
S 78/135
S 78/135

ВЪ ПАМЯТЬ
ПРЕБЫВАНІЯ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II
ВЪ ВИЛЬНѢ,
6 и 7 Сентября 1858 года.

NA PAMIĄTKĘ
POBYTU
NAJJAŚNIEJSZEGO CESARZA JEGO MOŚCI
ALEXANDRA II
W WILNIE
6 i 7 Września 1858 roku.

ВЪ ПАМЯТЬ
ПРЕБЫВАНІЯ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II
ВЪ ВИЛЬНѢ,

6 и 7 Сентября

1858 Г.

ИЗДАНІЕ ВИЛЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ВИЛЬНО.
Въ Типографіи Осипа Завадзкаго.

1858.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Вильно, 4 Августа 1858 года.

Цензоръ Павелъ Кукольникъ.

NA PAMIĄTKĘ
POBYTU
NAJJAŚNIEJSZEGO CESARZA JEGO MOŚCI
ALEXANDRA II
W WILNIE

6 i 7 Września

1858.

WYDANIE KOMMISSII ARCHEOLOGICZNEJ WILEŃSKIEJ.

WILNO.

Drukiem Józefa Zawadzkiego.

1858.

PRZYJDŹ KRÓLESTWO BOŻE!

PRZEZ

ANTONIEGO EDWARDA ODYŃCA.

PRZYJDŹ KRÓLESTWO BOŻE!

»Pójdźcie a oglądajcie sprawy Pańskie, jakie cuda uczynił na ziemi,
»Odjąwszy wojny aż do krańców ziemi.
»Skruszy łuk i zdruzgoce oręże, i tarcze ogniem popali.
»Uspokojcież się a obaczcie, żem Ja jest Bóg; i będę wywyższon między
»narody, i będę wywyższon na ziemi."

Psalm XLV.

Któż jako Bóg na Niebie? Kto jak Ten na ziemi,
Co przez Boga obleczon władzą nad narody,
Jako Ojciec, miłością włada tylko niemi,
Jako Zbawca, przez miłość wiedzie do swobody?

O cześć Mu, i chwała, i tryumf bez końca!
Duch Boży tchnie w Ludzkość przez Niego.
On Dawca pokoju, On Prawdy Obrońca,
On Budownik Królestwa Bożego!

* * *

O! przyjdź Królestwo Boże!
Nie po zwaliskach tronów,
Nie przez krwi ludzkiéj morze,
Nie przez łzy milionów!
Przyjdź, jak rosa z obłoków,
Drogą wszystkich łask Pańskich:
Przez natchnionych Proroków,
Przez Królów Chrześcijańskich!

* * *

I wionął już na świat Duch Czasu proroczy:
Serc ludów potrzebą — zbliżenie.
Iskrami piorunu ich myśl się jednoczy,
W mgłach pary zniknęły przestrzenie.

Lecz na toż ach! tylko brat k'bratu się zbliży,
By miejsca w nim dójrzeć bezzbrojne;
By wzajem tém chyżéj, mord zionąć ze śpiży,
By udoskonalić — li wojnę?

O! gdzież jest ta święta, ta Boża potęga,
Co dróg ich sprostuje zawiłość;
Co ślubem braterstwa narody posprzęga,
Swobodę utwierdzi przez Miłość?

* * *

Wschód zamierzchł ciemnotą i mgłą nieruchomą,
Półxiężyc zgasł w burzy pomroku.
I słońce Zachodu swą jasność poziomą
W złoto-krwistym topi obłoku.

Lecz Bóg jest nad światem — i w Jego pomocy
Nadzieja Ludzkości nie marna!
Bóg wejrzał — i oto na Niebie Północy
Zaiskrza się Zorza Polarna.

Ożywcze promienie jak słońcem zabłysły,
Świat budząc, od kraju do kraju:
Od Wołgi, od Leny, do Niemna, do Wisły,
Wzdłuż brzegów sinego Dunaju.

I jako przez xiężyc, głąb' morza uśpiona
Ku niebu się dźwiga do ruchu:
Tak przez Nią, krwi bratniéj szerokie plemiona
Z letargu ocknęły się w duchu.

I wszyscy w Niéj widzą— a każdy zawierza
W Jéj siłę i moc przeznaczenia—
Ci Oko Opatrzne, ci Tęczę Przymierza,
Ci Gwiazdę Nadziei Zbawienia.

O! ziść ją, o! Boże! i niech się zawstydzi
Swobody i Krzyża i Prawdy Twéj wróg!
I Wschód niech i Zachód poczuje i widzi,
Żeś Ty jest nad światem Pan, Ojciec i Bóg!

* *
*

A wy duchy Jagiellonów
Rozradujcie się w wieczności!
Oto Dziedzic waszych tronów,
Waszych myśli i miłości,
Ojciec ludu— Pan narodów,
Wchodzi w progi waszych grodów,
Przyjąć dzięki milionów,
Którym wraca godność ludzi;
Przyjąć hołd— nie czczych pokłonów,
Lecz serc, których wdzięczność budzi.
Których miłość i swoboda
Aureolą nad Nim świeci.
On nie wzgardzi, co Mu poda,
Jako Ojcu, grono dzieci.

A wy tam w Niebiosach, ust naszych wołanie
Poprzyjcie modłami waszemi:
Pod berłem niech Jego początek nastanie
Królestwa Bożego na ziemi!

DZIEŃ SZÓSTY I SIÓDMY WRZEŚNIA W WILNIE 1858.

PRZEZ

IGNACEGO CHODŹKĘ.

DZIEŃ SZÓSTY I SIÓDMY WRZEŚNIA W WILNIE 1 8 5 8.

Są w życiu narodów chwile tak ważne, tak głębokiego na los i odległą ich przyszłość wpływu; tak potężne w skutkach, a tak w porę objawiające się światu: że je nie inaczéj, jak za kartę z xięgi przeznaczeń wyjętą, i w trudnych zadaniach społeczeństwa słabemu rozumowi ludzkiemu ku wspomożeniu daną, uważać należy.

Zdumiony natenczas mędrzec tym nieoczekiwanym promieniem wyższego światła, nie mogąc w czynach i usiłowaniach ludzi wyśledzić przyczyny tego, co widzi przed sobą, woła, z pokorą uchylając czoło: *Palec tu Boży jest!*

Dziejopis, w rozwagach swych i naukach, jakie dla przyszłych pokoleń układa, widząc nagły zwrót ducha, przewodnika ludzkości, nową odtąd *Erę* światu naznacza, i nowe dlań drogi zakréśla i wróży.

Taką chwilą, od Boga dla Litwy zesłaną, jest bezwątpienia *obecna!* Przybycie Najłaskawszego Monarchy ją zwiastuje, a czas i stan kraju tego wyraźne znamię przeznaczenia na niéj objawia.

Uprzedźmy więc my, szczęśliwi świadkowie dnia tego, pióro historyka: ujmijmy mu domysłów, gdy przyczyn moralnego odrodzenia kraju tego szukać będzie, a podajmy mu na treść rzeczywistą, krótki rys i obraz epoki dzisiejszéj, przyszłemi losami naszemi ciężarnéj.

Po nieobliczonych przemianach idei i wyobrażeń ludzkich, nie jedno-

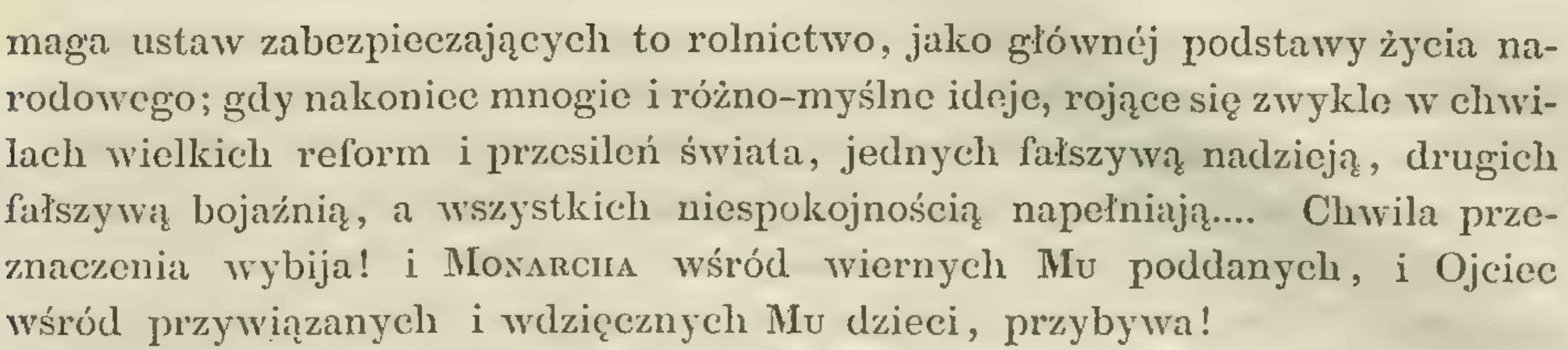

krotnie w wieku naszym krwią i srogiemi klęskami ludzkości okupionych; po nieobliczonych błędach, uwodzących nieraz całe narody ku celom urojonym i doścignąć się nie mogącym; słowem, po wstrząśnieniu zasad towarzyskich do ich głębi.... Europa zmordowana ucieka się nakoniec pod ramiona *Krzyża*, *i Miłość Chrześcijańską* zasadą wszystkich praw społeczeńskich ogłasza. Natenczas szeroka Sławiańska rodzina, która go nigdy nie odstąpiła, która go nigdy świętokradzką ręką ni myślą nie dotknęła: ufna w jego świętéj opiece, odpowiada z wiarą i poświęceniem się głosowi Monarchy, Ojca narodu; zrywa dobrowolnie więzy z rąk ludu, przymusem dotąd ku ziemi uchylonego, i potargane ich ogniwa u stóp Mu w ofierze składa.

Wielkie to dzieło, największe może w dziejach Północy; dzieło, mające przekazać w najodleglejszą potomność, błogosławieństwem i sławą uwieńczone Imie ALEXANDRA II., spełnia się oto w téj chwili po całéj ćwierci świata berłu Jego podległéj.

Litwa, kraj zachowawczy, kraj, którego mieszkańcy, każdy pod ojczystą swą strzechą, przy domowém ognisku, radby przedłużać, i jako najdroższą spuściznę zostawić potomkom Cnoty Chrześcijańskie i Obyczaje naddziadów; każdy w tych samych obyczajach i cnotach znalazł serdeczny powód wyświadczenia dobra tym, z którymi go od wieków bardziéj patryarchalna, jakby ojcowska nad dziećmi opieka, niżeli pańska nad poddanymi władza łączyła. I dla tego szlachta Litewska, gwoli wielkich myśli i zamiarów Najmiłościwszego Cesarza, ze spisu praw swych i własności, własność człowieka nad człowiekiem *piérwsza* wykreśliła: jednając tym czynem Najwyższe zadowolenie i zaufanie Monarchy, skutkiem którego, ON saméjże szlachcie, dla nowych związków i stosunków krajowego społeczeństwa, rozważenie i przygotowanie nowych praw poruczyć raczył.

Wśród tak trudnego zawodu, gdy niezwykli prawodawczéj pracy, wybrani na to mężowie, błagają Nieba o natchnienie ich roztropnością i wytrwaniem; gdy dwie najgłówniejsze zasady społeczeństwa: Niezależność osobista i Własność, oczekują ustalenia ich na nowych podstawach, bez zawady jedna drugiéj i bez pokuszenia się jednéj na drugą; gdy kraj ten czysto rolniczy, wy-

maga ustaw zabezpieczających to rolnictwo, jako głównéj podstawy życia narodowego; gdy nakoniec mnogie i różno-myślne ideje, rojące się zwykle w chwilach wielkich reform i przesileń świata, jednych fałszywą nadzieją, drugich fałszywą bojaźnią, a wszystkich niespokojnością napełniają.... Chwila przeznaczenia wybija! i Monarcha wśród wiernych Mu poddanych, i Ojciec wśród przywiązanych i wdzięcznych Mu dzieci, przybywa!

Kto zna Litwę i Litwinów; kto zna tę naturę czysto Sławiańską; kto zna to serce Litewskie czułe, wrażliwe, a w którém *miłość* jest uczuciem panującém: w którém nic skrytego się nie zatai, a wszystko na jaw, wszystko na lica, wszystko na usta się wynurza; w którém dobrodziejstwo każde dla tego niezatartą zostawuje pamięć, że samo będąc wynikiem miłości, własny w niém znajduje piérwiastek;— ten pojmie to wrażenie powszechne, tę radość prawdziwą i najżywszą, rozlaną dziś po całéj Litwie, a skupioną w murach téj Jagiellonów stolicy, która gościnę tę wiekopomną w narodowe Święto zamienia.

Święto to, niosąc otuchę przyszłości naszéj, uwesela się razem i rozrzewnia hymnem dziękczynienia i błogosławieństwa tysiąca braci naszych, niedawno jeszcze tułaczym na obczyźnie żyjących chlebem, niedawno jeszcze stęsknioną źrenicę obracających ku ojczystemu Niebu... a dziś tu razem z nami witających Oblicze Tego, któremu winni są, na resztę swego życia, najmilszą dla serc cnotliwych rodzinną społeczność, i najsłodszą dla serc czułych nadzieję, że na zawarte ich kiedyś źrenice, dłoń przynajmniéj bratnia garstkę rodzinnéj ziemi przyrzuci.

Któż z nich, gdy po wygnańczém oddaleniu wracając do ojczystego grodu, przebywa bramę, nad którą Boga-Rodzica w cudownym tu obrazie jaśnieje, nie wznosi ku Niéj łzą zwilżonego oka, a gorącemi modły nie błaga téj Opiekunki Litwy o długie i szczęśliwe życie i panowanie Monarchy, który im Litwę oglądać dozwolił, a całą przeszłość drażliwą topiąc w niepamięci, rękojmię pokoju i bezstronnéj sprawiedliwości, w dostojnych swych Namiestnikach Litwie zabezpiecza. Modły takie powtarzają się codzień, bo codzień, z Północy czy z Zachodu, rozproszone wracają pielgrzymy, na kęs rodzimego, Bogu tylko dziękowanego chleba; powtarzają się językiem i słowem, zapomnianém już prawie wśród obcéj mowy, a pielęgnowaném święcie tylko w duszy, przeniknionéj dziś wdzięcznością, że jéj ten skarb drogi nazad do ust wrócić dozwolono.

Tak więc jednym wielkim, jednomyślnym chorem brzmi dziś Litwa cała, uznając historycznym, z przeznaczenia danym, i uroczystym *dzień* ten, w którym stopa Monarchy dotykając jéj ziemi, ustala jéj losy; *dzień*, który jest powtórzeniem owego dnia wiekopomnego w dziejach Litwy i ludzkości, gdy uwielbiony między narodami ALEXANDER PIÉRWSZY, niosąc ku pomocy Europie miecz swój zwycięzki, gałęzią oliwną obwity, wszedł w te mury, za wypartym z państw Jego nieprzyjacielem, i ustępując głosowi serca swojego, modły dziękczynne Bogu za zwycięztwo, a ludom święte słowo pokoju i miłości, najpiérwsze tu w *Wilnie* wyrzec raczył (*). Tenże sam znowu głos serca, wprowadzając tu ALEXANDRA DRUGIEGO, błogosławi dziś téj ziemi na wszelkie dla niéj dobro, i ośmiela w nadziejach, że swobodniejszą odtąd uprawiana ręką, w tém obfitsze obrodzi się plony; że uszlachetniona praca rolnicza, uszlachetni zarazem uczucia i pojęcia ludu; że jak promienie w słońcu, od którego pochodzą, tak myśli wszystkich zjednoczą się w wielkiéj myśli Monarchy, czuwającego nad gwichtem szali przeznaczeń naszych; że nakoniec szalę tę, potężną Jego prawicą trzymaną, *Miłość* Dlań nasza, *Wierność* i *Zaufanie*, ku szczęściu Litwy stale przechylać będą.

*) Manifest powszechnéj amnestyi 1812 r. dany w Wilnie.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ

ОЧЕРКИ

ГОРОДА

ВИЛЬНО.

Составилъ

А. К. КИРКОРЪ

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго географическаго общества, Виленской археологической коммиссіи и музеума древностей и Виленскаго губернскаго статистическаго коммитета, членъ-корреспондентъ ИМПЕРАТОРСКАГО археологическаго общества, въ Спб. императорско-королевскаго Краковскаго ученаго общества, исторіи и древностей Одесскаго общества, и почетный-корреспондентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА ВИЛЬНО:

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

§. 1.

Вильно одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ этомъ краѣ. Основаніе этаго города историки разсказываютъ многоразлично; одни приписываютъ Литовцамъ, другіе Славянамъ, наконецъ третьи Варягамъ [1]). Теченіемъ вѣковъ и событій всѣ эти племена могли здѣсь селиться, сливаясь потомъ съ туземцами, такъ что

1) По сказанію Шафарика *) одна изъ знаменитѣйшихъ отраслей Славянскаго племени Волоти (Велеци, Ветети, Ветоти, Vilten, Vilzen), еще во II вѣкѣ по Р. X., вытѣснивъ изъ приморскихъ береговъ Балтійскаго моря Готѳовъ и Вандаловъ, поселилась въ окрестностяхъ нынѣшнихъ городовъ Вильно и Вилкомира **). По этому нѣкоторые писатели полагаютъ, что первоначальными основателями Вильна были Славяне, что отъ нихъ рѣка Вильно и самый городъ получили названіе и что основаніе его относится къ глубокой древности. Долголи здѣсь оставалось это храброе племя, явныхъ слѣдовъ нѣтъ и никакихъ подробностей о дальнѣйшемъ его здѣсь пребываніи мы не знаемъ.

*) Славянскія древности, II, 44 §.

**) Древніе писатели Мела, Страбонъ, Плиній, Тацитъ ничего не говорятъ про этихъ Славянъ; но Птоломей описываетъ ихъ, какъ поселенцевъ береговъ Балтійскаго моря.— Это племя (Шаф. 783.) двинулось потомъ отъ устья рѣки Вильно на сѣверъ. Оно извѣстно также, подъ именемъ *Лютики* и *Вильки*, (Россія Булгарина, ист. III., 249) и принадлежало къ разряду Славянъ свободныхъ, имѣвшихъ своихъ князей или воеводъ и сдѣлавшихся потомъ грозою не только Нѣмцевъ, но и своихъ соплеменниковъ, а въ особенности пылало непримиримою ненавистью къ Нѣмцамъ и въ послѣдствіи проникло въ Сѣв. Германію на берега нижней Одры и въ Померанію.

въ началѣ XIV столѣтія Вильно могло быть небольшимъ Литовскимъ поселеніемъ и имѣло деревянное укрѣпленіе, по мнѣнію историковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ богоугодное заведеніе Іисусъ Младенецъ, съ подземнымъ ходомъ, коего слѣды доселѣ сохранились.

Вокругъ крѣпости, а также на берегу Виліи, на Антоколѣ и Лукишкахъ, разбросаны были Литовскія хижины; все же остальное пространство покрыто было непроходимыми лѣсами.

Въ Польскихъ хроникахъ Вильно явственнѣе выходитъ на сцену между 1270 и 1272 годами. Въ это время князь Литовскій Свинторогъ, при впаденіи рѣки Вилейки (Вильно) въ Вилію (Нерисъ), въ долинѣ, окруженной горами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ, основалъ языческій храмъ въ честь бога Перкунаса и поселилъ здѣсь жрецовъ и криво-кривейте, т. е. старшаго жреца. По обычаю Литовцевъ избрана была священная роща, установленъ неугасаемый огонь Зничъ, въ честь Перкунаса, бога молніи, и Свинторогъ долинѣ этой далъ свое имя. Сынъ его

По сказаніямъ Русскихъ лѣтописцевъ *), около 1128 года, Мстиславъ Великій, покоривъ земли Кривичей, до такой степени устрашилъ окрестныхъ жителей Вильна, что они призвали къ себѣ короля Венгерскаго, предоставляя ему власть надъ своею землею, но потомъ избрали себѣ княземъ Ростислава Рогволодовича и брата его Мавпольда, сыновей Миндовга, отъ которыхъ Русскіе лѣтописцы начинаютъ рядъ князей Литовскихъ.

Послѣ нихъ будтобы царствовали Давилъ или Давидъ, сынъ Ростислава, Тройденъ сынъ послѣдняго, Витіанъ — сынъ Тройдена. Но сей выводъ князей наслѣдниковъ Миндовга, неосновательно, какъ говоритъ Карамзинъ **), производимый отъ князей Полоцкихъ, подлежитъ большому сомнѣнію; ибо неестественно предполагать, чтобы потомки Владиміра Св. именовались по Литовски и были язычниками, какъ Тройденъ, Витіанъ и другіе.

Длугошъ ***) называетъ Вильно древнѣйшимъ поселеніемъ Литовскимъ, получившимъ названіе отъ вождя своего *Виллюса*, будтобы пришедшаго изъ Италіи ****). Сказаніе это, порожденное единственно сближеніемъ словъ, не имѣетъ ни какого основанія.

Знаменитый Исландскій путешественникъ XII столѣтія Снорро-Стурлезонъ *****) пи-

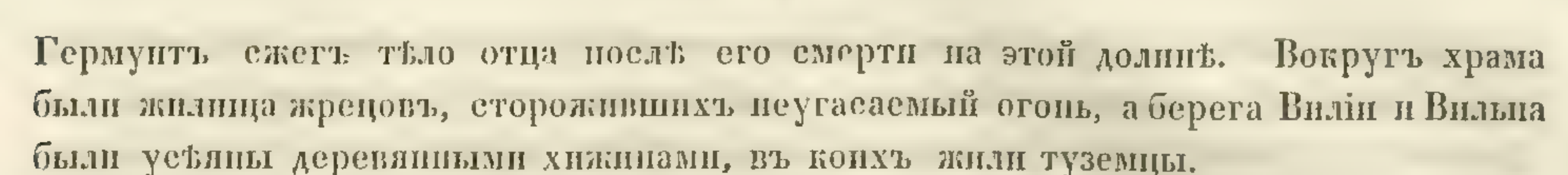
*) Воскресенская Лѣтопись I., 48.

**) Ист. Гос. Рос. изд. 6, т. IV., 82.

***) Род. 1415, умеръ 1480.

****) Histor. Polon. Lib. X p. 116.

*****) Снорро-Стурлезонъ, т. е. Снорро сынъ Стурле, происходившій отъ древнѣйшей

Гермунтъ сжегъ тѣло отца послѣ его смерти на этой долинѣ. Вокругъ храма были жилища жрецовъ, сторожившихъ неугасаемый огонь, а берега Виліи и Вильна были усѣяны деревянными хижинами, въ коихъ жили туземцы.

---

§. 2.

1321—1345.

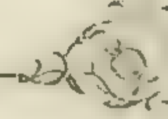
Историческій разсвѣтъ города Вильно начинается съ 1321 года, когда великій князь Литовско-Русскій Гедиминъ основалъ здѣсь замокъ. Лѣтописцы [1]) описываютъ намъ основаніе Вильна-столицы слѣдующимъ образомъ: в. к. Гедиминъ

шетъ, что онъ нашелъ около города Вильно своихъ одноземцевъ, съ которыми могъ свободно объясняться своимъ нарѣчіемъ. Что *Вельни*, *Вылне*, *Вельне* тоже самое что Вильно, въ томъ убѣждаетъ то, что уже во время Ягайлы въ нѣкоторыхъ дипломахъ, до селѣ хранящихся въ Кенигсбергскомъ тайномъ архивѣ, Вильно такъ было называемо. Быть можетъ, что Норманны, Скандинавы или Варяги *) еще въ IX вѣкѣ (если и не ранѣе), во время опустошительныхъ своихъ набѣговъ на прибрежныя къ Балтійскому морю стороны, могли поселиться въ нынѣшней Вильнѣ, или ея окрестностяхъ. Въ лѣтописи Эрика сказано, что многіе изъ Датскихъ переселенцевъ такъ полюбили новую страну (т. е. прибрежья Балтійскаго моря), что не захотѣли возвратиться на родину; Деппингъ же присовокупляетъ, что причиною этаго переселенія былъ страшный голодъ въ Даніи. Это случилось въ 880 году по Р. Х. Допуская мысль, что Скандинавы были одними изъ покорителей Вильна, съ которыми даже въ XII. вѣкѣ могъ объясняться ихъ соотечественникъ Снорро, мы должны прибавить, что и въ такомъ случаѣ, до эпохи Свинторога, Вильно могло быть только небольшимъ поселеніемъ и Скандинавы, слившись съ туземцами, составляли одинъ народъ — Литовскій.

1) Стрыйковскій, т. I., кн. XI., гл. 4, стр. 370 (изд. 1846 г.) и др.

Исландской фамиліи, родился въ 1179 г.; онъ путешествовалъ по всему Сѣверу и написалъ сочиненіе, извѣстное подъ заглавіемъ *Heimskringla*, т. е. міръ или шаръ земной; оно напечатано въ Стокгольмѣ въ 1697 г. на Исландскомъ, Шведскомъ и Латинскомъ языкахъ.

*) Въ Литовскомъ языкѣ встрѣчаемъ слова весьма схожія съ словомъ Варягъ, именно: *Wargas* — бѣда; *Wargej* — тяжело, горестно, хлопотливо: *Warginti* — мучить. Нѣтъ ли въ значеніи этихъ словъ связи съ словомъ Варягъ — наѣздникъ, грабитель, опустошитель?

съ большою свитою пріѣхалъ изъ столицы своей Трокъ въ долину Свинторога на охоту. Въ окрестностяхъ пепелища, гдѣ сожигали тѣла великихъ князей, въ дремучихъ лѣсахъ, среди большихъ горъ, убито много звѣрей; но самому князю посчастливилось убить необыкновенной величины тура [1]); обрадованный великій князь, послѣ обычнаго пиршества, уснулъ; на другой день онъ собралъ приближенныхъ и разсказалъ имъ слѣдующій видѣнный имъ сонъ: на той самой горѣ, на которой онъ убилъ тура, представился ему большой желѣзный волкъ, котораго пронзительный вой, казалось выходилъ изъ внутренностей ста волковъ. Литовцы любили угадывать значеніе сновъ; ворожба сильно на нихъ дѣйствовала, но никто изъ приближенныхъ не умѣлъ истолковать значеніе видѣннаго вел. княземъ сна; тогда перво-священникъ или крево-кревейте, по имени Лездейко, объяснилъ, что желѣзный волкъ означаетъ замокъ и великолѣпный городъ, которые должны быть построены вокругъ святыни Свинторога, на той горѣ, гдѣ убитъ туръ; вой же ста волковъ, который издавалъ желѣзный волкъ, означаетъ славу и могущество этаго города. Это истолкованіе чрезвычайно понравилось вел. князю, вѣроятно потому, что согласовалось съ его давнишними желаніями и политическими видами. Тотчасъ же принесены были жертвы богамъ и приступлено къ постройкѣ замковъ. Непроходимые лѣса разчищены, вѣковые дубы пали, устрашенные звѣри съ ужасомъ бросились искать другихъ логовищъ, и вскорѣ на горѣ тура явился величественный, укрѣпленный, каменный замокъ съ шестиугольною башнею. Внизу подъ горою, вблизи неугосаемаго Знича построенъ былъ деревянный замокъ, названный Вильно отъ рѣки Вильно. Гедиминъ перенесъ сюда свою столицу, назначивъ первымъ Виленскимъ намѣстникомъ Гастольда. Сооруженія производились съ необыкновенною быстротою, ибо 2-го октября 1323 г. Гедиминъ уже жилъ въ Вильнѣ и здѣсь подписалъ трактатъ, заключенный имъ съ архіепископомъ Рижскимъ, епископами Эзельскимъ, Дерптскимъ и Ревельскимъ, и магистромъ ордена Меченосцевъ [2]). Гедиминъ, замѣчательный политикъ своего вѣка, хотѣлъ населить свою столицу народомъ изъ всѣхъ покоренныхъ имъ странъ. Съ этою цѣлію онъ предоставилъ

---

1) Гваньини (кн. II., ч. I., 21.) пишетъ, что гора, на которой убитъ туръ, называлась тогда *Кривою*, а потомъ извѣстна была подъ названіемъ горы Тура или Лысой.

2) Raynoldus Annal. Ecclesias, XV., подъ годомъ 1323 N. 20. p. 256.

Русскимъ, еще прежде здѣсь поселившимся (ибо еще въ 1306 г. былъ гостинный домъ для Русскихъ купцевъ, а въ 1315 г. они имѣли уже два такіе дома и домашнюю часовню [1]) особую часть города, получившую въ послѣдствіи названіе *Русскаго конца.* Пригласилъ многихъ Нѣмцевъ переселиться въ Вильно изъ Ганзейскихъ городовъ [2]), обѣщая имъ разныя права и преимущества и тѣ самые законы, коими судятся купцы Рижскіе. Въ 1326 году и Евреи основали здѣсь свой собственный гостинный дворъ [3]). Этаго мало; Гедиминъ хотя язычникъ, покровительствовалъ христіанскимъ исповѣданіямъ; уже и тогда въ Вильнѣ свободно проповѣдывалось слово Божіе и никто не былъ стѣсненъ въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Православные и Р. Католическіе монахи Францисканы имѣли здѣсь свои часовни.

Такимъ образомъ Вильно уже при Гедиминѣ было значительно населено, хотя и непоходило еще на велико-княжескую столицу.

---

§. 3.

1345—1387.

Могущественный великій князь Ольгердъ значительно распространилъ Вильно и сдѣлалъ торговымъ городомъ, особенно посредствомъ замѣны мѣстныхъ произведеній на привозимые изъ Россіи и Ганзейскихъ городовъ товары. При немъ тоже множество купцевъ Русскихъ и Нѣмцевъ переселилось сюда. Онъ далъ привиллегію Виленскимъ жителямъ занимавшимся торговлею, безъ различія вѣроисповѣданій, освобождавшую ихъ отъ пошлинъ въ цѣломъ государствѣ. Супруги Ольгерда, Марія, княжна Витебская, а потомъ Іуліанія, княжна Тверская, покровительствовали Православію. Ольгердъ скончался въ 1347 году, ему наслѣдовалъ сынъ его Ягайло.

Въ 1362 году въ первый разъ жители Вильна испытали страшный голодъ.

---

1) Tyg. Wil. 1817. N. 77.

2) Въ ист. Вильна *Крашевскаго* помѣщено (I. 365.) посланіе Гедимина *ко градамъ Ганзейскимъ.*

3) Евреи пришли въ Литву первоначально изъ Кіева еще въ 1155 г. — Tyg. Wil. 1817. N. 77.

Въ 1378 году Крестоносцы подъ начальствомъ Готфрида Линдена напали на Вильно и хотя невзяли замка, но сожгли и опустошили большую часть города.

Въ 1381 князь Трокскій Кейстутъ (братъ Ольгерда, отецъ Витовта, а дядя Ягайлы) поссорившись съ племянникомъ своимъ в. княземъ Ягайлой, вслѣдствіе происковъ любимца Ягайлы, Войдыллы, напавъ на Вильно, взялъ замокъ, плѣнилъ в. князя и отослалъ его въ Витебскъ. Но въ слѣдующемъ году (1382) Ягайло при помощи Крестоносцевъ снова овладѣлъ престоломъ. Кейстутъ измѣннически умерщвленъ въ Кревѣ. Прахъ его привезенъ въ Вильно и по приказанію Ягайлы торжественно похороненъ на священномъ мѣстѣ называемомъ Свинторогъ. Среди величественнаго замка Гедимина, сооруженъ былъ костеръ изъ сухихъ дровъ. На немъ положили тѣло Кейстута въ доспѣхахъ и княжескомъ плащѣ. Тутъже находились конь его, охотничьи собаки и соколы. Жрецы зажгли костеръ и въ тоже время раздались хвалебныя пѣсни усопшему, а когда пламя охватило костеръ, неожиданно отверзлась глубокая пропасть и поглотила прахъ героя Литовскаго; это было послѣднее торжество языческихъ обрядовъ и главнаго ихъ жреца криво-кривейте. [1])

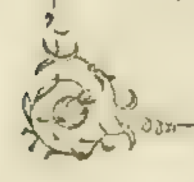
§. 4.

Вильно въ XIV столѣтіи (наружность, замки, улицы, храмы, идолы, пути сообщенія, рѣки, мосты и проч.).

Во второй половинѣ XIV столѣтія Вильно является уже обширною и благоустроенною столицею. На одной изъ высокихъ горъ окружающихъ рѣку Вильно, при впаденіи ея въ Вилію, стоялъ величественный каменный замокъ сильно укрѣпленный, съ тремя башнями и высокимъ валомъ. Съ южной стороны, между этою горою, а рѣкою Вильнею, находился обширный домъ однаго изъ первѣйшихъ вельможъ Литовскихъ Монивида. У подошвы горы тянулся нижній замокъ, называемый *кривымъ градомъ*. Вблизи, между Виліею и Вильною, долина Свинторога, покрытая величественнымъ дубовымъ лѣсомъ, на ней стоялъ деревянный языческій храмъ, въ которомъ тлился неугасаемый зничъ. Къ храму примыкали

---

1) Такъ гласитъ преданіе. Лѣтопись Виганда, изд. Рачинскимъ, 289.

жилища жрецовъ. Далѣе, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каѳедральный римско-католическій соборъ, находился идолъ бога молніи, Перкунаса, поставленный на кремнистомъ пьедесталѣ. Вокругъ этой площади, почитавшейся священною, стояли обширныя жилища нижняго замка, большею частію деревянныя, но съ высокими башнями.

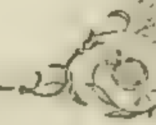
Велико-княжескій дворецъ состоялъ изъ нѣсколькихъ зданій, въ числѣ которыхъ былъ домъ для храненія сокровищъ и конюшни (вблизи нынѣшней королевской мельницы). На югъ отъ храма Перкунаса, стояла высокая круглая каменная башня, съ окошкомъ, чрезъ которое верховный жрецъ креве-кревейте вѣщалъ народу волю боговъ. Возлѣ башни находился каменный домъ, съ четырьмя башнями, жилище крево-кревейты. Весь же кривой градъ окруженъ былъ высокимъ частоколомъ и кромѣ того его обмывали воды съ одной стороны рѣки Вильно, а съ другой канала, устроеннаго еще Гедиминомъ [1]). Изъ западныхъ воротъ нижняго замка шла дорога чрезъ, два моста на рѣкахъ Вильнѣ и Вингрѣ, потомъ поворачивала на сѣверъ и чрезъ поромъ на Виліи вела въ Керновъ, древнѣйшую столицу Литвы и въ Вилкомирскій замокъ. На лѣво же отъ порома, гдѣ нынѣ предмѣстье Лукишки, вела въ священный лѣсъ, гдѣ стояли вѣковые дубы и сосны, разнымъ богамъ посвященныя.

Изъ криваго-града вели еще двѣ дороги, одна на западъ въ Троки, мимо костела и монастыря Францисканѳвъ, а другая мимо Православнаго монастыря, за которымъ получала три направленія: въ Гродно, Лиду, и Мѣдники. Наконецъ была еще дорога въ Полоцкъ, которая пролегала черезъ мостъ на Вильнѣ за соборомъ Пречистыя Богородицы, недалеко б. анатомическаго театра и мельницы, называемой епископскою.

Кромѣ христіанскихъ храмовъ, въ Вильнѣ, тогда много еще было языческихъ; главнымъ изъ нихъ былъ храмъ Перкунаса въ срединѣ криваго-града, потомъ какое то священное мѣсто, тамъ, гдѣ нынѣ костелъ св. Іоанна. На

---

1) Рѣка Вильно, или нынѣшняя Вилейка, въ XIV. стол. имѣла совершенно другое направленіе, она текла мимо Лысой и Замковой горы, потомъ чрезъ маленькій рынокъ, окружала нижній замокъ и за нынѣшнимъ каѳедральнымъ соборомъ впадала въ Вилію. Съ противуположной стороны, т. е. съ запада, протекалъ ручей, называемый *Вингеръ* и впадалъ въ Вилію почти рядомъ съ Вильною или Вилейкою. Нынѣ Вилія съ Вилейкою соединяется посредствомъ канала, сдѣланнаго еще Гедиминомъ.

Антоколѣ [1]), гдѣ нынѣ костелъ св. Петра, былъ воздвигнутъ пантеонъ Литовскихъ боговъ, въ которомъ поклонялись всѣмъ богамъ вмѣстѣ. Каждый четвергъ, въ вечеру, жрецы зажигали здѣсь восковую свѣчу [2]) въ честь богамъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ ратуша и Православный соборъ св. Николая, находилось зданіе, окруженное высокимъ заборомъ, съ лавками и жилищами купцевъ. Вокругъ всего этаго разсѣяны были небольшія деревянныя хижины, жилища бѣдныхъ Литовцевъ.

---

§. 5.

1387.

Такое зрѣлище представлялъ городъ Вильно, когда великій князь Ягайло, женившись на Польской королевѣ Ядвигѣ, въ Краковѣ, пріѣхалъ сюда съ своею супругою въ 1387 г. Еще въ Краковѣ онъ далъ обѣтъ Полякамъ, крестить всѣхъ своихъ подданныхъ въ Римскую вѣру. Въ Вильнѣ тогда уже значительная часть жителей исповѣдывая христіанскую вѣру, какъ Православную [3]), такъ и Римско-католическую: къ послѣднимъ относились всѣ переселенцы изъ Ганзейскихъ городовъ. Остававшіеся еще въ язычествѣ, покорные волѣ в. князя охотно приступали къ крещенію, съ удивленіемъ смотря на истребленіе прежнихъ своихъ боговъ. Огонь Перкунаса угасъ навсегда, священныя рощи изрублены, идолы низвергнуты, храмы разрушены. Крещеніе совершалъ архіепископъ Гнезненскій Бодженто, доминиканецъ Венжикъ и многіе привезенные изъ Польши духовные. Литовцевъ ставили въ ряды цѣлыми полками, священники кропили ихъ святою водою и давали имена христіанскія; такимъ образомъ въ одномъ полку называли всѣхъ Павлами, въ другомъ Иванами и т. д. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ неугасаемый огонь Перкунаса, основанъ каѳедральный Римско-католическій соборъ во имя св. Станислава и первымъ епископомъ Виленскимъ назначенъ Андрей

---

1) Антоколь происходитъ отъ словъ Литовскихъ *ант-та-кална*, т. е. на *этой горѣ;* точно также называется нѣсколько имѣній въ Вилкомирскомъ уѣздѣ и всѣ они расположены на пригоркахъ.

2) Стрыйковскій, изд. 1846. т. I. 373.

3) Соф. Врем. 1381. Даниловичъ, 204.

Васило (родомъ Полякъ) изъ монаховъ францисканскаго ордена, бывшій епископъ Саретскій и знаменитый въ свое время проповѣдникъ. Этому епископу предоставилъ Ягайло значительную часть города съ правомъ строить въ ономъ дома и извлекать разныя выгоды, кромѣ того, въ самомъ нижнемъ замкѣ, или кривомъ-градѣ, подарилъ каменный домъ. Въ томъ же году основанъ былъ костелъ св. Іоанна, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ языческій, а также св. Мартина на Замковой горѣ. Обращеніе язычниковъ въ христіанскую вѣру не могло представлять Ягайлѣ особенныхъ препятствій, ибо язычники въ Вильнѣ свыклись уже съ христіанствомъ и его обрядами, свободно совершавшимися со временъ Гедимина, а при томъ Литовцы издревле никогда не нарушали глубокаго и совершеннаго повиновенія своимъ властителямъ. Ягайло издалъ законъ, чтобы православныя, выходившія замужъ за Р. католиковъ, принимали исповѣданіе мужей своихъ, какъ равно, чтобы мужья, исповѣдывавшіе православную вѣру, принимали исповѣданіе женъ, т. е. Римское [1]). Во все это время находилась въ Вильнѣ и прекрасная королева Ядвига, своею кротостію и щедростію много способствовавшая обращенію; а когда Ягайло отправился крестить въ глубину Литвы, она воротилась въ Краковъ [2]). Въ знакъ своего благоволенія къ городу, даровалъ Ягайло Вильнѣ Магдебургскіе законы, съ правомъ избирать бургомистровъ и учреждать войтовскіе суды. Мѣщане обязаны были охранять замки [3]).

---

1) Постановленіе это на Польскомъ языкѣ напечатано въ первый разъ ученымъ Малиновскимъ въ примѣчаніи къ переведенной имъ хроникѣ Ваповскаго I., 74.; на Латинскомъ же языкѣ помѣщено въ актахъ Виленскаго капитула въ началѣ XVI. ст. на стр. 91.

2) Ваповскій пишетъ, что, по общему мнѣнію, въ цѣломъ мірѣ не было женщины прекраснѣе Ядвиги. Нѣкоторые историки говорятъ, что она въ теченіи цѣлаго года сопутствовала Ягайлѣ въ разъѣздахъ по Литвѣ для крещенія; но она въ то самое время, съ войскомъ напала на Червонную Русь и овладѣла ею. (Зубрицкій II В. Л. ст. 218.) Это подтверждается и сказаніемъ Ваповскаго (1. 84.), который говоритъ, что когда Ягайло воротился въ Краковъ, то подозрѣвалъ свою супругу въ сношеніяхъ, во время его отсутствія, съ прежнимъ ея женихомъ Вильгельмомъ Австрійскимъ.

3) Грамоту объ этомъ см. въ Актахъ и грам: I. N. 1, 2, 3, 4, 26.

§. 6.

1387—1430.

Уѣзжая изъ Вильна Ягайло оставилъ своимъ намѣстникомъ Свидригайлу, обиженный Витовтъ обратился къ помощи Крестоносцевъ и съ ними напалъ на Вильно, гдѣ, въ Кривомъ-градѣ, слабо укрѣпленномъ, собралось почти все населеніе города; несмотря на отчаянное сопротивленіе, нижній замокъ былъ взятъ, 14 т. жителей и съ ними князь Коригайло погибли. Осадили верхній замокъ, гдѣ начальствовалъ Полякъ Москаржевскій; долго продолжалась осада и наконецъ Крестоносцы убѣдились, что не возьмутъ замка. Опустошивъ городъ и окрестности, они ушли, узнавъ о приближеніи Ягайлы съ войскомъ, но въ 1392 г. подъ начальствомъ вел. магистра Конрада Валленрода снова приступили къ городу, опять сожгли и опустошили его съ окрестностями; однако и вторично не взяли замка. Печальное зрѣлище представляло тогда Вильно. Среди пепла и развалинъ, чернѣлись только два величественные замка. Жители, какъ привидѣнія, всего лишенные, толпились въ нихъ и просили хлѣба. Наконецъ Ягайло долженъ былъ согласиться на требованіе Витовта и объявилъ его вел. княземъ Литовско-Русскимъ.

Въ 1399 году, въ августѣ, къ прежнимъ опустошеніямъ присоединился еще пожаръ, истребившій почти весь городъ; но мощная рука Витовта скоро воздвигла его вновь.

Фламандецъ Жильбертъ (de Lannoy), рыцарь дипломатъ и путешественникъ XV. столѣтія былъ въ Вильнѣ проѣздомъ изъ Новгорода В., въ 1413 году, и вотъ какъ описываетъ Вильно: „Въ Вильнѣ находится замокъ, сооруженный на высокой песчаной горѣ, окруженный каменьями, землею и стѣною, а внутри построенный изъ дерева. Изъ верхняго замка двѣ галлереи ведутъ въ нижній. Все это окружено каменною стѣною и вмѣщаетъ много строеній. Здѣсь живетъ в. князь Витовтъ съ своимъ дворомъ. Вблизи нижняго замка, течетъ рѣка, называемая Вильно. Городъ этотъ длинный и узкій, расположенъ съ верху въ низъ, худо застроенъ деревянными домами, но есть нѣкоторые храмы каменные.“ [1]).

---

1) Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy, chevalier de la toison d'or, seigneur de Santes, Willerval, Tronchiennes, Beaumont et Wahenies, 1399—1450. Mons, typographie d'Em Hoyois libraire MDCCCXI (1830.) 8-vo. 144.

Витовтъ мудрѣйшій изъ князей Литовскихъ и одинъ изъ могущественнѣйшихъ владѣтелей того времени, хотя и перешелъ вмѣстѣ съ Ягайлой въ Римско-католическую вѣру, но покровительствовалъ православію и другимъ исповѣданіямъ, даже Евреямъ. Послѣ раздѣленія митрополіи [1]) и назначенія особаго для Литовской Руси митрополита Григорія Семивлаха, церковь Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ сдѣлана митрополитальною, ибо хотя и назначенъ былъ для мѣстопребыванія митрополита г. Кіевъ; но онъ жилъ большею частію въ Вильнѣ. Родственныя и дружественныя связи Витовта съ Россіею [2]), Царьградомъ, Татарами и даже съ западною Европою привлекали въ Вильно множество иностранцевъ. Казна великокняжеская была одна изъ богатѣйшихъ; въ 1415 году когда король Ягайло посѣтилъ Вильно и вошелъ въ кладовую в. князя, Витовтъ подарилъ ему *20,000 копъ прагскихъ грошей* [3]), кромѣ того 40 собольихъ мѣховъ, сто жеребцовъ и сто штукъ богатыхъ одѣяній.

Въ 1413 году учреждено было Виленское воеводство, и съ того времени Вильно было резиденціею воеводы, кастеляна и многихъ сановниковъ [4]). Здѣсь великій князь праздновалъ свои знаменитыя побѣды надъ Крестоносцами, Татарами; здѣсь принималъ онъ пословъ отъ разныхъ государей, здѣсь возводилъ на ханское достоинство Татарскихъ князей, какъ Бетсабулу и Геремфердена въ 1419 году. Сюда приносили ему дани покорные Татары, часть которыхъ поселилъ онъ въ Вильнѣ на Лукишкахъ, надѣливъ ихъ разными привиллегіями.

Могущественный Витовтъ, государь мудрый, храбрый, рѣшительный, предпріимчивый, управлявшій Литвою и Русью самостоятельно и съ неограниченною властію, изъ любви къ отечеству, непринявшій Богемской короны, которую ему

---

1) Грамота Витовта, см. въ Акт. от. къ Ист. Зап. Рос. Т. I. стр. 35.

2) Князь Тверскій Іоаннъ Михайловичъ былъ женатъ на сестрѣ Витовта Маріи, кромѣ того онъ былъ тестемъ в. кн. Московскаго Василія Дмитріевича, за которымъ была дочь его Софія-Анастасія.

3) Въ одномъ Прагскомъ грошѣ заключалось прежде 43 нынѣшнихъ гроша, а при Ягайлѣ только 30-ныи гр. По этому счету Ягайлѣ подарено 180,000 р. с.

4) Воевода былъ начальникомъ всего ополченія въ своемъ воеводствѣ; во время мира онъ председательствовалъ на сеймахъ, установлялъ таксы, мѣры, вѣсы. Кастелянъ занималъ первое мѣсто въ сенатѣ послѣ воеводы и подъ его начальствомъ предводительствовалъ ополченіями своихъ уѣздовъ.

двукратно предлагали, стремясь къ образованію независимаго государства, вознамѣрился возложить на себя королевскій вѣнецъ. Въ этомъ ему содѣйствовалъ императоръ Сигизмундъ и съ этою цѣлью въ 1430 г. пріѣхали въ Троки и Вильно король Ягайло, вел. князь Московскій Василій II. Васильевичъ, князь Тверскій, Рязанскій, Одоевскій, митрополитъ Фотій, легатъ Папскій, господаръ Волоскій, воевода Илья, магистръ Прусскій, ландмейстеръ Ливонскій съ своими командорами, князья Мазовецкіе, Татарскіе ханы и многіе другіе. Все было готово къ коронаціи, ожидали только пріѣзда Сигизмунда обѣщавшаго привезти съ собою вѣнецъ заказанный въ Венгріи; но случилось иначе, Сигизмундъ непріѣхалъ, высланный же имъ вѣнецъ, по распоряженію Польскихъ чиновъ и въ особенности епископа Краковскаго Збигнева Олесницкаго, былъ перехваченъ [1]).

Витовтъ сильно огорченный заболѣлъ и умеръ въ Трокахъ (1430). Ягайло торжественно похоронилъ его въ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава въ Вильнѣ. Витовтъ былъ однимъ изъ славнѣйшихъ современныхъ государей въ сѣверной Европѣ; по словамъ лѣтописца, въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народами и князьями, награждать и наказывать; за столомъ, во дворцѣ, на охотѣ онъ всегда занимался дѣлами, обогащалъ казну войною и торговлею, расточалъ деньги, но всегда съ пользою для себя, отличался трезвостію. Витовтъ былъ до такой степени гостепріименъ, что чужеземецъ посѣщавшій Литву получалъ все ему необходимое даромъ во все время пути, такъ, что весь проѣздъ ничего ему нестоилъ [2]).

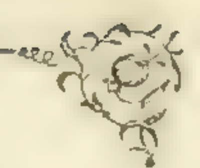
§. 7.

1430—1506.

Правленіе Свидригайлы и Сигизмунда было бѣдственно для Вильно. Первый въ 1433 напавъ на Вильно, чтобы отнять ее отъ Сигизмунда, произвелъ страш-

1) Спустя сто лѣтъ Литовцы домагались у Поляковъ этаго вѣнца для вѣнчанія Сигизмунда Августа; см. Акты от. къ Ист, Зап. Рос. III. II. 171.

2) Voyages de Guillebertt de Lannoy sous l'année 1412 § 61.

ное опустошеніе. Сигизмундъ былъ жестокимъ тираномъ своего времени, онъ до такой степени озлобилъ противъ себя Литовскихъ вельможъ, что два приверженца Свидригайлы Румбольтъ, гетманъ Литовскій и Янушъ палатинъ Трокскій, составили заговоръ, чтобы убить Сигизмунда, но заговоръ былъ открытъ и оба они были казнены. Тогда князь Иванъ Чарторыйскій, Виленскій воевода Довгирдъ и Трокскій Лелюсъ составили новый заговоръ и умертвили его въ Трокахъ (1440). Городъ ожилъ при кроткомъ и мирномъ правленіи Казимíра, сына Ягайлы. Онъ въ 1441 году установилъ двѣ ярмарки, одну на крещеніе, а другую въ день Успенія Пр. Богородицы; обѣ эти ярмарки продолжались по двѣ недѣли и привлекали множество купцевъ, съѣзжавшихся изъ разныхъ сторонъ и въ особенности изъ Пскова, находившагося подъ покровительствомъ Казимира. Въ 1448 году, сюда съѣхались многіе послы — Русскіе, Татарскіе, Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ, Новогорода В. и др., для поздровленія Казимира съ вѣнцемъ королевскимъ въ Польшѣ. Долго они прожили въ Вильнѣ и великолѣпно были угощаемы. Въ 1464 обнародованъ былъ статутъ Литовскій, извѣстный подъ названіемъ *Статута Казимира Ягеллона*, напечатанный потомъ въ Вильнѣ на Русскомъ языкѣ въ 1492 году. Въ 1478 году уѣзжая изъ Вильна, Казимиръ оставилъ здѣсь сына своего, тоже Казимира, непринимавшаго никакого участія въ дѣлахъ правленія, и все время проводившаго въ мольбѣ и богоугодныхъ дѣяніяхъ. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, отъ чахотки, 4 марта 1484 года и похороненъ въ той самой часовнѣ каѳедральнаго собора, гдѣ покоился Витовтъ. Въ послѣдствіи, онъ причисленъ Римско-католическою церковью къ лику святыхъ.

Въ 1492 году на престолъ вступилъ Александръ Казимировичъ. Черезъ три года онъ женился на дочери царя Іоанна III. Васильевича, Еленѣ (родившейся отъ царицы Софіи Ѳоминишны 18 апр. 1474 г.); бракосочетаніе совершено въ Вильнѣ въ Римско-католическомъ каѳедральномъ соборѣ епископомъ Войцѣхомъ Таборомъ, въ присутствіи священника Ѳомы пріѣхавшаго съ нею изъ Москвы и архимандрита Макарія. Пребываніе ея въ Вильнѣ ознаменовано было многими благотворительными дѣлами и непоколебимою преданностію къ родной вѣрѣ. Александръ дозволилъ благочестивой своей супругѣ украшать храмы Православные, и по ея ходатайству, подтвердилъ Кіевскому митрополиту права, предоставленныя Номаконономъ великаго князя Ярослава Владиміровича. В. княгиня молилась обыкновенно въ церкви, ближайшей къ замку, св. Покрова; во время же пребыванія въ Краковѣ она имѣла въ самомъ замкѣ придворную часовню. Она

основала въ Вильнѣ церковь св. Духа и подарила Пречистинской церкви купленное ею въ нынѣшнемъ Трокскомъ уѣздѣ село Жагары. Елена оставшись вдовою по смерти супруга, въ 1506 г., много содѣйствовала къ примиренію наслѣдника его Сигизмунда съ Василіемъ Іоанновичемъ. Скончалась въ Вильнѣ въ 1513 г. и похоронена съ королевскими почестями и великолѣпіемъ въ митрополитальномъ соборѣ Пречистыя Богородицы.

Въ царствованіе Александра торговая дѣятельность Вильна значительно усилилась; Русскіе купцы изъ Москвы, Новгорода, Твери, прекратившіе на время свои сношенія съ Вильною, по случаю войны Литвы съ Россіей, опять стали пріѣзжать сюда и для нихъ, по данной Александромъ привиллегіи, въ 1503 году, отстроенъ былъ Русскій гостинный дворъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ вблизи Острой брамы [1]). Въ 1506 году окончена каменная стѣна вокругъ города, начатая еще въ 1498 году; въ 1505 г. Александръ освободилъ жителей Вильна отъ исполненія воинской повинности, съ тѣмъ, чтобы они собственными средствами окончили эту стѣну. Стѣна эта имѣла 5 воротъ: Мѣдникскія, Рудникскія, Трокскія, Вилейскія и Красныя [2]).

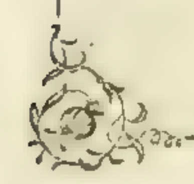
Найденныя нѣсколько лѣтъ тому въ Ковнѣ монеты денари, изъ чистаго серебра, съ изображеніемъ герба в. кн. Литовскаго и герба Ягеллоновъ съ другой стороны, дозволяютъ думать, что монетный дворъ могъ существовать въ Вильнѣ или Ковнѣ еще во времена Витовта. При Александрѣ же заведенъ монетный дворъ въ Вильнѣ и отданъ въ управленіе Ульриху Гозіусу. На немъ чеканили только денары и полъ-гроши [3]). Въ его же царствованіе выписано было въ Вильно много лекарей и заведены аптеки. Ремесленники, въ особенности сапожники, золотыхъ дѣлъ мастера, получили разныя привиллегіи.

---

1) Я сказалъ выше, что еще въ 1306 и 1315 годахъ построены были Русскіе гостинные дворы. Въ 1336 году сгорѣлъ гостинный дворъ, въ 1375 г. отстроенъ былъ вновь (Ярошевичъ I. 109.) Грамота Александра на возобновленіе гост. двор. помѣщена въ Акт. и гр., 17.

2) Atheneum III., 107. (1848). Wiz. i Roz. nauk. m. 60., 77.

3) Чацкій I., 129., 18 денаровъ, составляли одинъ грошъ (въ 1511 г.) имѣвшій вѣсу $24^{10}/_{38}$ гранъ и былъ 36 частію червоннаго злотаго.

да I., Сигизмундъ-Августъ торжественно объявилъ Варвару своею супругою, несмотря на сопротивленіе со стороны Боны и Польскихъ вельможъ. Она умерла въ Краковѣ въ 1551 году. Прахъ ея Сигизмундъ Августъ привезъ въ Вильно и здѣсь торжественно похоронилъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Знаменитѣйшее Литовское юношество, какъ напр. Радзивиллы, Ходкевичи, Сапѣги, Кишки, Глебовичи и др. получали образованіе за границею, тамъ проникались духомъ вновь образовавшихся ученій лютеранскаго, кальвинскаго и др. Многіе перемѣняли вѣру, вступали въ бракъ съ протестантками и возвратясь на родину распространяли новыя ученія, или, по крайней мѣрѣ, смотрѣли благосклонно и непрепятствовали другимъ присоединяться къ протестантизму. Такимъ образомъ новыя ученія стали проникать въ Литву съ самаго начала своего образованія. Авраамъ Кульва, Литовецъ, началъ проповѣдывать лютеранскую вѣру въ Вильнѣ еще въ 1539 году и основалъ здѣсь училище; но Виленскій епископъ князь Павелъ Гольшанскій, исходатайствовалъ у Сигизмунда I. повелѣніе, коимъ Кульва обязанъ былъ явиться на судъ епископа и покориться его рѣшенію. Кульва бѣжалъ въ Пруссію, но сѣмена имъ порожденныя впились уже глубоко. Напрасно, въ 1541 году, изданъ былъ декретъ, коимъ всякій принимающій новое ученіе лишался дворянскаго достоинства; напрасно воспрещено было выписывать учителей изъ Германіи и посылать туда юношей для образованія: Литовцы, покровительствуемые Сигизмундомъ Августомъ, неслушались стараго короля, а едва умеръ Сигизмундъ I. протестантскія ученія безпрепятственно стали распространяться въ Вильнѣ и цѣлой Литвѣ. Сигизмундъ Августъ былъ человѣкомъ образованнымъ и любознательнымъ, имѣлъ благородное и теплое сердце; по этому неудивительно, что новыя ученія его занимали, и хотя онъ оставался вѣрнымъ католической церкви, но не стѣснялъ ни чьей свободы совѣсти, позволялъ собственнымъ своимъ проповѣдникамъ Ивану Козминчику и Лаврентію Дискордія явно проповѣдывать ученіе Лютера; этаго мало, изъ его богатой библіотеки расходились по рукамъ сочиненія Лютера, Кальвина, Меланхтона, Буцера и др.

Въ 1555 году прибылъ въ Вильно нѣкто Виклефъ, родомъ изъ Германіи, и началъ проповѣдывать лютеранское ученіе въ римско-католическомъ костелѣ св. Анны, а когда ему это было воспрещено епископомъ, Виленскій житель Морштынъ далъ ему пріютъ въ своемъ домѣ, куда стали собираться всѣ послѣдователи новаго ученія. Епископъ постарался объ изгнаніи Виклефа изъ города,

Морштынъ вскорѣ послѣ того умеръ; но домъ его, въ которомъ началось проповѣдываніе, остался на всегда убѣжищемъ лютеранъ и былъ передѣланъ въ кирху.

Ученіе Кальвина распространялось въ Вильнѣ еще свободнѣе, потому что ревностнымъ поборникомъ онаго явился князь Николай Радзивиллъ прозванный Чернымъ [1]), возведенный Сигизмундомъ Августомъ на высшія въ государствѣ ступени — Виленскаго воеводы, вел.маршала и канцлера в. к. Литовскаго. Князь Н. Радзивиллъ воспитанный въ Германіи возвратился въ отечество напитанный духомъ Кальвинова и Цвинглія ученій; потомъ во время посольства къ императору Фердинанду (1545), а также въ Прагу, еще болѣе утвердился въ ономъ, и, около 1553 года торжественно принялъ евангелическо-реформатское исповѣданіе вмѣстѣ съ супругою своею Елисаветою, урожденною Шидловецкою, дѣтьми, со всѣми домашними и многочисленными своими приверженцами. Примѣръ былъ заразительный и вся власть епископа не могла ему противудѣйствовать. Онъ основалъ кальвинскій сборъ (коллегію), куда собирались всѣ единовѣрцы для совѣщаній и богослуженія подъ руководствомъ ревностнаго кальвиниста Мартина Чеховича нарочно выписаннаго изъ Польши, котораго онъ посылалъ потомъ въ Швейцарію, чтобы ближе ознакомился съ обрядами и правилами сего ученія. Князь Радзивиллъ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ и дружбою короля [2]) и потому ему легко было склонить его въ пользу своихъ единовѣрцевъ. Сигизмундъ Августъ до конца жизни отличался особенною терпимостію въ дѣлахъ вѣры. Папа Павелъ IV присылалъ къ нему своего легата, епископа Липпомани, съ цѣлію уговорить его принять рѣшительныя мѣры противъ реформатовъ и воспретить ихъ распространенію; Сигизмундъ Августъ вежливо принялъ легата, увѣрялъ его въ преданности къ католической вѣрѣ и папѣ, но несогласился на преслѣдованіе протестантовъ.

---

1) Онъ былъ двоюроднымъ братомъ супруги Сигизмунда Августа, Варвары, вдовы послѣ Трокскаго воеводы Гастольда, урожденной Радзивиллъ. Николай Радзивиллъ въ 1518 году исходатайствовалъ у императора Максимиліана I титулъ князя священной имперіи для всего рода Радзивилловъ. См. *Цихоцкій*, (Іезуитъ Савицкій) Alloquia Osiecciensia 201. K. F. Eichhorn, а также Отношенія княжескаго дома Радзивилловъ къ княжескимъ домамъ въ Германіи, — пер. съ Нѣм. на Поль. Гр. Ржищевскаго, II.

2) Когда Радзивиллъ входилъ въ сенатъ, въ которомъ присутствовалъ король, то Сигизмундъ Августъ сажалъ его вмѣстѣ съ собою подъ балдахиномъ: Żywot Bog. Radz. изд. Гр. Рачинскимъ.

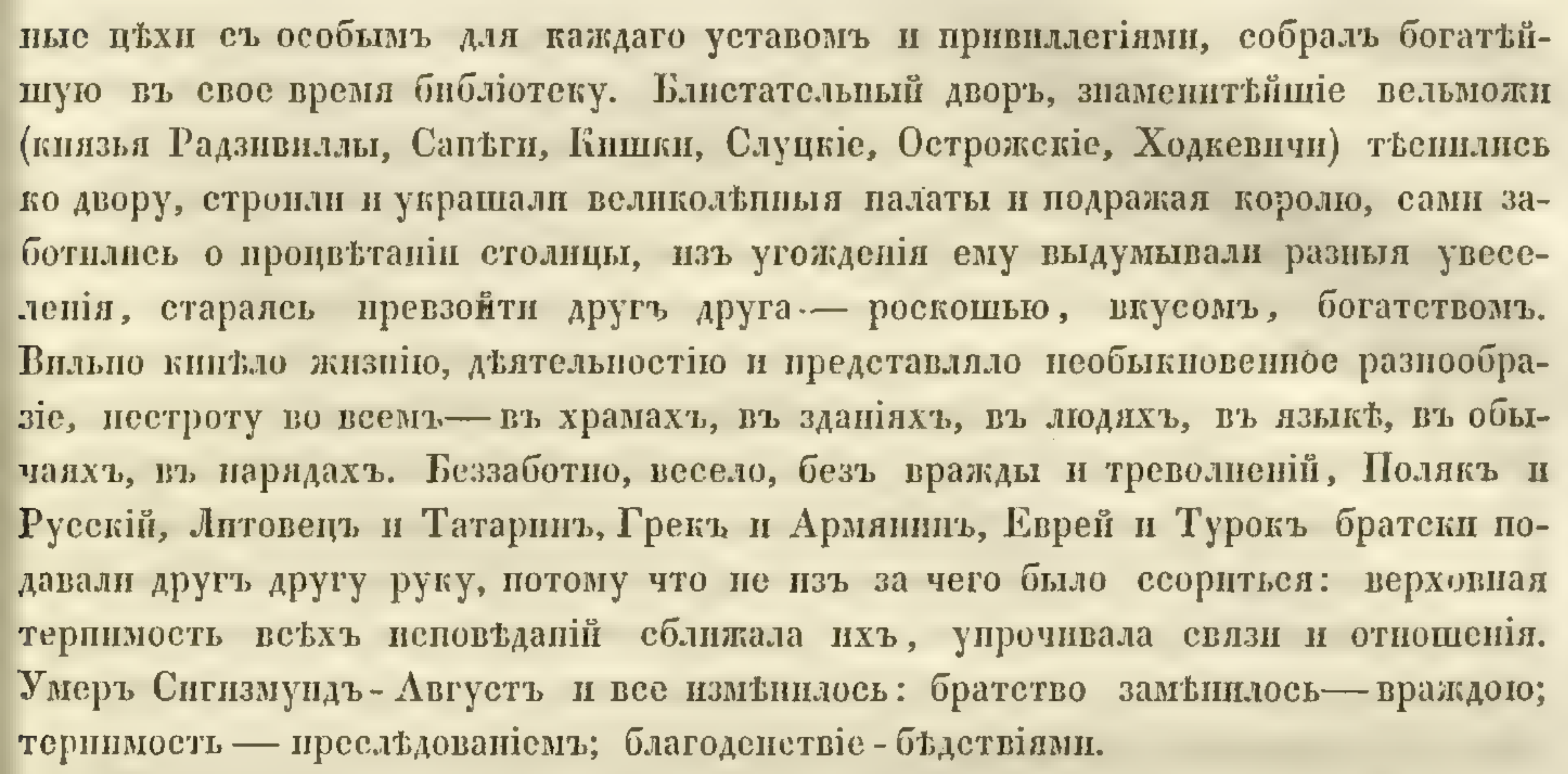

Въ 1561 году гермейстеръ Ливонскій Готтардъ Кетлеръ, принужденный оружіемъ царя Іоанна IV Васильевича Грознаго сложить съ себя достоинство гермейстера, прибывъ въ Вильно, уступилъ орденскія владѣнія Сигизмунду-Августу. Между тѣмъ Іоаннъ просилъ руки сестры Сигизмунда Августа — Екатерины. Сигизмундъ Августъ отправилъ къ нему пословъ, Шимковича, Гайко и Володковича, какъ для переговоровъ по этому дѣлу, такъ и для окончанія спора за Ливонію. Но посольство было неудачно. Іоаннъ требовалъ присоединенія Ливоніи къ Россіи. Между тѣмъ Екатерина вышла въ Вильнѣ за князя Финляндскаго Іоанна, сына Густава Вазы, слѣдствіемъ чего вспыхнула война съ Россіею, вовремя которой Русскія войска двукратно были подъ Вильномъ. Одинъ изъ предводителей Русскихъ, бояринъ Петръ Ивановичь Шуйскій, былъ убитъ на поляхъ Друцкихъ и похороненъ въ Вильнѣ въ соборѣ Пречистыя Богородицы.

Въ 1563 г. Сигизмундъ-Августъ жалованною грамотою Литовскому и Русскому дворянству всѣхъ исповѣданій, даровалъ тѣже права, коими пользовалось дворянство Польскаго королевства [1]). Кальвинъ, Гселеръ, Билингеръ были съ нимъ въ перепискѣ. Лютеръ посвятилъ ему переводъ библіи, а Кальвинъ объясненіе посланій апостола Павла къ Евреямъ. Лютеране, реформаты безпрепятственно сооружали храмы свои въ Вильнѣ. Даже Евреи пользуясь его вѣротерпимостію во множествѣ переселялись сюда изъ другихъ странъ. Сигизмундъ-Августъ почти безвыѣздно жилъ въ Вильнѣ, окруженный блистательнымъ дворомъ, множествомъ иностранцевъ, великолѣпіемъ, блескомъ. Населеніе города увеличивалось, торговля и промышленность процвѣтали. Вильно въ это время было одною изъ знаменитѣйшихъ столицъ въ Европѣ. Монастыры, соборы, костелы, кирхи, синагоги, мечети наполнялись разнородными жителями Вильна: Литовцами, Русскими, Поляками, Армянами, Греками, Нѣмцами, Евреями, Турками, Татарами. Сигизмундъ-Августъ страстно любилъ Вильно, ничего не жалѣлъ для украшенія своей столицы, заботился о всѣхъ, и всѣ сословія, люди всѣхъ исповѣданій, безъ различія, составляли предметъ постоянныхъ его попеченій. Онъ выписывалъ лучшихъ ремесленниковъ и фабрикантовъ изъ Кракова, Пруссіи и другихъ городовъ, украшалъ замки, строилъ публичныя зданія, мосты, разводилъ сады, приглашалъ иноземное купечество, учреждалъ ярмонки, образовалъ городскіе ремеслен-

---

1) Акт. отн. къ Ист. Зап. Рос., т. II. стр. 384 и 398 т. III, 118.

ные цѣхи съ особымъ для каждаго уставомъ и привиллегіями, собралъ богатѣйшую въ свое время библіотеку. Блистательный дворъ, знаменитѣйшіе вельможи (князья Радзивиллы, Сапѣги, Кишки, Слуцкіе, Острожскіе, Ходкевичи) тѣснились ко двору, строили и украшали великолѣпныя палаты и подражая королю, сами заботились о процвѣтаніи столицы, изъ угожденія ему выдумывали разныя увеселенія, стараясь превзойти другъ друга — роскошью, вкусомъ, богатствомъ. Вильно кипѣло жизнію, дѣятельностію и представляло необыкновенное разнообразіе, пестроту во всемъ — въ храмахъ, въ зданіяхъ, въ людяхъ, въ языкѣ, въ обычаяхъ, въ нарядахъ. Беззаботно, весело, безъ вражды и треволненій, Полякъ и Русскій, Литовецъ и Татаринъ, Грекъ и Армянинъ, Еврей и Турокъ братски подавали другъ другу руку, потому что не изъ за чего было ссориться: верховная терпимость всѣхъ исповѣданій сближала ихъ, упрочивала связи и отношенія. Умеръ Сигизмундъ-Августъ и все измѣнилось: братство замѣнилось — враждою; терпимость — преслѣдованіемъ; благоденствіе - бѣдствіями.

Съ кончиною Сигизмунда-Августа (1572) на долго кончились счастливые дни Вильна. Ни одинъ изъ Польскихъ государей несодѣйствовалъ столько къ благоденствію города. Особенно послѣ кончины Баторія, Вильно обречено было на опустошенія войнъ, голода, пожаровъ и, что всего ужаснѣе, порабощеніе совѣсти въ дѣлахъ вѣры.

---

§. 9.

1569—1649.

Въ 1569 году когда на Люблинскомъ сеймѣ Литва лишилась своей самостоятельности и была соединена съ Польшею, Виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ выписалъ въ Вильно Іезуитовъ. Въ слѣдующемъ году они основали здѣсь коллегіумъ, котораго первымъ ректоромъ былъ Станиславъ Варшевицкій. Сигизмундъ-Августъ завѣщалъ Іезуитамъ богатую свою библіотеку. Въ 1578 г. Стефанъ Баторій преобразовалъ коллегіумъ въ академію; — это весьма непонравилось Литовскому дворянству, особенно исповѣдывавшему уже реформатскую вѣру, несмотря на то, что въ Литвѣ всѣ чувствовали необходимость учрежденія высшаго учебнаго заведенія; ибо юношество надобно было посылать для

образованія въ Краковъ или Прагу; но Литовскіе реформаты предчувствовали будущее и страшились Іезуитовъ. Баторій подписавъ привиллегію, требовалъ, чтобы канцлеръ в. кн. Литовскаго Николай Радзивиллъ приложилъ печать къ ней, но канцлеръ отказался, объясняясь, что прежде долженъ посовѣтоваться съ сенаторами; тогда Баторій призвалъ вице-канцлера Волловича и велѣлъ ему приложить печать. Волловичъ тоже колебался. Онъ незналъ Латинскаго языка, а Баторій мало понималъ по Польски и потому переговоры шли чрезъ посредсвто королевскаго секретаря Ясинскаго. Видя нерѣшимость вице-канцлера, Баторій велѣлъ сказать ему, чтобы представилъ печать королю, а онъ самъ ее приложитъ; но что печати этой Волловичъ болѣе неувидитъ. Послѣдній, разумѣется, поспѣшилъ приложить печать и Іезуиты, несмотря на старанія реформатовъ, получили привиллегію [1]). Въ 1581 году, епископъ Протасевичъ, велѣлъ палачу сжечь публично на лобномъ мѣстѣ иновѣрческія книги и отнятыя библіи, напечатанныя кальвинами въ Брестъ-Литовскѣ и въ другихъ городахъ.

Стефанъ Баторій хотя и заботился о благоденствіи города, но рѣдко бывалъ въ немъ, съ переселеніемъ двора изсякли прежніе источники, стала упадать торговля и видимо начало уменьшаться населеніе. Несмотря на это при Баторіѣ было въ Вильнѣ еще много православныхъ, богато украшенныхъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, иконами и рызами храмовъ [2]), множество римско-католическихъ монастырей, костеловъ и другихъ храмовъ, иновѣрческихъ исповѣданій.

Еще подъ конецъ жизни Сигизмунда-Августа, свирѣпствовала въ Вильнѣ моровая язва; въ 1588 и въ послѣдующемъ году она возобновилась съ новою силою.

Въ 1588 году пріѣхалъ въ Вильно Константинопольскій патріархъ Іеремія II.; здѣсь онъ учредилъ патріаршую ставропигію при монастырѣ Св. Духа, низложилъ митрополита Онисифора, на мѣсто коего посвятилъ Михаила Рагозу. При Сигизмундѣ III, религіозныя распри усилились. Когда въ 1596 г. образовалась унія и послѣ смерти митрополита Рагозы преемникомъ его назначенъ былъ главный

1) Соликовскій, 123—126.

2) Vbi (Polociae et Vilnae) Supellectilem ex auro et argento copiosam habent (Rutheni) in ecclesiis: Vilnae triginta templa habent, omnia fere opere lateritio structa... Scholas semper templis adjunctas habent... Respublica Moscoviae etc Lugd. Bataw. 1580 Epistola Joh. Meletii ad David Chytraeum p. 129—130—133. у Нарбутта IV., 496. (прим.)

сподвижникъ уніи, бывшій Брестскій кастелянъ, Владимірскій епископъ — Адамъ Поцѣй, остававшіеся вѣрными православію, въ томъже году заключили союзъ съ протестантами для общихъ дѣйствій на сеймахъ, въ трибуналахъ и предъ королемъ [1]). Сигизмундъ III для окончанія недоуразумѣній между уніатами и православными, назначилъ коммисаромъ славнаго Льва Сапѣгу, вельможу справедливаго и умнаго [2]).

Въ 1632 г. напечатана въ Вильнѣ книга подъ заглавіемъ *Синопсисъ*, направленная противъ уніатовъ и поднесенная Владиславу IV. Король грамотою 1 ноября т. г. оградилъ православныхъ отъ митрополита Рутскаго (наслѣдника Поцѣя, съ 1613—1637), обеспечилъ для нихъ монастырь Св. Духа и три приходскія церкви: Воскресенія Христова, Св. Іоанна и Св. Георгія. Сверхъ сего, король четырьмя конституціями 1635, 1638, 1641 и 1647 годовъ, даровалъ православнымъ права и преимущества равныя съ католиками и уніатами.

Въ 1607 г. издана королевская грамота, подтверждающая постановленіе 1536, которымъ повелѣно, чтобы Виленскіе мѣщане избирали, на основаніи магдебурскихъ законовъ, бургомистровъ и радцевъ, (членовъ магистрата) по ровному числу греческой и римско-католической вѣры.

Въ 1610 г. пожаръ истребилъ въ Вильнѣ 4700 домовъ, 10 храмовъ, Іезуитскую академію и нижній замокъ.

Въ царствованіе Владислава IV появилось въ Вильнѣ такое множество нищихъ, что магистратъ принужденъ былъ составить особый родъ управленія ими и король утвердилъ эти предположенія особою грамотою въ 1626 году. По этому постановленію дѣйствительные нищіе имѣли изъ среди себя четырехъ начальниковъ съ четырьмя помощниками называвшимися *бичевниками*, отъ слова *бичь*— нагайка; имъ отведено было особое помѣщеніе, они занимали первыя мѣста при костелахъ и на сходбищахъ, и всѣ нищіе обязаны были имъ почтеніемъ. Но что еще любопытнѣе,—этимъ старшинамъ и ихъ помощникамъ предоставлялось

---

1) Wiz. i Roz. Nauk. т. 61, 15—19.

2) Левъ Сапѣга отличался рѣдкою въ то время терпимостію, благороднымъ характеромъ и прямодушіемъ. Лучше всего рисуетъ замѣчательнаго этаго человѣка письмо его къ Полоцкому архіепископу Іосафату Кунцевичу, писанное 12 марта 1622 г. См. Прим. къ 347 стр. 8. т. Ист. Литер. Польской Михаила Вишневскаго.

право отыскивать между нищими тунеядцевъ, здоровыхъ и способныхъ къ работѣ и по отысканіи наказывать ихъ и изгонять изъ города [1]).

Въ 1636 году пріѣхалъ въ Вильно Владиславъ IV съ большею свитою. Сюдаже пріѣхали королевичъ Іоаннъ Казимиръ, нунцій папскій Филонардъ, посолъ Австрійскаго императора Фердинанда II капуцинъ Магни и др. Послѣдній отъ имени императора предложилъ королю Владиславу руку эрцъ-герцогини Австрійской Цециліи Ренаты дочери императора. Бракъ этотъ вскорѣ состоялся. Король посѣтилъ академію Іезуитовъ, гдѣ присутствовалъ при возведеніи въ степень доктора знаменитаго латинскаго поэта Сарбѣвскаго, которому тутъже, подарилъ собственный драгоцѣнный перстень. 14 августа король присутствовалъ при большомъ торжествѣ вознесенія на престолъ мощей Св. Казимира королевича въ вновь отстроенную часовню при каѳедральномъ соборѣ.

Въ 1641 г. назначена была особая коммиссія для разсмотрѣнія многихъ жалобъ, поданныхъ жителями за причиненные грабежи и насилія. Въ коммиссіи этой предсѣдательствовали Виленскій воевода князь Радзивиллъ и Виленскій епископъ Авраамъ Война. Первый сильно защищалъ своихъ единовѣрцевъ-протестантовъ и потому дѣло передано на судъ сейма, который обвинилъ протестантовъ и предписалъ ихъ кирху перенести за городскую стѣну.

---

§. 10.

1649—1702.

Самая бѣдственная эпоха для Вильна начинается съ царствованія Іоанна Казимира.

Во время войны Россіи съ Польшею въ 1655 г, 10 августа войска Русскія подъ начальствомъ Хаванскаго овладѣли Вильною оставшеюся безъ всякой защиты, ибо гетманъ Литовскій князь Янушъ Радзивиллъ, начальствовавшій въ Вильнѣ, забравъ всѣ сокровища, нетолько собственныя, но и монастырскія и частныхъ лицъ, а также казну, бѣжалъ въ м. Кейданы. Замокъ Виленскій былъ защищаемъ Хвалибогомъ Жеромскимъ, но не долго могъ устоять; въ одинъ день

1) Грамота Владислава IV. помѣщена w Dziejach Dobroczynności Wileńskiéj za 1821 r. str. 2168.

погибло болѣе 25,000 Виленцевъ. Къ этому присоединились голодъ и моровая язва, а кромѣ того пожаръ истребилъ значительную часть города. Голодъ былъ такой страшный, что люди убивали другъ друга за кусокъ хлѣба, пожирали трупы и братъ убивалъ брата, ради пищи. Современники пишутъ, что послѣ этихъ бѣдствій *въ Вильнѣ* нельзя было узнать Вильна. Въ 1657 и слѣдующемъ годахъ жители Вильна отправляли пословъ къ царю Алексѣю Михайловичу, представляя ему несчастное положеніе города, съ испрошеніемъ разныхъ льготъ и пособій, а между прочемъ, чтобы Евреи были изгнаны изъ Вильна и поселены за городскими воротами, близь своего кладбища. Въ Вильнѣ начальствовалъ воевода Шаховской, принимавшій при содѣйствіи одного изъ войтовъ, Койрелевича, мѣры къ охраненію города отъ пожаровъ и грабежей. Въ этомъ же году, 21 октября, произошла кровавая битва подъ Верками. Здѣсь князь Юрій Долгорукій побѣдилъ Поляковъ и взялъ въ плѣнъ гетмана Викентія Корвина Гонсѣвскаго. Виленскимъ гарнизономъ въ замкѣ командовалъ нѣкто Данила Мышацкій, жестокостію своею увеличивавшій еще болѣе бѣдствія города. Въ 1661 году Польскій военачальникъ Михаилъ Пацъ взялъ Вильно; Мышацкій былъ казненъ на рынкѣ. Историки пишутъ, что палачемъ его былъ собственный поваръ. Городъ былъ до такой степени разоренъ, что Австрійскій посолъ въ Москвѣ, Меерберъ, проѣзжая чрезъ Вильно, въ 1663 году, видѣлъ только на пепелищѣ громады камней и почернѣвшія стѣны.

Въ 1644 году, мая 15 пріѣхалъ въ Вильно Іоаннъ Казимиръ. Его привѣтствовали торжественно; но въ этомъ торжествѣ заключалось болѣе насмѣшки, нежели преданности [1]). Виленскій магистратъ жаловался королю, что въ числѣ членовъ онаго засѣдаютъ два протестанта, чего имъ данными прежде привиллегіями недозволено. Король постановленіемъ 1666 года повелѣлъ, чтобы впредь засѣдали въ магистратѣ только католики и уніаты.

Въ 1667 году заключенъ Андрусовскій миръ съ Россіею. Іоаннъ Казимиръ въ слѣдующемъ году сложилъ съ себя корону; но бѣдствія Вильна и религіозныя междоусобія непрекращались.

---

1) Въ Іезуитской академіи дано было для увеселенія короля театральное представленіе, въ которомъ съ умысломъ было говорено: что король возвращается съ торжествомъ, потому что мы еще живы“ Коховскій, Clim: III., 122.

Пятилѣтнее царствованіе Михаила Вишневецкаго неознаменовано никакимъ примѣчательнымъ событіемъ въ судьбѣ Вильна.

Іоаннъ III Собѣскій вступивъ на престолъ въ 1678 г., подтвердилъ привилегію, коею Вильно сравнено во всѣхъ правахъ и преимуществахъ съ Краковомъ. Въ 1688 году Іоаннъ III въ первый разъ посѣтилъ Вильно съ королевичемъ Іаковомъ. Городъ встрѣтилъ его торжественно и поднесъ ему сто червонцевъ, а королевичу 50, кромѣ того всѣмъ придворнымъ разные подарки.

Виленскій воевода, гетманъ великаго княжества Литовскаго Казимиръ Сапѣга наложилъ огромную контрибуцію на духовныя имѣнія и сверхъ того постоями и грабежемъ довелъ крестьянъ до такой нужды, что многіе изъ нихъ бросили свои жилища и пошли по міру. Многіе костелы, лишившись средствъ существованія, были заперты. Современные акты Виленскаго капитула свидѣтельствуютъ, что духовенство не въ состояніи было продолжать богослуженіе даже въ двухъ часовняхъ каѳедральнаго собора; это породило борьбу съ епископомъ Бржостовскимъ, продолжившуюся до тѣхъ поръ покамѣсть папскій нунцій, не успѣлъ примирить враждующихъ.

---

§. 11.

1702—1794.

Во время междоусобной войны раздиравшей Польшу, когда явились два короля въ одно время, Августъ II и Станиславъ Лещинскій, Вильно понесло значительныя потери отъ огромныхъ контрибуцій налагаемыхъ нетолько непріятелями, но и собственными войсками, особенно непріязненными партіями Огинскихъ и Сапѣговъ. Въ 1702 году въ апрѣлѣ заняли Вильно войска Шведскія Карла XII, подъ начальствомъ генерала кригсъ-коммиссара Іоанна Альдерштейна. Въ 1703 г. Петръ вел. съ 50 т. войска прибылъ въ Вильно. Императоръ, 15 іюня вступивъ въ городъ чрезъ Полоцкую заставу съ Преображенскимъ полкомъ, прошелъ весь городъ, и на равнинѣ, за Снипишками, остановился лагеремъ простиравшимся до самыхъ Верекъ. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали Драгуны въ синихъ мундирахъ, за ними прочіе полки, кавалерія, артиллерія. Возвратясь въ городъ Петръ В. остановился возлѣ Ратуши въ казенномъ домѣ, в

здѣсь принималъ депутацію, которую составляли староста Самогитскій Огинскій, кастелянъ Коцѣлъ, писарь Мозырскій Ленкевичъ и нѣкто Халецкій. Кромѣ того принималъ Виленскаго епископа Бржостовскаго, явившагося съ епископами-суфраганами и цѣлымъ капитуломъ. Отъ имени трибунала Литовскаго привѣтствовалъ государя референдарій в. к. Литовскаго Степанъ Слизень. Потомъ Петръ В. переѣхалъ на жительство въ Слущинскія палаты (нынѣ казармы гарниз. баталіона, на Антоколѣ). Петръ Великій посѣтилъ академію Іезуитовъ, присутствовалъ при преніяхъ и принялъ угощеніе Іезуитовъ. Въ Пятницкой церкви Петръ В. служилъ благодарственное молебствіе за одержанную побѣду и подарилъ этой церкви знамя, отнятое у Шведовъ. Въ этойже церкви Петръ В. крестилъ Африканца Ганнибала, дѣда съ матерней стороны знаменитаго поэта А. С. Пушкина. Уѣзжая изъ Вильна, Петръ В. учредилъ здѣсь складочный провіантскій магазинъ и назначилъ коммисарами Емяжевича, Струтынскаго и Нагурскаго [1]).

Въ 1708 г. 26 января Петръ В. вторично пріѣхалъ въ Вильно и прожилъ здѣсь до 4 февраля. Къ нему пріѣзжали Меньшиковъ и адмиралъ Апраксинъ. Въ мартѣ пріѣхавшіе въ Вильно Карлъ XII. и Станиславъ Лещинскій учредили здѣсь Senatus Consilium изъ 20 сенаторовъ для составленія всеобщей амнистіи. Бѣдствіе войны и неурожай породили въ 1710 въ Вильнѣ страшный голодъ, къ которому присоединились заразительныя болѣзни, такъ что въ это несчастное время умерло 118 Іезуитовъ, 30 т. христіанъ и около 4 т. евреевъ. Современники, описывая эти печальныя событія, говорятъ, что люди пожирали собакъ, кошекъ, мышей. Сюда доставили 8 человѣкъ крестьянъ, кои, умертвивъ своихъ женъ и дѣтей, пожрали ихъ трупы, а когда и этаго не стало, нападали на проѣзжающихъ, убивали и пожирали. Бѣдные крестьяне со всѣхъ сторонъ стекались въ Вильно и почитали

1) См. Domowe Wiadomości o w. x. Litt. x. Wladyslawa Lubieńskiego. Вильно 1763 г. 1., 49 Въ Виленскомъ музеумѣ находится большая рукопись (X. 89.) неизвѣстнаго автора, или нѣсколькихъ авторовъ, потому что писана разными почерками. Въ этой рукописи, между разными статьями о событіяхъ въ в. к. Лит. съ 1693 по 1724., находится любопытная статья о пребываніи Петра В. въ Вильнѣ. Въ статьѣ этой именно сказано, что Петръ В., проводя войско за нынѣшній зеленый мостъ, остановился въ казенномъ домѣ возлѣ ратуши. Кс. Лубеньскій ничего объ этомъ не упоминаетъ, а напротивъ говоритъ, что Петръ В. квартировалъ въ домѣ Слущинскихъ. Петръ В. 1 августа уѣхалъ изъ Вильна, а 6 находился въ Биржахъ (Голиковъ 11, 127). Войска Русскія, расположенныя за зеленымъ мостомъ и за Св. Стефанскою заставою, оставались до сентября.

счастіемъ, если для пропитанія находили издохшую лошадь или сабаку. Бочка ржи стоила тогда 10 р. 50 коп. [1]).

Печально взглянуть и на будущіе годы жизни Вильна. Опустошенія, ничѣмъ невознаградимыя потери, неслыханные пожары слѣдовали одинъ за другимъ; нищета, не находившая состраданія, опустѣлые дома, почернѣвшія стѣны храмовъ, сонмища нищихъ, голодныхъ представляли ужасную картину.

Пожары опустошали Вильно въ 1715, 1737, 1741, 1748 и 1794. Описывать каждый изъ нихъ значило бы повторять одно и тоже. Современники говорятъ, что каждый изъ нихъ истреблялъ почти цѣлый городъ. Справедливо замѣчаетъ знаменитый историкъ Вильна Крашевскій, что непонятно, какимъ образомъ послѣ каждаго пожара Вильно опять возникало, какъ фениксъ изъ пепла. Мы изчислимъ только примѣчательнѣйшія зданія, сдѣлавшіяся добычею пламени. Въ 1737 древній костелъ и монастырь Францисканов, костелъ и академія Іезуитовъ, костелъ и монастырь Св. Игнатія, костелъ и монастырь Бонифратеровъ, костелъ Св. Магдалины, Доминиканскій и Св. Казимира, верхняя часть Бернардинскаго, ратуша; въ 1741 каѳедральный соборъ; въ 1748 и 1749 митрополитальный соборъ, дворецъ, придѣлъ Св. Спаса, Евангелическо-реформ. храмъ,— монастыри Мартинкановъ, Рохитовъ, сестръ Шаритокъ, Піаристовъ, костелъ Св. Тройцы, церкви: Св. Николая, Воскресенская, Пятницкая, Св. Духа; кромѣ того 15ть палатъ, сгорѣло нѣсколько тысячъ домовъ, въ томъ числѣ 469 значительнѣйшихъ каменныхъ строеній, 21 торговое заведеніе, въ томъ числѣ книжная лавка и аптека, 125 еврейскихъ лавокъ. Большая часть этихъ зданій были каменныя и потому легко были возобновляемы. Нужда выучила Виленцевъ скоро превращать развалины въ жилища. Нѣкоторые же монастыри и церкви никогда уже не возникли изъ пепла Монахъ ордена Св. Василія, Яхимовичъ, описавшій эти печальныя событія, говоритъ, что Вильно понесло убытковъ на 50 миліоновъ злотыхъ (5,500,000 р. с.). Почти половина населенія города принуждена была искать пріюта въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ, пока не возобновилось Вильно; но невозобновились памятники древности, не возобновились нѣкоторые храмы Божіи, не отысканы гробы и памятники великихъ мужей.

1) Тогдашняя бочка (въ нынѣшней безъ мала двѣ четверти) заключала въ себѣ отъ 60 75 гарнцевъ. Въ то время соль доставлялась изъ Пруссіи въ солянкахъ или бочкахъ, отъ этаго и рожь стала мѣриться бочками.

Въ 1720 году уніатскій синодъ, съ утвержденія папы Венедикта XIII, издалъ особый уставъ, аккредитованный Польскимъ правительствомъ, сдѣлавшійся сильнѣйшимъ оплотомъ уніи.

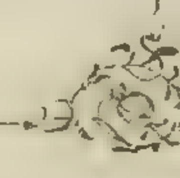
Епископъ Виленскій Бржостовскій въ 1722 году выписалъ въ Вильно Піаристовъ. Староста Меречскій Антонъ Сапѣга надѣлилъ ихъ значительными фундушами. Піаристы на пути просвѣщенія явились сильными соперниками Іезуитовъ. Ученый піаристъ Конарскій пріѣзжалъ въ Вильно изъ Варшавы и учредилъ здѣсь училище, которое въ продолжіи 30 лѣтъ вело безпрестанную борьбу съ Іезуитами, до самаго ихъ уничтоженія, послѣдовавшаго въ 1773 году.

Не смотря на всѣ несчастія, претерпѣнныя Вильномъ, оно во второй половинѣ минувшаго столѣтія имѣло еще 32 христіанскихъ храма, 23 монастыря, 10 знатнѣйшихъ палатъ, 2 великокняжескихъ дворца, 2 семинаріи: римско-католическую и уніатскую, 2 конвикта для обучающагося юношества, 8 госпиталей, 4 типографіи, 7 воротъ и столькоже предмѣстій и около 60,000 жителей обоего пола [1]). Въ началѣ царствованія Станислава Августа торговля и промышленность снова ожились и положеніе города нѣсколько улучшилось. Изъ пепла и развалинъ стали возникать дома, многіе вновь построены и уже преимущественно каменные; но королевскій дворецъ, палаты королевы Варвары, митрополитальный соборъ и нѣкоторыя другія зданія, бывшія украшеніемъ города, навсегда остались въ развалинахъ.

Съ уничтоженіемъ Іезуитовъ (1773) учреждена была эдукаціонная коммиссія, какъ главное мѣсто, руководившее образованіемъ юношества. Имѣнія Іезуитовъ перешли въ вѣдѣніе коммиссіи и тогда Виленская академія, получивъ другое, болѣе полезное направленіе, переобразованная и усовершенствованная, стала единственнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Литвѣ. Въ 1781 году ректоръ ея, Мартинъ Почобутъ, мужъ доблестный и просвѣщенный, раздѣлилъ ее на четыре факультета: богословскій, физическій, юридическій и медицинскій.

Въ 1788 году войска Русскія вступили въ Вильно. Въ 1794 г. 19 апрѣля вспыхнуло въ Вильнѣ возстаніе, предводительствуемое генераломъ Ясинскимъ. Войска Русскія, состоявшія подъ начальствомъ генерала Арсеньева, были обезоружены, множество изъ нихъ взято въ плѣнъ и заперто въ костелѣ Св. Казимира, въ томъ числѣ генералъ Арсеньевъ, полковникъ Языковъ, подполковникъ Робекъ, 5 маіоровъ, плацъ-маіоръ, 4 капитана, 11 поручиковъ, 8 подпоручиковъ,

1) Lexykon Jeograficzny Кс. Карнинскаго 1766 г. стр. 602.

12 корнетовъ и 964 чел. солдатъ. Многіе убиты и ранены; маіоръ Тучковъ съ нѣсколькими другими успѣлъ бѣжать чрезъ Погулянскую заставу. Литовцы напали на гетмана Коссаковскаго (въ домѣ Миллера, на чердакѣ), убили адъютанта его Рудзинскаго, а самаго гетмана арестовали, обвинили измѣнникомъ и, по постановленію временнаго правленія, 25 апрѣля повѣсили на рынкѣ. 7 Іюля войска Русскія подъ начальствомъ генераловъ Кнорринга и Зубова приблизилисъ къ Вильну. Первый аттаковалъ городъ со стороны Острой брамы, а послѣдній съ Полоцкой дороги напалъ на предмѣстье Зарѣчье. Виленскими войсками командовалъ генералъ Меенъ; аттака и безпрестанныя сраженія продолжались почти три недѣли; наконецъ 31 іюля войска Русскія взяли Вильно. Въ числѣ убитыхъ были Русскіе полковники Деіовъ и Короваевъ [1]).

---

§. 12.

1794—1852.

Октября 30 дня 1794 года Виленское воеводство подчинено генералъ губернатору, князю Николаю Васильевичу Рѣпнину, а декабря 14 Вильно назначено губернскимъ городомъ вновь образованной Виленской губерніи.

Въ 1797 г. въ послѣдній разъ посѣтилъ Вильно послѣдній король Польскій Станиславъ-Августъ и отсюда, 3 февраля 1797 года, выѣхалъ съ цѣлымъ своимъ дворомъ въ С. Петербургъ. 15 мая тогоже года прибылъ въ Вильно императоръ Павелъ I, съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. Государь осматривалъ работы возобновляемаго послѣ пожара римско-католическаго каѳедральнаго собора Св. Станислава, и на окончаніе ихъ пожертвовалъ 10 т. руб., посѣтилъ кабинеты анатомическій, естественной исторіи, физическій и астрономическую обсерваторію. Ректоръ академіи, знаменитый астрономъ Мартынъ Одляницкій Почобутъ привѣтствовалъ государя въ торжественномъ собраніи академическаго совѣта и произнесъ рѣчь, весьма понравившуюся государю. 16 мая императоръ производилъ ученіе Псковскому мушкатерскому пол

---

1) Деіовъ похороненъ на 8 верстѣ отъ Вильна по Ошмянской дорогѣ. Поставленный ему памятникъ существуетъ до сихъ поръ.

ку, квартировавшему въ Вильнѣ, слушалъ молебствіе въ Св. Духовой церкви, а потомъ принималъ поздравленія знатнѣйшихъ Литовскихъ дворянъ, изъ числа коихъ нѣкоторые были приглашены къ столу его величества. Послѣ обѣда представлялись государю знатнѣйшія дамы, затѣмъ наступилъ балъ, продолжавшійся до 9 часовъ утра 17 мая. Уѣзжая, государь простилъ городу 36,000 р. недоимки. 1 іюля открыты въ Вильнѣ присутственныя мѣста, губернское правленіе и казенная палата, надворный уѣздный и нижній земскій суды.

Императоръ Александръ, вступивъ на престолъ, по прошенію Виленскаго бургомистра Флоріана Беча, 7 сентября 1801 года, простилъ городу Вильнѣ долгъ въ 63,236 р. 66½ коп. Въ 1803 году 24 января образованъ Виленскій учебный округъ, попечителемъ коего назначенъ былъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ князь Адамъ Чарторийскій, а 18 мая Виленская академія преобразована въ императорскій университетъ, составленный изъ четырехъ факультетовъ, физическихъ и математическихъ наукъ, медицинскихъ знаній, нравственныхъ и политическихъ наукъ и словесныхъ наукъ и изящныхъ искусствъ. Назначены: ректоръ, 4 декана, 32 профессора, 12 адъюнктовъ и 105 т. р. с. ежегодно на содержаніе университета изъ доходовъ съ по-Іезуитскихъ имѣній.

6 іюня 1802 года Императоръ Александръ прибылъ въ Вильно въ 10 часовъ вечера. Несмѣтныя толпы народа ожидали государя за Погулянскою заставою. Евреи устроили на дорогѣ широкій балдахинъ изъ малиноваго бархата съ золотою бахрамою и кистями. Подъ этимъ балдахиномъ проѣхалъ государь и былъ встрѣченъ 50 дѣтьми въ бѣлыхъ шелковыхъ платьяхъ, привѣтствовавшими государя приготовленными на этотъ случай куплетами стиховъ. За ними ожидалъ Виленскій магистратъ со всѣми цѣхами, хоругвями и знаменами; послѣ привѣтственной рѣчи, произнесенной бургомистромъ (Пржеменецкимъ), граждане выпрягли лошадей и на себѣ потянули экипажъ, при радостныхъ восклицаніяхъ многочисленнаго народа. При Францисканскомъ монастырѣ ожидало государя римско-католическое духовенство съ епископомъ Пильховскимъ, а при костелѣ св. Іоанна члены и чиновники университета. На другой день государь посѣтилъ госпитали св. Іакова, Іисусъ младенецъ и сестръ милосердія. Потомъ женскій пансіонъ монахинь Визитокъ, гдѣ были произнесены двѣ рѣчи воспитанницами Софіею Микуцкою и Сусанною Онторнъ, на французскомъ языкѣ. Затѣмъ государь прибылъ въ университетъ, гдѣ былъ встрѣченъ тѣмъ же ректоромъ Почобутомъ, который сопровождалъ государя при обзорѣ всѣхъ кабинетовъ, библіотеки и обсерваторіи;

императоръ въ послѣдней вписалъ свое имя въ приготовленной для сего книгѣ. Изъ университета его величество отправился въ кадетскій корпусъ (основанный 10 ноября 1797 года), а оттуда въ каѳедральный римско-католическій соборъ. По возвращеніи представлялись государю дворяне и чиновники; въ вечеру его величество посѣтилъ театръ, а потомъ балъ въ зданіи ратуши, гдѣ и оставался до 2 часовъ ночи. Между тѣмъ на площади, ярко освѣщенной, приготовлено было угощеніе для народа. На высокихъ столбахъ стояли цѣликомъ изжаренные быки, начиненные дичью и птицами, вокругъ было разставлено 50 бочекъ съ разными напитками. Народъ ликовалъ всю ночь. На другой день все населеніе города съ цѣхами, хоругвями и знаменами провожало государя при выѣздѣ изъ города въ Гродно.

Лудовикъ XVIII въ концѣ 1804 года былъ въ г. Вильнѣ подъ именемъ графа де-Лиль, проѣздомъ въ Митаву. Это было въ праздничный день. Лудовикъ остановился передъ костеломъ Францисканов, выслушалъ обѣдню и потомъ отправился къ дому, занимаемому тогдашнимъ содержателемъ дѣвичьяго пансіона Дабри, отъ котораго принялъ угощеніе завтракомъ, не выходя впрочемъ изъ кареты и потомъ отправился въ дальнѣйшій путь. Съ нимъ было 14 человѣкъ свиты.

Съ 1797 до несчастныхъ событій 1812 года Вильно напоминаетъ цвѣтущіе годы Сигизмунда-Августа; увеселенія смѣнялись однѣ другими. Возрожденный щедротами монарха университетъ, съ знаменитѣйшими въ то время профессорами Нарвойшемъ, Почобутомъ, Снядецкимъ, Лелевелемъ, Лёбенвейномъ, Франкомъ, Гуцевичемъ, Смуглевичемъ, Голянскимъ, Боянусомъ, Torenги, Гродкомъ и др., процвѣталъ въ полномъ смыслѣ слова; повсюду проявлялись блескъ, великолѣпіе и богатство. Населеніе города простиралось до 100 т. Театръ былъ превосходный, директоръ онаго Матвѣй Кажинскій съ своею труппою восхищалъ даже Петербургскую и Московскую публику. Знаменитѣйшіе польскіе актеры Богуславскій, Веровскій, Кудличъ, Дмушевскій, Ледуховская пріѣзжали въ Вильно. Бенефисъ даровитаго актера приносилъ ему до тысячи руб. чистаго дохода. Душою увеселеній, концертовъ, музыкальныхъ вечеровъ былъ профессоръ Франкъ, котораго жена, урожденная Гергарди, была отличная пѣвица и участвовала въ представленіяхъ съ благотворительною цѣлію вмѣстѣ съ актерами. Молдованинъ Іордани Купаренко восхищалъ Виленцевъ своими опытами надъ воздухоплава-

тельнымъ шаромъ. Особенною любовію и общимъ уваженіемъ пользовался Виленскій военный губернаторъ Кутузовъ.

Наступилъ грозный 1812 годъ и мрачныя тучи покрыли на время свѣтлый горизонтъ Вильна. Вѣстникомъ бѣдствій была комета, явившаяся надъ Вильномъ въ іюнѣ 1811 года, та самая, которая привела въ ужасъ всю Европу въ 1456 году и потомъ четыре раза появлялась, а въ послѣдній разъ въ 1759 году. По исчисленіямъ астрономовъ, комета эта отстояла отъ земли на 14 милліоновъ миль, 8 милліоновъ отъ солнца и 30 милліоновъ миль отъ меркурія; длина хвоста ея была 500,000 географическихъ миль.

14 апрѣля 1812 года, въ 2 часа по полудни, громъ орудій и колокольный звонъ возвѣстили жителямъ города Вильно прибытіе императора Александра. Государь встрѣченъ былъ главнокомандующимъ 1-ою Русскою арміею Барклаемъ-де Толли; въ предмѣстьи Антоколь ожидали его величество Виленскій магистратъ, всѣ городскіе цѣхи съ знаменами и литаврами, еврейскій кагалъ съ десятословіемъ и хлѣбомъ и тысячи народа. Монашествующее римско-католическое духовенство съ св. крестомъ встрѣчало императора при костелахъ Іисуса Христа и св. Петра. Народъ залилъ собою не только улицы и площади, но антокольскіе холмы, башни костеловъ, крыши домовъ. При каѳедральномъ соборѣ ожидалъ Виленскій капитулъ въ торжественномъ облаченіи. Отъ академическихъ воротъ до самаго дворца стояли студенты университета, а въ самомъ дворцѣ всѣ военные и гражданскіе чины, правленіе университета и дворянство. На другой день государь принималъ духовенство и всѣ власти, а также членовъ университета, магистратъ, купечество и кагалъ. Всѣ знатнѣйшіе чиновники и дворяне были приглашены къ столу его величества. 21 числа въ первый день свѣтлаго праздника, государь въ присутствіи всѣхъ знатнѣйшихъ чиновъ и множества дамъ, слушалъ божественную литургію въ дворцовой часовнѣ; послѣ принималъ поздравленія. Въ тотъ же день были большіе маневры на Погулянкѣ. 23 пріѣхали въ Вильно государь цесаревичъ Константинъ Павловичъ, герцогъ Гольштейнъ Ольденбургскій Георгій и герцогъ Августъ (Ревельскій военный губернаторъ). 25 Государь удостоилъ своимъ присутствіемъ великолѣпный данный дворянствомъ балъ (въ домѣ Паца, гдѣ нынѣ квартира корпуснаго командира). Тамъ были приготовлены аллегорическіе транспаранты, приличныя торжеству кантаты, музыка вокальная и инструментальная. 26 апрѣля императоръ уѣхалъ по тракту въ Вилкомиръ и Шавли, откуда возвратился 30 числа. Сверхъ того государь не одно-

кратно уѣзжалъ изъ Вильна для осмотра 1-ой арміи, состоявшей подъ начальствомъ Барклая де Толли, расположенной по Нѣману, отъ Россіенъ до Лиды, а въ окрестностяхъ Вильна производилъ смотры гвардейскимъ полкамъ и резерву. 17 мая государь ѣздилъ въ Гродно. 15 іюня императоръ опять отправился осматривать войска. Во все время пребыванія государя въ Вильнѣ находились при немъ Барклай де Толли, генералы Коновницынъ, князь Волконскій, баронъ Беннигсенъ, Балашевъ, Аракчеевъ, дѣй. тай. сов. гр. Кочубей и вице-адмиралъ Шишковъ. Здѣсь же въ Вильнѣ государь, получивъ извѣстіе о переходѣ Наполеоновскихъ полчищъ чрезъ Нѣменъ, писалъ 13 іюня къ председателю государственнаго совѣта графу Салтыкову о необходимости поднять оружіе. 23 іюня данъ былъ великолѣпный балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Беннигсена. Приглашенныхъ было такое множество, что не могли помѣститься въ обширномъ зданіи по-Іезуитскомъ, къ томуже въ немъ не было большой залы; по этому архитекторъ Шульцъ, профессоръ университета, построилъ на скорую руку пространную бесѣдку, вблизи дома, на красивыхъ колоннахъ, съ крышею; но накапунѣ бала бесѣдка эта рухнула, какъ полагаютъ, вслѣдствіе поспѣшности работы и неупроченія столбовъ, кои не глубоко были вкопаны въ землю. Шульцъ въ испугѣ, боясь, чтобы его не сочли злоумышленникомъ, бѣжалъ. Великодушный государь, узнавъ объ этомъ, приказалъ отыскать его, успокоить, и обласкалъ его жену; но Шульца нашли едва черезъ нѣсколько дней, мертваго, въ р. Виліи, въ 20 верстахъ отъ города. Ночью тогоже дня получено извѣстіе о приближеніи непріятеля. Императоръ Александръ съ цѣлымъ дворомъ на слѣдующій день отправился въ Свенцяны. Русская армія начала отступать, чтобъ сосредоточиться около Свенцянъ, центръ ея, состоящій изъ 70,000 оставался еще въ Вильнѣ; но при приближеніи непріятеля, Барклай де Толли, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ лѣваго и праваго крыла, велѣлъ сжечь зеленый мостъ чрезъ Вилію, истребилъ всѣ магазины и съ остальными войсками отступилъ къ Нѣменчину. Жители города заняли гауптвахту и городскіе посты. 28 іюня Виленскій магистратъ съ городскими ключами и особая депутація, въ главѣ которой былъ помѣщикъ Ляхницкій, отправилась на Понарскія горы для встрѣчи Наполеона. Вслѣдъ затѣмъ вступилъ въ городъ 8-й уланскій полкъ подъ командою князя Доминика Радзивилла. Потомъ и самъ Наполеонъ съ отрядомъ конной гвардіи, осмотрѣвъ сначала окрестности города, вступилъ въ Вильно. Послѣ кратковременнаго отдыха во дворцѣ, Наполеонъ отправился на берегъ Виліи и

тотчасъ велѣлъ наводить мосты, а самъ сѣлъ на простую скамейку и въ продолженіи двухъ часовъ разговаривалъ со всѣми, кто только подходилъ къ нему; въ толпѣ онъ замѣтилъ хорошенькую дѣвицу и позвалъ ее къ себѣ; но та, не зная по французки, оробѣла и не смѣла подойти (дама эта Гжа Л. живетъ до сихъ поръ), тогда подошелъ къ Наполеону піаристъ Глоговскій, хорошо говорившій по французки. Наполеонъ распрашивалъ его о императорѣ Александрѣ, о мануфактурахъ и промышленности въ здѣшнемъ краѣ и пр. На слѣдующій день Наполеонъ осматривалъ городъ верхомъ, въ полдень принималъ духовенство и дворянство, а 30 іюня принялъ университетское правленіе и всѣхъ профессоровъ. 1-го іюля учреждено было верховное правленіе. Оно состояло подъ предсѣдательствомъ назначеннаго Литовскимъ военнымъ губернаторомъ барона Гогендорфа, а баронъ Биньонъ присутствовалъ въ качествѣ коммисара со стороны Наполеона. Членами были: графъ Осипъ Сѣраковскій, князь Александръ Сапѣга, Францъ Іельскій, ректоръ университета Иванъ Снядецкій; секретаремъ подчашій Коссаковскій. 4-го іюля Наполеонъ принималъ членовъ вновь учрежденнаго правленія и далъ имъ разныя наставленія, а послѣ принималъ знатнѣйшихъ дамъ. Потомъ графъ Пацъ далъ въ своемъ домѣ великолѣпный балъ Наполеону; кромѣ того почти каждый день принималъ онъ разныя депутаціи. Здѣсь же принималъ онъ и посланника императора Александра генерала Балашева, котораго переговоры были безуспѣшны. Тогда же пріѣжалъ сюда князь Милошъ Сербскій. По воскресеньямъ Наполеонъ слушалъ обѣдню въ нарочно устроенной часовнѣ во дворцѣ. Богослуженіе совершалъ епископъ Коссаковскій, которому Наполеонъ подарилъ драгоцѣнный перстень, а его ассистентамъ 300 наполеондоровъ (1800 р. с.). Особенною милостію Наполеона пользовался тогдашній редакторъ Литовскаго вѣстника Даниловичъ, до такой степени, что Наполеонъ сдѣлалъ его директоромъ полиціи съ предоставленіемъ права высылать всѣхъ подозрительныхъ людей въ Данцигъ. Наполеонъ уѣхалъ изъ Вильна 16-го іюля въ Свенцяны, гдѣ остановился въ домѣ казначея Каменскаго. Въ Вильнѣ остались герцогъ Бассано, генералъ Гогендорфъ, баронъ Жомини, баронъ Биньонъ и весь дипломатическій корпусъ, исключая пословъ Турецкаго, Англійскаго и Шведскаго. Вильно сдѣлалось важнымъ стратегическимъ пунктомъ: изъ всей Литвы сюда свезены были жизненныя продовольствія и учреждены огромные магазины запасовъ, депо, госпитали на 6 т. больныхъ, назначенные въ медицинской клиникѣ, въ гимназіальномъ домѣ, въ монастырѣ Базиліановъ, въ Игнатьевскихъ казармахъ, въ домѣ Піаристовъ, въ домѣ

главной семинаріи, въ домѣ человѣколюбиваго общества и въ окрестностяхъ города, въ Веркахъ и Закретѣ; оставленъ былъ особый отрядъ изъ корпусовъ Удино и Сенъ-Сира единственно для прикрытія Вильна. Учрежденное здѣсь верховное правленіе завѣдывало всѣми комитетами, учрежденными въ другихъ губерніяхъ. Главный губернаторъ всей Литвы генералъ Гогендорфъ, генералъ Жомини, назначенный Виленскимъ генералъ-губернаторомъ и министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Бассано были главными дѣйствующими лицами. Въ каждомъ губернскомъ городѣ назначенъ былъ префектъ, а въ каждомъ уѣздѣ подпрефектъ. Учреждены были также уѣздные жандармы подъ начальствомъ помѣщиковъ Антона Свенторжецкаго, Антона Храповицкаго, Осипа Буковскаго и Ивана Бучинскаго. Интендантъ Де-Во описывалъ уже казенныя имѣнія, равно имѣнія тѣхъ помѣщиковъ, кои дерзнули не вѣрить въ незыблемость счастія Наполеона и удалились въ Россію, предполагая конфисковать все ихъ достояніе. Наполеонъ оставилъ въ Вильнѣ полмиліона франковъ; изъ частныхъ мѣстныхъ пожертвованій собрано было 40 т. руб. с. Всѣ эти суммы верховное правленіе успѣло израсходовать. Распорядителемъ казны былъ бывшій Виленскій казначей Эйсымонтъ. Особенная администраціонная коммисія, завѣдывавшая продовольствіемъ, магазинами, госпиталями, состояла подъ предсѣдательствомъ барона Николяи, въ коей были членами графъ Адамъ Хрептовичъ и графъ Фердинандъ Плятеръ.

Послѣ втораго сраженія подъ Полоцкомъ 6-го и 7-го октября, часть Наполеоновской арміи, подъ начальствомъ Вреде, отступила на м. Глубокое (Дисненскаго уѣзда) для прикрытія г. Вильно; но несмотря на это, графъ Витгенштейнъ успѣлъ прервать прямое сношеніе съ Наполеономъ, находившимся тогда въ Оршѣ. Считая здѣсь излишнимъ входить въ подробности достопамятной отечественной войны, описанной уже столькими историками, скажемъ только, что Наполеонъ, убѣдившись въ необходимости бѣжать изъ Россіи, преимущественно послѣ переправы чрезъ Березину, оставя несчастныя свои полчища Мюрату, самъ, съ двумя любимцами своими, Коленкуромъ и Дюрокомъ, 23-го ноября, при 28 градусахъ мороза, помчался въ простыхъ саняхъ изъ м. Сморгони въ Ковно; въ Вильнѣ онъ только перемѣнилъ лошадей. Такимъ образомъ, пробывъ въ Россіи 5 мѣсяцевъ и 14 дней, рано утромъ 26-го ноября, онъ уже былъ заграницей. Несчастные толпы окостенѣвшихъ воиновъ великой арміи брели полумертвыя къ Вильнѣ, преслѣдуемыя Витгенштейномъ, Чаплицомъ, Платовымъ и Бороздинымъ. Они понесли важную потерю отъ нападеніи Чаплица при Молодечнѣ, Сморгонахъ и

Ошмянѣ. При переходѣ отъ Сморгонь въ Вильно погибло 20 т., остальные около 60 т., съ отчаяніемъ бросились на магазины, госпитали и даже частные дома въ Вильнѣ, утоляя голодъ, чѣмъ попало. Оказались страшныя болѣзни, весь народъ, казалось, превратился въ лазаретъ. Болѣе 15,000 больныхъ и изнеможенныхъ французовъ боролись со смертію въ Вильнѣ. Остальные пошли по дорогѣ въ Ковно. Въ нѣсколькихъ верстахъ за Вильной, на Понарскихъ горахъ, они должны были подниматься на значительную крутизну, по гололедицѣ, подъ смертоносымъ огнемъ артиллеріи Платова и тамъ принуждены были покинуть большую часть своей артиллеріи, обозы и казну. 28-го ноября генералъ Чаплицъ приблизился къ Вильнѣ съ Ошмянской дороги и въ тоже время генералъ-адъютантъ Голенищевъ Кутузовъ и генералъ Бороздинъ отъ Нѣменчина и Червонаго Двора. Вильно взято безъ всякаго сопротивленія: 30-го ноября фельдмаршалъ князь Кутузовъ вступилъ въ Вильно, любимый имъ городъ, гдѣ дважды онъ былъ генералъ-губернаторомъ (1800—1810 и 1811 г.) Здѣсь, забывъ Наполеона, бросились къ Кутузову; посыпались оды, привѣтственныя рѣчи, на театральной сценѣ ярко засіяло эмблематическое изображеніе Кутузова съ надписью: „спасителю отечества!"

Императоръ Александръ, узнавъ о занятіи Кутузовымъ города Вильно, отправился сюда изъ С. Петербурга. 11-го декабря Кутузовъ въ полномъ генеральскомъ мундирѣ, въ шарфѣ черезъ плечо, съ рапортомъ въ рукѣ, стоялъ у дворцоваго подъѣзда съ почетнымъ карауломъ. Въ 5-ть часовъ вечера монархъ прижалъ къ сердцу побѣдоноснаго вождя и объ руку пошелъ съ нимъ во дворецъ. Черезъ нѣсколько минутъ, оберъ гофъ-маршалъ графъ Толстой поднесъ князю Кутузову на серебрянномъ блюдѣ пожалованный ему орденъ св. Георгія 1-го класса. На другой день государь обѣдалъ у князя. Во время стола стрѣляли изъ Наполеоновскихъ пушекъ французскимъ порохомъ, вечеромъ былъ блистательный балъ у Кутузова. При входѣ государя въ залу, фельдмаршалъ повергъ къ стопамъ его только что присланныя Платовымъ непріятельскія знамена. День этотъ, 12-й декабря, достопамятенъ для здѣшняго края; въ этотъ день императоръ Александръ подписалъ манифестъ провозглашавшій *забвеніе прошлаго, всеобщее прощеніе.*

Многіе умные люди въ Вильнѣ заранѣе предчувствовали несчастныя послѣдствія вторженія Французовъ. Предчувствія ихъ основывались на томъ, что въ арміи Французской не было достаточной дисциплины и совершенное отсутствіе

военной полиціи, во вторыхъ, что больше всего не нравилось Виленцамъ, неуваженіе Французовъ къ религіознымъ предметамъ и грубое обращеніе солдатъ съ духовными и въ третьихъ чрезвычайный падежъ лошадей въ войскѣ, какъ тогда полагали отъ того, что ихъ кормили свѣжимъ хлѣбомъ. Предчувствія эти сбылись скорѣе даже, чѣмъ можно было предполагать.

Замѣчательно еще слѣдующее обстоятельство: Наполеонъ велѣлъ поставить на Замковой горѣ 4 пушки, и въ своемъ присутствіи велѣлъ стрѣлять изъ нихъ, торжествуя занятіе Вильна. Во все время войны орудія эти не разъ возвѣщали побѣды Наполеона; обстоятельства измѣнились, Французы бѣжали. Вильно взяли Русскія войска, а пушки остались по прежнему на Замковой горѣ, и гремѣли во славу Кутузова. Мало этаго, грозныя орудія смерти, покорныя волѣ человѣка, также торжественно возвѣщали Вильнѣ всѣ побѣды Русскаго оружія за границею и конечную гибель ихъ прежняго властелина. Пушки эти оставались на Замковой горѣ до 1815 года, въ которомъ перенесены на нѣкоторое время въ Виленскій арсеналъ, потомъ отправлены въ Москву.

Очевидцы разсказываютъ ужасы про несчастныхъ Французовъ во время ихъ бѣгства чрезъ Вильно. На Антокольскомъ предмѣстьи зарыто 5 т. труповъ замерзшихъ, умершихъ отъ ранъ, холода и голода. За предмѣстьемъ Снипишки въ январѣ 1813 года сожжено на одномъ большомъ кострѣ около тысячи труповъ, собранныхъ изъ госпиталей и изъ дворовъ домовъ, обнаружившихся за наступленіемъ оттепели. Этою мѣрою, по совѣту профессора Бекю, думали предотвратить заразу; но вышло на оборотъ; ибо отъ сожиганія сдѣлался невыносимый смрадъ, повергшій многихъ жителей въ неизлечимую горячку; по этому остальные трупы, по прежнему, зарывали въ землю. Цѣлыя стаи псовъ собирались въ городскія предмѣстья и до такой степени разлакомились трупами, что когда ихъ не стало, не безопасно быхо ходить за городомъ, такъ что принуждены были принять мѣры къ истребленію ихъ.

Нельзя также умолчать объ одномъ ужасномъ случаѣ, которому трудно было бы повѣрить, если бы мы не находили доказательства въ дѣйствительности онаго, и если бы намъ не было порукою славное имя Осипа Франка, который разсказываетъ этотъ случай.

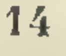
Профессоръ медицины въ Виленскомъ университетѣ Осипъ Франкъ, занявъ

эту каѳедру послѣ знаменитаго отца своего Петра Франка, въ 1804 году устроилъ паталогическій кабинетъ въ домѣ клиники. Въ 1812 году въ этомъ кабинетѣ считалось уже значительное число препаратовъ разныхъ частей человѣческаго тѣла, хранившихся въ стеклянныхъ сосудахъ, наполненныхъ спиртомъ. Когда Французы вступили въ Вильно, все зданіе клиники, а въ немъ и паталогическій кабинетъ, заняты были на госпиталь; сначала Французскіе лекаря заботились о со-храненіи въ цѣлости этаго кабинета, но за три дня до памятной ретирады Фран-цузовъ и въ продолженіи стольких же дней, когда Русскія войска вступили въ городъ, госпиталь этотъ былъ забытъ и оставался безъ всякаго призрѣнія. Нашлись правда нѣкоторые изъ жителей, кои доставляли находившимся тамъ больнымъ съѣстные припасы, но и то не многимъ и въ незначительномъ коли-чествѣ, ибо привоза почти со всѣмъ не было и дороговизна была ужасная. Въ это то несчастное время больные Французы, истощенные, терзаемые голодомъ, съѣли патологическіе препараты и выпили спиртъ, въ которомъ они хранились. Им-ператоръ Александръ, по величію души своей видя и въ врагахъ, лю-дей, соболѣзнуя о безпримѣрной нуждѣ, породившей такой ужасный случай, лично посѣтилъ всѣ госпитали, а въ томъ числѣ и клинику, несмотря на то, что въ нихъ свирѣпствовалъ заразительный тифусъ, установилъ госпитальную коммиссію и коммиссаровъ изъ мѣстныхъ врачей и остававшихся еще Французскихъ. Разумѣется, что положеніе больныхъ тотчасъ же улучшилось и имъ преподаны были всевозможныя пособія. Очевидцы разсказываютъ тоже, что въ госпиталѣ, помѣщавшемся въ гимназіальномъ домѣ, больные, изнуренные голодомъ, припол-зали къ смежнымъ кроватямъ, на коихъ лежали еще не застывшіе трупы и грыз-ли ихъ.

Всѣ эти печальные случаи могли имѣть мѣсто, какъ уже мы сказали, только во время самой ретирады и въ предолженіи нѣсколькихъ дней послѣ оной.

Кромѣ убитыхъ и замерзшихъ, въ Вильнѣ взято въ плѣнъ 7 генераловъ (Vivier, Gosse, Normand, Guillon, Lifebre, Ивановскій, Заіончекъ), 18 штабъ офицеровъ, 224 оберъ офицера, 9517 солдатъ и 5139 больныхъ въ госпиталяхъ. Въ арсе-налѣ и магазинахъ найдены 41 орудіе, множество понтоновъ и всякаго оружія, 14 т. четвертей ржи и 5 т. четв. муки. Городъ былъ неимовѣрно истощенъ.

Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи прибыли въ Вильно 8 ноября 1815, а императоръ Александръ 24 ноября; уѣхали изъ Вильна 26 ноября.

14

Сентября 16 т. г. императоръ Александръ пріѣхалъ въ Вильно и пробылъ здѣсь до 18 числа. Государь посѣтилъ университетъ, человѣколюбивое общество, госпиталь на Антоколѣ и тюремный замокъ; принялъ два бала, данные генералъ-губернаторомъ Римскимъ-Корсаковымъ въ домѣ гражданскихъ губернаторовъ, (гдѣ нынѣ губернское правленіе) и дворянствомъ Виленской губерніи въ домѣ Миллера.

По случаю квартированія нѣкоторыхъ полковъ гвардіи въ 1821 году, великій князь Николай Павловичъ находился въ Вильнѣ съ 7 по 10 октября и съ 12 ноября по 5 декабря. 26 ноября великій князь праздновалъ въ Вильнѣ кавалерственный день св. Георгія. По этому случаю въ Игнатьевскихъ казармахъ данъ былъ большой обѣдъ для всѣхъ кавалеровъ ордена св. Георгія (слишкомъ 200 человѣкъ).

Въ слѣдующемъ году великій князь пробылъ въ Вильнѣ съ 26 апрѣля по 30 мая. 21 мая пріѣхалъ въ Вильно императоръ Александръ и пробылъ 4 дня.

Въ 1831 году 5 апрѣля появилась въ Вильнѣ холера и свирѣпствовала до декабря. Для преподанія помощи больнымъ, учрежденъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ знаменитаго профессора доктора Андрея Снядецкаго.

Во время мятежа въ Вильнѣ все было спокойно; оно было занято войсками резервной арміи, состоявшей подъ начальствомъ графа Толстаго.

1 мая 1832 года закрытъ Виленскій университетъ, коего два факультета медицинскій и богословскій оставлены въ Вильнѣ и преобразованы, первый въ медико-хирургическую академію, а второй въ духовное училище, замѣненное 11 февраля 1834 года въ духовную академію, переведенную въ Санктъ Петербургъ, въ августѣ 1842 года; медико-хирургическая академія упразднена 30 декабря 1841 года. 31 октябри 1834 года открытъ въ Вильнѣ благородный пансіонъ, преобразованный 7 октября 1838 г. въ дворянскій институтъ, 13 же января 1839 дода дарованы ему разныя права и преимущества.

10 августа 1837 года императоръ Николай прибылъ въ Вильно. На другой день государь посѣтилъ цитадель, военный госпиталь, разныя богоугодныя заведенія, дворянскій институтъ и въ вечеру отправился въ дальнѣйшій путь.

15 мая 1838 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возведеніи Виленскаго Свято-Духова монастыря въ 1й классъ и о приведеніи его въ лучшее устройство.

23 іюля 1839 года Высочайшее повелѣніе о присоединеніи греко-уніатской въ Россіи церкви въ полное общеніе православно-каѳолическія Восточныя церкви и въ нераздѣльный составъ церкви все-Россійской.

8 сентября 1840 г. архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Іосифомъ освященъ православный соборъ (бывшій костелъ Св. Казиміра) во имя святителя и чудотворца Николая, преобразованный 6 мая 1840 г. въ каѳедральный. Въ 1845 году переведено въ Вильно управленіе православной Литовской епархіи; а также семинарія и духовныя училища, находившіяся въ мѣстечкѣ Жировицахъ, перемѣщены въ Вильно. 6 декабря 1845 г. освящена приходская Николаевская церковь въ Вильнѣ; 17 апрѣля 1851 г. освящена возобновленная военно-приходская церковь. 11 апрѣля 1851 года изъ склепа въ церкви Св. Духова монастыря устроена церковь во имя святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія; 11 же апрѣля 1852 г. мощи ихъ съ большимъ торжествомъ переложены изъ деревянной въ прекрасную бронзовую позолоченую раку.

1 марта 1840 года открыта въ Вильнѣ палата государственныхъ имуществъ.

25 іюня 1840 г. въ замѣнъ Литовскаго статута распространена сила и дѣйствіе Россійскихъ гражданскихъ законовъ.

14 сентября 1841 г. существовавшая въ Вильнѣ коммисаріатская коммиссія переведена въ Динабургъ.

Въ 1845 году 6 августа большое наводненіе причинило много вреда и убытковъ жителямъ зарѣчной стороны.

Въ 1848 году 24 іюня появилась въ Вильнѣ холера и свирѣпствовала до 15 ноября. Больныхъ было 2,055 человѣкъ, умерло 490.

Въ 1849 году 13 іюля прибылъ въ Вильно государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и оставался однѣ сутки, а 20 іюля прибылъ великій князь Михаилъ Павловичъ и прожилъ до 22 іюля.

Въ 1850 году собраны были подъ Вильной 1я и 2я гренадерскія дивизіи и гренадерскій саперный баталіонъ. 22 мая изволилъ прибыть въ Вильно Государь Наслѣдникъ, а 24 мая Императоръ Николай. 25 мая Его Величество производилъ смотръ собраннымъ подъ Вильною войскамъ, а 26 линейное ученіе и тогоже числа Его Величество и Его Высочество уѣхали изъ Вильна.

1 января 1851 г. введенъ въ Вильнѣ чарочный откупъ.

Въ 1852 г. предоставлено Виленскому военному губернатору право производить и утверждать окончательно оцѣнку незначительныхъ частныхъ имуществъ, стоимость которыхъ не будетъ превышать 3,000 р. с. и которыя нужно пріобрѣтать для устройства города Вильно.

2 апрѣля 1852 г. учрежденъ въ Вильнѣ центральный архивъ для актовыхъ книгъ Западныхъ губерній.

8 февраля 1852 года на Виленскомъ горизонтѣ видимо было великолѣпное сѣверное сіяніе, продолжившееся съ 11 часовъ вечера до 2 по полуночи, и достигшее въ эту пору величайшаго своего развитія. При безоблачномъ небѣ, различаема была темная полоса, служащая при подобныхъ явленіяхъ основаніемъ; исходящіе свѣтовые столбы доходили до зенита, гдѣ крайнюю грань сѣвернаго сіянія образовала яркобагровая полоса, простиравшаяся отъ запада, чрезъ самый зенитъ къ востоку. Вообще зарево, постоянно усиливаясь, распространилось на значительномъ протяженіи; въ одномъ мѣстѣ оно было болѣе или менѣе прозрачно, въ другомъ масса его заслоняла собою звѣзды. Цвѣтъ сіянія то усиливался, то потухалъ; въ самомъ разгарѣ своемъ, онъ покрывалъ небо яркимъ багровымъ свѣтомъ, точно какъ бываетъ во время пожаровъ. По срединѣ красноватаго пламени, иногда ярко, иногда слабо, появлялись время отъ времени, бѣлые полосы или столбы и снова потухали, самое же зарево едва ослаблялось. Если въ одномъ мѣстѣ усиливалось пламя, то въ другомъ ослаблялось и на оборотъ. Это явленіе продолжалось отъ 3 до 4 часовъ. Погода стояла ясная и тихая; мороза было около 8 градусовъ.

Во время послѣдней войны, чрезъ Вильно и его окрестности проходили и квартировали разные гвардейскіе полки, долѣе же другихъ оставались здѣсь, сначала Финляндскій, а потомъ Преображенскій. Здѣсь была главная квартира корпуснаго командира. Преображенцы оставили здѣсь самое пріятное впечатлѣніе. Они успѣли снискать общее уваженіе, умѣли сойтись съ обществомъ, раздѣляли всѣ его увеселенія, многіе изъ нихъ съ особенною любовію слѣдили и изучали общественную жизнь, историческія мѣста, воспоминанія и древности, коими такъ богато Вильно. Передъ выходомъ ихъ изъ Вильна, губернскій предводитель дворянства далъ для преображенскихъ офицеровъ большой обѣдъ, выразивъ имъ отъ

имени дворянства чувства уваженія. Преображенскій полкъ выступилъ изъ Вильна въ пятницу и субботу на страстной недѣлѣ въ 1856 году.

21 февраля 1855 года, утромъ въ 5 часовъ получено въ Вильнѣ извѣстіе о вступленіи на престолъ Его Величества благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Въ тотъ же день гвардейскій штабъ и находившіяся въ Вильнѣ роты л. гв. Финляндскаго полка, а также гвардейскіе жандармы исполнили присягу (во дворѣ дома Ясевича, на Зарѣчьи, гдѣ была полковая квартира). Въ слѣдующій затѣмъ день всѣ жители Вильна съ неподдѣльными чувствами, съ благоговѣніемъ и любовію исполнили вѣрноподданническую присягу.

29 апрѣля 1855 года ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было утвердить проэктъ учрежденія въ Вильнѣ музеума древностей и археологической коммиссіи.

24 іюня 1855 года въ евангелическо-лютеранской церкви происходило торжественное служеніе по случаю трехсотлѣтняго юбилея существованія сей церкви.

12 декабря 1855 ИМПЕРАТОРСКОЕ медицинское общество въ Вильнѣ праздновало юбилей 25 лѣтняго своего существованія.

Съ 1 января 1856 г. вновь устроенный графомъ Евстафіемъ Тышкевичемъ въ залѣ засѣданій б. Виленскаго университета музеумъ древностей открытъ для публики. 11 января происходило первое засѣданіе археологической коммиссіи, а 17 апрѣля въ радостный день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА торжественный актъ открытія музеума, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ и многочисленной публики.

21 февраля 1856 года (въ 10¼ часовъ по полудни), прибылъ въ Вильно вновь назначенный Виленскимъ военнымъ губернаторомъ, Гродненскимъ и Ковенскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантъ Владимиръ Ивановичъ Назимовъ.

В. И. Назимовъ прежнимъ своимъ пребываніемъ въ Вильнѣ (въ 1842 г.), въ самыя тяжелыя минуты жизни края, возбудилъ къ себѣ всеобщее уваженіе и благодарность; по этому въ назначеніи его въ настоящую должность цѣлый край съ благоговѣніемъ и глубокою признательностію видѣлъ доказательства отеческаго милосердія Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего, который любовь и правду, эти два священнѣйшія знаменія власти, происходящей отъ Бога, избралъ знаме-

ніемъ своего царствованія, и олицетворенныя въ намѣстникѣ его видимо поставилъ надъ нами. Дворянство трехъ губерній: Виленской, Гродненской и Ковенской, составляющихъ здѣшнее генералъ-губернаторство, привѣтствовало новаго начальника края блистательнымъ баломъ, даннымъ, 27 мая, въ Вильнѣ (въ домѣ Миллеровъ). Здѣсь были всѣ достойные представители знаменитѣйшихъ и древнѣйшихъ Литовскихъ родовъ, какъ напр. князей: Радзивилловъ, Четвертынскихъ, Гедройцей, Пузиновъ, графовъ: Тышкевичей, Плятеровъ, Чапскихъ и многихъ другихъ старинныхъ дворянскихъ фамилій. Потомъ, 29 мая генералъ-адъютантъ В. И. Назимовъ пригласилъ всѣхъ бывшихъ на балѣ дворянъ къ себѣ на вечеръ, на дачу, живописно расположенную на берегу Виліи, въ звѣринцѣ. Эти два бала многознаменательны для здѣшняго края. На задушевное привѣтствіе дворянъ, генералъ-губернаторъ отвѣчалъ: „что, свято исполняя волю Всемилостивѣйшаго „МОНАРХА, онъ единственною цѣлію трудовъ своихъ поставляетъ благополучіе „и счастіе ввѣреннаго ему края.“ Въ этихъ словахъ заключалась глубокая истина, благородное сознаніе высокаго призванія. Край понялъ это, и тогда уже, возродилось общее убѣжденіе, что въ новомъ правителѣ найдетъ великодушнаго дѣятеля для пользы края, что высокая власть его и блестящее положеніе не будутъ отталкивать отъ себя скромныхъ тружениковъ на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности, но напротивъ обиліемъ добродушія оживятъ надежды каждаго, строгою справедливостью обуздаютъ ложь и злоупотребленіе. Съ тѣхъ поръ каждый день жизни является живымъ свидѣтелемъ, что надежды эти не были преувеличены.

4 сентября 1856 года, по полученіи извѣстія о благополучно совершившемся въ Москвѣ, въ 26 день августа священномъ короновапіи Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Вильно праздновало со всею торжественностію это великое и радостное для всѣхъ вѣрноподданныхъ событіе.

Въ декабрѣ 1856 г. открытъ въ Вильнѣ дворянскій клубъ. 16 мая 1857 г. открытъ лѣтній воксалъ, въ одной изъ красивыхъ окрестностей города Вильно, въ закретскомъ паркѣ. Попеченіемъ супруги генералъ-губернатора Анастасіи Александровны Назимовой устроена школа рукодѣлій для дѣвицъ и при ней лавка для бѣдныхъ. Дворянкою Домбровскою учрежденъ пріютъ для бѣдныхъ престарѣлыхъ женщинъ, удостоенный Всемилостивѣйшаго вниманія и пособія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ. По-миссіонерское зданіе отведе-

но подъ помѣщеніе бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. 15 мая 1857 г. заведены въ первый разъ въ Вильнѣ конскія скачки, съ цѣлію улучшенія помѣщичьихъ, ломовыхъ и крестьянскихъ лошадей. Но перейдемъ къ болѣе знаменательному событію, къ утѣшительному явленію, что благость правительства, что задушевныя и справедливыя желанія великаго Помазанника, сообщительны для народа, и безъ указовъ, безъ напоминаній зарождаютъ примѣры добраго, заставляютъ подвизаться для пользы ближнихъ. Въ этомъ отношеніи благородное дворянство трехъ Литовскихъ губерній явило доблестный примѣръ и заняло прекрасную страницу въ исторіи любви и братства. Оно повергло чрезъ посредство генералъ-губернатора къ подножію престола всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи имъ учредить комитетъ для составленія правилъ объ улучшеніи быта крестьянъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайшимъ рескриптомъ, 20 ноября 1857 г. даннымъ на имя генералъ-губернатора, благоволилъ разрѣшить дворянству учредить сіи комитеты въ Вильнѣ, Гроднѣ и Ковнѣ. Это былъ первый Высочайшій рескриптъ по сему великому и коренному преобразованію, осуществленіе котораго поставитъ Россію въ уровень со всѣми просвѣщенными государствами, преобразованію, которое благословляетъ Господь Богъ, которому радуются всѣ христіане, всѣ друзья человѣчества. Въ Вильнѣ комитетъ открытъ 19 февраля 1858 года, въ день восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Какъ утѣшительное событіе для нашего города, мы должны еще включить въ нашу краткую лѣтопись 15 мая 1858 г.— день, въ который начались работы въ окрестностяхъ города для проведенія желѣзной дороги чрезъ Вильно изъ Петербурга въ Варшаву.

Заключимъ нашъ очеркъ душевною молитвою къ Господу силъ, да благославитъ онъ нашего добраго ЦАРЯ, подъ благотворною сѣнію Котораго мы призваны къ разрѣшенію великой современной задачи, подъ мудрымъ и кроткимъ правленіемъ Котораго у насъ развивается общественная жизнь и дѣятельность, возстановляется довѣріе и братство, проливаются слезы умиленія и радости, утѣшается старость дряхлой матери, сѣдаго отца, при видѣ сыновей, возвращенныхъ послѣ многолѣтней разлуки на ихъ родительское лоно, при видѣ юнаго поколѣнія, уже обучающагося родному языку, языку молитвы и перваго младенческаго лепета.

И сильно, явственно замѣтно это возрожденіе жизни въ Вильнѣ во всемъ и во всѣхъ классахъ. Оно выражается по Славянской натурѣ и въ задушевныхъ

пирахъ высшаго сословія, и въ живыхъ увеселеніяхъ низшаго городскаго класса, снова заливающаго наши очаровательныя окрестности, и живою пѣснію, смычкомъ, рѣзвою пляскою напоминающаго намъ давно былое и этою оживленною сосредоточенною торговою и промышленною дѣятельностію, заботою объ украшеніи города, о призрѣніи нищеты и наконецъ трогательною мольбою, явно и тайно возносимою къ Царю Царей за **ЦАРЯ** земнаго.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1.

Мѣстность. Географическое положеніе.

Городъ Вильно лежитъ подъ 54° 41′0″ сѣверной широты и 22° 57′ 6″ восточной долготы по Парижскому меридіану и отстоитъ отъ С. Петербурга на 707 верстъ, отъ Москвы на 885 верстъ и отъ Варшавы (чрезъ Ковно) на 504 версты. Самая высокая гора въ Вильнѣ называется Лысая; она имѣетъ 200 футовъ высоты. Уровень рѣки Виліи надъ моремъ составляетъ 55⅓ саж., или 386 футовъ.

Вильно расположено въ долинѣ и окружено съ трехъ сторонъ цѣпью горъ, дружно между собою соединенныхъ, изъ коихъ большая часть и нынѣ еще покрыта лѣсомъ. На сѣверѣ только, за рѣкою Виліею, простирается почти на квадратную милю равнина. Съ юга, востока и запада оно до такой степени закрыто холмами, что пріѣжающіе въ Вильно, чувствуя приближеніе къ городу по движенію, по самой атмосферѣ, вѣющей на него городскою жизнію, напрасно ищутъ города, почти уже въѣхавъ въ городъ; но стоитъ только взойти на одинъ изъ холмовъ предъ заставой, и удивленнымъ взорамъ представится неожиданно древній городъ, съ узкими, извилистыми улицами, множествомъ высокихъ башенъ, домовъ, покрытыхъ черепицею, кое гдѣ только прорѣзанныхъ зеленью садовъ, голубыми струями Виліи и Вилейки.

Самя возвышенная часть города, южная; самая низменная, сѣверная; въ такомъ же отношеніи западная сторона къ восточной. Почва земли вокругъ города большею частію песчаная, но плодоносная. Въ окрестностяхъ много растеній и цвѣтовъ высоко цѣнимыхъ ботаниками.

2. Климатъ.

По послѣднему раздѣлу Россіи на шесть полосъ, Вильно принадлежитъ къ такъ называемой *ржаной* полосѣ. Вообще климатъ здѣсь умѣренный и хотя весьма непостоянный, но здоровый, ибо даже холера свирѣпствовала здѣсь не съ такою силою, какъ въ другихъ мѣстахъ и была непродолжительна. Весна начинается въ началѣ апрѣля, а иногда и въ мартѣ, и тогда бываетъ самое пріятное время, но чуть начнутъ таять снѣга на Норвежскихъ горахъ, сѣверные вѣтры возвращаютъ морозы и не рѣдко въ маѣ падаетъ снѣгъ. Весною, лѣтомъ, осенью и даже зимою бываютъ частые и продолжительные дожди. Самые жаркіе дни въ іюлѣ; осень большею частью пріятная и теплая и даже въ октябрѣ бываютъ иногда жаркіе дни. Самый дождливый мѣсяцъ конецъ октября и начало ноября. Настоящая зима начинается едва въ декабрѣ и даже январѣ, а весьма рѣдко въ ноябрѣ. Господствующіе вѣтры юго-западные съ дождемъ или снѣгомъ и сѣверо-восточные, вѣстники хорошей погоды. Лѣтомъ жары достигаютъ до 29° по Реом: въ тѣни; но это очень рѣдко, обыкновенно же 22—24. Самый сильный морозъ 28°. Самый длинный день въ Вильнѣ 17 часовъ. Виленскіе старожилы увѣряютъ, что климатъ въ Вильнѣ въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ значительно измѣнился и не въ пользу; прежде весна начиналась гораздо ранѣе, такъ что въ мартѣ нигдѣ уже не видно было снѣгу, дороги были сухи и въ апрѣлѣ всѣ деревья были покрыты листьями, осень же была такая продолжительная, что едва въ концѣ октября дѣлался ощутительнымъ холодъ.

3. Пространство.

Тракты. Заставы. Предмѣстья. Раздѣленіе города на части, кварталы и приходы.

Земли въ чертѣ города, въ вѣдѣніи городской полиціи 1,310 десятинъ; изъ этаго числа застроенной 506 десятинъ, остальная занята подъ огороды, сады,

площади и проч. Окружной межи около города Вильно 27 верстъ 75 сажень. По прямому же направленію, отъ Остробрамской заставы до Антокольской, считается 3 версты 50 саж., но и отъ этой заставы простирается предмѣстье на 3 версты; отъ Погулянской же заставы до Маркуцкой двѣ версты 350 саж.

Какое пространство занималъ городъ въ прежнее время, опредѣлить трудно. Извѣстно только, что городская стѣна, простиравшаяся сначала отъ нижняго замка до воротъ Субочъ или Бакшта, въ 1497 г. заключала въ себѣ 485 прентовъ (т. е. около 1090 сажень), но въ послѣдствіи времени, и особенно послѣ ужаснаго пожара въ 1710 г., городъ въ объемѣ своемъ много измѣнился, и предмѣстья онаго широко раздвинулись.

Въ историческомъ очеркѣ мы описали главные тракты выходившіе изъ г. Вильно во время Ольгерда и Ягайлы, именно: Керновскій и Вилкомирскій, Трокскій, Мѣдникскій, который велъ также въ Лиду и Гродно, и Полоцкій. Минуло столѣтіе и увеличившаяся столица, въ 1497 году, имѣла пять главныхъ воротъ: *Виленскія,* на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Пичика, въ Виленской улицѣ, *Трокскія,* вблизи костела Францисканов, между колокольнею Францисканов и костеломъ св. Николая, *Рудникскія,* въ нынѣшней Рудникской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ площадка за костеломъ Всѣхъ-Святыхъ и гдѣ Позавальная улица прорѣзываетъ Рудникскую и св. Стефанскую улицы; Мѣдникскія, называвшіяся также *Кревскими,* а потомъ *Острыми,* потому, что вся эта часть города называлась Русскій или Острый конецъ, тамъ, гдѣ и нынѣ Остробрамскія ворота, или вблизи оныхъ и *Замковыя,* близь замка, уничтоженныя въ 1837 г. Тогда образовалась Каѳедральная площадь [1]). Кромѣ этихъ главныхъ, были еще меньшія ворота или брамы: *Мокрая* или *водная,* а также св. Магдалины при соединеніи нынѣшняго бульвара при Каѳедральной площади съ Семеновскою улицею, *Татарская* въ нынѣшней Татарской улицѣ, близь дома Новицкой, *Нѣмецкая,* между Рудникскою и Трокскою улицами вблизи кос. св. Николая, Бакшта или Субочъ, въ улицѣ Субочъ, на площадкѣ, ведущей въ Острую браму; Спаскія вблизи митрополитальнаго собора. Каменная стѣна по берегу Вилейки окружавшая городъ въ 1505

1) При королѣ Александрѣ ворота эти соединяли нижній замокъ съ городомъ. Въ актахъ Виленскаго капитула ихъ называютъ *Porta Arcensis, seu Castrensis versus Cavitatem Vilnensem.*

имѣла еще особыя башни, съ выходами, называвшіяся: Красная, Дольная, Венгерская, Бѣлая, Чертова [1]), Заломанная; стѣна эта имѣла высоты 21 аршинъ и занимала въ протяженіи своемъ, кромѣ воротъ и башень, 450 прентовъ, т. е. 1013 рус. саж. 22 дюйма, ибо 35 прентовъ занимали ворота и башни, а все пространство занимаемое каменною стѣною, въ началѣ XVI ст., заключало 485 прентовъ (1090 саж.), но стѣна, сначала, какъ мы уже сказали, была не вокругъ города, а только отъ Замковой горы до Бакшты; со стороны рѣки Вилейки укрѣпленія не было, а таковое сдѣлано по повелѣнію короля Александра, 6-го октября 1505 г. Отъ Бакшты городская стѣна шла берегомъ Вилейки по нынѣшней Бакштѣ, Савичъ улицѣ, потомъ поворачивала на право по берегу Вилейки, захвативъ митрополитальный соборъ и дворецъ, Спаскій придѣлъ, Бернардинскій и св. Анны костелы, опять поворачивала на право и обогнувъ нынѣшній Бернардинскій переулокъ, соединялась съ Замковыми воротами [2]). До того времени, т. е. до конца XV столѣтія Вильно окружено было рвомъ и деревяннымъ заборомъ. Этотъ заборъ простирался отъ Бакшты или нынѣшняго госпиталя Іисусъ Младенецъ, въ Нѣмецкую улицу, потомъ занявъ костелъ св. Николая, тянулся по берегу ручья называемаго *Кочергой, до мокрой брамы* и здѣсь соединялся съ Кривымъ-Градомъ. Остальную часть города охраняла Вилейка и горы [3]). Всѣ эти ворота, за которыми простирались предмѣстья, изъ коихъ болѣе населенное и застроенное деревянными домиками было по всему протяженію Виліи, или главные тракты, какъ напр. чрезъ Замковыя и Мокрыя, а также Вилейскія въ Вилькомиръ и Керновъ; чрезъ Трокскія въ Троки, Ковно, Меречъ; чрезъ Острыя или Мѣдникскія въ Мѣдники, Лиду, Крево и далѣе, по нынѣшнимъ Минскому и Гродненскому трактамъ; чрезъ Спаскія въ Полоцкъ. Изъ всѣхъ этихъ воротъ нынѣ существуютъ только

1) Чертовою называлась потому, что на ней находилась большой величины машина для метанія огромныхъ камней, кои достигали цѣли, будтобы въ 40 прентовъ, т. е. около 90 саж.

2) Нѣкоторые думаютъ, что часть каменнаго забора, окружающаго нынѣ домъ г. Завадзкаго, прежде гр. Олизара, принадлежала къ городской стѣнѣ, что легко допустить судя по положенію и по значительной толщинѣ этаго забора.

3) Ученый Нарбуттъ (V, 459.) упоминаетъ еще о воротахъ Бакшта, находившихся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Квятковскаго, прежде Пузины (N. 486): но по другимъ изслѣдованіямъ здѣсь была православная церковь св Екатерины. (Wiz. i Roz. nauk. т. 61. 49. См. тоже Atheneum 1848 т. 3. 107.)

Острыя или Мѣдникскія; городъ двинулся за эту черту и Остробрамская застава находится нынѣ далеко отъ Острыхъ воротъ, вблизи православнаго кладбища. Всѣхъ заставъ нынѣ въ Вильнѣ 12, а именно: 1, *Остробрамская* ведущая на два главные тракты Минскій и Гродненскій; 2, *Погулянская*, вмѣсто прежней Трокской, но гораздо дальше прежней, на предмѣстьи Погулянкѣ, за тѣнистыми аллеями и евангелическимъ кладбищемъ, ведетъ въ Троки и коммуникаціонною, бывшею почтовою дорогою, въ Ковно; 3, *Вилкомирская* по правую руку отъ Зеленаго моста, за костеломъ св. Рафаила, ведетъ на тракты въ С. Петербургъ и Варшаву; 4, *Антокольская* и 5, *Вершубская*, на Антокольскомъ предмѣстьи, ведутъ въ Свенцяны; 6, *Новый свѣтъ;* 7, Св. *Стефанская;* 8. *Новогородская;* 9, *Кальварійская;* 10, *Миссіонерская;* 11, *Полоцкая* и 12, *Товянская* — ведутъ на разныя проселочныя дороги. Главные почтовые тракты изъ Вильна: 1, С. Петербургскій, Варшавскій, Рижскій и Ковенскій; 2, Свенцянскій чрезъ Антоколь; 3, Московскій чрезъ Минскъ; 4, Гроденскій и Брестъ-Литовскій чрезъ Лиду и 5, Трокскій. Кромѣ этихъ почтовыхъ трактовъ изъ Вильна выходитъ еще девять коммуникаціонныхъ трактовъ: 1. Ковенскій, 2. Быстржицкій, 3. Полоцкій, 4. Черный, 5. Рудоминскій, 6. Радунскій, 7. Мречскій, 8. Мусницкій и 9. Гедройцскій.

Предмѣстій нынѣ въ Вильнѣ 9, именно: 1. *Антоколь* начинается за каѳедральною площадью и оканчивается на 7-ой верстѣ за городомъ при загородной гостинницѣ Поспѣшкѣ. 2. *Снипишки* за Зеленымъ мостомъ. Здѣсь двойная дорога, одна на лѣво Вилкомирскою улицею ведетъ на Петербургскій трактъ, а еще лѣвѣе Богуславскою улицею, по берегу Виліи въ Звѣринецъ прежде князя Радзивилла, нынѣ кн. Витгенштейна, гдѣ нынѣ генералъ-губернаторская дача, и далѣе въ Каролинку и Замечекъ, а по прямой улицѣ, называющейся Кальварійскою, въ Кальварію и Верки. 3. *Лукишки,* гдѣ костелъ св. Іакова, госпиталь тогоже имени, тюрма, дровяные склады, Татарская мечеть и гдѣ преимущественно живутъ Татары. 4. *Погулянка* начинается за домомъ графа Тышкевича и тянется двумя аллеями, мимо лютеранскаго кладбища до Погулянской заставы, при которой садъ и трактиръ, тоже подъ названіемъ Погулянки. 5. *Рудникское* или *св. Стефана* на югѣ отъ Рудникской улицы до костела св. Стефана на самой оконечности города. Между Погулянкой и св. Стефанскимъ предмѣстьемъ расположены источники *Вингры* и особая часть предмѣстья, называемая *Новый-городъ.* 6. *Острый конецъ* начинается за Острыми воротами и продолжается до православнаго клад-

бища, тоже на южной сторонѣ города. Въ нынѣшнемъ столѣтіи это предмѣстье украсилось многими большими и красивыми каменными домами. Здѣсь останавливаются пріѣзжающіе въ Вильно Русскіе торговцы и извощики. 7. На юго-востокъ *Роса*, одно изъ древнѣйшихъ предмѣстій, гдѣ *по-Миссіонерское* кладбище, извѣстное подъ названіемъ Росы, а за нимъ на лѣво отъ дороги, ведущей въ Рыбишки, прекрасная долина тоже называющаяся Роса, которую нынѣ перерѣзываетъ желѣзная дорога. 8. *Поплавы* и 9. *Поповщизна* (на востокѣ) выходятъ изъ Зарѣчья, т. е. части города за Вилейкою.

Въ настоящее время городъ Вильно раздѣляется на три части и отдѣльный кварталъ. Каждая часть дѣлится на кварталы. *Части города:* 1-ая *Остробрамская*, она граничитъ къ сѣверу съ рѣкою Виліею отъ костела св. Іакова на Лукишкахъ, занявъ и самые Лукишки по лѣвую руку; къ востоку со второю частію, отъ которой отдѣляется улицами Лукишскою, Виленскою, Нѣмецкою и Остробрамскою. Къ югу Острымъ концемъ, къ западу Закретскою землею и рѣкою Виліею на Лукишкахъ, занявъ Погулянку, Вингры и Рудникское предмѣстье (Георгіевскій же проспектъ прорѣзываетъ 2-ю и 1-ю части). 2-ая *Замковая* занимаетъ средину города между 1-ю и 3-ю частями занявъ также Снипишки, и 3-я *Зарѣчная*, вся восточная часть города и все пространство за рѣкою Вилейкою. Антоколь составляетъ отдѣльный отъ этихъ трехъ частей кварталъ. На основаніи указа святѣйшаго правительствующаго синода 9 января 1852 г. Литовская духовная консисторія, съ утвержденія высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго и Виленскаго, распредѣлила православныхъ прихожанъ города Вильно по слѣдующимъ церквамъ: 1. Александровская церковь, находящаяся въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, оставлена собственно для г. генералъ-губернатора, а также для военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ собственной его канцеляріи. 2. Благовѣщенской церкви назначена въ приходъ часть города ограничиваемая улицами Доминиканскою, Виленскою, Боуфальскою, Погулянскимъ переулкомъ до рѣки Виліи и берегомъ оной, до Зеленаго моста, отъ котораго Мостовою улицею до колокольни римско-католическаго каѳедральнаго собора и далѣе Дворцовою до Доминиканской, держась правой стороны. 3. При Николаевской церкви оставлена приходомъ часть города начиная отъ рѣки Вилейки и моста на Зарѣчьи, по улицѣ Савичъ, потомъ Замковою, Каѳедральною площадью, по Мостовой улицѣ, держась правой стороны и все пространство за Зеленымъ мостомъ, за рѣкою Виліею. Со стороны же Антоколя ограниченъ Николаевскій приходъ загороднымъ домомъ

высокопреосвященнаго митрополита Жилинскаго. 4. Къ госпитальной церкви причисленъ весь Антокольскій форштатъ и все остальное пространство между рѣкою Виліею и по обѣимъ сторонамъ Свенцянскаго тракта. 5. Остальная часть города съ Зарѣчьемъ и предмѣстьемъ онаго принадлежитъ къ каѳедральному собору св. Николая.

Римско-католическіе приходы: 1-й, *св. Іоанна* занимаетъ средину города, именно обѣ стороны улицъ Замковой, Большой и Острибрамской до Острой брамы, всю Трокскую улицу, часть Доминиканской, — начиная отъ костела св. Духа по пути къ св. Іоанну, правую сторону Дворцовой улицы, обѣ стороны улицъ Скоповки, Савичъ, Субочъ, кромѣ того, все пространство отъ Острой брамы по правую сторону до Трокской улицы; лѣвую сторону Виленской улицы, начиная отъ Трокской до дома Гликсберга. Св. Михайловскій переулокъ, всю правую сторону Бернардинскаго переулка и лѣвую до дома Завадзкаго; лѣвую сторону такъ называемаго втораго св. Михайловскаго переулка (гдѣ конвиктъ губернской гимназіи); кромѣ того костелъ монахинь Визитокъ и все пространство по лѣвой рукѣ до Росы включительно съ кладбищемъ. 2. *Св. Духа* занимаетъ правую сторону улицъ Доминиканской и Виленской до рѣки Виліи, потомъ берегомъ этой рѣки до Антокольской улицы, и далѣе мимо каѳедральной площади правую сторону Дворцовой и Доминиканской улицъ, до св. Духа. 3. *Острибрамскій приходъ* занимаетъ южную оконечность города. 4. Приходъ *Всѣхъ Святыхъ* занимаетъ Портовую улицу, Погулянку, Струмилловскій переулокъ и значительную часть окрестныхъ мѣстъ за городомъ. 5. *Св. Іакова и Филиппа* или *Лукишскій*, занимаетъ Лукишки до рѣки Виліи, Виленскую улицу отъ дома Гликсберга, лѣвую сторону Погулянки по пути въ Закретъ. 6. *Св. Рафаила*, за Зеленымъ мостомъ, все пространство, занимаемое Снипишками и значительную часть окрестныхъ мѣстъ за городомъ. 7. *Св. Петра и Павла* занимаетъ все пространство на Антоколѣ и тоже окрестныя мѣста, и 8. *Бернардинскій* занимаетъ Зарѣчную часть города и въ центрѣ онаго часть Бернардинскихъ и св. Михайловскихъ переулковъ.

4. Улицы. Площади. Мостовая. Дома. Сады. Огороды. Освѣщеніе города.

УЛИЦЫ. Большая часть Виленскихъ улицъ со временъ Сигизмунда Августа весьма измѣнили свои направленія. Много изъ нихъ совсѣмъ исчезло и извѣстны только по преданію, другія, совершенно измѣнившись въ направленіи, сохранили однѣ названія прежнихъ мѣстъ.

Тамъ, гдѣ были кладбища, теперь красивые садики; гдѣ были пепелища, или развалины древнихъ храмовъ, теперь трактиры и ресторацін. Величественный храмъ Пресвятыя Богородицы съ великолѣпнымъ жилищемъ митрополита, гдѣ рѣшалась участь всего православія Литвы и Западныя Руси, превратились, сначала храмъ въ анатомическій театръ, дворецъ въ клинику звѣрей и животныхъ, потомъ въ казармы, а нынѣ въ цейхгаусъ. Славный храмъ Пятіонки стоитъ въ развалинахъ. Все измѣнилось, начиная отъ наружности до чувствъ и мыслей обитателей Вильна. Въ нынѣшнемъ Вильнѣ нельзя даже узнать, какимъ оно было во второй половинѣ XVIII вѣка. Многое измѣнилось къ лучшему, но не къ лучшему для историческихъ воспоминаній, для памятниковъ древностей изъѣденныхъ временемъ, изглаженныхъ рукою человѣка, истребленныхъ пожаромъ. Однѣ только узенькія, кривыя улицы въ жидовскомъ кварталѣ, съ высокими старинными домами, дворами, соединяющими одну улицу съ другою, съ подземными ходами, таинственными склепами и среди всего этаго, на небольшой площадкѣ, съ древнѣйшимъ храмомъ св. Николая, съ почернѣвшими древними стѣнами Францисканскаго монастыря и одною изъ древнѣйшихъ башенъ, могутъ дать хотя нѣкоторое понятіе о древнемъ Вильнѣ.

Въ актахъ Виленскаго капитула упоминаются слѣдующія улицы, нынѣ не существующія: Гацушинская, Святой Тройцы, Кѣвловичевская, Пречистинская, Смилинская, Покровская, Лоточекъ (не нынѣшній, но находившійся возлѣ костела Бонифратеровъ), Телячья, Яновая, Быстрицкая, Сабачья (нынѣшняя Субочъ) и нѣкоторыя другія; гдѣ же именно онѣ находились, опредѣлить трудно. Еще въ 1536 году издано постановленіе, чтобы новые дома строились по прямой линіи; но старые дома оставались за линіею, къ томуже и самое постановленіе не всегда исполнялось съ точностію, отъ этаго Виленскія улицы такъ кривы и извилисты. Извѣстно, какъ въ тогдашнее время мало обращали вниманія на чистоту и опрятность улицъ. Въ XVII ст. магистратъ исходатайствовалъ постанов-

леніе, коимъ каждому владѣльцу дома предписывалось вывести 10 возовъ сору. Въ XVII столѣтіи лучшими и красивѣйшими улицами почитались Замковая, Трокская, Св. Янская, Вилейская, Нѣмецкая, Стеклянная, Острая, Конская, Субочъ и Спаская. Болѣе всѣхъ была оживлена Замковая; Св. Янская отличалась особеннымъ характеромъ,—здѣсь толпы студентовъ, Іезуиты; здѣсь же богатые магазины съ французскими товарами. Ратуша была центромъ промышленности; ее окружали всякаго рода торгаши, множество лавочекъ, ларовъ, возовъ съ товарами и продуктами. За ратушею гостинный дворъ, движеніе купцевъ, мѣстныхъ и пріѣзжихъ, здѣсь Русскіе, Татары, Армяне, въ своихъ національныхъ костюмахъ—мѣняли, продавали, покупали. Евреи, согласно повелѣнію Владислава IV, жили только въ Нѣмецкой, Ятковой, Жидовской и Жмудской улицахъ. Епископская улица, Замковая, Св. Янская, Спаская и Сенаторская украшались палатами Литовскихъ вельможъ. Субочъ заселена была богатыми купцами, а Зарѣчье православными священниками, причтами и ремесленниками.

Нынѣ въ Вильнѣ 1 проспектъ, 41 улица и 42 переулка.

Проспектъ *Георгіевскій* начинается отъ каѳедральной площади мимо экзерциргауза, по прямому направленію на Лукишки; открытъ въ 1852 году.

Въ 1-й Части:

Улицы.

1. *Лукишская,* на предмѣстьи Лукишкахъ.

2. *Портовая,* отъ слова портъ, т. е. пристань. Вѣроятно такъ названа отъ того, что этою улицею ввозились въ городъ товары и разные продукты, сплавленные рѣкою.

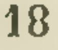
3. *Трокская,* ведетъ въ г. Троки.

4. *Погулянская,* на предмѣстьи Погулянкѣ.

5. *Ятковая,* такъ называлась еще въ XVI ст., вѣроятно, отъ того, что въ этой улицѣ били *ятки,* т. е. мясные ряды.

6. *Жмудская,* здѣсь останавливались пріѣзжающіе изъ Жмуди или Самогитіи, нынѣшней Ковенской губерніи.

7. *Рудникская,* вела въ Рудники, деревню въ 28 верстахъ отъ Вильна, гдѣ Казиміромъ Ягеллономъ, около 1470 г., основанъ былъ дворецъ и куда в. князья часто пріѣзжали для охоты.

8. *Коннаго-рынка,* названіе еще съ XVII вѣка отъ площади, гдѣ торговали лошадьми.

9. *Св. Стефана,* отъ костела во имя Св. Стефана.

10. *Нѣмецкая,* (лѣвая сторона), здѣсь преимущественно селились нѣмецкіе ремесленники, выписываемые въ Вильно.

11. *Виленская,* (часть лѣвой стороны, отъ Трокской улицы, до Гоштовскаго переулка).

12. *Остробрамская,* (тоже лѣвая сторона) прежде называлась Мѣдникскою или Острымъ Концемъ. Нынѣ называется отъ часовни, устроенной на воротахъ, сохранившихъ древнее названіе Острыхъ, гдѣ находится чудотворная икона Пресвятыя Богородицы.

Переулки.

1. *Гоштовскій,* отъ фамиліи Гоштовта.
2. *Абрамовичевскій,* отъ Абрамовича.
3. *Госпитальный,* отъ Госпиталя.
4. *Францисканскій,* отъ монастыря Францисканов.
5. *Николаевскій,* отъ костела во имя Св. Николая.
6. *Полицейскій* и 7. *Старый Полицейскій,* гдѣ прежде помѣщалась Полиція.
8. *Квашельный.*
9. *Погулянскій.*
10. *Площадка,* ведетъ съ коннаго рынка къ острobрамской заставѣ.
11. *Струмиловскій,* ведущій въ садъ Струмиллы.
12. *Вингерскій,* возлѣ источника Вингры.
13. *Новогородскій,* недавно образовавшійся, начинается отъ Вингерскаго переулка, на Рудникскомъ предмѣстьи.

Во 2-й Части:

Улицы.

13. *Преображенская,* и

14. *Семеновская,* двѣ новыя улицы, открытыя въ 1849 году, названы такъ по случаю вступленія въ городъ, въ дни открытія улицъ: Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лейбъ-гвардіи.

Виленская, правая сторона, а отъ Гоштовскаго переулка обѣ стороны.

Нѣмецкая, правая сторона.

15. *Доминиканская*, въ XVI ст. называлась Св. Духовская, при б. монастырѣ монаховъ Доминикановъ.

16. *Шклянна*, (стеклянная), здѣсь Еврейскія лавки.

17. *Ратушная*, съ правой стороны площади, возлѣ Ратуши.

18. *Ятковая*, часть этой улицы въ 1-й части, а остальная во 2-й, раздѣляется Нѣмецкою улицею.

19. *Жидовская*, заселенная исключительно Евреями.

20. *Св. Янская*, названіе еще XV ст., отъ костела Св. Іоанна.

21. *Замковая*, ведущая къ каѳедральному римско-католическому собору, называется отъ б. замка т. е. в. княжескаго дворца.

22. *Дворцовая*, въ XIV ст. епископская, а еще прежде Св. Креста.

23. *Гарбарская.*

24. *Татарская*, въ XIV и XV ст. заселена была Татарами.

25. *Св. Георгіевская*, отъ костела Св. Георгія.

26. *Мостовая*, прежде Свинская, а еще прежде Сенаторская.

27. *Антокольская*, на предмѣстьи Антоколь.

28. *Св. Іакова*, на предмѣстьи Лукишкахъ, отъ костела Св. Іакова.

29. *Лукишская.*

30. *Вилкомирская*, ведущая въ Вилкомиръ.

31. *Кальварійская*, на предмѣстьи Снипишкахъ, ведущая въ загородный б. монастырь—Кальварію.

Переулки.

14. *Игнатьевскій*, возлѣ Игнатьевскихъ казармъ.

15. *Доминиканскій.*

16. *Дворцовый.*

17. *Скоповка*, получила названіе отъ Станислава Скопа въ XVI ст.

18. *Богуславскій*, отъ Богуслава.

19. *Св. Іакова.*

20. *Позавальный*, за валомъ, т. е. бывшій за городскою стѣною.

21. *Доброчинности*, т. е. человѣколюбиваго общества.

22. *Сломянскій*, вблизи кальварійской дороги. Вѣроятно отъ слова солома.

23. *Солтанишскій*, на Снипишкахъ. Названъ, вѣроятно, отъ какого нибудь Солтана.

Въ 3-й Части:

Улицы.

Остробрамская, (правая сторона).

32. *Большая*, (Wielka).

Замковая, (правая сторона).

Св. Янская, (тоже).

Шклянна, (тоже).

33. *Субочь*, названа такъ или отъ Польскихъ словъ *z uboczа*, т. е. со стороны, съ боку, или отъ *собаки*.

34. *Савичь*, древняя улица, получившая названіе отъ *Савы*, имѣвшаго здѣсь домъ.

35. *Зарѣчная*, за рѣкою Вилейкою.

36. *Ботаническая*, ведетъ въ ботаническій, нынѣ генералъ-губернаторскій садъ.

37. *Полоцкая*, на Зарѣчьи по тракту въ Полоцкъ.

38. *Поплавская*, ведетъ на Поплавы, загородныя живописныя мѣста.

39. *Райская*, названа такъ потому, что вела въ *Рай*, загородную усадьбу Іезуитовъ.

Переулки.

24. *Никодемскій*, получилъ названіе отъ церкви Св. Никодима, нѣкогда здѣсь существовавшей.

25. *Голубовича*, называется такъ отъ того, что здѣсь нѣсколько домовъ и пивоваренный заводъ принадлежали Голубовичу.

26. *Казимировскій*, возлѣ Казимировскихъ казармъ.

27. *Лоточекъ*, отъ слова *лотокъ*, улица эта довольно круто идетъ сверху внизъ.

28. *Св. Михайловскій*, ведетъ къ костелу Св. Михаила.

29. *Анатомическій*, прежде *Спаскій*, возлѣ б. Анатомическаго театра б. митрополитальнаго собора Пречистыя Богородицы, при коемъ былъ придѣлъ во имя Св. Спаса, отъ чего улица и городскія ворота назывались Спаскими.

30. *Бернардинскій,* ведетъ къ монастырю и костелу кс. Бернардиновъ.

31. *Королевскій,* при немъ стоитъ мельница, называемая королевскою.

32. *Сафьянники,* здѣсь выдѣлываютъ сафьянъ.

33. *Шварцовый,* здѣсь въ XVI ст. жилъ какой-то Нѣмецъ Шварцъ, выучившій Виленскихъ кирпичниковъ отлично выдѣлывать кирпичъ.

34. *Дворцовый,* отъ дворца.

35. *Бакшта,* отъ слова бакшта,— укрѣпленіе.

36. *Миссіонерскій,* отъ б. монастыря и костела кс. миссіонеровъ.

37. *Копаница,* на берегу канала, ведущаго въ Вилейку,—отъ слова *копать.*

38. *Бѣлый.*

39. *Поповщизна* (см. предмѣстья).

40. *Зайцева,* здѣсь былъ домъ Зайцева.

Въ Антокольскомъ форштатѣ— улицы:

40. *Антокольская,* (см. предмѣстья).

41. *Сенаторская,* вела къ дому сенатора князя Сапѣги.

Переулки:

41. *Набережный.*

42. *Сенаторскій.*

Самыя многолюдныя улицы: Большая, Замковая, Св. Янская, Нѣмецкая, Шклянная, Ятковая, Жидовская, Жмудская. Красивѣе всѣхъ: Остробрамская, Большая, Замковая, Дворцовая, Доминиканская, Трокская, Нѣмецкая, Виленская.

Площади:

Нынѣ въ г. Вильнѣ 19 площадей. Всѣ онѣ, за исключеніемъ ратушнаго и коннаго рынка, устроены въ нынѣшнемъ столѣтіи. Площади эти слѣдующія:

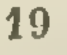
1. *Каѳедральная,* возлѣ Каѳедральнаго римско-католическаго собора.

2. *Дворцовая,* возлѣ дома г. генералъ-губернатора, украшенная въ 1850 году фонтаномъ.

3. *Ратушная,* возлѣ ратуши.

4. *Георгіевская,* вблизи костела Св. Георгія, насупротивъ экзерциргауза, между Виленскою улицею и Георгіевскимъ проспектомъ.

5. *Конная,* за Острою Брамою на право, гдѣ торгъ производится лошадьми.

6. *Зеленый рынокъ*, при Св. Стефанской улицѣ, гдѣ продаются огородныя овощи.

7. *Птичный рынокъ.*

8. *Обжерные ряды.*

9. *Игнатьевская,* возлѣ игнатьевскихъ казармъ.

10. *Казимировская,* предъ казимировскими казармами.

11. *Острабрамская,* за Острою Брамою.

12. *Рыбная,* на берегу Вилейки, гдѣ продаютъ рыбу.

13. *Скотская.*

14. *Дровяная,* при позавальной улицѣ, гдѣ продаютъ дрова.

15. *Замковая,* между каѳедральнымъ соборомъ и замковою горою, нынѣ здѣсь устроенъ бульваръ.

16. *Зарѣчная*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ зарѣчная улица раздѣляется на двѣ именно: Поповщизну и Полоцкую.

17. *Сороки,* на берегу Виліи вблизи рыбнаго рынка.

18. *Св. Петра,* при костелѣ тогоже имени и

19. *Тринитаровъ,* при костелѣ Іисуса Христа.

МОСТОВАЯ: первое постановленіе на счетъ мостовой мы встрѣчаемъ въ 1630 году, когда начали собирать по грошу съ каждаго воза, въѣзжающаго въ городъ на устройство и починку мостовой. До конца минувшаго столѣтія только главнѣйшія улицы имѣли мостовую: Замковая, Трокская, св.-Янская, Вилейская, Жидовская, Нѣмецкая, Шкляная, Рудницкая, Острая, Конская, Субочъ, Спаская.

Нынѣ всѣ улицы и переулки, составляющіе самый городъ и даже большая часть предмѣстій имѣютъ каменную мостовую, и главные улицы торцевые тротуары, устроенные въ 1836 и 1837 годахъ б. Виленскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Н. А. Долгорукимъ. Вообще мощеныхъ улицъ 33, переулковъ 16 и площадей 12.

ДОМА. Число домовъ въ прежнія столѣтія въ Вильнѣ опредѣлить трудно, но, судя по числу домовъ, истребленныхъ въ разное время пожарами, какъ описали намъ современники, можно заключить, что число ихъ было довольно значительно. Во время пожара въ 1610 сгорѣло 4700 домовъ, по сказанію же лѣтописцевъ

(Ростовскій) сгорѣла большая часть города; по этому Крашевскій полагаетъ, что тогда въ Вильнѣ могло быть всего домовъ до 7000. Въ 1695 г., за воротами Субочъ было уже 20 домовъ, а за Острыми 146. Въ 1715 г. въ вѣдѣніи одной только ратуши было 669 домовъ. Въ 1726 году было 1225 усадьбъ, въ вѣдѣніи Магдебурской юрисдикціи, исключая домовъ духовенства и другихъ, состоявшихъ на особыхъ правахъ. Въ 1748 году сгорѣло палатъ 17, большихъ каменныхъ домовъ 32, меньшихъ 200, деревянныхъ же, какъ пишетъ Яхимовичъ, нѣсколько тысячъ; изъ этаго видно, что большая часть домовъ были деревянные, каменные же назывались палатами (pałac) и принадлежали знатнѣйшимъ вельможамъ и духовенству. Королевскіе замки или дворцы, одинъ на горѣ, а другой внизу подъ горою, составляли какъ бы отдѣльный городъ. Въ нижнемъ или такъ называемомъ кривомъ градѣ находили убѣжище въ случаѣ нападенія 14-ть т. человѣкъ.

Самыя величественныя зданія въ городѣ Вильнѣ принадлежали князьямъ Радзивилламъ, Ходкевичамъ, Сапѣгамъ, Кишкамъ, Слушкамъ, Огинскимъ, Пацамъ и др. Князья Радзивиллы во время могущества своего имѣли въ Вильнѣ не только много палатъ и строеній, но владѣли почти цѣлою нынѣшнею Виленскою улицею до Зеленаго моста и далѣе на лѣво, нынѣшними Лукишками до Закретской земли; имъ же принадлежало все пространство по берегу Виліи до арсенала, часть земли за Трокскими воротами и Снипишки.

Всѣ эти палаты имѣли почти одинаковый видъ и устройство. Пространный дворъ, окруженный каменною стѣною съ большими, въ готическомъ вкусѣ, воротами, на фронтонѣ главнаго дома, или палатъ красовались гербы владѣльцевъ, рисованные или рѣзные, а иногда лѣпные. Эти же гербы украшали почти каждую часть въ домѣ до такой степени, что даже изразцы были съ гербами. Вокругъ главныхъ палатъ безъ всякой симметріи были разбросаны разныя жилыя строенія, кухни и обширные погреба со сводами, во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ уцѣлѣвшими. При многихъ домахъ были обширные сады, тоже обнесенные каменною стѣною, съ нишами внутри, въ которыхъ были нарисованы разныя изображенія звѣрей, птицъ, или же разныя фрески. Вообще эти палаты строились въ квадратъ и занимали пространство до 100 шаговъ въ длину; по угламъ каменнаго забора были башни, а воротъ всегда было двое, однѣ насупротивъ другихъ; объ обширности прежнихъ домовъ можно судить по бывшимъ домамъ Ходкевича, нынѣ учебнаго округа, и Радзивилловъ, гдѣ потомъ была клиника, кои оба имѣютъ по два входа, одинъ съ большой улицы, а другой съ улицы Савичъ.

Къ числу большихъ каменныхъ зданій относятся коллегіумъ, потомъ академія Іезуитовъ, гдѣ нынѣ гимназія при костелѣ св. Іоанна, а также Іезуитскіе дома при б. костелахъ св. Казимира, св. Рафаила, св. Игнатія (гдѣ нынѣ Игнатьевскія казармы), св. Іакова, монастыри: Бернардиновъ, Доминикановъ, Піаристовъ, Монаховъ св. Василія и др. Всѣ монастыри были каменные и имѣли свой отличительный мрачный, сохранившійся и до селѣ, характеръ. Длинные корридоры, небольшія кельи и огромныя двѣ залы, изъ коихъ одна была (refektarz) столовая, а другая библіотека. Почти при каждомъ монастырѣ былъ садъ, обведенный вокругъ каменною стѣною.

Дома бѣднѣйшихъ жителей были большею частію одноэтажные, деревянные; но безпрестанные пожары заставили правительство въ XVIII ст. издать повелѣніе, воспрещающее строить на главныхъ улицахъ деревянные дома.

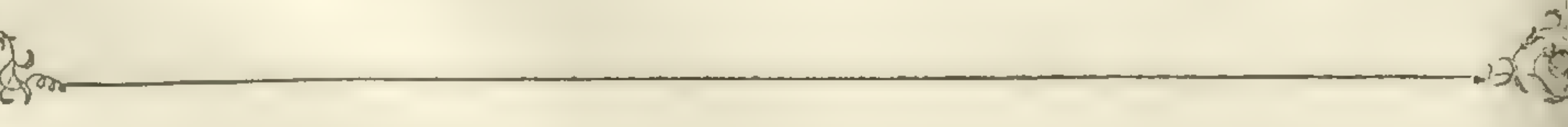
Въ 1836, домовъ въ Вильнѣ считалось 1911. Нынѣ, нераздѣльныхъ, застроенныхъ, въ одномъ очеркѣ и одного хозяина или вѣдомства 1635 усадьбъ.

Изъ отчета Виленскаго Полицiймейстера за 1845 годъ видно, что въ городѣ Вильно домовъ, въ которыхъ живетъ:

Отъ	5	до	10	человѣкъ	421.
—	10	—	20	—	632.
—	20	—	30	—	344.
—	30	—	40	—	222.
—	40	—	50	—	74.
—	50	—	60	—	32.
—	60	—	70	—	34.
—	70	—	80	—	25.
—	80	—	90	—	27.
—	90	—	100	—	25.
—	100	—	120	—	8.
—	120	—	140	—	5.
—	140	—	160	—	3.
—	160	—	180	—	2.
—	180	—	450	—	6.

Всего 1860. Въ послѣдніе годы число домовъ увеличилось.

Изъ этаго же отчета видно, что дома сіи оцѣнены были на сумму 4,729,351 руб. 63 к. с.

Застрахованныхъ домовъ было 52, на сумму 416,688 руб. сереб.

Къ числу отличнѣйшихъ зданій по величинѣ и архитектурѣ нынѣ принадлежатъ: генералъ-губернаторскій домъ, городовая ратуша, зданіе гимназіи и обсерваторіи, домъ попечителя округа, корпуснаго командира, гражданскаго губернатора, губернскаго правленія, человѣколюбиваго общества, почтоваго вѣдомства, дворянскій институтъ, домъ Миллера, Шульца, Вильгоцкой, Гликсберга и нѣк. др.

Число домовъ въ Вильнѣ не соотвѣтствуетъ въ сравненіи съ другими городами числу народонаселенія (60 т.). Это происходитъ отъ того, что почти всѣ Виленскіе дома имѣютъ особые флигеля во дворѣ, нѣкоторые съ воротами съ двухъ улицъ, напр. дома: *князя Огинскаго* и *Марциновскаго* имѣютъ входы съ Полицейскаго переулка и Рудникской улицы, *Клоца* съ Нѣмецкой и Жидовской, *Вильгоцкой* съ Трокской и Виленской, *Свіонтецкихъ* изъ Скоповки и Каѳедральной площади и мн. др.

Дома въ Вильнѣ, соединенные одинъ съ другимъ, безъ всякихъ отдѣловъ, придаютъ ей видъ большаго и древняго города; большая часть домовъ не представляетъ удобства, какъ по распредѣленію комнатъ такъ и потому, что въ нихъ обыкновенно бываетъ одна только лѣстница, ведущая во всѣ этажи и ко всѣмъ жильцамъ. Въ послѣдніе три года, съ оживленіемъ города, развитіемъ общественной жизни, торговой и промышленной дѣятельности, много домовъ вновь строятся, многіе передѣлываются и украшаются сообразно съ современными требованіями.

САДЫ. Въ центрѣ города нѣтъ ни одного саду, за исключеніемъ только небольшаго, но красиваго садика при домѣ генералъ-губернатора. Публичный городовой садъ, по-Сапѣжинскимъ называемый, на пространствѣ 5-ти десятинъ, 1296 саж., находится на Антоколѣ при военномъ госпиталѣ. Любимая прогулка жителей въ послѣдніе годы въ другомъ саду генералъ-губернатора, бывшемъ Ботаническомъ, основанномъ знаменитымъ профессоромъ Виленскаго университета Юндзилломъ, на берегу Вилейки, у подошвы Замковой, Трикрестовой и Бекешовой горъ, весьма живописномъ по своему мѣсто-положенію. Кромѣ этаго открытъ еще для публики садъ б. Горскаго, нынѣ барона Ренне, за Острою брамою, большой садъ Корвеля на Росѣ и садъ Малиновскаго на Погулянкѣ. Садъ Струмиллы, на Рудникскомъ предмѣстьи, отличается изобиліемъ цвѣтовъ, фруктовъ и овощей.

До 1831 года жители города имѣли большое удобство для прогулокъ по бульварамъ, расположеннымъ у подошвы Замковой горы и на Антоколи, какъ равно

и по горамъ Замковой и Трикрестовой. Бульвары эти уничтожены и заняты вмѣстѣ съ горами подъ укрѣпленія Виленской цитадели.

Въ предмѣстьяхъ частныхъ садовъ весьма много, но изъ нихъ нѣтъ ни одного особенно примѣчательнаго. Вообще же всѣхъ садовъ 143, огородовъ 359.

ОСВѢЩЕНІЕ. Городъ освѣщается 190 газовыми и 400 масляными фонарями.

---

5. Рѣки. Каналы. Источники. Мосты. Поромъ. Пристань. Мельницы.

Двѣ рѣки Вилія и Вилейка омываютъ отлоги, на которыхъ построенъ городъ Вильно. Вилія у Литовцевъ называлась *Нерисъ;* Вилейка называлась *Вильно,* какъ полагаютъ нѣкоторые отъ Славянскаго слова *волна.* Вилія вытекаетъ изъ болотистыхъ лѣсовъ Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда, недалеко отъ деревни Шилимы. Въ Вильнѣ на сѣверовостокѣ она изгибается, течетъ на западъ и въ Ковнѣ впадаетъ въ Нѣманъ. Ширина Виліи весною отъ 400—500 футовъ, а въ обыкновенное время отъ 200 до 250, глубина отъ 4 до 5 ф., а во время наводненія слишкомъ до 2-хъ саженъ. Вилія была очищена и сдѣлана судоходною еще въ 1380 году [1]). Виленское и иностранное купечество сплавливало свои товары въ 1444, 1494, 1535 и послѣдующихъ годахъ. Въ 1589 году Вилія была вновь очищена издержками однихъ жителей города Вильно, что доказываетъ значительность тогдашней промышленности города; очистка эта была возобновлена въ 1606 на счетъ правительства. Гваньини, описывая Вильно, говоритъ, что Вилія рѣка судоходная, по которой Виленцы отправляютъ товары въ Данцигъ [2]).

Вилейка беретъ начало въ имѣніи Мѣдники въ 28 верстахъ отъ города и впадаетъ въ Вилію въ самомъ городѣ, близъ арсенала. Эта рѣка много разъ измѣняла свое русло, такъ что нынѣ трудно опредѣлить прежнее ея теченіе. Полагаютъ, что въ XIV стол. она текла отъ Лысой горы, мимо Замковой, потомъ около б. Замковыхъ воротъ, окружала нижній Замокъ и за нынѣшнимъ каѳедраль-

---

1) Хроника Ривіуса.

2. Kronika W. X.. Lit. изд. 1611 г. стр. 108.

нымъ костеломъ впадала въ Вилію. Нынѣшнее соединеніе Вилейки съ Виліей не естественное; это каналъ искуственно устроенный еще Гедиминомъ для того, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить замокъ водою. Съ западной стороны протекалъ небольшой ручей Вингеръ и впадалъ въ Вилію вблизи впаденія Вилейки. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ Вилейка безпрестанно подвигается на право и подмываетъ берега, особенно на Зарѣчьи. Въ 1837, 1844 и 1845 годахъ она наводненіями своими причинила много вреда прибрежнымъ жителямъ.

Кромѣ этихъ рѣкъ, въ Вильнѣ проведены еще по разнымъ направленіямъ четыре канала. Одинъ изъ нихъ впадающій въ Вилію тамъ, гдѣ первый мостъ на Антоколѣ, близь арсенала, омываетъ Виленскую цитадель и при королевской мельницѣ раздѣляется на два рукава, одинъ поворачиваетъ на лѣво и изгибаясь течетъ возлѣ Замковой горы въ б. Ботаническомъ саду, впадая въ Вилейку на супротивъ Трикрестовой горы, другой проходитъ мимо инженерныхъ казармъ, ограды Ботаническаго сада и, поворачивая не много на право, омываетъ Бернардинскій садъ и далѣе соединяется съ Вилейкою. Вторый каналъ на Зарѣчьи, на Сафьянникахъ, прорѣзываетъ домъ Зайцова и продолжается до бани Страуза. Третій на Поплавахъ вблизи Бернардинскаго кладбища, а четвертый течетъ отъ одной до другой мельницы Іогихеса и впадаетъ въ Вилейку при дорогѣ, ведущей въ Бельмонтъ.

Вильно изобилуетъ чистою и здоровою водою для питья, которая отличается пріятнымъ вкусомъ. На западѣ близь предмѣстья Погулянка находятся источники Вингры [1]), изъ коихъ 4-мя трубами проведена вода въ городъ. Источники эти извѣстны были въ первые вѣка существованія Вильна и составляли собственность Доминиканов, а съ 1536 года отсюда были уже проведены подземными трубами для сообщенія воды городу. Нынѣ 4-мя трубами проведена изъ этихъ источниковъ вода въ городъ, а главные резервуары ея на дворцовой площади, при костелѣ св. Іоанна и на гимназіальномъ дворѣ. На югъ отъ Острobрамской улицы, позади сада Коссобудскихъ, гдѣ былъ кофейный домъ,

1) Вингеръ, Вингра, Вингры, Венгры, такъ различно называютъ эти источники. Также различны и сужденія историковъ о ихъ происхожденіи. Всего достовѣрнѣе, что въ прежнее время цѣлое предмѣстье между Трокскими и Рудникскими воротами называлось Венграми, отъ того, что Ольгердъ поселилъ тамъ Венгерскихъ плѣнниковъ. См. Dz. Nar. Lit. т, V. 159, т. VI. 387.

называемый Вѣйска-кава (то есть деревенское кофе), находится 7 источниковъ отличной воды, изъ коихъ тоже проведены трубы, доставляющія воду Остробрамскому предмѣстью, нѣкоторымъ монастырямъ и многимъ домамъ въ самомъ городѣ. На предмѣстьи Поплавахъ, гдѣ была гостинница Іерусалимъ, а послѣ Виляново, тоже находятся превосходные источники, въ прежнее время называвшіеся Жупранскими, подаренные городу еще въ 1534 году, Сигизмундомъ I. Есть еще четыре источника въ по-Миссіонерскомъ саду, одинъ въ Фрибеновскомъ саду, пять во дворѣ дома Хаима Страшунскаго, источникъ вблизи каѳедральнаго римско-католическаго собора при Антокольской дорогѣ, отличающійся сѣрнымъ запахомъ и имѣющій, будто бы, цѣлебное свойство отъ глазныхъ болѣзней. Подобное цѣлебное свойство не только отъ глазныхъ, но и отъ желудочныхъ болѣзней, имѣютъ источники на Верпубкѣ, среди развалинъ Сигизмундовскаго дворца. Любители воды ѣздятъ туда нарочно, хотя это мѣсто въ семи верстахъ отъ города. Вообще въ Вильнѣ резервуаровъ и колодезей 357, прудовъ 3. Покатость большей части Виленскихъ улицъ и отлично устроенные подземные каналы, способствуютъ истоку воды и очисткѣ города. Послѣ самаго сильнаго и проливнаго дождя, часа черезъ два, а много три, на улицахъ не остается почти и слѣдовъ его. Главныхъ подземныхъ каналовъ, прорѣзывающихъ городъ по разнымъ направленіямъ, шесть: 1-й, главный каналъ начинается отъ школьнаго двора въ Еврейской улицѣ (подъ N. 248) проходитъ улицы Стеклянную, Дворцовую и далѣе, по площади, частію по укрѣпленіямъ, впадаетъ въ Вилію. Каналъ этотъ, большею частію каменный, построенъ въ 1816, 1826 и 1832 годахъ издержками Еврейскаго общества, б. Виленскаго университета и на счетъ городскихъ доходовъ. 2. Называемый *Дворцовымъ*, построенъ въ 1826 году на счетъ суммы, опредѣленной на постройку Виленскаго дворца, онъ служитъ для очистки самаго дворца и пройдя далѣе, около дома подъ N. 178 соединяется съ главнымъ каналомъ (подъ N. 1.). 3. *Городской*, устроенъ въ 1817 году, начинается отъ казеннаго дома подъ N. 169. въ Замковой улицѣ и идетъ далѣе до Виліи. 4-й выходитъ изъ дома Неселовскихъ подъ N. 168. и соединяется съ главнымъ каналомъ (N. 3.). 5. Изъ дома, гдѣ была духовная римско-католическая академія въ улицѣ Савичъ и впадаетъ въ Вилейку; и 6, изъ казармъ св. Игнатія соединяется съ ручьемъ, текущимъ изъ источника Вингеръ, называемый Кочергой.

МОСТЫ. Зеленый. Въ древнихъ актахъ и привиллегiяхъ упоминается не однократно о дорогѣ, называемой мостовою (т. е. къ мосту) старинною, которая вела въ улицу и къ древнему мосту еще в. кн. Литовскими на Вилiи основанному [1]). Изъ чего заключить слѣдуетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Зеленый мостъ, или вблизи онаго, съ давняго времени существовалъ мостъ на Вилiи. Въ 1529 году Альбертъ Гастольдъ Виленскiй воевода получилъ привиллегiю Сигизмунда I. на постройку моста, но не воспользовался этою привиллегiею и она была дана Ульриху Гозiусу [2]) Виленскому городничему, который и построилъ собственными издержками большой каменный мостъ, названный большимъ или Виленскимъ, оконченный въ 1536 году, съ крышею изъ гонта; на мосту устроены были лавки. Для возмѣщенiя издержекъ, Гозiусу предоставлено было пользоваться доходами съ моста и лавокъ, т. е. взымать установленную плату съ проѣзжающихъ (по числу лошадей, а съ товаровъ отъ вѣса) и проходящихъ, отъ чего были свободны дворяне и духовенство. Еврейское кладбище было тогда за Вилiею, по этому Евреямъ, сопровождавшимъ покойника дозволено было проѣзжать Вилiю на лодкахъ. По возмѣщенiи издержекъ Гозiусомъ, доходъ этотъ былъ предназначенъ на постройку и содержанiе госпиталя при костелѣ св. Тройцы кс. Доминиканов. Послѣ смерти Ульриха Гозiуса, завѣдыванiе этими доходами предоставлено было сыну его Ивану Гозiусу, Вершубскому старостѣ, а въ 1545 г. передано въ распоряженiе Виленскаго магистрата. Сигизмундъ I привиллегiею, данною 6 августа 1586 года, установилъ сборъ съ проѣзжающихъ по Зеленому мосту съ разными продуктами и вещами, и съ прогоняемаго для продажи скота. Одна половина этаго сбора назначена была на починки моста, другая, спачала, на учрежденiе госпитальнаго дома для нищихъ, а потомъ на содержанiе госпиталя св. Iакова. Въ 1621 году мостъ этотъ былъ отстроенъ вновь издержками Виленскихъ мѣщанъ. Въ 1655 г. при проходѣ россiйскихъ войскъ сгорѣлъ. Воздвигнутъ новый въ 1674 году. Строителемъ былъ по плану полковника Фредiани, королевскiй плотникъ Фикъ. Въ 1766 г. вновь отстроенъ и вѣроятно былъ окрашенъ зеленою краскою, ибо съ того времени называется уже *Зеленымъ.* Въ 1791 г. по распоряженiю бывшей Литовской казенной (скарбовой) коммиссiи, положена была плата съ проходящихъ чрезъ мостъ,

1) Wiz. i Roz. Nauk. 62. 27.

2) Госсе, Гозе, Озе. Оссе, Госс или Гозiусъ, по польски Hozyusz.

а въ 1801 г., по постановленію б. госпитальной коммиссіи, назначенъ сборъ съ каждой лошади въ экипажѣ. По поступленіи богоугодныхъ заведеній римско-католическаго духовенства въ вѣдѣніе Виленскаго приказа общественнаго призрѣнія, Зеленый мостъ былъ отдаваемъ въ арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ, но исправленіе его оставалось на обязанности приказа.

Въ 1812 году мостъ былъ сожженъ предъ вступленіемъ Наполеона въ городъ; Наполеонъ велѣлъ построить временный лежачій мостъ, а по изгнаніи Французовъ построенъ былъ вновь каменный [1]).

Въ 1827 и 1828 годахъ вновь былъ отстроенъ, издержки простирались до 14,126 р. 16 коп. сер. Возобновленъ былъ опять въ 1848 году, издержки составили 14,041 р. 47 коп. Послѣдній содержатель (съ 1851 г. купецъ Ицко Герцыковичъ) уплачивалъ въ годъ 3,205 р.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 20 іюля 1853 года положено: 1, сборъ съ проѣзжающихъ вовсе прекратить; 2, исправленіе моста отнести на счетъ земскаго сбора; 3, Виленскому приказу, въ замѣнъ исчисленнаго въ его пользу дохода съ моста 3,730 руб. въ годъ, отдѣлить изъ капиталовъ римско-католическаго духовенства сумму 74,600 руб. отъ которой 5% будутъ равняться годовому доходу 3,730 руб.; 4, недовырученныя за прежнее время деньги, а равно употребленныя на исправленіе онаго издержки счесть не возвратнымъ доходомъ изъ суммъ приказа [2]). Въ 1857 г. Зеленый мостъ вновь отдѣланъ и украшенъ. Кромѣ этого моста существуютъ еще два моста на Антоколѣ, изъ коихъ первый называется мостомъ в. кн. Михаила, Зарѣчный и Бернардинскій на Вилейкѣ, на Поплавской улицѣ, въ Ботаническомъ, нынѣ генералъ-губернаторскомъ саду и по дорогѣ отъ королевской мельницы, ведущей къ подошвѣ Бекешовой горы и одинъ въ Виленскихъ укрѣпленіяхъ. Всего 9 мостовъ, а кромѣ этого 6 меньшихъ. Въ прежнее время существовалъ еще мостъ на Вилейкѣ, называвшійся *Спаскимъ*, вблизи Спаской церкви, о которомъ упоминаютъ описывающіе Вильно еще въ 1538 году. Мостъ этотъ сгорѣлъ въ 1748 и съ тѣхъ поръ, кажется, не былъ возобновляемъ.

ПОРОМЪ одинъ въ Вильнѣ, на Антоколѣ, соединяющій обѣ стороны Виленскихъ укрѣпленій.

---

1) Dzieje Dobroczynności Wil. 1820. стр. 243. 1823 г. стр. 161. Вильно, Крашевскаго III. 340.

2) Жур. Мин. Вн. Дѣлъ. Сентябрь, 1853 г. стр. 8.

ПРИСТАНЬ, гдѣ останавливаются плоты съ дровами, а иногда и небольшія суда съ хлѣбомъ и другими товарами, на Лукишкахъ.

МЕЛЬНИЦЫ. 1, Королевская при каналѣ, построена по повелѣнію Сигизмунда I. тѣмъ же Виленскимъ городничимъ Гозіусомъ въ началѣ XVI столѣтія. 2, Епископская (Biskupia) при Вилейкѣ на Зарѣчьи; и 3, въ Поплавской улицѣ, тоже при Вилейкѣ. Всѣ онѣ принадлежатъ нынѣ городу.

---

6. Населеніе города.

Для точнаго опредѣленія числа жителей въ Вильнѣ въ минувшее время, мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ. Въ XIV столѣтіи при нападеніи Крестоносцевъ на Кривой-градъ (нижній замокъ) въ Вильнѣ погибло въ пожарѣ и сраженіи, какъ говорятъ лѣтописи, 14,000 человѣкъ. На этомъ основаніи нѣкоторые писатели простираютъ тогданшее число жителей Вильна до 30,000; но это весьма сомнительно, ибо извѣстно, что при нападеніяхъ непріятелей всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть жителей, спѣшили въ крѣпость, какъ единственное мѣсто обороны, вокругъ котораго все сожигалось и истреблялось. По этому Крашевскій полагаетъ, что тогда могло быть жителей въ Вильнѣ не болѣе 20,000. Потомъ, число это постоянно возрастало, а въ XVI ст., во время Сигизмунда-Августа въ эпоху процвѣтанія города, простиралось до 200,000. По кончинѣ Сигизмунда-Августа, начало постепенно уменьшаться и особенно при Іоаннѣ Казимирѣ, въ 1655 г., когда во время войны погибло 25 т. людей, а кромѣ того значительная часть разбѣжалась. Въ древнѣйшихъ описаніяхъ города Вильно, а въ особенности въ XVI ст. всегда величаютъ Вильно многолюднымъ городомъ [1]). Во время моровой язвы въ 1708, 1709, 1710 годахъ, современники пишутъ, что вымерло 30,000 христіанъ и 4000 евреевъ [2]). Эти числа хотя могутъ быть преу-

---

1) *Юрій Браунъ* и *Францискъ Гогенбергъ*, авторы топографическо-географическаго сочиненія, изданнаго въ 1595, въ Кёльнѣ, подъ заглавіемъ: *Urbium praecipuarum totius mundi descriptio* (inf. m.)— называютъ Вильно: *„admodum populosa et ampla urbs."* Сарницкій, а *Bruzen la Martiniere*, въ сочиненіи *Le grand Dictionaire Géographique et critique Venise* 1741 fol. T. X. pag. 760. говоритъ о Вильнѣ, какъ о *большомъ многолюдномъ* и торговомъ городѣ.

2) *Лубенскій* Domowe wiadomości o W. X. Lit. 1763 г. стр. 49 пишетъ, что въ 1710, умерло въ чертѣ самаго города, не исключая предмѣстій, 33,700 человѣкъ.

величены въ отношенiи христiанъ и уменьшены въ отношенiи евреевъ, хотя число ихъ дѣйствительно тогда было еще очень не велико въ сравненiи съ числомъ христiанъ, но во всякомъ случаѣ, доказываютъ многолюдность города; нельзя однако забыть, что въ бѣдственныя времена: войны, голода, моровой язвы, окрестные жители толпами бѣжали въ городъ искать прiюта и спасенiя. Со второй половины XVIII ст. въ Вильнѣ единогласно считаютъ 60,000 жителей [1]).

Въ 1830 году Ходзько полагаетъ жителей 50,000, въ томъ числѣ 30,000 евреевъ.

Въ 1836 году населенiе Вильна, по оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ, состояло уже изъ 30,253 человѣкъ муж. и 25,882 жен. пола, всего 56,135.

Въ 1845 году собраны были сколь можно болѣе достовѣрныя свѣдѣнiя для приведенiя въ извѣстность населенiя сословiй не плотящихъ податей, ибо со времени окончанiя производства 8-й народной переписи, въ 1834 году, произошли многiя значительныя измѣненiя, такъ напр. существовавшiя въ то время въ г. Вильнѣ римско-католическая духовная академiя, Императорская медико-хирургическая академiя, Радзивилловская коммиссiя, коммиссарiятская коммиссiя и др. упразднены, вмѣсто того увеличилось число православнаго духовенства, образовались Литовская православная консисторiя и духовная семинарiя. По этимъ свѣдѣнiямъ оказалось, что въ г. Вильнѣ жителей къ 1846 году состояло 27,871 муж. и 26,311 жен. пола; а всего 54,182 души, т. е. менѣе 2,382 душами муж. и болѣе 429 жен. или всего менѣе 1,953 душами, *противу 1836 года.*

Къ 1 января 1858 г. по оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ жителей въ г. Вильно состояло, *по сословiямъ:*

	Муж.	Жен.
Духовенства православнаго, монашествующаго . . .	23.	
Бѣлаго	16.	
Ихъ семействъ	25.	26.
Церковно-служителей	15.	
Ихъ семействъ	8.	17.
Воспитанниковъ въ семинарiи и духовныхъ училищахъ.	293.	
Римско-католическаго: Бѣлаго	44.	
Монашествующаго	109.	
Монахинь	153.	

1) *Карпинскiй*—Lexykon Geograficzny 1766 и др.

	Муж.	Жен.
Евангелическо-реформатскаго	2.	
Ихъ семействъ	2.	3.
Евангелическо-лютеранскаго	1.	
Ихъ семействъ	1.	5.
Военныхъ чиновъ, постоянно жительствующихъ	102.	77.
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	2724.	309.
Чиновниковъ гражданскаго вѣдомства	1896.	496.
Отставныхъ военныхъ чиновъ	58.	49.
Отставныхъ гражданскихъ чиновъ	114.	65.
Отставныхъ канцелярскихъ служителей	129.	41.
Людей, состоящихъ въ служительскихъ должностяхъ и лекарскихъ учениковъ	116.	37.
Отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ	100.	66.
Татаръ, не состоящихъ въ окладѣ	237.	46.
Почтоваго вѣдомства	54.	17.
Почетныхъ гражданъ: потомственныхъ	2.	4.
личныхъ	42.	6.
Штатныхъ служителей при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ	116.	5.
Престарѣлыхъ, изувѣченныхъ и сиротъ, призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, а равно причисленныхъ для счета	478.	480.
Купцевъ съ ихъ семействами: 1-й гильдіи	10.	9.
2-й —	13.	12.
3-й —	202.	214.
Мѣщанъ: Христіанъ	6220.	7804.
Евреевъ	10170.	14757.
Гражданъ	1446.	2221.
Дворовыхъ крестьянъ	32.	33.
Всего	24,953.	26,799.
Итого	51,752.	

Къ этому надобно прибавить число пріѣзжающихъ въ Вильно по паспортамъ для временнаго жительства. Пріѣзжихъ въ Вильно въ теченіи всего года и на различное время бываетъ около 16,000 обоего пола, такъ что среднимъ числомъ,

на каждый мѣсяцъ выходитъ слишкомъ 1300 человѣкъ, но въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня до октября, населеніе примѣтно уменьшается, а болѣе всего многолюденъ городъ въ концѣ апрѣля и въ продолженіи мая, во время ярмарки и контрактовъ. По этимъ даннымъ, взявъ еще въ соображеніе постоянно квартирующія войска въ г. Вильно, а также евреевъ, коихъ число нѣтъ никакой возможности опредѣлить, ибо они въ вѣчномъ движеніи и ежедневно прибываютъ и убываютъ, крайнимъ числомъ можно полагать постоянное населеніе города Вильно отъ 55,000 до 60,000 обоего пола.

Число жителей по вѣроисповѣданіямъ.

		Въ 1858 году.		
		Муж.	Жен.	Всего.
Вѣроисповѣданія:	Православнаго	3,431.	1,460.	4,891.
	Римско-Католическаго . .	12,497.	9,509.	22,006.
	Протестантскаго	32.	148.	180.
	Магометанскаго	50.	26.	76.
	Старообрядцевъ разныхъ сектъ	211.	225.	436.
	Еврейскаго	10,354.	14,954.	25,308.
	Итого	26,575.	26,322.	53,911.

Разница между населеніемъ по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, составляющая 2,159 душъ, можетъ происходить отъ того, что еще окончательно не приведены въ извѣстность послѣдствія нынѣ дѣйствующей 10-й народной переписи.

По собраннымъ мною для Императорскаго Русскаго географическаго общества свѣдѣніямъ, оказывается, что въ теченіи 21-го года, съ 1832 по 1853 движеніе населенія г. Вильно представляло слѣдующія данныя:

	Муж.	Жен.	Всего.
Родилось	23,019.	22,813.	45,832.
Разность числъ, т. е. прибыль родившихся мущинъ	206.	,,	,,
Умерло	24,531.	22,128.	46,659.
Разность числъ родившихся и умершихъ . . .	1,512.	685.	827.
Мужчинъ умерло болѣе женщинъ	2,403.		

Въ числѣ умершихъ было

отъ 1 до 5 лѣтъ	18,866.
— 5 — 10 —	2,320.
— 10 — 15 —	1,690.
— 15 — 20 —	1,721.

отъ 20	до	25	лѣтъ	1,705.
— 25	—	30	—	1,942.
— 30	—	35	—	1,618.
— 35	—	40	—	1,675.
— 40	—	45	—	1,578.
— 45	—	50	—	1,793.
— 50	—	55	—	1,997.
— 55	—	60	—	2,356.
— 60	—	65	—	2,139.
— 65	—	70	—	1,704.
— 70	—	75	—	1,343.
— 75	—	80	—	917.
— 80	—	85	—	620.
— 85	—	90	—	379.
— 90	—	95	—	182.
— 95	—	100	—	96.
— 100	—	105	—	18.

Изъ этаго видимъ, что въ теченіи 21-го года, населеніе Вильна, по соображеніи числа рождающихся и умирающихъ, уменьшилось въ муж. полѣ 1512, а въ женскомъ увеличилось 685, слѣдовательно вообще уменьшилось 827 душами. Причинами таковаго уменьшенія мы полагаемъ слѣдующія обстоятельства: а) что у Евреевъ доселѣ число рождающихся не записывалось съ точностію и потому достовѣрныхъ свѣдѣній, основанныхъ на метрическихъ книгахъ, какъ у христіанъ, нѣтъ; число же умершихъ, хотя тщательно записывается ими въ похоронныхъ книгахъ, издавна ведущихся, но въ это число входятъ всѣ умершіе Евреи въ окрестностяхъ Вильна, живущіе въ ближайшихъ мѣстечкахъ, въ корчмахъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и т. п., кромѣ того много пріѣзжающихъ временно въ Вильно; б) въ числѣ умершихъ показываются нижніе воинскіе чины, умирающіе въ военныхъ госпиталяхъ, а между тѣмъ, число войскъ, квартирующихъ въ Вильнѣ не входитъ въ составъ населенія города; в) наконецъ въ Вильно пріѣзжаетъ много больныхъ изъ деревень и другихъ городовъ — лечиться, и разумѣется, часть ихъ умираетъ въ Вильнѣ. По этимъ причинамъ, изъ общаго числа умершихъ можно приблизительно исключить по 300 душъ ежегодно, и тогда результатъ будетъ болѣе утѣшительный, ибо окажется прибыль населенія, дѣйствительно существую-

щая. Въ доказательсто возьмемъ въ частности на пр. римско-католическій св.-Янскій приходъ, находящійся въ центрѣ города, въ которомъ считается 3,208 муж. и 4,641 жен. п., или всего 7,849 душъ обоего пола.

Въ этомъ приходѣ съ 1834 по 1849, т. е. въ теченіи 16 лѣтъ:

Въ мѣсяцахъ.	Родилось.			Умерло.			Прибыль населен:		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Въ Январѣ	232	317	549	116	125	241	116	192	308
— Февралѣ . . .	246	195	441	120	121	241	126	74	200
— Мартѣ	224	265	489	116	126	242	116	139	255
— Апрѣлѣ	174	190	364	136	138	254	38	52	90
— Маѣ	168	142	310	121	105	226	47	37	84
— Іюнѣ	171	161	332	123	109	232	48	52	100
— Іюлѣ	164	147	311	119	126	245	45	21	66
— Августѣ . . .	143	158	301	133	119	252	10	39	49
— Сентябрѣ . . .	155	210	365	103	107	210	52	103	155
— Октябрѣ . . .	150	233	383	114	106	221	36	127	163
— Ноябрѣ	178	127	305	103	110	213	75	17	92
— Декабрѣ . . .	163	135	298	112	51	163	51	23	74
Всего .	2168	2280	4448	1416	1343	2759	760	876	1636

Изъ этаго видимъ: 1-е, что въ теченіи 16 лѣтъ населеніе св.-Янскаго римско-католическаго прихода увеличилось 760 муж. и 876 жен. п., или всего 1636 душами, что составляетъ ежегоднаго приращенія, 7,849 душъ, по 102 душ.; 2-е, что число родившихся женщинъ превышаетъ число мальчиковъ 112. Въ числѣ умершихъ мущинъ болѣе женщинъ 73; 3-е, что болѣе прочихъ рождается въ Вильнѣ въ январѣ, мартѣ, февралѣ, октябрѣ, сентябрѣ и апрѣлѣ. Менѣе всего рождается въ декабрѣ; 4-е, что смертность значительнѣе въ апрѣлѣ и августѣ. Менѣе же умираетъ въ декабрѣ и ноябрѣ; 5-е, что въ февралѣ, маѣ, іюнѣ, ноябрѣ и декабрѣ рождается болѣе мужчинъ, нежели женщинъ; а въ прочіе мѣсяцы болѣе женщинъ, нежели мужчинъ. Въ этомъ отношеніи гораздо замѣчательнѣе Бернардинскій (Зарѣчный) приходъ. Здѣсь въ теченіи тѣхъ же 16-ти лѣтъ въ каждомъ мѣсяцѣ, съ небольшими только исключеніями, постоянно рождалось болѣе женщинъ, нежели мужчинъ, такъ что изъ общей суммы родившихся, мужчинъ было 1,199, а женщинъ 1,375, т. е. болѣе 176. Смертность

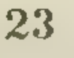
значительнѣе всего въ приходѣ св. Іакова. Здѣсь на 589 муж. и 912 жен. пола, или всего 1,501, умираетъ среднимъ числомъ въ годъ мужчинъ 55 чел. и женщинъ 62, или всего 117 душъ, т. е. изъ сотни, слишкомъ по 13-ти человѣкъ въ годъ. Рождается же среднимъ числомъ 39 мужчинъ и 41 женщина, или всего 80, слѣдовательно ежегодная убыль по 37 человѣкъ, тогда какъ мы видѣли, что въ св.-Янскомъ приходѣ, гдѣ 7,846 душъ обоего пола, ежегодная прибыль 102 души. Въ приходѣ Всѣхъ Святыхъ въ теченіи тѣхъ же 16-ти лѣтъ (съ 1834 по 1849) родилось мужчинъ 1727, женщинъ 1678, всего 3405. Умерло 900 муж. 753 жен., всего 1653, слѣдовательно чистой прибыли 827 муж. и 925 жен., всего 1752, что составляетъ ежегоднаго приращенія 109 душъ. Въ Антокольскомъ приходѣ родилось 1014 мужчинъ, 992 женщины, всего 2006. Умерло 563 муж. 539 жен., всего 1103, прибыли 903, или въ годъ 56 чел. Такимъ образомъ въ г. Вильнѣ въ приходахъ: св.-Янскомъ, Всѣхъ Святыхъ постоянная прибыль населенія; въ Бернардинскомъ или Зарѣчномъ, а въ особенности св. Іакова постоянная убыль.

По соображеніи всѣхъ сихъ данныхъ, приходимъ къ слѣдующимъ общимъ результатамъ:

1-е, что въ г. Вильнѣ, полагая среднимъ числомъ 60,000 душъ обоего пола жителей.

Рождается въ годъ:	мужчинъ	1096.
	женщинъ	1086
	Всего	2182.
Умираетъ:	мужчинъ	801
	женщинъ	672
	Всего	1472
Слѣдовательно ежегодное приращеніе:	мужчинъ	295
	женщинъ	414
	Всего	709.

Раздѣливъ среднее число населенія города на среднее число умирающихъ въ одинъ годъ, получимъ результатъ на сколько жителей приходится одна смерть. По этому исчисленію для Вильна выходитъ одна смерть на 43 жителя. Слѣдовательно послѣ Глазгова, Вильно одинъ изъ самыхъ здоровыхъ городовъ и можетъ быть причисленъ къ Сѣверной полосѣ по малой своей смертности, не смотря на то, что по географическому положенію мы должны бы отнести его къ средней полосѣ.

7. Гербъ. Управленіе. Подати и повинности. Городскіе доходы. Начальствующія лица. Присутственныя и судебныя мѣста. Содержаніе ихъ и всѣхъ чиновниковъ.

1. *Гербъ* города Вильно, принятый на седьмомъ году послѣ основанія здѣсь велико-княжеской столицы, то-есть около 1330 г.— изображаетъ св. Христофора, переходящаго черезъ море, или большую рѣку, на коей видно судно съ парусами, а съ другой стороны берегъ и на немъ городъ. Вокругъ надпись: Sigillum Civitatis Vilnensis. Anno VII Urbe Condita institutum. Внизу же обозначались начальныя буквы имени и фамиліи Виленскаго войта. Такимъ-образомъ на одной изъ печатей изображены буквы M. R. съ крестикомъ надъ ними. Буквы эти означаютъ имя и фамилію Виленскаго войта (съ 1542—1580), именно *Мелески Ротундуса.* Печать эта найдена первымъ Нарбуттомъ на старомъ документѣ 1548 года.

Древнія хроники ничего не говорятъ объ этомъ гербѣ; но, по письменнымъ доказательствамъ, изображеніе это почиталось еще въ началѣ XV вѣка (1423) за ликъ св. Христофора [1]). Печать этаго герба была употребляема Виленскимъ магистратомъ, что подтвердилъ и король Сигизмундъ-Августъ привиллегіею 15 іюня 1568 года.

Нарбуттъ полагаетъ, что гербъ этотъ первоначально означалъ не св. Христофора, но древняго Литовскаго благодѣтельнаго великана Алциса [2]), о которомъ сохранилось слѣдующее преданіе: Алцисъ былъ исполинъ необыкновеннаго роста и сверхъестественной силы. Онъ одинъ разрушалъ цѣлые города, вырывалъ съ корнями высокія и старыя деревья и употреблялъ ихъ вмѣсто посоха въ дорогѣ, бросалъ также огромные камни, раздробляя ими корабли и поражая войска. Всю жизнь свою Алцисъ путешествовалъ и прославился не только своею силою, но и человѣколюбіемъ, покровительствуя исключительно добродѣтельныхъ людей. Онъ купилъ себѣ за огромныя сокровища у какого-то владѣльца (?) жену, славившуюся красотою и силою, хотя въ отношеніи въ силы она далеко не

---

1) Крашевскій.

2) Можетъ-быть, отъ Алкида (Геркулеса).

могла сравниться съ Алцисомъ: последній, во время своихъ путешествій обыкновенно носилъ жену на плечахъ. Она чесала ему волосы и бороду такимъ большимъ гребнемъ, какъ крыло вѣтряной мельницы.

По этому описанію Алциса и его жены, Нарбуттъ первый пришелъ къ заключенію, что на Виленскомъ гербѣ именно изображенъ этотъ Алцисъ, а не св. Христофоръ. И дѣйствительно, въ рисункѣ герба находятся всѣ признаки Алциса: въ рукѣ у него большое дерево, которое служитъ ему подпорою; вода въ рекѣ, черезъ которую онъ проходитъ, не достаетъ ему до колѣнъ, а между тѣмъ, вблизи, на тойже рѣкѣ виденъ корабль. Сидящая на плечахъ фигура — вѣроятно, жена его; ибо въ легендѣ объ Алцисѣ именно сказано, что жена въ сравненіи съ нимъ казалась ребенкомъ. Наконецъ извѣстно, что Гедиминъ умеръ язычникомъ, и потому какимъ же образомъ онъ могъ установить гербъ, на седьмомъ году послѣ основанія своей столицы, съ изображеніемъ Христіанскаго Святаго?

По мнѣнію Нарбутта, Гедиминъ, устроивая свою новую столицу и надѣляя ея жителей разными привилегіями и правами, какими пользовались Рига и другіе Ганзейскіе города, вѣроятно, тогдаже, по примѣру тѣхъ городовъ, надѣлилъ Вильно и гербомъ съ изображеніемъ прославленнаго въ Литвѣ богатыря — Алциса. За тѣмъ, и по водвореніи христіанства, быть можетъ, не желая перемѣнять герба, изъ уваженія къ памяти Гедимина, наслѣдники его оставили прежній гербъ, преобразивъ только Алциса въ св. Христофора, на основаніи того преданія, что св. Христофоръ переносилъ на плечахъ людей черезъ рѣку [1]).

Съ прекращеніемъ дѣйствія Магдебургскихъ законовъ въ Вильнѣ, въ нынѣшнемъ вѣкѣ, кончилось и значеніе особой Виленской печати, и съ тѣхъ поръ городъ Вильно употребляетъ общій губернскій гербъ, сохранившійся въ такомъ видѣ, какъ былъ употребляемъ издревле великимъ княжествомъ Литовскимъ, то-

---

1) Крашевскій приводитъ Польскую пѣсню, написанную подъ конецъ XV столѣтія, слѣдующаго содержанія: „А тамъ рѣка вельми быстрая была, которая много людей потопила. Пустынникъ Христофора просилъ, чтобы людей черезъ рѣку переносилъ." Онъ-же говоритъ, что видѣлъ изображеніе св. Христофора, на рисункѣ, сдѣланномъ въ 1423 году, съ подписью: Christoferi faciem quaqunque die fueris, illa nempe die mala morte non morieris. MCCCCXX tertio. См. *Крашевскаго:* Вильно, т. III, 377. Литва, I, 425. *Нарбуттъ* I, 162 и 408. *Балинскій*, въ своей исторіи Вильна, старается опревергнуть мнѣніе Нарбутта, доказывая, будтобы въ гербѣ Вильна дѣйствительно изображенъ св. Христофоръ, но не представляетъ убѣдительныхъ доводовъ.

естъ съ изображеніемъ скачущаго на бѣломъ конѣ воина, въ шлемѣ, съ поднятымъ надъ головою мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой со щитомъ съ двумя золотыми крестами, соединенными между собою въ голубомъ полѣ. Гербъ этотъ, какъ пишетъ авторъ „Польско-Литовскаго Гербовника," Несѣцкій, данъ Литвѣ великимъ княземъ Наримундомъ около 1280 г. [1]), но кресты въ щитѣ прибавлены послѣ, когда введена была Христіанская вѣра, то-есть во времена Ягайлы. Другой же историкъ, Окольскій, доказываетъ, будтобы кресты эти прибавлены во времена Миндовга, когда онъ принялъ Католическую вѣру и былъ провозглашенъ Королемъ, то-есть въ 1253 году.

9-го іюля 1845 года Высочайше утвержденъ слѣдующій губернскій гербъ для г. Вильна: „Щитъ представляетъ въ красномъ полѣ всадника въ латахъ, скачущаго на бѣломъ конѣ въ правую сторону; въ правой рукѣ всадника подъятый къ верху мечъ, а въ лѣвой онъ держитъ серебряный щитъ, на которомъ изображенъ золотой осьмиконечный крестъ [2])."

2. *Управленіе.* До Гедимина, жители Вильна состояли подъ владычествомъ общественныхъ законовъ Литвы, коихъ главнымъ основаніемъ были воля кунигаса, или великаго князя и древніе обычаи. Со временъ Свенторога, вѣроятно, они находились подъ особымъ вліяніемъ языческаго духовенства (вейделотовъ-жрецовъ), здѣсь водворившагося. Главный начальникъ онаго, креве-кревейто, переселился тогда въ эту страну изъ Ромнова, и жилъ сначала въ Керновѣ, а потомъ въ самомъ Вильнѣ [3]). Власть его, хотя ослабѣвшая, но еще и при Гедиминѣ довольно сильная, имѣла почти такоеже вліяніе на народъ, какъ и власть великаго князя, но вліяніе это было нравственное: креве-кревейто управлялъ именемъ боговъ, почитаясь прорицателемъ; а потому были случаи, когда онъ былъ даже могущественнѣе самаго великаго князя. Легко предположить, что главныя обязанности тогдашнихъ жителей Вильна, относились собственно къ исполненію порученій жрецовъ и доставленію всего нужнаго для мѣстныхъ храмовъ. Исправное содержаніе священныхъ рощей, гдѣ всегда соблюдалась необыкновенная чистота, доставленіе дровъ для неугасаемаго Знича, снабженіе съѣстными припасами и удовлетвореніе другихъ надобностей жрецовъ и самого креве-кревейто, все это нѣкоторымъ образомъ удерживало Виленцевъ въ непосредствен-

1) Несѣцкій, т. 1, 10.

2) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. N. 19,284.

3) Въ XIII столѣтіи.

номъ подчиненіи языческому духовенству, тѣмъ болѣе, что самое населеніе тогдашнее не могло быть значительно. Нельзя однако пропустить безъ вниманія, что въ торжественные дни, когда здѣсь совершались религіозные обряды, стеченіе народа, вѣроятно, было многочисленное изъ окрестныхъ мѣстъ, и тогда, кромѣ духовной власти, могъ находиться здѣсь и свѣтскій начальникъ, какъ это предписывается Русскою Правдою, основанія которой во многихъ случаяхъ отражаются въ обычаяхъ Литовцевъ.

Гедиминъ, утвердивъ здѣсь свою столицу, придалъ Вильну другую жизнь. Во множествѣ выписанные имъ иноземцы изъ Риги и другихъ городовъ, а также Русины— принесли съ собою собственные обычаи и законы; Гедиминъ не только не подчинялъ ихъ своимъ уставамъ, но даже обезпечилъ имъ Рижское городовое право, которымъ они управлялись довольно долгое время. Право это не относилось къ кореннымъ Виленскимъ жителямъ (indigenae), зависѣвшимъ отъ воли великаго князя и состоявшимъ уже подъ управленіемъ Виленскаго городничаго, который собиралъ съ нихъ подати, по назначенію самаго великаго князя, и судилъ и рядилъ Виленцевъ не по письменнымъ законамъ, а по древнимъ обычаямъ и примѣрамъ другихъ городовъ. Такой порядокъ существовалъ до 1387 года, когда Ягайло, по возвращеніи своемъ изъ Польши, надѣлилъ Вильно Магдебургскими законами [1]). Это первая привиллегія, данная Вильну и сохранявшая свою силу до 1840 года.

Происхожденіе этихъ законовъ историки представляютъ различно. Вѣроятнѣе всего, что первыя начала ихъ относятся ко временамъ Оттона Великаго, надѣлившаго городъ Магдебургъ нѣкоторыми особенными правами [2]). Магдебургъ уже во времена Карла Великаго былъ значительнымъ городомъ, и хотя при Оттонѣ I получилъ новыя права, но тогда не имѣлъ еще письменнаго кодекса [3]). Магдебурскіе городскіе законы стали вводиться во многихъ городахъ Германіи въ XII и XIII столѣтіяхъ, а потомъ перешли и въ Польшу [4]), отчего назывались здѣсь различно— Тевтонскими, Франконскими, Саксонскими [5]). Мѣстные обычаи, особыя постановленія для городовъ— служили основаніемъ этихъ законовъ. Пере-

---

1) Дубинскій: Zbiór praw i przywilejów miasta Wilno, w 1788 г. стр. 1. Чацкій I, 301.

2) Длугошъ 1. стр. 1104 1105. Чацкій.

3) Бандтке (Иванъ Викентій) Исторія Польскихъ законовъ, стр. 243.

4) Въ Краковѣ введены въ 1308.

5) Папроцкій, стр 77, 469.

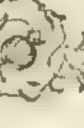
ходя изъ города въ городъ, они принимались въ обычное руководство; но едва лишь подъ конецъ XIII или въ началѣ XIV столѣтія были собраны въ одну книгу, подъ заглавіемъ: jus municipale Magdeburgense, jus weichbildicum.

Такимъ-образомъ Вильно еще въ 1387 году было причислено къ разряду городовъ, пользовавшихся Магдебургскими законами; но не вдругъ получили они здѣсь свою полную силу и точное исполненіе, ибо Ягайло предоставлялъ еще власть надъ жителями и даже надъ самимъ *Войтомъ* королевскому старостѣ. Мудрый Витовтъ, занятый своими исполинскими предпріятіями, оставлялъ Вильно на тѣхъ-же основаніяхъ, то-есть допускалъ въ этомъ городѣ Магдебургскіе законы, не изъемля его однако отъ повиновенія старостѣ. Наконецъ Сигизмундъ въ 1432 году совершенно устранилъ всякое постороннее вліяніе на дѣла городскія, предоставивъ мѣстному войту право даже карать смертію. Тогда образовался Виленскій магистратъ въ полномъ составѣ, согласно Магдебургскимъ постановленіямъ. Главою его былъ *Войтъ* (Vogt, der Stadtvogt, Stadtrichter, judex juratus civitatis), предсѣдательствовавшій въ судѣ лавниковъ или присяжныхъ (Schöppen, assessores, scabini judicum bannitum, das Schöppengericht, коихъ число простиралось до семи и более. Войтъ былъ главою своего города, заботясь какъ о безопасности, такъ и о порядкѣ въ чертѣ его и рѣшая вмѣстѣ съ присяжными всѣ спорныя дѣла между жителями.

Лавники (Scabinales—присяжные), въ числѣ 12 человѣкъ, избирались магистратомъ и купечествомъ пожизненно. Они засѣдали подъ предсѣдательствомъ войта. Отецъ съ сыномъ, братъ съ братомъ, не могли служить одновременно.

Въ магистратѣ судъ былъ словесный, и потому при немъ состояли адвокаты (Procuratores). Они были тоже пожизненные. Не воспрещалось и помимо нихъ имѣть своимъ защитникомъ близкаго родственника, но только единожды. Этимъ же правомъ пользовались иностранцы, коимъ дозволено было имѣть защитниками постороннихъ людей; но также лишь однажды. Кромѣ означенныхъ выше должностныхъ лицъ, при магистратѣ были еще писарь или нотаріусъ, подвойскій или возный, палачъ и служители. Палачъ содержался на счетъ города, получалъ одежду, квартиру, постоянное годовое жалованье и сверхъ того особое вознагражденіе за исполненіе каждаго приговора. При немъ состояли помощники (hycle, живодеры), коихъ обязанностію было истреблять собакъ въ городѣ.

Кромѣ войта (предсѣдателя) и лавниковъ (присяжныхъ), въ магистратѣ засѣдали еще радные и бургомистры. Число ихъ, на основаніи постановленія 1536

года, было 24 радныхъ и 12 бургомистровъ. Этимъ же постановленіемъ, подтвержденнымъ въ 1607 г. Сигизмундомъ III, предписано было, чтобы половина радныхъ (радцевъ или райцевъ) и бургомистровъ была Православнаго, а другая Римско-католическаго исповѣданія. Радные и бургомистры не всѣ въ одно время засѣдали въ магистратѣ, но ежегодно изъ числа ихъ были избираемы присутствующими по 4 радныхъ и по 2 бургомистра, тоже на половину обоихъ вѣроисповѣданій. Судъ радныхъ имѣлъ особое отъ лавниковъ засѣданіе. Имъ поручалась нѣкоторымъ образомъ полицейская власть, сохраненіе въ городѣ порядка, административное управленіе, опека надъ малолѣтними и проч. Передъ ними присягали старосты цѣховъ. Нерѣдко возрождались самоуправство и взаимная вражда между членами магистрата, а въ особенности между войтомъ и бургомистрами. Послѣдніе, составляя вмѣстѣ съ радными собственно административное городское управленіе, стали вмѣшиваться и въ судебную часть, — исключительный предметъ занятій войтовскаго Суда. Странно, что бургомистры преодолѣли даже войтовъ и исходатайствовали постановленіе, по коему судебная часть перешла въ ихъ вѣдѣніе. Наконецъ не обходилось и безъ взятокъ. Въ XVII столѣтіи видимъ явное этому доказательство: въ 1676 году жители Вильна жаловались на вымогательства сборщиковъ податей, кои, при казенныхъ взысканіяхъ, не забывали и о себѣ, выдумавъ особый сборъ подъ именемъ квитанціоннаго, т. е. требуя взятокъ за то, что выдавали квитанціи въ уплатѣ податей.

Послѣ присоединенія Вильна къ Россіи, въ административномъ управленіи принято было за основаніе изданное Императрицею Екатериною II, въ 1785 г., Городовое Положеніе, переведенное на Польскій языкъ и напечатанное, вмѣстѣ съ Русскимъ подлинникомъ, въ Вильнѣ 5 сентября 1796 года.

Въ 1801 году 29 января, комплектъ членовъ магистрата, составленъ изъ двухъ бургомистровъ и четырехъ ратмановъ, христіанъ, по общему Городовому Положенію.

Городская дума получила образованіе 19 августа 1808 года.

Войтовско-лавничій судъ закрытъ 4 ноября 1813 года, на основаніи указа правительствующаго сената 13 августа 1813 года за N. 9638. Несмотря на то, дѣйствіе Магдебургскихъ законовъ и словесное судилище въ магистратѣ продолжалось до введенія въ руководство общихъ законовъ имперіи, то есть до 9 сентября 1840 года, на основаніи Высочайшаго указа 15 іюня того же года.

3. *Подати и повинности.* Какими именно податьми обложены были жители

Вильна въ прежнее время, положительныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ 1529 г. одни христіане въ Вильнѣ платили податей всего 1,500 копъ грошей, т. е. 5,400 руб. сер. [1]). Были случаи, когда, въ слѣдствіе неурожаевъ, войны, моровой язвы, городъ освобождался частію только, или и совершенно, отъ взноса податей. Военное время, когда дѣйствія сосредоточивались въ самомъ Вильнѣ или его окрестностяхъ, было особенно тяжело. Городъ поставлялъ отъ себя отряды воиновъ, въ тойже соразмѣрности, какъ и все великое княжество, уплачивалъ контрибуціи и особые сборы на воинскія надобности, давалъ помѣщенія и продовольствіе войскамъ, въ городѣ расположеннымъ, и на собственный счетъ содержалъ гарнизонъ для защиты его отъ нападеній. Войска впрочемъ обыкновенно располагались не въ самомъ городѣ, но всегда въ предмѣстьяхъ; въ городъ же вступали только въ случаѣ явной опасности. Снабженіе королевскихъ войскъ не только провіантомъ и фуражемъ, но не рѣдко и оружіемъ, пулями, порохомъ, даже деньгами, падало на городъ.

До 1451 года городъ обязанъ былъ доставлять подводы подъ свозъ тяжестей при разъѣздахъ велико-княжескаго двора, а также воеводъ и другихъ высшихъ сановниковъ.

Квартирная повинность болѣе другихъ была тягостна для жителей. Они были обязаны отводить помѣщенія многимъ придворнымъ, посламъ на сеймы, иностраннымъ посланникамъ, пріѣзжимъ сановникамъ, депутатамъ трибуналовъ, разнымъ временно учреждаемымъ коммиссіямъ, королевскимъ курьерамъ, и во многихъ другихъ случаяхъ, такъ что не однократно владѣльцы домовъ вынуждены были уступать даже собственныя помѣщенія.

Наконецъ городъ-же собственными средствами и иждивеніемъ содержалъ карауль въ замкахъ, на всѣхъ городскихъ воротахъ, патрули (изъ 24 человѣкъ) для постояннаго, днемъ и ночью, наблюденія за порядкомъ въ городѣ и охраненіемъ собственности. Сверхъ того, 12 вооруженныхъ человѣкъ, подъ начальствомъ 5 цейхмейстеровъ, безпрестанно пробѣгали городъ, по всѣмъ направленіямъ, для предупрежденія воровства, поджоговъ и другихъ проступковъ, нарушающихъ общественную тишину и спокойствіе.

Кромѣ главной тюрмы, съ башнями и подземельями въ шесть саженъ глубиною, для тяжкихъ преступниковъ, были еще особыя мѣста заключенія собст-

1) Въ одной копѣ заключалось 3 р. 60 к. с.

венно для Виленскихъ гражданъ и, въ вѣдѣніи епископа, — тюрма для духовныхъ лицъ.

4. *Городскіе доходы.* Городъ получаетъ нынѣ доходы съ принадлежащихъ ему населенныхъ имѣній, мельницъ, домовъ, лавокъ; съ отданной по частямъ земли подъ разныя хозяйственныя заведенія, съ застроенныхъ участковъ, съ мѣстъ, отводимыхъ подъ балаганы во время ярманки, и на берегу рѣки Виліи — подъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ; сверхъ того, на основаніи дарованныхъ городу грамотъ, взимаются еще въ пользу его сборы, такъ называемые *брамный, гноевой,* съ рѣзи скота, за ввозъ въ городъ иностранныхъ напитковъ, называемый *чоповымъ,* съ общественныхъ вѣсовъ, съ клейменія мѣръ и вѣсовъ, акцизъ съ содержателей трактирныхъ заведеній, постоялыхъ домовъ, процентный сборъ съ купцовъ и съ явки документовъ у нотаріуса и въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ, доходъ съ бывшихъ епископскихъ столовыхъ имѣній, одинъ процентъ съ питейной откупной суммы, штрафъ за карчемство, штрафъ за несвоевременное объявленіе хозяевами о пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ лицахъ, и сборъ, взыскиваемый по особой раскладкѣ съ обывателей, владѣющихъ въ городѣ недвижимою собственностію, на освѣщеніе города фонарями, наемъ подводъ подъ воинскія тягости и содержаніе пробирной палатки.

Изъ этихъ статей городскихъ доходовъ, особенно любопытны неизвѣстныя въ другихъ городахъ и существующія только въ Вильнѣ, подъ разными наименованіями, а именно: сборы

а) *Брамный,* установленъ великимъ княземъ Александромъ, 6 сентября 1505 года, съ привозимыхъ въ городъ съѣстныхъ припасовъ, а также дровъ и сѣна. Первоначально сборъ этотъ шелъ на содержаніе стражи у городскихъ воротъ и взимался въ размѣрѣ по одной денежкѣ съ каждаго воза.

б) *Бруковый,* установленъ королемъ Сигизмундомъ III, 18 іюня 1630 года, съ привозимыхъ въ городъ разныхъ товаровъ, съ каждой лошади по одному польскому грошу (1⅓ сер.). Сборъ этотъ назначенъ былъ на устройство мостовой.

Въ 1791 году оба эти сборы увеличены: по тарифу на тотъ годъ положено взимать съ каждой лошади отъ 3 до 5 грошей, съ каждой штуки скота,— рогатого по 5 грошей, нерогатаго по 3 гроша. Въ такойже соразмѣрности онъ былъ утвержденъ Русскимъ правительствомъ въ 1798 году. Съ 1805 г. взималось нѣсколько менѣе; потомъ съ 1818 до 1821, по 5 к. сер., и къ обложеннымъ сборомъ статьямъ присовокуплены еще четыре. Въ 1821 году учреждена новая так-

са, съ увеличеніемъ акциза до 15 к. съ каждой лошади. Въ 1846 прибавлены къ предметамъ этого сбора еще нѣкоторыя статьи.

в) *Сборъ съ рыбнаго рынка* установленъ великимъ княземъ Сигизмундомъ I, 15 ноября 1522 года. Первоначально взималось съ каждаго продавца рыбы на рынкѣ, за занимаемое имъ мѣсто, по 4 гроша въ годъ. Сборъ этотъ назначался на очистку рынковъ.

Съ 1824 года онъ присоединенъ къ брамному и бруковому, и всѣ вмѣстѣ отдаются въ содержаніе съ торговъ на каждые 3 года.

г) *Гноевой* (навозный) или *карбонный*, установленъ Сигизмундомъ I единовременно съ предъидущимъ.

д) *Локтевой* (локоть, мѣра, безъ малаго аршинъ) установленъ великимъ княземъ Сигизмундомъ-Августомъ 9 сентября 1536 года.

Оба эти сбора взимаются по тарифу съ отводимыхъ на рынкахъ, базарахъ, улицахъ и на нѣкоторыхъ дворахъ мѣстъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и другихъ мелочныхъ предметовъ. Въ 1816 году они соединены въ одну статью дохода и вмѣстѣ отдаются въ трехлѣтнее оброчное содержаніе съ публичныхъ торговъ.

е) *Чоповый* или *питейный сборъ*, во время Польскаго правительства, по силѣ конституцій 1766, 1775 и 1789 годовъ, назначенъ былъ въ Вильнѣ (какъ и въ другихъ городахъ) въ пользу казны, со всякаго рода привозимыхъ въ городъ напитковъ, какъ иностранныхъ, такъ и внутренняго произведенія. На этомъ основаніи сборъ сей существовалъ до 1811 года.

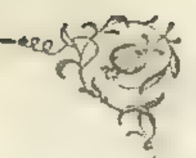
29-го сентября 1810 и 27-го января 1811 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія, коими сборъ сей раздѣленъ на два, именно *чоповый* — съ иностранныхъ напитковъ, и *акцизный* — съ мѣстныхъ. Весь доходъ съ перваго предоставленъ былъ въ пользу города, а изъ акцизнаго сбора назначенъ городу одинъ процентъ съ платимой откупной суммы [1]).

---

1) По силѣ 48 ст. XII т. уст. о город. и сель. хоз., основанной на Высоч. утв. положеніяхъ ком. мин. 22 іюня 1803 и 14 апрѣля 1829 года.

Акцизный сборъ, въ первый разъ, на основаніи указа прав. сената отъ 9-го февраля 1811 года, отданъ былъ въ содержаніе по 1815 годъ за 2,700 р. асс. Съ 1815 по 1819 г., на основаніи указа сената отъ 2-го декабря 1814 г., онъ отданъ за 50,96 р. асс.; но, по неисправности содержателя, въ 1816 году поступилъ въ вѣдѣніе городской думы и состоялъ въ такомъ положеніи по 1819 г. Съ того времени, въ силу

Чоповый сборъ также отдается въ содержаніе съ торговъ на каждое трехлѣтіе.

ж. *Лопатковый* — существуетъ въ предмѣстьи Антоколь, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го сентября 1798 года, и взимается съ рѣзи скота,— рогатаго съ каждой штуки по 30 к. сер., нерогатаго — по 5 к. Сборъ сей, подобно другимъ, отдается въ содержаніе съ торговъ на трехлѣтіе.

з. *Сборъ съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ,* то-есть за взвѣшиваніе товаровъ и продуктовъ на общественныхъ городскихъ вѣсахъ и перемѣръ оныхъ общественными мѣрами, тоже отдается въ содержаніе съ торговъ по трехлѣтіямъ. За вѣсъ сѣна и другихъ тяжестей взимается съ пуда по 2¾ к. сер., со всѣхъ сортовъ хлѣба, съ четверти — по 2½ к. сер.

и. *Сборъ съ домовъ* по 3% годичнаго дохода со всѣхъ отдаваемыхъ въ наемъ помѣщеній.

Количество городскихъ доходовъ въ г. Вильно непостоянно, ибо они составляются изъ нѣкоторыхъ сборовъ, по коимъ доходъ полагается примѣрно; по другимъ же статьямъ, отдаваемымъ въ содержаніе, онъ зависитъ отъ выручаемой съ торговъ суммы. Поэтому, по мѣрѣ представляющихся надобностей, составляется ежегодная смѣта городскимъ доходамъ. Остаточныхъ капиталовъ городъ никогда не имѣетъ, а напротивъ испытываетъ иногда недостатокъ въ средствахъ на погашеніе своихъ долговъ.

Въ 1833 году, городскіе	доходы составляли		43,753 р. 75 к.
—	расходы —		43,748 — ½ —
— 1836 —	доходы —		35,935 — —
—	расходы —		36,399 — —
— 1854 —	доходы —		48,658 —23 —
—	расходы —		49,746 —41¾—

указа отъ 6-го мая 1818 г., отданъ по 1823 годъ въ содержаніе городскому обществу за 40,032 р. асс. Съ 1823 г., на основаніи указа 12-го сентября 1822 г., поступилъ въ вѣдѣніе казенной палаты и состоялъ въ управленіи ея до 20-го сентября 1846 года. Съ того времени по 1849 г. отданъ былъ вновь, на основаніи предписанія мин. фин. отъ 23 апрѣля 1849 г., въ откупное содержаніе за 131,100 руб. с. Съ 1849 по 1851 г., на основаніи указа сената отъ 29 декабря 1848 г., отданъ былъ въ содержаніе за 154,000 р. На основаніи указа сената, 27 января 1851 года, введена въ Вильнѣ чарочная система. Нынѣ откупная сумма составляетъ 170,000 р.

Въ 1855 г. городскіе	доходы составляли	49,053	—85¼—
—	расходы —	47,949	—96¾—
— 1856 —	доходы —	44,282	—96¾—
—	расходы —	45,617	—10 —
— 1857 —	доходы —	47,236	—62½—
—	расходы —	44,349	—22¼—

Примѣрно городъ получаетъ слѣдующіе доходы:

съ имѣній, городу принадлежащихъ: *Купріянишекъ, Высокаго-двора, Надвысокаго* и *Подгурія* [1])	1,600 р.	„ к.
съ имѣній *Леонишекъ* и *Тупацишекъ* [2])	511 —	„ —
съ фольварка *Бурбишекъ* [3])	340 —	„ —
съ выгонныхъ и другихъ земель, внѣ городской черты	631 —	11 —
съ городскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, внутри городской черты отводимыхъ	1,752 —	68 —
съ разныхъ зданій, принадлежащихъ городу [4])	1,804 —	68 —
съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ	632 —	62½—
съ мельницъ по-бискупской и по-Огинской	3,050 —	„ —
съ городскаго театра [5])	425 —	„ —
съ мѣстныхъ купцовъ ¼ %	757 —	52 —
съ иногородныхъ купцовъ	95 —	„ —
съ разныхъ промышленныхъ и трактирныхъ заведеній	1,621 —	15 —
откупныя суммы: за содержаніе браннаго, бруковаго и съ рыбнаго рынка сборовъ	20,333 —	33½—
чоповаго сбора	1,381 —	„ —
гноеваго, локтеваго и карбоннаго сборовъ	2,550 —	„ —
лопатковаго сбора	30 —	„ —
съ контрактовъ и договоровъ	2,986 —	„ —
съ векселей и заемныхъ писемъ	1.700 —	„ —

1) Эти имѣнія заключаютъ 1,250 десятинъ 1,290 саженъ удобной земли и 269 десятинъ лѣсу. Къ нимъ причислено 65 душъ крестьянъ.

2) Здѣсь 203 десят. земли и 15 ревизскихъ душъ.

3) Здѣсь 71 десятина земли и столько же лѣсу.

4) Городу принадлежатъ 4 дома и 36 лавочекъ.

5) Помѣщающагося въ зданіи ратуши.

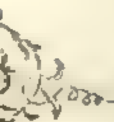
за клейменіе мѣръ и вѣсовъ	18 р. 90 к.
отъ питейнаго откупа	1,540 — „ —
отъ казны, въ замѣнъ дохода съ епископскихъ имѣній	114 — 23 —
случайныхъ доходовъ (примѣрно)	28 — 15 —
отъ городскихъ обывателей по раскладкѣ	4,930 — 5 —
отъ взиманія недоимокъ	6,030 — 11¼—
всего	54,864 р. 20 к.

Главныя статьи расхода.

содержаніе городской думы	4,628 р. 13½ к.
— городоваго магистрата	1,480 — „ —
— сиротскаго суда	630 — „ —
— словеснаго суда	35 — „ —
— городской полиціи, полицейской и пожарной командъ	19,599 — 61½ —
освѣщеніе города и ремонтъ фонарей	4,000 — „ —
содержаніе при театрѣ Русскихъ актеровъ	3,000 — „ —
на пенсіи, ремонтъ зданій, мостовъ, уплату процентовъ и другіе разные расходы	15,981 — 82½ —
всего	49,354 р. 57½ к.

Квартирный сборъ учрежденъ въ Вильнѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го мая 1836 года положенія, съ 1-го мая 1837 года. По первоначальной оцѣнкѣ въ 1837 г., квартирный доходъ простирался до 63,322 р. 25½ к., а послѣ переоцѣнки 1845 года уменьшился до 51,396 р. 58 к. (въ томъ числѣ съ неосѣдлыхъ гражданъ, купцовъ и евреевъ 4,101 р. 92 к.). Весь этотъ доходъ употребляется на удовлетвореніе постойной повинности и взыскивается въ слѣдующихъ размѣрахъ: домовладѣльцы уплачиваютъ по одному проценту съ рубля со всей суммы, въ какую оцѣнены принадлежащіе имъ дома; граждане же и евреи, не имѣющіе собственныхъ домовъ, — по 16% съ каждаго податнаго рубля платимаго ими въ казну.

Оцѣнка производится особою коммиссіею, составленною изъ лицъ отъ каждаго городскаго сословія. Дома, состоящіе въ центрѣ города, на главныхъ улицахъ, и заключающіе въ себѣ лавки и другія торговыя заведенія, оцѣниваются въ 6%, а не имѣющіе лавокъ и заведеній отъ 6½ до 7%. Дома въ переулкахъ и

на менѣе значительныхъ улицахъ, съ лавками и заведеніями — отъ 6 до 7%, а безъ лавокъ и заведеній — отъ 7 до 8%. Дома, расположенные за бывшимъ городскимъ валомъ, — отъ 7 до 8%, въ предмѣстьяхъ — отъ 8 до 9%.

Съ купцовъ, гражданъ и евреевъ процентный сборъ опредѣляется ежегодно.

5. *Начальствующія лица, присутственныя и судебныя мѣста.*

Вильно съ 1323 до 1569 года было столицею князей Литовско-Русскихъ, а послѣ соединенія Литвы съ Польшею, въ 1569 г. — главнымъ городомъ вел. княжества Литовскаго; — 8 августа 1796 года оно стало главнымъ городомъ Виленскаго намѣстничества, а 12 декабря тогоже года губернскимъ городомъ Литовской губерніи, образованной тогда изъ прежнихъ Виленской и Слонимской; въ 1802 году, когда эти губерніи были вновь раздѣлены, Вильно оставлено губернскимъ городомъ первой.

Съ 1413 года здѣсь имѣли пребываніе Виленскіе воеводы, кастелляны и другіе высшіе чиновники, и здѣсь-же существовалъ Литовскій трибуналъ, котораго дѣйствія ежегодно начинались въ первый понедѣльникъ послѣ недѣли св. Ѳомы и продолжались 22 недѣли.

Съ 30 октября 1794 года здѣсь имѣютъ пребываніе главные начальники края, или военные губернаторы города Вильно и генералъ-губернаторы Гродненской и Ковенской губерній.

Въ настоящее время въ г. Вильнѣ существуютъ слѣдующія присутственныя мѣста и правительственныя учрежденія:

По министерству внутреннихъ дѣлъ:

1. Управленіе генералъ-губернатора:
   Канцелярія,
   Дежурство,
   Особое отдѣленіе.
2. Управленіе гражданскаго губернатора.
3. Губернское правленіе.
4. Приказъ общественнаго призрѣнія.
5. Губернскій статистическій комитетъ.
6. Временный комитетъ объ обезпеченіи сельскаго православнаго духовенства угодьями.
7. Комитетъ для уравненія земскихъ повинностей.

8. Реквизиціонный комитетъ.
9. Комитетъ о поселеніи евреевъ.
10. Оспенный комитетъ.
11. Инвентарный комитетъ.
12. Коммиссія народнаго продовольствія.
13. Управленіе губернскаго предводителя дворянства и депутатское собраніе.
14. Врачебная управа.
15. Инспекторство аптекарской части.
16. Попечительный совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія.
17. Попечительный о тюрмахъ комитетъ.

Вѣдомства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

18. Попечительство дѣтскихъ пріютовъ.

По министерству финансовъ:

19. Казенная палата.
20. Уѣздное казначейство.
21. Пробирная палатка.

По министерству государственныхъ имуществъ:

22. Палата государственныхъ имуществъ.
23. Окружное управленіе.

По министерству юстиціи:

24. Камера губернскаго прокурора.
25. Палата гражданскаго суда.
26. Палата уголовнаго суда.
27. Ликвидаціонная коммиссія.
28. Губернская чертежная.

По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій:

29. Строительная и дорожная коммиссія.

По управленію государственнаго коннозаводства:

30. Комитетъ о губернскомъ коннозаводствѣ.

По почтовому вѣдомству:

31. Губернская почтовая контора.
32. Газетная экспедиція.

Духовнаго вѣдомства:

33. Литовская православная консисторія.
34. Виленская римско-католическая духовная консисторія.
35. Евангелическо-реформатская коллегія.

Городское и уѣздное управленіе въ г. Вильнѣ:

36. Управленіе уѣзднаго предводителя дворянства.
37. Городская полиція.
38. Городская дума.
39. Квартирная коммиссія.
40. Земскій судъ.
41. Уѣздный стряпчій (его канцелярія).
42. Уѣздный судъ.
43. Дворянская опека.
44. Городовой магистратъ.
45. Сиротскій судъ.
46. Словесный судъ.

Военнаго вѣдомства:

47. Управленіе коменданта.
48. Управленіе начальника IV округа корпуса жандармовъ.
49. Полевое провіантское коммиссіонерство.
50. Военный госпиталь.
51. Гарнизонный баталіонъ.
52. Инженерная команда.
53. Артиллерійскій гарнизонъ.

Всего: 53 мѣста и учрежденія, а именно гражданскаго вѣд. 43, духовнаго 3 и военнаго 7.

Во всѣхъ сихъ мѣстахъ, чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, занимающихъ классныя должности 688

Канцелярскихъ чиновниковъ и служителей	908
Военнаго вѣдомства: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	87
Нижнихъ чиновъ	2,724

На содержаніе всѣхъ вообще гражданскихъ чиновниковъ, присутственныхъ мѣстъ и другихъ правительственныхъ учрежденій въ г. Вильнѣ, отпускается:

	ежегодно.
на счетъ казны	185,197 р. 5 к.
на счетъ земства	8,814 — 28¼ —
на счетъ частныхъ повинностей	15,675 — 28½ —
на наемъ помѣщеній подъ присутственныя мѣста и другія учрежденія	6,031 — 42 —
содержаніе всѣхъ вообще учебныхъ заведеній и чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія . .	56,451 — 82 —
По духовному вѣдомству: содержаніе православнаго духовенства и семинаріи	31,704 — 92 —
Римско-католическаго	52,609 — 29 —
Евангелическо-лютеранскаго	540 — . —
— реформатскаго	105 — 80 —
Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и учрежденій стоитъ ежегодно	357,129 р. 86¾ к.

---

8. Нравственный очеркъ.

1. Монастыри, церкви, костелы, часовни, мечети, синагоги, кладбища. 2. Ученыя общества, учебныя заведенія. 3. Газета, типографіи, литографіи, живописцы, скульпторы, граверы. 4. Богоугодныя заведенія. 5. Мѣры и учрежденія для сохраненія народнаго здоровья.

§ 1. Въ Вильнѣ мѣстопребываніе православнаго митрополита Литовскаго и Виленскаго (имѣющаго двухъ викаріевъ-епископовъ, Ковенскаго и Гродненскаго), и римско-католическаго епархіальнаго епископа.

Церкви и монастыри православнаго исповѣданія:

1. Каѳедральный соборъ св. Николая.
2. Свято-Духовъ монастырь.
3. Свято-Троицкій монастырь.
4. Приходская двухъ-клирная церковь св. Николая.
5. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.
6. Св. Сергія, при соборѣ.
7. Кладбищенская св. Евфросиніи.
8. Александра Невскаго во дворцѣ.
9. Св. Іосифа обручника въ митрополитальномъ домѣ.
10. Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, въ тюремномъ замкѣ.

и 11. При Виленскомъ военномъ госпиталѣ св. Николая чудотворца.

Костелы и монастыри римско-католическіе.

1. Успенія Пресвятыя Богородицы, при монастырѣ ксендзовъ Францисканов.
2. Каѳедральный соборъ св. Станислава.
3. Св. Іоанна.
4. Св. Николая.
5. Св. Духа.
6. Св. Франциска и Бернардина, при монастырѣ кс. Бернардиновъ.
7. Св. Анны.
8. Св. апостоловъ Петра и Павла, при монастырѣ кс. канониковъ Лятеранскихъ.
9. Св. Юрія, при римско-католической духовной Семинаріи.
10. Св. Креста, б. Бонифратеровъ при домѣ для умалишенныхъ.
11. Св. Михаила, при монастырѣ монахинь Бернардинокъ.
12. Св. Стефана, при монастырѣ сестеръ Марьявитокъ.
13. Всѣхъ Святыхъ, при монастырѣ Кармелитовъ.
14. Св. Екатерины, при монастырѣ монахинь Венедиктиновъ.
15. Св. Терезіи, остробрамскій.
16. Св. апостоловъ Филиппа и Іакова, на Лукишкахъ.
17. Св. Іосифа, при монастырѣ монахинь Кармелитанокъ-босыхъ.

18. Св. Вареоломѣя, въ вѣдѣніи кс. Бернардиновъ.

19. Іисуса Христа, при монастырѣ ксендзовъ Тринитаровъ.

20. Св. Рафаила, на Снипишкахъ.

21. Сердца Іисуса Христа, при монастырѣ сестеръ Визитокъ.

22. Св. Елисаветы, при госпиталѣ сестеръ милосердія (Савичъ).

Часовни:

23. Въ домѣ богоудпаго заведенія.

24. При Бернардинскомъ кладбищѣ.

25. Въ зданіи воспитательнаго дома Іисусъ младенецъ.

26. Въ домѣ графини Чапской.

27. На Бернардинскомъ кладбищѣ.

28. На кладбищѣ Роса.

Евангелическо-Лютеранскіе храмы:

Приходской 1-й на кладбищѣ 1.

Евангелическо-Реформатскій храмъ 1.

Всѣхъ храмовъ христіанскихъ исповѣданій 42.

Магометанская мечеть 1.

Еврейскихъ синагогъ 7.

Пришколковъ . . 58.

Кладбища: Православное 1. Римско-Католическія: Бернардинское, Роса, при костелахъ: св. Петра, св. Стефана, св. Іакова, св. Рафаила, Іисуса Христа. Еврейскихъ 2. Всего 10.

§ 2. Въ Вильнѣ находится правленіе Виленскаго учебнахо округа и ценсурный комитетъ.

Въ Вильнѣ же существуютъ: 1. астрономическая обсерваторія, состоящая въ вѣдѣніи Императорской академіи наукъ.

2. Императорское медицинское общество.

3. Музеумъ древностей и археологическая коммиссія.

4. Центральный архивъ древнихъ актовъ.

Учебныя заведенія.

Свѣтскія.

	Число начальниковъ и препод.	Воспитывающихся.	Число книгъ въ библіот.
1. Дворянскій институтъ	43.	157.	6,131.
2. Губернская гимназія	33.	432.	4,728
3. Реальное отдѣленіе при гимназіи	—	8.	—
(Всего 60 воспитанниковъ; но 52 изъ числа учениковъ другихъ учебныхъ заведеній).			
4. Четырехклассное отдѣленіе при гимназіи . .	10.	138.	1,079
5. Пятиклассное уѣздное дворянское училище .	10.	277.	905
6. Приготовительный классъ при гимназіи . .	1.	63.	2
7. Пять приходскихъ училищъ	6.	97 мальчик.	
		21 дѣвочка.	6.
12. Казенный образцовый пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ.		80.	
преподавателей	11.		
учителей искусствъ	17.		
начальницъ и гувернантокъ .	11.	405.	
13. 9 частныхъ женскихъ пансіоновъ			
преподавателей изъ числа штатныхъ 143, и по найму	6.		
учителей искусствъ	32.		
начальницъ и гувернантокъ	25.		
23. Двухклассная школа для бѣдныхъ дѣвицъ .	1.	28.	
24. Раввинское училище	12 христ.		
	20 евреевъ	255.	
25. Казенное еврейское училище 2-го разряда .	8.	58.	420.
26. — — — 1-го — .	4.	40.	81.

Духовныя:

1. Литовская православная духовная семинарія .	10.	150.	17,765.
2. Уѣздное духовное училище	6.	143.	549.
3. Римско-католическая епархіальная семинарія	10.	103.	5,000.

А всего въ Вильнѣ начальниковъ и учителей предметовъ 185 штатныхъ и 6-ти по найму; начальницъ и гувернантокъ 36, учителей искусствъ 49, воспитанниковъ 1,921, воспитанницъ 534 , число томовъ въ библіотекахъ 36,666.

§. 3. Въ Вильнѣ издаются: газета *Виленскій Вѣстникъ* и *Губернскія вѣдомости.* Вѣстникъ, съ давняго времени издаваемый въ Вильнѣ (подъ загл: „Литовскій Вѣстникъ") сперва каммергеромъ Влодекомъ, а потомъ Антономъ Марциновскимъ, въ 1833 г. объявленъ оффиціальною газетою, съ 1834 г. издается на русскомъ и польскомъ языкахъ. Нынѣ изданіемъ этой газеты завѣдываетъ дворянскій институтъ, подъ редакціею извѣстнаго поэта Антона Эдуарда Одынца.

§. 4. Книгопечатаніе началось въ Вильнѣ еще въ первой половинѣ XVI ст. Докторъ Францискъ Скорина въ 1525 г. завелъ въ Вильнѣ первую типографію. Послѣ него извѣстны древнѣйшія типографіи Луки и Космы Мамоничей, Петра Мстиславцева, Давида изъ Ленчицы, Василія Гарабурды и др. Съ 1575 г. библіографы ведутъ постоянную роспись виленскимъ изданіямъ.

Въ настоящее время въ Вильнѣ:

Типографій 8: губернскаго правленія, Завадзкаго, Гликсберга, Марциновскаго, Ромма, Блюмовича, Дворца и Розенсона.

Литографій 3: Пржибыльскаго, Клюковскаго и Озембловскаго.

Извѣстнѣйшіе живописцы: Дмоховскій, Шемешъ, Илаковичъ, Маймановскій, Русецкій, Рыминскій, Андреоли, Страузъ, Следзинскій, Стецкевичъ.

Извѣстнѣйшіе скульпторы: б. профессоръ Виленскаго университета Ельскій и Островскій.

Гравировщикъ: Перли.

Рѣзчики: Козловскій, Лобановскій, Зимодро.

---

§. 4. Богоугодныя Заведенія.

Виленское Человѣколюбивое общество.

Основано въ 1807 году Виленскимъ епископомъ Іоанномъ Непомуценомъ Корвиномъ Коссаковскимъ. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ I, желая упрочить существованіе сего полезнаго учрежденія, въ 1808 году Высочайше соизволилъ утвердить для дѣйствій онаго правила и Всемилостивѣйше пожаловалъ въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ въ этомъ заведеніи, 5,850 р. сер. Въ 15-й день апрѣля 1847 года воспослѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о человѣколюбивомъ обществѣ, дополняющее сказанныя правила, на прежнихъ основаніяхъ существованія его, съ подчиненіемъ наблюденію попечитель-

наго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ г. Вильнѣ. Человѣколюбивое общество помѣщается въ собственномъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, въ Виленской улицѣ, коего значительная часть въ 1807 и 1808 годахъ пожертвована княземъ Доминикомъ Радзивилломъ. При человѣколюбивомъ обществѣ существуетъ каменный придѣлъ, съ римск. катол. часовнею, на постройку которой помѣщикъ Владиславъ Пусловскій, приводя въ исполненіе духовное завѣщаніе дяди своего, ксендза прелата Пусловскаго и согласно волѣ умершаго отца своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Войцѣха Пусловскаго, внесъ въ кассу общества 5,500 руб. сер.

Человѣколюбивое общество, утвержденное съ цѣлію призрѣнія людей бѣднаго состоянія всѣхъ сословій христіанскаго исповѣданія, или оказанія имъ помощи внѣ этаго заведенія, по мѣрѣ средствъ общества, содержится изъ процентовъ на капитальныя суммы, въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ обращающіяся изъ пожертвованія отъ членовъ общества и благотворителей и другихъ непостоянныхъ источниковъ. Ежегодный доходъ простирается до 8,233 р. 42 коп. сер. Число призрѣваемыхъ въ этомъ заведеніи неограниченно; оно зависитъ отъ средствъ, дозволяющихъ обществу распространять свое благодѣяніе; нынѣ призрѣвается болѣе 200 человѣкъ въ самомъ заведеніи, и кромѣ того отпускается пища и денежное пособіе нѣкоторымъ живущимъ въ городѣ. При человѣколюбивомъ обществѣ имѣется больница собственно для призрѣваемыхъвъ этомъ заведеніи.

Управленіе человѣколюбиваго общества составляется изъ председателя, трехъ директоровъ, завѣдывающихъ особыми отдѣленіями, трехъ заступающихъ ихъ мѣсто и 21 наличнаго члена, полагая по семи въ каждомъ отдѣленіи. Первое отдѣленіе завѣдываетъ хозяйственною частію, заботится о снабженіи призрѣваемыхъ всѣми необходимыми потребностями; второе занимается примиреніемъ враждующихъ семействъ и лицъ, прекращеніемъ взаимныхъ ихъ тяжбъ и устройствомъ судьбы какъ обѣднѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, такъ и безпомощныхъ сиротъ, и третье заботится объ оказаніи помощи одержимымъ разнаго рода болѣзнями, доставленіемъ имъ медицинскихъ пособій и отпускомъ безденежно лекарствъ.

Для удобнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе благотворительныхъ мѣръ, общество избираетъ изъ постоянныхъ жителей г. Вильно 12 почетныхъ попечителей, раздѣляя городъ на 12 кварталовъ, въ каждомъ по одному. Число почетныхъ

членовъ не ограничивается; каждый, принимающій это званіе, обязанъ вносить въ пользу общества не менѣе 30 руб. сер. въ годъ.

Виленское человѣколюбивое общество составляютъ: предсѣдатель, 3 директора, 3 вице-директора, 12 попечителей (по 4 на каждую часть города), по 7 членовъ въ каждомъ изъ 3-хъ отдѣленій, занимающихся администраціею общества, 34 попечительницы и 79 дѣйствительныхъ членовъ уплачивающихъ въ годъ въ пользу общества 2,460 р. с. — Капиталъ общества составляетъ 76,485 р. 21½ к. с. Какъ видно изъ отчета за 1856 г. всего дохода было 15,788 р. 57 к. с. Израсходовано на содержаніе около 400 человѣкъ въ заведеніи и на единовременныя пособія 14,688 р. осталось въ наличности 1,106 р. 53½ к. с.

Госпиталь Св. Іакова.

Существовавшая въ г. Вильнѣ въ 1795 году госпитальная воеводская коммиссія, удостовѣрившись, что находившіяся здѣсь заведенія для призрѣнія неимущихъ, больныхъ и увѣчныхъ при костелахъ въ г. Вильнѣ Св. Троицы, Маріи Магдалины, Спаса, Св. Петра, Іосифа и Никодима, а также состоящаго въ вѣдѣніи духовнаго общества Рохитовъ и архи-братства Тѣла Христова, не приносятъ дѣйствительной пользы для бѣдныхъ, соотвѣтственно ихъ предназначенію, сосредоточивъ всѣ фундуши означенныхъ отдѣльныхъ больницъ, устроила въ 1799 году, при монастырѣ ксендзовъ Доминикановъ, на предмѣстьи Лукишкахъ, больницу, подъ названіемъ госпиталя Св. Іакова. Заведеніе это находилось сперва въ завѣдываніи госпитальной коммиссіи, а потомъ въ 1809 г. поступило въ вѣдѣніе Виленскаго приказа общественнаго призрѣнія и состояло въ управленіи монахинь сестръ милосердія.

Для призрѣнія въ госпиталѣ Св. Іакова принимаются люди бѣднаго состоянія обоего пола, одержимые сифилистическою болѣзнію, родильницы и умалишенныя женщины, а также съ наружными и прилипчивыми болѣзнями. При этомъ госпиталѣ существуетъ богадѣльня для призрѣнія увѣчныхъ разнаго сословія людей и не способныхъ къ военной службѣ нижнихъ чиновъ и кантонистовъ [1]).

Госпиталь Савичъ.

Основанъ въ 1744 году Смоленскимъ епископомъ Богуславомъ Гонсевскимъ, который пожертвовалъ на устройство онаго 15 т. руб. сер. и собственный ка-

1) Dz. Dobr. 1820 г., 2.

менный домъ съ принадлежащими къ нему строеніями, поручивъ настоятелю Виленскихъ ксендзовъ Викентиновъ ксендзу Тыквинскому устроить этотъ госпиталь и имѣть ближайшій за нимъ надзоръ. Настоятель Тыквинскій, призвавъ изъ г. Варшавы сестръ милосердія, поручилъ имъ управленіе госпиталя и попеченіе о больныхъ. Въ послѣдствіи времени въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ I въ 1803 году Всемилостивѣйше пожертвовалъ сему госпиталю казенное имѣніе Мендзиржечъ, съ котораго доходъ поступалъ на содержаніе госпиталя.

Въ госпиталѣ Савичъ пользуются больные, одержимые скоротечными, воспалительными и хроническо-органическими болѣзнями, равнымъ образомъ оказывается призрѣніе и всѣмъ тѣмъ, кои по какимъ либо случаямъ требуютъ скорыхъ медицинскихъ пособій.

Воспитательный домъ Іисусъ Младенецъ.

Основанъ въ 1791 году княгинею Ядвигою Огинскою съ цѣлію призрѣнія въ немъ малолѣтнихъ сиротъ и подкинутыхъ дѣтей подъ ближайшимъ надзоромъ монахинь сестръ милосердія. Доходъ этаго заведенія, состоящій изъ процентовъ на капитальныя суммы и разныхъ непостоянныхъ источниковъ, простирался тогда до 7,000 руб. серебр. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше пожаловалъ оному, въ 1808 году, казенное имѣніе Жосле.

Нынѣ въ воспитательномъ домѣ призрѣваются преимущественно подкидыши, а равно сироты и дѣти солдатъ, рекрутъ и арестантовъ [1]).

Домъ Умалишенныхъ.

Зданіе, въ которомъ помѣщается это заведеніе построено въ 1543 г. епископомъ княземъ Павломъ Гольшанскимъ, при костелѣ во имя св. Креста, на томъ мѣстѣ, гдѣ погребы убитые Литовцами, въ XIV ст., монахи Францисканы. Епископъ же Авраамъ Война помѣстилъ при этой церкви въ 1635 году общество братій Св. Іоанна, или Бонифратеровъ, назначилъ имъ фундуши и капиталы, въ послѣдствіи увеличившіеся разными пожертвованіями, и учредилъ въ сказанномъ монастырѣ отдѣленіе для леченія страждущихъ разстройствомъ ума, за коими имѣли хожденіе отцы Бонифратеры до 1843 г., когда, по введеніи новаго поряд-

1) Dz. Dobr. 1821, 399.

ка управленія въ этомъ заведеніи по Высочайше утвержденному положенію, отцы Бонифратеры, по распоряженію епархіальнаго начальства, переведены въ другой монастырь [1]).

Еврейскій Госпиталь.

Между евреями издревле существуютъ разнаго наименованія общества, или братства, съ цѣлію оказанія помощи бѣднымъ и страждущимъ. Въ числѣ такихъ обществъ находилось въ Вильнѣ братство подъ названіемъ госпитальнаго, которое обязано было призрѣвать бѣдныхъ больныхъ. Братсво сіе не имѣло прежде никакихъ постоянныхъ доходовъ и недвижимаго имущества, кромѣ двухъ или трехъ комнатъ въ жидовской улицѣ, въ которыхъ содержали нѣсколько увѣчныхъ людей, а больнымъ несли помощь въ домахъ ихъ жительства; расходы на этотъ предметъ покрываемы были добровольными приношеніями. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, члены госпитальнаго братства пріобрѣли домъ подъ N. 346, въ которомъ нынѣ помѣщается еврейскій госпиталь. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ I, въ 1805 году, пожертвовалъ этому заведенію 3,000 руб. сер., которые употреблены, по распоряженію существовавшей тогда госпитальной коммиссіи, на постройку этаго дома подъ помѣщеніе госпиталя, а въ 1806 г. Всемилостивѣйше назначено изъ казны по 2,500 руб. ассигн., ежегодно, на содержаніе госпиталя. Нынѣ, въ замѣнъ сей суммы, госпиталь получаетъ, въ такомъ же количествѣ, изъ суммъ коробочныхъ сборовъ.

Въ послѣдствіи времени Виленское еврейское общество предположило, для улучшенія еврейскаго госпиталя, увеличить отпускъ изъ суммъ коробочнаго сбора. Предположеніе это утверждено начальствомъ въ 1817 году и съ того времени госпиталь получаетъ 11,974 руб. 92 коп. сер. въ годъ.

Въ этомъ госпиталѣ призрѣваются собственно евреи обоего пола, одержимые разнаго рода болѣзнями, кромѣ умалишенныхъ, которые принимаются въ христіанскія больницы.

---

1) Dz. Dobr. 1822, 206.

Число лицъ призрѣваемыхъ въ заведеніяхъ подвѣдомственныхъ Виленскому попечительному совѣту, въ теченіи 11 лѣтъ, съ 1847 по 1858.

	Больныхъ и призрѣваемыхъ.	Выздоровѣло и выбыло.	Умерло.	Среднее число въ годъ. Больныхъ и призрѣваемыхъ.	Выбыло.	Умерло.
Въ госпиталѣ *св. Іакова*						
больныхъ . . .	8,400	6,555	764	763	596	69
богодѣленныхъ . .	897	89	84	81	8	8
— — *Савичъ* . .	14,789	12,385	1,554	1,344	1,126	141
— — *Еврейскомъ* .	27,742	22,988	3,530	2,522	2,090	321
Въ заведеніи *умалишенныхъ*	480	125	92	43	11	8
Въ воспитательномъ домѣ						
Іисусъ-Младенецъ, сиротъ .	973	178	126	88	16	11
— — — — подкидышей	6649	345	877	604	31	80
Всего	59,930	42,665	7,027	5,448	3,879	638

Въ домѣ умалишенныхъ, въ теченіи 16 лѣтъ, съ 1841 по 1857, находилось больныхъ 676 человѣкъ, или среднимъ числомъ въ годъ 42, умерло 122, выздоровѣло 169.

Въ томъ числѣ:

	Больныхъ.	Выздоровѣло.	Умерло.
Дворянъ . .	261	57	40.
Духовныхъ .	49	8	9.
Чиновниковъ .	111	29	20.
Офицеровъ .	56	14	6.
Солдатъ . .	59	15	19.
Крестьянъ . .	61	22	13.
Арестантовъ .	11	6	2.
Гражданъ . .	1	—	1.
Однодворцевъ .	2	1	—
Мѣщанъ . . .	17	4	5.
Иностранцевъ .	7	2	2.
Неизвѣстнаго происхожденія .	31	11	5.

Въ числѣ умершихъ было: до 30 лѣтъ. . . . . 38.
отъ 30 до 50 . . . . 49.
— 50 — 75 и болѣе . 35.

Умалишенныхъ женщинъ, пользуемныхъ отдѣльно въ госпиталѣ св. Іакова съ 1847 по 1 января 1858.

	Больныхъ.	Выздоровѣло.	Умерло:
Дворянокъ	85	24	6.
Офицерскихъ женъ	4	2	—
Чиновниковъ женъ и дочерей	24	9	3.
Солдатскихъ женъ и дочерей	14	5	4.
Мѣщанокъ	81	28	13.
Гражданокъ	14	2	2.
Однодворекъ	12	4	1.
Крестьянокъ	10	6	3.
Арестантокъ	35	4	1.
Всего	279	84	33.

Военный Госпиталь.

Основанъ въ 1829 г. До 27 мая 1857 г. состоялъ въ 3-мъ классѣ, а нынѣ состоитъ во 2-мъ.

Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, по 1 января 1858 года, былъ слѣдующій оборотъ больныхъ:

По 1 января 1848 г. оставалось	333	больныхъ.
По 1 января 1858 г. прибыло	42,694.	—
Выздоровѣло	38,377.	—
Умерло	4,401.	—
Осталось	249.	—

(Въ 1850 г. въ войскахъ стоявшихъ въ Вильнѣ свирѣпствовала тифозная горячка, въ 1853 и 1854 холера, а въ 1855 и 1856 вновь тифозная горячка).

§ 5.

Мѣры и учрежденія для сохраненія народнаго здоровья.

Въ вѣдѣніи Виленской врачебной управы находится:

Врачей служащихъ 22, вольно-практикующихъ 18; повивальныхъ бабокъ служащихъ 2, вольно-практикующихъ 18, ветеринарныхъ врачей 6, оспопрививателей 57, аптекъ 13, въ нихъ аптекарь 1, провизоровъ 14, аптекарскихъ помощниковъ 8. Въ числѣ аптекъ: казенная 1, госпитальныхъ 3 и частныхъ 9. Казенная аптека учреждена для снабженія медикаментами военныхъ госпиталей,

разныхъ военныхъ и инвалидныхъ командъ, гражданскихъ арестантовъ содержащихся въ тюремныхъ замкахъ и для лечебницъ государственныхъ крестьянъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Курляндской, Гродненской и Минской, сверхъ того для военныхъ госпиталей Рижскаго и Динабургскаго.

Изъ составленныхъ врачебною управою общихъ выводовъ о больныхъ спорадическими болѣзнями выходитъ, что изъ ста больныхъ умираетъ отъ 10 до 11 человѣкъ.

9.

1. Торговля и промышленность. 2. Удобства жизни и народное продовольствіе. 3. Публичныя увеселенія.

1. *Торговля и промышленность.*

Въ настоящее время въ г. Вильнѣ нѣтъ ни одной болѣе замѣчательной фабрики, кромѣ двухъ бумажныхъ, находящихся въ окрестностяхъ города, изъ коихъ одна принадлежитъ помѣщику Пусловскому въ Кучкуришкахъ, а другая банкиру Гейману въ Ныwыхъ-Веркахъ. Обѣ эти фабрики, особенно первая, производятъ значительный оборотъ, доставляя бумагу во многіе города и даже въ Варшаву и Кіевъ.

Въ настоящее время въ Вильнѣ существуетъ:

Пивоварныхъ заводовъ		3.
Медоваренныхъ		3.
Уксусный		1.
Фабрикъ:	Сальныхъ свѣчей	4.
	Замшевыхъ	9.
	Сафіянныхъ	7.
	Полотняныхъ	1.
	Фортепьянныхъ	.
	Серебряныхъ издѣлій	2.
	Мужскихъ шляпъ	2.
	Ламповыхъ	1.
	Гончарныхъ	10.
	Кирпичныхъ заводовъ	4.

Купцевъ мѣстныхъ и иногородныхъ, всѣхъ гильдій	225 м.	245 ж.
Торгующій крестьянинъ 4-го рода	1.	
Прикащиковъ	62.	
Сидѣльцевъ	308.	
Мѣстныхъ мѣщанъ, торгующихъ безъ гильдейскихъ и крестьянскихъ свидѣтельствъ	312.	

Ремесленниковъ, записанныхъ въ цѣхи:

	Мастер:	Подмаст:	Учени:
Христіанскаго и Еврейскаго шляпочнаго цѣха	7.I)	5.	2.
— сафіаннаго цѣха	42.II)	1.	5.
— ювелирнаго	7.III)	7.	4.
— бочкарнаго	6.IV)	5.	24.
— столярнаго	26.V)	29.	24.
— сѣдѣльнаго (хомутнаго)	13.VI)	5.	13.
— каретнаго	9.VII)	,,	,,
— нѣмецко-ткачевскаго	7.VIII)	,,	,,
— гончарнаго	46.IX)	11.	3.
— портныхъ	17.X)	11.	6.
— канатнаго	7.XI)	4.	,,
— часовыхъ дѣлъ	5.XII)	1.	3.
— ткачевскаго	9.XIII)	6.	,,
— креслярскаго или обойщ. меб.	10.XIV)	5.	18.
— фортепьянаго инструментмахерскаго и оружейнаго	6.XV)	15.	13.
— перчаточнаго	3.XVI)	2.	8.
— слѣсарнаго	16.XVII)	18.	26.
— гвоздарнаго	11.XVIII)	,,	1.
— сапожно-нѣмецкаго	50.XIX)	22.	19.

I) Всѣ мѣщане.
II) въ томъ числѣ 15 дворянъ, 6 гражданъ, 1 однодв., 2 вольныхъ кресть. и 18 мѣщанъ.
III) 2 дворянъ, 1 граж., прочіе мѣщане.
IV) 3 дворянъ, и 3 мѣщанъ.
V) 8 дворянъ, 4 граж., остальные мѣщане.
VI) 3 дворянъ, 3 граж., остальн. мѣщане.
VII) 5 дворянъ, 3 иностранца и 1 мѣщан.
VIII) 6 мѣщанъ, 1 однодворецъ.
IX) 12 двор., 8 граж., 4 однод. проч. мѣщ.
X) 4 граж., 1 воль. 2 иностр., проч. мѣщане.
XI) 1 двор.. 1 граж., 1 иност. проч. мѣщане.
XII) 3 дворянъ, 2 мѣщанъ.
XIII) 1 двор., 1 граж., проч. мѣщане.
XIV) 3 двор., 3 граж., проч. мѣщане.
XV) 2 двор., 1 граж., 3 иностр.
XVI) мѣщане.
XVII) 5 двор., 4 гражд.. проч. мѣщане.
XVIII) 2 двор., 1 граж., 1 инос., 4 граж., 1 однод., проч. мѣщане.

		Мастер:	Подмаст:	Ученик:
Еврейскаго:	трубочистовъ	18.	11.	3.
—	хлѣбопековъ	37.	9.	„
—	хлопчатобумажниковъ	14.	10.	„
—	цырульниковъ	57.	3.	13.
—	щеточниковъ	11.	7.	3.
—	кузнечно-слѣсарнаго	26.	12.	6.
—	мебельщиковъ	90.	40.	44.
—	портныхъ	85.	114.	27.
—	скорняковъ	128.	71.	89.
—	бронзовыхъ дѣлъ	23.	11.	7.
—	стекольщиковъ	24.	16.	5.
—	зонтичныхъ мастеровъ	6.	„	„
—	позументщиковъ и золотошвеевъ	30.	19.	14.
	Итого	846.	470.	364.

А всего лицъ торгово-промышленнаго сословія 2,833.

Банкирская контора (почет. граж. Геймана)	1.
Транспортныхъ конторъ	2
Оптовыхъ магазиновъ:	
Мыла, сала и свѣчей	1.
Соли	1.
Льна	2.
Магазиновъ съ шелковыми, шерстяными, бумажными, холщевыми товарами, съ сукномъ и трико, а равно галантерейными товарами	65.
Лавокъ съ мускательными товарами	41.
— съ желѣзомъ и разными издѣліями изъ онаго	5.
— съ разными смѣшанными товарами	26.
Книжныхъ магазиновъ	9.
Ренсковыхъ погребовъ	27.
Трактировъ	2.
Кофейныхъ домовъ	6.
Гостинницъ	18.

Торговыхъ бань	10.
Дровяныхъ складовъ	8.
А всего купеческихъ заведеній	224.

(Оборотъ всей годовой купеческой торговли въ сихъ заведеніяхъ въ 1857 г. показанъ на сумму 3,018,600 р. сер.)

Мѣщанскихъ лавокъ	312.

(Оборотъ мѣщанской торговли простирается на сумму 121,676 р. въ годъ, въ 1857.).

Питейныхъ домовъ	43.
Штофныхъ лавокъ	43.
Водочныхъ магазиновъ	12.
Выставокъ	26.
Всего	436.
А всего вообще торговыхъ заведеній	660.

(Въ томъ числѣ продажа сигаръ и табаку производится въ 141 мѣстѣ.)

Кромѣ заграничныхъ, Виленскіе промышленники преимущественно получаютъ товары изъ Риги, С. Петербурга и въ меньшей части изъ Москвы, Одессы, Варшавы, изъ Крыма, изъ Керчь-Еникольска и нѣкоторыхъ другихъ; изъ заграничныхъ городовъ: Кенигсберга и Гамбурга. Изъ Москвы доставляются сюда всѣхъ сортовъ издѣлія тамошнихъ фабрикъ; изъ Одессы табакъ, прованское масло; изъ Варшавы чугунныя вещи, издѣлія изъ новаго серебра, шелковыя и бумажныя издѣлія, ковры, сукно; изъ Крыма соль; изъ Керчи стекло и фаянсъ; изъ Кенигсберга Лиссабонская соль; изъ Гамбурга краски и аптекарскіе матеріалы. Сукно и трико, кромѣ заграничныхъ, доставляются сюда въ большемъ количествѣ изъ Бѣлостока, а также изъ фабрикъ помѣщика Оскерки; писчая и печатная бумага изъ фабрикъ Пусловскаго и Геймана, вблизи Вильна находящихся.

Виленскіе лѣсопромышленники ведутъ довольно значительную торговлю строевымъ лѣсамъ, который они закупаютъ у помѣщиковъ цѣлыми дачами, зимою привозятъ къ берегу Виліи, а потомъ лѣтомъ Виліею сплавляютъ въ Ковно, и оттуда Нѣманомъ въ Мемель.

Для ближайшаго соображенія о состояніи торговаго сословія въ Вильнѣ, а равно въ какой мѣрѣ оно возрастаетъ или упадаетъ, представляемъ таблицу о числѣ купцевъ въ городѣ Вильнѣ съ 1806 г., особо Христіанъ и Евреевъ.

Таблица о числѣ купцевъ въ г. Вильнѣ съ 1806 до 1858 года.

ГОДЫ.	ХРИСТІАНЪ.				ЕВРЕЕВЪ.				ГОДЫ.	ХРИСТІАНЪ.				ЕВРЕЕВЪ.			
	1 Гильдіи.	2 Гильдіи.	3 Гильдіи.	Всего.	1 Гильдіи.	2 Гильдіи.	3 Гильдіи.	Всего.		1 Гильдіи.	2 Гильдіи.	3 Гильдіи.	Всего.	1 Гильдіи.	2 Гильдіи.	3 Гильдіи.	Всего.
1806	—	—	—	42	—	—	—	12	1834	1	1	29	31	3	1	88	29
1809	—	—	—	37	—	—	—	18	1835	1	1	27	29	4	5	77	86
1810	—	—	—	38	—	—	—	27	1836	1	—	31	32	5	2	81	88
1811	—	—	—	36	—	—	—	27	1837	1	1	50	32	4	9	65	78
1812	—	—	—	35	—	—	—	28	1838	2	1	27	30	3	7	70	80
1813	—	—	—	36	—	—	—	30	1839	2	2	28	32	5	6	66	77
1814	—	—	—	38	—	—	—	37	1840	2	2	33	37	5	6	61	72
1815	—	—	—	36	—	—	—	36	1841	2	2	42	46	3	6	73	82
1816	—	—	—	34	—	—	—	32	1842	2	2	45	49	4	5	67	77
1817	—	—	—	26	—	—	—	30	1843	3	3	33	39	3	8	64	75
1818	—	—	—	20	—	—	—	20	1844	3	3	34	40	1	7	65	73
1819	—	—	—	18	—	—	—	18	1845	3	3	34	40	3	6	64	75
1820	—	—	—	19	—	—	—	16	1846	4	3	32	39	1	8	61	70
1821	—	—	—	13	—	—	—	20	1847	5	3	40	48	1	4	59	64
1822	—	—	—	14	—	—	—	28	1848	2	3	47	52	1	4	63	68
1823	—	—	—	14	—	—	—	29	1849	2	2	40	44	3	2	52	57
1824	—	—	—	15	—	—	—	31	1850	2	2	35	39	5	2	58	63
1825	—	—	—	46	—	—	—	117	1851	3	4	32	39	4	2	53	54
1826	—	—	—	39	—	—	—	95	1852	4	3	30	37	2	3	51	56
1827	—	—	—	38	—	—	—	118	1853	3	6	31	40	2	1	52	61
1828	1	4	30	35	3	4	110	117	1854	3	4	30	37	3	1	53	57
1829	1	4	32	37	2	7	101	110	1855	3	2	28	33	1	3	48	52
1830	1	7	38	46	1	10	185	196	1856	1	3	27	33	3	1	48	63
1831	1	2	38	41	1	6	166	152	1857	3	4	27	34	7	1	51	54
1832	1	1	30	32	3	—	34	87	1858	3	3	25	31	2	3	50	55
1833	1	—	31	32	4	1	38	93									

2. *Удобства жизни и народное продовольствіе.*

Кромѣ вышеприведенныхъ промышленныхъ, торговыхъ и трактирныхъ заведеній, въ Вильнѣ находится 6 рынковъ, 1 бойня для скота, 112 извощиковъ (лицъ изъ постоянныхъ жителей содержащихъ собственные экипажи и лошадей примѣрно около 300).

По примѣрному исчисленію жители города Вильно потребляютъ въ годъ:

Быковъ и коровъ 8,500, барановъ 2,654, телятъ 1,967, свиней и кабановъ 3,000, птицъ разнаго рода около 200,000, дичи около 4,000, поросятъ 45,000; привозной говядины 1,800 пудовъ, масла коровьяго около 14,000 пудовъ, деревяннаго 885 пудовъ, конопляннаго 8,515 пудовъ, льнянаго 2,196, маковаго 57 пудовъ, сала около 15,000 пудовъ; рыбы 2,000 возовъ, соли около 100,000 пудовъ, яицъ 2,100,000 штукъ, молока привознаго 1,500 возовъ, грибовъ 600 пудовъ, фруктовъ привозныхъ 2,500 возовъ, огородныхъ произрастеній 10,000 возовъ, сѣна около 400,000 пудовъ, соломы около 200,000 пудовъ, дровъ (кромѣ сплавливаемыхъ рѣкою) 150,000 возовъ, ржи 82,000 четвертей, пшеницы 38,117, ячменя 27,000, овса 40,000, гречихи 12,000, гороху 10,000, конопляннаго сѣмени 4,500, сахару до 4,000 пудовъ, чаю до 8,000 фунтовъ, иностранныхъ сигаръ до 25,000 штукъ, внутренняго приготовленія 10,113,720 штукъ сигаръ, 105,973 фунта курит. табаку, 523 нюхательнаго табаку, 617 пудовъ листоваго табаку, иностранныхъ винъ: французскаго около 100 оксофтовъ, испанскаго около 60 оксофтовъ, рейнскаго около 1,000 бутылокъ, бургонскаго около 3,000 бутылокъ, шампанскаго около 6,000 бутылокъ, рому 5,000 бутылокъ, англійскаго портеру около 40 бочекъ, спирта около 200 ведеръ, хлѣбнаго вина около 40,000 ведеръ, пива около 30,000 ведеръ, краеваго портеру около 400 ведеръ, водокъ около 15,000 ведеръ, ликеровъ около 50 ведеръ, освѣтительнаго газу около 500 ведеръ.

3. *Публичныя увеселенія:*

Дворянское собраніе, лѣтній вокзалъ, городовой театръ. Въ дворянскомъ собраніи всѣхъ членовъ 240 ; во время карнавала еженедѣльно бываютъ танцевальные вечера, общіе обѣды и маскарады.

Въ лѣтнемъ вокзалѣ — вечера съ иллюминаціею, танцами и маскарадами. Въ театрѣ даются предсталенія 4 раза въ недѣлю, въ послѣдніе же дни масляницы и во время контрактовъ ежедневно, а иногда два раза въ день. Артисты здѣшніе играютъ на Русскомъ и Польскомъ языкахъ трагедіи, драмы, мелодрамы, комедіи, водевили. Кромѣ того представляются иногда и оперы. Число артистовъ, получающихъ постоянное жалованье бываетъ отъ 40—50. Число представленій въ году отъ 100—120. На вспомоществованіе городоваго театра отпускается изъ городскихъ доходовъ 3,000 р. с. ежегодно. Оркестръ составляетъ особое общество артистовъ, играющихъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ театрѣ,

на балахъ и вечерахъ. Вообще Виленскій театръ, по мнѣнію знатоковъ, послѣ столичныхъ, можетъ считаться, первымъ въ Россіи.

Въ прежніе годы въ очаровательныхъ окрестностяхъ Вильна было много трактирныхъ заведеній. Въ послѣднее время, по причинѣ разныхъ неблагопріятствующихъ обстоятельствъ и бѣдности удручавшей жителей, а также со введеніемъ чарочнаго откупа въ Вильнѣ, число ихъ значительно уменьшилось, но въ послѣдніе два года, съ распространеніемъ общественной дѣятельности и улучшеніемъ по возможности быта, снова оживились окрестности. Любимыя мѣста прогулокъ жителей г. Вильно: Погулянка, гдѣ кромѣ лѣтняго вокзала съ паркомъ, есть еще обширный садъ Малиновскаго и въ немъ хорошо устроенный кофейный домъ называемый *Гармонія*, (гдѣ ежедневно по вечерамъ играетъ оркестръ), Антоколь, Поплавы, Рыбишки и пр. Число дачъ, особенно удобныхъ и красивыхъ, сравнително съ числомъ жителей весьма не много въ окрестностяхъ,— но въ послѣдніе два года и дачи стали оживляться—воздвигаются новыя, украшаются прежнія. Благодаря благородной заботливости нашего любимаго начальника края устроены новые бульвары отъ королевской мельницы, позади каѳедральнаго собора, и далѣе, на прежнихъ лугахъ, къ Антоколю, хотя отчасти напоминающіе прежніе роскошные наши бульвары съ тѣнистыми аллеями, существовавшіе до 1832 г. и уничтоженные при сооруженіи Виленской цитадели.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА ВИЛЬНО.

Указавъ на болѣе замѣчательные факты изъ слишкомъ пятивѣковой исторической жизни города Вильно и главныя общія статистическія данныя, намъ предстоитъ еще ознакомить съ достопримѣчательностями этого города, богатаго древними памятниками.

I.

Дворецъ.—Костелъ св. Креста.—Долина Свинторога.—Горы: Замковая, Трикрестовая, Бекеша.— Каѳедральный соборъ.— Антоколь.— Развалины дворца королевы Варвары.—Островъ Лебедей.— Слуцинскія палаты.—Костелъ св. Петра.— По-Сапѣжинскія палаты.— Костелъ Іисуса Христа.

Начнемъ съ Виленскаго дворца, нынѣ дома генералъ-губернатора. Въ XIV столѣтіи здѣсь стояли палаты боярина и любимца в. кн. Ольгерда, *Гастольда.* Женившись въ Краковѣ на Полькѣ Аннѣ Бучацкой, онъ принялъ римско-католическую вѣру и, въ 1365 г. (другіе полагаютъ еще въ 1332) выписалъ оттуда въ Вильно четырнадцать монаховъ францисканскаго ордена, поселивъ ихъ въ этомъ домѣ, вокругъ котораго простирался большой садъ, занимавшій все пространство, гдѣ теперь дворцовая площадь и костелъ св. Креста (б. Бонифратеровъ) съ госпиталемъ для ума лишенныхъ. Въ 1368 г. язычники, воспользовавшись отсутствіемъ боярина Гостольда, сопутствовавшаго в. кн. Ольгерду въ походѣ на Москву, напали на францисканов и умертвили ихъ. Семь изъ нихъ привязанныхъ

къ крестамъ брошено въ рѣку съ трикрестовой горы, а остальные семь похоронены въ саду, гдѣ нынѣ упомянутый нами костелъ св. Креста. Въ 1387 г. послѣ принятія в. кн. Ягайлой римско-католической вѣры и образованія епископства, первый римско-католическій епископъ, Андрей Васило, нѣкоторое время жилъ въ этомъ домѣ, принадлежавшемъ вновь выписаннымъ тѣмъ же Гастольдомъ въ Вильно монахамъ Францисканамъ. Въ XVI столѣтіи Виленскіе епископы по тѣснотѣ и неудобству помѣщенія, подареннаго имъ Ягайлой, въ домѣ, принадлежавшемъ прежде верховному жрецу крево-кревейтѣ, вблизи каѳедральнаго собора, купили у Францисканов эти палаты, и постоянно украшали и распространяли ихъ. Пожаръ 1748 г. истребилъ флигеля этаго дома, бесѣдку и часть сада; но домъ вскорѣ былъ вновь отдѣланъ. Послѣднимъ изъ Виленскихъ епископовъ, занимавшимъ эти палаты былъ князь Игнатій Массальскій, ибо подъ конецъ минувшаго столѣтія они назначены были подъ помѣщеніе Высочайшихъ особъ, во время посѣщенія Вильно, и постояннаго жительства генералъ-губернаторовъ. Здѣсь жилъ первый Литовскій генералъ-губернаторъ князь *Рѣпнинъ* [1])

1) Вотъ рядъ сперва Литовскихъ, а потомъ Виленскихъ генералъ губернаторовъ живших въ этомъ домѣ: 1, генералъ-аншефъ князь Николай Васильевичъ *Рѣпнинъ*, съ 30 октября 1794 по 26-е ноября 1798; 2, генералъ отъ инфантеріи Борисъ Петровичъ *Де-Лассій*, по 26 октября 1799 г.— 3, неправ. долж., генералъ отъ кавалеріи Иванъ Петровичъ *Горичъ* съ 13 ноября по 19 декабря 1799 г.— 4, генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Иларіоновичъ *Голенищевъ-Кутузовъ* съ 19 декабря 1799 по 11 іюля 1801 г.— 5, генералъ лейтенантъ Леонтій Леонтьевичъ *Бенингсенъ* съ 11 іюля 1801 по 20 сентября 1806 г.— 6) генералъ отъ инфантеріи Александръ Михайловичъ *Римскій Корсаковъ* съ 5 октября 1806 по 3 іюля 1809.— 7, генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Иларіоновичъ *Голенищевъ - Кутузовъ* съ 3 іюля 1809 по 17 апрѣля 1812, (2 декабря 1810 уволенъ былъ въ отпускъ по 1-е февраля 1811; въ это время исправлялъ должность генералъ-лейт. Иванъ Николаевичъ *Эссенъ*; въ мартѣ 1811 Кутузовъ назначенъ былъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею и потому съ 15 марта 1811, до прибытія генерала Римскаго Корсакова, управлялъ краемъ Виленскій комендантъ генералъ-маіоръ князь Иванъ Степановичъ *Гурьеловъ*; но всѣ указы сената были адресованы на имя Кутузова). — 8, генералъ отъ инфантеріи Александъ Михайловичъ *Римскій Корсаковъ* съ 17 апрѣля 1812 — 24 декабря 1830 — 9. генералъ лейт. генералъ адъютантъ Матвѣй Евграфовичъ *Храповицкій* по 23 августа 1831.— 10, генералъ адъютантъ князь Николай Андреевичъ *Долгоруковъ* съ 23 августа 1831 по 18 марта 1840.— 11, генералъ лейт. Федоръ Яковлевичъ *Мирковичъ* съ 18 марта 1840 по 27 февраля 1850 г.— 12, генералъ лейт. генералъ адъютантъ Илья Гавриловичъ *Бибиковъ* съ 15 марта 1850 по декабрь 1855.— 13, генералъ лейтенантъ, генералъ адъютантъ Владиміръ Ивановичъ *Назимовъ* съ 21 февраля 1856 г.

и за нимъ всѣ занимавшіе эту должность. Въ 1796 г. здѣсь пребывалъ императоръ Павелъ I. Александръ I, жилъ здѣсь въ 1812, 1815, 1819 и 1822 годахъ. Императоръ Николай I, 1 и 2 мая 1829, 10 и 11 августа 1837 г. и съ 24 по 26 мая 1850 г.; нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ двукратно посѣтилъ Вильно и жилъ въ этомъ домѣ, именно 13 іюля 1849 г., и съ 22 по 26 мая 1850 г. Съ 20 по 22 іюля 1849 г. жилъ здѣсь великій князь Михаилъ Павловичъ. Здѣсь же жилъ покойный король Прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ III, проѣздомъ изъ Берлина въ С. Петербургъ, съ сыномъ своимъ, нынѣ царствующимъ королемъ. Наконецъ здѣсь же жилъ императоръ Наполеонъ съ 28 іюня по 16 іюля 1812 г.

Дворецъ въ такомъ видѣ, какъ нынѣ, передѣланъ и устроенъ въ 1832 году. Съ уменьшеніемъ сада образовалась площадь, на которой въ 1853 г. устроенъ фонтанъ. Во дворцѣ находится православная церковь во имя св. Александра Невскаго.

Чрезъ дворцовую площадь, на супротивъ дворца, по лѣвую руку находится заведеніе для ума-лишенныхъ и приономъ костелъ во имя св. Креста. Въ 1543 г. Виленскій епископъ князь Павелъ Альгимунтовичъ Гольшанскій построилъ этотъ костелъ, а въ 1635 г. епископъ Авраамъ Война помѣстилъ при немъ братій св. Іоанна, или *Бонифратеровъ,* учредивъ въ тоже время госпиталь для пользованія ума-лишенныхъ. Бонифратеры управляли этимъ заведеніемъ до 1843 года.

Пойдемъ теперь на каѳедральную площадь, гдѣ совершился историческій разсвѣтъ этаго города, откуда видны величественные свидѣтели всѣхъ вѣковыхъ смутъ и треволненій, здѣсь происходившихъ.

На этомъ мѣстѣ, были приносимы кровавыя жертвы богу Перкуну, горѣлъ неугасаемый Зничъ, сожигались на кострѣ тѣла великихъ князей Литовскихъ; здѣсь суевѣрные язычники мнили слышать волю боговъ, вѣщаемую имъ креве-кревейтомъ, или верховнымъ жрецомъ. Мѣсто это называлось *долиною Свинторога,* отъ имени Литовскаго князя Свинторога, основавшаго здѣсь храмъ въ честь бога Перкунаса, и сожженнаго на этой долинѣ (въ 1270) сыномъ его Гермундомъ. Вокругъ храма были жилища жрецовъ, вайделотовъ и вайделотокъ и самаго креве-кревейте; вблизи находилась священная роща. На этомъ же мѣстѣ, въ 1387, Ягайло проповѣдывалъ своимъ подданнымъ новое ученіе. Тогда столѣтніе священные дубы пали подъ сѣкирою новыхъ христіанъ, Зничъ угасъ на вѣки, нету-

капъ перкуна низвергнутъ, а на томъ мѣстѣ гдѣ пылалъ вѣчный огонь, Ягайло воздвигъ христіанскій храмъ, во имя Св. Станислава.

Но взглянемъ на горы: первая замковая. На ней еще видна одна башня, уцѣлѣвшая отъ бывшаго велико-княжескаго замка построеннаго Гедиминомъ (1322). Здѣсь первое основаніе велико-княжескаго жилища, съ языческимъ храмомъ, обращеннымъ при Ольгердѣ, одною изъ супругъ его, въ православную церковь, а при Ягайлѣ въ римско-католическій костелъ, во имя Св. Мартина. Развалины этого храма до нынѣ видны.

Замокъ этотъ назывался *верхнимъ.* Неоднократно осаждаемый крестоносцами, разрушаемый пожарами, не смотря на все сокрушающее время, хотя въ развалинахъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ, и теперь еще величественная его башня горделиво возвышается надъ городомъ, какъ нѣмой свидѣтель давно минувшаго. При вел. кн. Александрѣ здѣсь основанъ былъ богатый арсеналъ, называвшійся *Александровскимъ.* Сигизмундъ-Августъ помѣстилъ здѣсь свою библіотеку, завѣщанную имъ потомъ Іезуитамъ. Въ царствованіе Іоанна Казимира, во время войны съ Россіею, замокъ былъ разрушенъ и болѣе не возсталъ. Древняя башня обращена была, въ 1839 году, въ телеграфъ. Гора эта имѣла подземный ходъ, или тунель, съ лѣстницею, ведущею къ рѣкѣ Виліи. Когда послѣ смерти вел. княгини Евы, супруги Гедимина, Трокскій князь Кейстутъ напалъ на этотъ замокъ, предполагая схватить вел. князя Евнута, послѣдній бѣжалъ этимъ подземельемъ въ Антокольскія горы и скрылся въ лѣсу.

Верхній замокъ соединялся посредствомъ лѣстницъ съ нижнимъ замкомъ, находившимся у подошвы горы, откуда особая галлерея вела въ одинъ изъ придѣловъ каѳедральнаго собора. Нижній замокъ, обязанный своимъ величіемъ Сигизмунду I и Сигизмунду-Августу, послѣ бѣдственнаго царствованія Іоанна-Казимира постепенно приходилъ въ разрушеніе, а въ 1797, и послѣдующихъ годахъ былъ разобранъ. Во времена предхристіанскія, замокъ этотъ съ окружавшими его зданіями, храмомъ Перкуна, жилищами верховнаго жреца и другими зданіями обведенъ былъ каменною стѣною и назывался *Кривымъ Градомъ,* по мнѣнію историка Балинскаго, отъ Русскаго слова, *кривой.*

Трикрестовая гора памятна описанною уже нами кончиною семи Францисканскихъ монаховъ, коихъ язычники привязавъ къ крестамъ бросали съ этой горы въ рѣку, приговаривая: „*Плывите на этомъ идолѣ, которому вы заставляли насъ поклоняться.*“ Съ того времени гора эта получила названіе *три-*

крестовой, ибо въ память этого событія поставлены были три креста, возобновляемые доселѣ. Слѣдующая за трикрестовою гора, называется *горою Бекеша.* Гасперъ Бекешъ родомъ Трансильванецъ, сначала соперникъ и врагъ Стефана Баторія, а потомъ сподвижникъ и другъ его, долгое время оспаривалъ у Стефана Баторія Трансильванію, но былъ разбитъ при Сентъ-полѣ. По возведеніи Баторія на Польскій престолъ, они помирились и жили дружно до самой кончины. Бекешъ въ Литвѣ предводилъ Венгерскою пѣхотою и умеръ въ Гроднѣ въ 1580 году. Прахъ его былъ перевезенъ въ Вильно, гдѣ духовенство отказало въ погребеніи его на христіанскомъ кладбищѣ, какъ принадлежавшаго къ сектѣ анабаптистовъ, и тогда Баторій мѣстомъ вѣчнаго успокоенія для своего друга назначилъ эту гору, гдѣ за годъ предъ тѣмъ похороненъ былъ тоже полководецъ Баторія, Вадушъ Попончикъ, убитый подъ Полоцкомъ въ 1579 году. Надъ могилою Бекеша Баторій соорудилъ памятникъ въ видѣ осьми угольной башни, шириною въ 6½ аршинъ, вышиною 31 аршинъ. Башня задѣлана была на глухо, безъ всякаго входа, но во время Шведской войны въ XVI столѣтіи, сдѣланъ былъ выломъ, который, несвѣдущіе, принимали за входъ. Рѣка Вилейка, протекая у подошвы этой горы, ежегодно подмывала ее болѣе и болѣе, такъ что въ 1838 году, 17 мая, пять стѣнъ этой башни обрушились, а въ 1841 году, 17 января, и три послѣднія. Послѣ перваго обрушенія, среди кирпича и камней найдены были шапка и голова, нынѣ находящіяся въ музеумѣ древностей и вѣроятно принадлежавшія одному изъ этихъ двухъ героевъ временъ Баторія.

Каѳедральный соборъ св. Станислава, основанъ Ягайлой, какъ я уже сказалъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ горѣлъ неугасаемый Зничъ, въ 1387 году.

Около 1401 г. соборъ этотъ былъ истребленъ пожаромъ, но вскорѣ возстановленъ щедротами вел. князя Витовта. Пожары эти повторялись нѣсколько разъ; послѣ пожара въ 1531 году, возобновленъ въ 1539 стараніемъ епископа князя Іоанна; потомъ, въ 1610 году, опять сдѣлался жертвою пламени и опять возстановленъ епископомъ Бенедиктомъ Война. 7-го сентября 1769 года главная башня надъ часовнею Пресвятыя Богородицы (Ченстоховской) рухнула отъ бури и убила шесть ксендзовъ викаріевъ находившихся въ соборѣ, причинивъ значительныя поврежденія въ цѣломъ зданіи. Въ 1777 году каѳедральное богослуженіе перенесено было въ академическій костелъ св. Іоанна, а Виленскій епископъ князь Игнатій Массальскій началъ заботиться о перестройкѣ храма по составленному архитекторомъ, профессоромъ Виленскаго университета, Лаврентіемъ Гуцевичемъ,

плану. Перестройка эта длилась очень долго. Въ 1794 году (28 іюня) епископъ кн. Массальскій погибъ во время смятенія въ Варшавѣ, завязалась тяжба съ наслѣдниками епископа, обязавшагося изъ собственныхъ имѣній уплатить 24,000 руб. сереб. на перестройку собора; работы на нѣсколько лѣтъ пріостановились. Въ 1798 году Гуцевичъ умеръ; мѣсто его, заступилъ профессоръ Шульцъ— тяжба была кончена— наслѣдники Массальскаго, графы Потоцкіе, уплотили 10 тыс. червонцевъ; къ этому присоединились пожертвованія новаго епископа Іоанна Коссаковскаго, а также Виленскаго капитула; кромѣ того Императоръ Павелъ I. пожаловалъ на сей предметъ значительную сумму и такимъ образомъ работы были кончены, согласно плану Гуцевича, ни въ чемъ неизмѣненному Шульцемъ и, 29 сентября 1801 года, въ день коронаціи императора Александра, храмъ сей былъ освященъ епископомъ Коссаковскимъ.

Длина собора 85 аршинъ, ширина 32 аршина.

Предъ храмомъ 6 большихъ колоннъ во всю вышину храма поддерживаютъ крышу надъ портикомъ, на которомъ поставлены 3 статуи большаго размѣра, изображающія св. Станислава епископа, св. Елену съ крестомъ и св. Казимира. Карнизъ на фронтонѣ и вокругъ храма изъ камня, украшенъ рельефной работой. На самомъ фронтонѣ изображено жертвоприношеніе Ноя послѣ выхода изъ ковчега; оно, равно какъ двѣ коллосальныя статуи по сторонамъ входа, изображающія Моисея съ скрижалями и Авраама, сдѣланы профессоромъ академіи св. Луки въ Римѣ, Риги (Ryghi), выписаннымъ въ Вильно епископомъ кн. Массальскимъ. Между колоннами поставлены статуи 4 евангелистовъ, а надъ ними рельефныя работы изъ дѣяній апостольскихъ: св. Петръ говорящій первую проповѣдь послѣ сошествія св. Духа, изцѣленіе хромаго отъ рожденія, кончина Ананія и изцѣленіе больнаго.

Внутри храма, хоры помѣщены на 12 колоннахъ. Весь храмъ раздѣленъ вдоль на 3 части 12 колоннами, по бокамъ 16 оконъ, подъ главнымъ престоломъ три. По правой сторонѣ, при одномъ изъ столбовъ устроенъ амбонъ въ видѣ балкона. На зади главнаго престола, на возвышеніи, устроенъ другой престолъ; а по бокамъ двѣ коллосальныя статуи, работы тогоже Риги, изображающія любовь Бога и любовь ближняго.

Въ каѳедральномъ соборѣ слѣдующія иконы: подъ карнизомъ, между пиластрами 16 иконъ одинаковаго размѣра, 4½ аршина длиною и 4 шириною, всѣ работы Итальянца *Виллани.* Онѣ изображаютъ: по правой сторонѣ — 1, Сотво-

реніе Адама и Евы, 2, Убійство Каина, 3. Жертвоприношеніе Авраама, 4, Сонъ Іакова, 5, Іосифъ въ темницѣ, 6, Моисей получающій заповѣди, 7, Побѣда Іисуса Навина, 8, Судъ Соломона, — По лѣвой рукѣ: 1, Благовѣщеніе, 2, Рождество Спасителя, 3, Избіеніе младенцевъ Иродомъ, 4. Поклоненіе волхвовъ, 5, Бѣгство въ Египетъ, 6, Крещеніе, 7, Спаситель во гробѣ, 8. Сошествіе св. Духа. На столбахъ 12 образовъ, представляющихъ 12 апостоловъ; каждый образъ вышиною 6 аршинъ, въ ширину 3, работы *Смуглевича* [1]). Кромѣ этихъ есть еще образа работы извѣстнаго *Чеховича* [2]) въ часовняхъ. Въ часовнѣ св. Игнатія, по лѣвую руку отъ входа, находится высоко цѣнимая знатоками икона работы тогоже Смуглевича, изображающая Спасителя, изцѣляющаго зрѣніе слѣпому.

Вблизи главнаго престола, насупротивъ сѣдалища епископа, находится небольшой, но рѣдкій образъ Тиціана, изображающій Спасителя на вечерней трапезѣ въ Эммаусѣ, присланный въ минувшемъ столѣтіи изъ Рима, Сѣраковскимъ.

Въ каѳедральномъ соборѣ 9 придѣловъ, или часовенъ, изъ коихъ особенно замѣчательна часовня св. Казимира внутри и снаружи выложенная Шведскимъ мраморомъ.

Она представляетъ правильный квадратъ; каждая стѣна имѣетъ 8 саженъ протяженія, но въ верху, внутри круглая, а снаружи осьмиугольная. Внутренность ея украшена 12 пиластрами Іоническаго ордена. Между пиластрами, устроены ниши, въ которыхъ стоятъ изваянія рыцарей, какъ полагаютъ, родственниковъ св. Казимира. На боковыхъ стѣнахъ, двѣ большія историческія картины альфреско, по правой сторонѣ съ изображеніемъ воскресенія св. Казимиромъ дѣвицы Урсули, а по лѣвой погребеніе св. Казимира. Надъ престоломъ, въ верху, два образа меньшей величины, одинъ изображаетъ св. Казимира принимающаго отъ Ангеловъ крестъ, окруженный лиліями, съ подписью *Hic ornari et mori,* другой же изображаетъ тоже св. Казимира изъ устъ котораго вылетаетъ гимнъ, *Omni die, dic Mariae.* Вверху въ куполѣ тоже 4 ниши, въ коихъ поставлены 4 аллегорическія статуи, изображающія: мужество, справедливость, прозорливость, и умѣренность. Кромѣ того множество аребесковъ, роги изоби-

---

1) Родился въ Варшавѣ 6 октября 1745, † въ Вильнѣ 1807.

2) Родился 1689 въ Краковѣ, † 1755. въ свое время почитался однимъ изъ лучшихъ живописцевъ. Оставилъ болѣе 280 картинъ въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Польши.

лія, орлы, карзинки съ цвѣтами и другія аллегорическія украшенія изъ мрамора, а нѣкоторыя изъ гипса.

Надъ главнымъ престоломъ помѣщена серебряная рака (вѣсомъ около 75 пудъ серебра), въ коей покоятся мощи св. Казимира, сына Казимира IV Ягеллона скончавшагося въ Вильнѣ 4 марта 1484 года, на 25 году отъ роду. Часовня эта воздвигнута Сигизмундомъ III и Владиславомъ IV.

Сооруженіе часовни, изваянія, фрески и все величественное и изящное устройство ея, какъ внутри, такъ и снаружи, сдѣланы архитекторомъ и живописцемъ при дворахъ этихъ двухъ королей, Петромъ Данкерсомъ [1]).

Торжественное перенесеніе мощей св. Казимира послѣдовахо 14 августа 1636 года въ присутствіи короля Владислава IV, папскаго нунція Маріуса Пилонарда и всѣхъ знатнѣйшихъ вельможъ и сановниковъ Литвы и Руси. Снаружи часовни по этому случаю вдѣлана особая мраморная доска съ соотвѣтственною надписью.

Въ 1648 году, 22 мая, въ этойже часовнѣ погребено сердце Владислава IV.

Пожары и частыя перестройки каѳедралнаго собора неоставили намъ даже слѣдовъ, гдѣ покоятся многіе изъ царствовавшаго дома Ягеллоновъ, здѣсь похороненные. Пламя истребило памятники, а современники непозаботились о возобновленіи.

Кромѣ королевича Казимира (святаго) и сердца Владислава IV здѣсь погребены:

1. Князь *Коригайло* Ольгердовичъ (родоначальникъ князей Чарторыскихъ, Корецкихъ), убитый въ 1390 г.

2. *Александръ Вигундъ*, любимый братъ Ягайлы, умершій вскорѣ послѣ Коригайлы.

3. *Анна* Святославовна, княжна Смоленская, вторая супруга вел. кн. Витовта, въ 1418 году.

4. Великій князь *Витовтъ*, въ 1430 году. Похороненъ былъ вмѣстѣ съ супругою въ особой часовнѣ, называвшейся его именемъ. Бѣльскій, Гваньини и

---

1) Данкерсъ (de Ry Dankörse) родился въ Амстердамѣ въ 1583 г. Въ 1661 г. когда онъ возвращался изъ Вильна въ Варшаву, въ лѣсу, вблизи мѣстечка Рудники, на него напали розбойники евреи и нанесли ему 10 смертельныхъ ранъ. Полуживаго привезли его въ Рудники и здѣсь, на смертномъ одрѣ, онъ нарисовалъ портреты своихъ убійцъ, съ помощію которыхъ ихъ поймали на третій день послѣ смерти Данкерса и казнили въ Вильнѣ. Данкерсъ умеръ 9 октября 1661 г., 78 лѣтъ отъ роду.

Стрыйковскій говорятъ, что памятникомъ Витовту служило знамя, на которомъ онъ былъ изображенъ на лошади. Знамя это истреблено было пожаремъ. Бона Сфорція, супруга короля Сигизмунда I (стараго) воздвигла Витовту новый великолепный памятникъ, состоявшій изъ мраморнаго бюста Витовта и доски съ надписью. И этотъ памятникъ истребленъ былъ пламенемъ. Въ послѣдствіи, вблизи ризницы, стараніемъ графа Е. П. Тышкевича вдѣлана въ стѣну мраморная доска, на которой вырѣзана такая же надпись, какая была на прежнемъ памятникѣ, воздвигнутомъ Боной.

5. Братъ Витовта, князь *Сигизмундъ Кейстутовичъ*, убитый въ Трокахъ въ 1440 году.

6. Князь *Свидригайло*, братъ Ягайлы, умершій въ Луцкѣ, но перевезенный въ Вильно и здѣсь похороненный въ 1452 году.

7. Князь *Михаилъ Сигизмундовичъ*, внукъ Кейстута, въ томъ же 1452 году.

8. Св. *Казимиръ Казимировичъ* въ 1484 году.

9. Король Польскій и вел. князь Литовскій *Александръ* въ 1506 году.

10. Первая супруга Сигизмунда Августа, *Варвара*, урожденная Радзивиллъ, въ 1551 году.

Въ придѣлѣ Маріи Магдалины почиваютъ останки епархіальныхъ Виленскихъ епископовъ: князя Іоанна, умершаго 1536; Юрія Тышкевича, ум. 1656; Іоанна Завиши ум. 1661; Михаила Іоанна Зѣнкевича, ум. 1762; князя Игнатія Массальскаго 1794; Андрея Венедикта Клонгевича, въ 1841.

Въ ризницѣ собора много драгоцѣнныхъ сосудовъ, а также старинныхъ облоченій епископскихъ, посоховъ, митръ и пр. Надъ ризницею есть особое помѣщеніе, въ которомъ хранятся акты Виленскаго капитула.

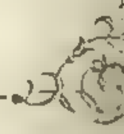
При каѳедральномъ соборѣ, въ 60 шагахъ, по правой сторонѣ построена колокольня. Она состоитъ изъ 4-хъ этажей, изъ коихъ первый, круглый, по преданію извѣстенъ былъ въ древности подъ названіемъ башни криве-кривейта, великаго жреца, съ коей вѣщалъ онъ народу волю боговъ и сооруженъ былъ въ одно время съ храмомъ Перкуна, въ XIII столѣтіи. Достроенные три этажа, осьмиугольные, оканчиваются высокою пирамидою. На третьемъ этажѣ помѣщены четыре колокола, изъ коихъ главный вѣсомъ шестьдесятъ два пуда двадцать пять фунтовъ.

На право отъ каѳедральнаго собора, по берегу рѣки Виліи расположено жи-

вопиское предмѣстье *Антоколь* (отъ Литовскихъ словъ *Антъ-те-колна,* т. е. *на этой горѣ*). Оно тянется слишкомъ на 6-ть верстъ и ведетъ на трактъ въ Свенцяны, въ прежній загородный дворецъ князей Литовскихъ, называемый Вѣршупа, на берегу Виліи находившійся.

Недалеко отъ собора, есть поворотъ съ Антоколя на лѣво при бульварѣ, по берегу Виліи, соединяющемъ Антоколь съ зеленымъ мостомъ. Проходя этимъ бульваромъ, вы встрѣтите небольшую каменную башню, весьма замѣтную своею древностію. Это остатки нѣкогда величественныхъ палатъ князей Радзивилловъ, въ которомъ жила знаменитая своею красотою и добродѣтелями супруга Сигизмунда Августа, Варвара, дочь Юрія Радзивилла, гетмана вел. кн. Лит. и Виленскаго кастеляна, вдова послѣ Гастольда, воеводы Трокскаго. Здѣсь, въ этихъ палатахъ, ухаживалъ за нею Сигизмундъ Августъ, когда она была еще прекрасною вдовою. Обширный садъ этого дворца соединялся посредствомъ галлереи съ садомъ дворцовымъ королевскимъ. Окна выходили съ одной стороны на островъ на рѣкѣ Виліи; Сигизмундъ Августъ для ея забавы велѣлъ развести на немъ лебедей, отъ чего островъ этотъ, нынѣ измѣнившій свой видъ, до сихъ поръ сохранилъ названіе *Лебединаго.* Развалины этихъ палатъ существовали еще въ началѣ нынѣшняго вѣка; изъ остатковъ его построенъ за остробрамою домъ Коссобудзкихъ. Нынѣ эти развалины куплены статскимъ совѣтникомъ И. В. Карабановичемъ, который предполагаетъ построить здѣсь новое зданіе и сохранить этотъ драгоцѣнный памятникъ. Но возвратимся на Антоколь; на лѣвомъ берегу Виліи, находится красивое зданіе, въ коемъ нынѣ помѣщаются казармы гарнизоннаго баталіона. Оно воздвинуто около 1690 г. Полоцкимъ воеводою графомъ Домникомъ Слушкою. Надъ входомъ помѣщена была большая мраморная доска, и на ней громкая латинская надпись, превозглашавшая, что *побѣдитель стихій, покорилъ воды Виліи, раздвинулъ окрестныя горы, и собственными силами, какъ новая гора* (т. е. этотъ домъ), *сталъ въ воздухѣ!* (Доска эта находится нынѣ въ музеумѣ). Здѣсь, послѣ разрушенія во время войны съ Россіею, въ царствованіе Іоанна Казимира, нижняго замка, останавливались короли Польскіе, когда пріѣзжали въ Вильно. Здѣсь же квартировалъ Петръ В. съ 15 іюля по 1-е августа 1705 года.

Далѣе, слѣдуя Антоколемъ, возлѣ лѣсу, стоитъ костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла, съ прекраснымъ купуломъ, въ итальянскомъ стилѣ. Во времена язычества на этомъ мѣстѣ находилось капище богини любви Мильды, на развали-

нахъ коего, во времена Ягайлы, основанъ былъ римско-католическій костелъ. Нынѣшнее зданіе построено въ 1668 году гетманомъ Литовскимъ Михаиломъ Пацомъ. Внутри, храмъ великолѣпно украшенъ рельефными работами скульпторовъ Петра Перетти изъ Медіолана и Джованна Галли изъ Рима. При входѣ стоятъ двѣ литавры, отбитыя въ сраженіи подъ Хотимомъ отъ Турокъ, во времена Сигизмунда III.

Пацъ отличался необыкновенною набожностію, благочестивою жизнію и скромностію, небывалою въ его времена. Онъ велѣлъ похоронить себя предъ входомъ въ храмъ и положить подъ ноги входящихъ простой нагробный камень, съ слѣдующею замѣчательною надписью: *Hic jacet peccator* (т. е. Здѣсь лежитъ грѣшникъ). Пацъ умеръ 4 апрѣля 1682. Воля его была исполнена. Время изгладило надпись; но ксендзы каноники Латеранскіе, коихъ монастырь находится при этомъ костелѣ, воздвигли ему, въ 1808, новый памятникъ съ надгробною надписью, на фронтонѣ храма.

Образа и фрески работы выписаннаго изъ Италіи отличнаго живописца Мартина де Альто Монте. Весь храмъ построенъ по плану архитектора Іоанна Цаора. Здѣсь находятся также двѣ замѣчательныя иконы работы Смуглевича, изображающія прощаніе св. Петра съ Павломъ и св. Михаила Архангела. По лѣвой рукѣ костела св. Петра, снаружи, помѣщена картина на деревѣ, изображающая страданія несчастныхъ Виленцевъ, въ 1710 г., когда здѣсь свирѣпствовали голодъ и заразительныя болѣзни.

Далѣе, на Антоколи, замѣчательно зданіе военнаго госпиталя, передѣланное изъ бывшихъ палатъ князей Сапѣговъ. Палаты эти воздвигнуты были изъ развалинъ языческаго храма, или пантеона всѣхъ боговъ языческой Литвы. Здѣсь были всѣ идолы, коимъ поклонялись Литовцы. По четвергамъ совершалось здѣсь торжественное служеніе, стекались толпы народа и каждымъ жрецомъ зажигалась передъ идоломъ, котораго онъ былъ служителемъ, восковая свѣча, а народъ приносилъ жертвы. Объ этомъ пантеонѣ говоритъ Стрыйковскій, а Гельмольдъ описываетъ обряды и внутреннее устройство храма. По его словамъ, идолы, на деревянныхъ пьедесталахъ, разставлены были вокругъ главнаго идола, т. е. Перкуна.

Во время Сапѣговъ въ этомъ домѣ, или палатахъ, прилегающихъ къ обширному саду, всѣ комнаты были украшены богатыми фресками Итальянца Дельбена. Здѣсь знаменитый Левъ Сапѣга угощалъ посланниковъ Венеціи, и среди празднества скоропостижно умеръ 7 іюля 1633 года.

Нѣсколько лѣтъ тому зданіе это передѣланное, какъ внутри такъ и снаружи, совершенно измѣнило прежній готическій видъ; къ счастію сохранилась еще надъ входомъ доска, съ слѣдующею надписью:

Antecollis
Magnorum ab antiquo
Heroum quies
e ruderibus in molem
assurgens
Fessum armis
Tranquilla pace tuetur
Anno Dni 1691.

Вблизи этого госпиталя находится костелъ Іисуса Христа, основанный гетманомъ графомъ Іоанномъ Казимиромъ Сапѣгою, княземъ Римской имперіи, въ 1696 году. Постройка окончена и освященіе совершено въ 1716 году. На главномъ престолѣ стоитъ изваяніе Спасителя во весь ростъ, сдѣланное въ Римѣ, освященное папою Инокентіемъ XII и привезенное въ Вильно 8 іюня 1700 г. Чудотворная эта статуя славится во всѣхъ западныхъ губерніяхъ. Со всѣхъ сторонъ стекаются сюда набожные и прибѣгаютъ къ ней съ молитвами. Въ маѣ мѣсяцѣ, по пятницамъ, ежегодно совершается здѣсь торжественное богослуженіе и тысячи Виленцевъ, съ ранняго утра спѣшатъ сюда, устилая живописные берега Виліи, оживленными пестрыми группами.

Архитектура этаго храма напоминаетъ костелъ св. Карла въ Римѣ. Внутри и снаружи онъ украшенъ рельефными работами. И здѣсь три отличные иконы работы извѣстнаго Смуглевича.

II.

Могила Гедимина.— Бернардинское кладбище.— Костелъ св. Варѳоломѣя.— Столбъ на Зарѣчьи.— б. Митрополитальный Соборъ.— Костелы: Бернардиновъ, св. Анны и св. Михаила.

Возвращаясь съ Антоколя, за костеломъ св. Апостоловъ Петра и Павла, на лѣво, между горами ведетъ дорога на другое предмѣстье г. Вильно, *Зарѣчье.* Здѣсь замѣчательные виды смѣняются одни другими и не даютъ отдыха взорамъ. Живописные холмы, развалины замковъ, башни храмовъ, извилистыя рѣки Вилія и

Вилейка, вдали — горы, лѣса, равнины, рисуются какъ въ панорамѣ и очаровываютъ васъ своею величавою простотою, разнообразіемъ и неожиданностію явленій. Приближаясь къ Зарѣчью, вы встрѣчаете высокій курганъ, господствующій надъ окрестными горами и надъ цѣлымъ городомъ. Отъ сюда вы однимъ взглядомъ можете окинуть весь городъ и его окрестности.

Виленцы съ незапамятныхъ временъ называютъ этотъ курганъ *могилою Гедимина,* перваго зиждителя славы и могущества Литовской столицы.

Вел. князь Гедиминъ убитъ въ сраженіи съ Крестоносцами при Велонѣ въ 1339 году. Дѣйствительно ли прахъ его привезенъ въ Вильно и здѣсь похороненъ— исторія молчитъ; но непрерывное, вѣковое преданіе говоритъ громче исторіи и изъ поколѣнія въ поколѣніе передаетъ вѣсть, что здѣсь покоится храбрый князь Литвы и Руси. Впрочемъ, Стрыйковскій, хотя ошибается въ годѣ кончины Гедимина, но именно говоритъ, что онъ сожженъ на долинѣ Свинторога въ Вильнѣ, вмѣстѣ съ тремя военноплѣнными рыцарами и что сыновья заблаговременно приготовили ему гробницу [1]). На верху кургана небольшая круглая равнина; на ней замѣтно углубленіе, какъ и на всѣхъ подобныхъ курганахъ.

Выѣхавъ отъ могилы Гедимина на Зарѣчье, и поворотивъ на право, въ концѣ Зарѣчной улицы, по правой рукѣ, находится Бернардинское кладбище. Оно расположено возлѣ крутой горы, на берегу рѣки Вилейки, съ прекраснымъ видомъ на Поплавы. Кладбище это основано въ 1810 году, послѣ воспрещенія хоронить на кладбищахъ, существовавшихъ въ самомъ городѣ предъ костелами Св. Анны и Бернардиновъ. Первый покойникъ здѣсь похороненный, 30 сентября 1810 года, былъ дворянинъ Антонъ Скимборовичъ. Часовня на этомъ кладбищѣ построена въ 1838 году.

Здѣсь покоятся многіе знаменитые люди, прославившіеся на поприщѣ гражданскомъ и ученомъ. Считая невозможнымъ исчислять значительнѣйшіе памятники, ибо это заняло бы слишкомъ много мѣста, упомянемъ только про нѣкоторые.

---

1) Стрыйковскій пишетъ, будьтобы Гедиминъ убитъ въ 1329 г. Длугошъ—въ 1307 и 1323. Вигандъ – 1338. Временникъ Софійскій — 1341. Нарбуттъ и Крашевскій 1339. Нарбуттъ говоритъ, что въ одномъ изъ Рим. Кат. монастырей была рукопись XV ст. подъ заглавіемъ *De veteribus Tumulis vulgo Kurhani nuncupatis,* въ которой описано преданіе объ этой могилѣ Гедимина. Д. Поборовскій въ посланіи къ кн. Янушу Радзивиллу, 18 сентября 1629 г., говоритъ *про Гедиминову гору.*

Основателя ботаническаго сада въ Вильнѣ, знаменитаго естествоиспытателя и профессора б. Виленскаго университета Станислава Юндзилла [1]).

Вблизи костела по лѣвой рукѣ, на возвышеніи, стоитъ гранитный памятникъ, съ слѣдующею надписью: *Historyi naturalnéj w kraju rozkrzewiciel, ogro-*

---

1) Станиславъ Юндзиллъ родился Виленской губерніи, Лидскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи Ясенцахъ, 6 мая 1761 года. Въ 1777 г. вступилъ въ духовное званіе, въ собраніе Піаристовъ, въ Любѣшевѣ, а потомъ въ Вильнѣ. Здѣсь онъ слушалъ лекціи въ Виленской академіи. Естественныя науки болѣе всего занимали пытливый умъ молодаго патера. Профессора Жилибертъ, Сарторисъ и Форстеръ открыли ему тайны Химіи, Зоологіи и Ботаники. Въ 1784 году онъ перевелъ съ итальянскаго извѣстное сочиненіе Ивана Беккарія о электричествѣ. Это былъ первый шагъ на литературномъ поприщѣ. Въ 1791 г. онъ напечаталъ Описаніе растеній въ Литовскихъ губерніяхъ, по системѣ Линнея. Это было первое сочиненіе въ этомъ родѣ, и до сихъ поръ мѣстная флора недождалась лучшаго истолкователя своихъ тайнъ. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ естественныхъ наукъ въ Виленской академіи и въ томже году получилъ средства отъ правительства отправиться за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Изслѣдовавъ въ подробности окрестности Карпатскихъ горъ, онъ прибылъ въ Вѣну и здѣсь сталъ учиться минералогіи подъ руководствомъ Іордана. Потомъ отправился въ Саксонію, гдѣ тогда славился профессоръ минералогіи Вернеръ, изслѣдовалъ въ подробности растительность Австріи, Саксоніи, Венгріи и многихъ другихъ мѣстъ въ Германіи. Необыкновенное трудолюбіе и замѣчательныя способности снискали ему общее уваженіе за границею Знаменитый тогдашній профессоръ Кноблофъ былъ его личнымъ другомъ; по его просьбѣ Юндзиллъ устроилъ въ Вѣнѣ для ветеринарнаго училища ботаническій садъ. Въ 1797 г. Юндзиллъ возвратился въ Вильно и сталъ читать лекціи въ академіи. Черезъ два года онъ основалъ въ Вильнѣ ботаническій садъ у подошвы горъ Замковой и Трикрестовой. Садъ этотъ былъ постояннымъ предметомъ его заботливости. Въ 1799 г. было только 492 сорта растеній. Число это постоянно возрастало, а въ 1824 году было уже 6565. Въ 1799 г. Юндзиллъ напечаталъ второе свое сочиненіе о ботаникѣ (Botanika Stosowana). Въ 1801, онъ устроилъ минералогическій кабинетъ; въ этомъ же году сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ и избранъ въ члены Варшавскаго общества любителей наукъ. Въ 1807 году издалъ Зоологію въ 3 т. Въ достопамятный 1812 годъ, во время пребыванія въ Вильнѣ Императора Александра, Его Величество изволилъ посѣтить Ботаническій садъ и удостоилъ Юндзилла милостивымъ вниманіемъ. Канцлеръ гр. Румянцевъ, также находившійся тогда въ Вильнѣ, сталъ личнымъ другомъ Юндзилла и по возвращеніи въ Петербургъ прислалъ ему бронзовый бюстъ Линнея, который былъ поставленъ въ Ботаническомъ саду. Въ 1820 г. издалъ описаніе предметовъ естественной исторіи. Усиленные труды разстроили здоровье Юндзилла, а въ особенности зрѣніе; онъ съ трудомъ могъ писать и по собственному желанію, въ 1824 г., вышелъ въ отставку. Піаристамъ, къ собранію которыхъ онъ принадле-

du Botanicznego w Wilnie twórca, т. е. распространитель естественныхъ наукъ на своей родинѣ, основатель Ботаническаго сада въ Вильнѣ. Съ другой стороны памятника слѣдующая латинская надпись: „Concrescat ut pluvia Doctrina sua. Fluat ut ros eloquium meum."

Далѣе памятникъ, воздвигнутый тоже заслуженному профессору, сперва Виленскаго университета, а потомъ медико-хирургической академіи, д-ру мед. и хир. Константину *Порцянкѣ,* скончавшемуся въ Вильнѣ 11 августа 1841 г. Память его останется на всегда незабвенною въ этомъ городѣ, какъ друга человѣчества, геніяльнаго врача и знаменитаго оператора.

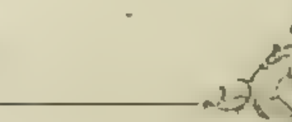
Вотъ памятникъ третьему профессору Виленскаго университета Михаилу *Полинскому,* ученому математику [1]).

Далѣе едва замѣтный курганчикъ, безъ всякаго памятника, даже безъ креста, покрываетъ могилу одного изъ замѣчательнѣйшихъ польскихъ поэтовъ, *Игнатія Шидловскаго.* Отличный переводчикъ Байрона, онъ извѣстенъ и оригинальными превосходными стихотвореніями. Онъ былъ редакторомъ разныхъ періодическихъ изданій, а въ послѣдніе годы жизни, подъ его редакціею вышли съ 1832—1843 62 тома ученаго сборника п. з. *Wizerunki i Roztrząsania Naukowe* [2]).

жалъ, подарилъ 15,000 руб. сер. на воспитаніе, изъ процентовъ отъ этой суммы, двухъ юношей, и на единовременное, по окончаніи воспитанія, вспомоществованіе по 300 руб. Но этимъ некончилась ученая дѣятельность Юндзилла. Ботаническій садъ пользовался его попеченіемъ до 1838 года. Многія статьи его по части естественныхъ наукъ печатались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Кромѣ того онъ обогащалъ свѣдѣніями, извлеченными изъ многолѣтнихъ наблюденій, разныя ученыя общества въ Россіи и за границею, которыхъ былъ членомъ. Въ 1826, въ 1833 и 1835 Юндзиллъ ѣздилъ въ Германію. Былъ въ Карлсбадѣ, Берлинѣ и въ другихъ городахъ, вездѣ встрѣчаемый съ заслуженными почестями, какъ давно причисленный къ Европейскимъ знаменитостямъ. Въ 1846 году напечатана была *послѣдняя* статья его въ Виленскомъ Вѣстникѣ о маннѣ и насѣкомыхъ упавшихъ въ Вильнѣ на Зеленомъ мосту. Кромѣ упомянутыхъ нами сочиненій, Юндзиллъ напечаталъ около 30 разныхъ ученыхъ большихъ статей по части минералогіи, зоологіи, ботаники и по другимъ отраслямъ естественныхъ знаній. Юндзиллъ скончался въ Вильнѣ 27 апрѣля 1847 г., на 87 году отъ роду. Почти все населеніе города сопровождало его на Бернардинское кладбище, гдѣ ему воздвигнутъ прекрасный памятникъ.

1) Род. въ 1785 году, умеръ въ Вильнѣ въ 1847. Извѣстнѣйшія его сочиненія: О Геодезіи, 1816. Начала Тригонометріи, переводъ числительнаго трактата Лакроа и мн. др. печатавшіяся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

2) Шидловскій умеръ въ Вильнѣ 28 февраля 1846 года, на 53 году жизни.

Возвращаясь съ Бернардинскаго кладбища въ городъ, проѣзжаете мимо небольшаго костела св. Варѳоломѣя стоящаго по лѣвой рукѣ, надъ обрывистой горой, у подошвы которой течетъ р. Вилейка. Костелъ этотъ основанъ Іаковомъ Пронѣвскимъ Заламаемъ, въ 1647 году, для кс. канониковъ Регулярныхъ (de poenitentia, т. е. отъ покоянія) и былъ приходскимъ. Нынѣшній отстроенъ въ 1823 году и находится въ вѣдѣніи отцевъ Бернардиновъ.

Отъ этого костела, въ прежніе вѣка, тянулось кладбище принадлежавшее къ церкви св. Петра и Павла, которой главный престолъ находился тамъ, гдѣ нынѣ сооруженъ каменный столбъ съ изображеніемъ Спасителя, на небольшой площадкѣ, съ которой расходятся четыре улицы: Зарѣчная, Полоцкая, Поплавская и Бернардинская. Когда именно была построена эта церковь, съ точностью неизвѣстно, но въ актахъ объ ней неоднократно упоминается въ первой половинѣ XVI столѣтія. 1609 года 11 августа она передана была въ вѣдѣніе уніатовъ, а потомъ истреблена однимъ изъ пожаровъ, такъ часто опустошавшихъ Вильно.

Проѣхавъ Зарѣчный мостъ на рѣкѣ Вилейкѣ, въ Спасскомъ переулкѣ, находится зданіе одно изъ древнѣйшихъ въ Вильнѣ. Это былъ православный митрополитальный соборъ, во имя пресвятыя Богородицы, основанный супругою великаго князя Ольгерда, Іуліаніею, княжною Тверскою, матерью Ягайлы. Въ склепѣ этого храма нынѣ почиваютъ останки великаго князя Ольгерда, великой княгини Елены, (супруги короля Александра, дочери царя Іоанна III Васильевича), Русскаго боярина и полководца Петра Ивановича Шуйскаго, убитаго подъ Верками, въ сраженіи съ Литовскимъ гетманомъ Николаемъ Радзивилломъ, въ 1564 году, и мн. др. Здѣсь же, въ 1578 году, патріархъ Царьградскій Іеремія, находившійся въ Вильнѣ, рукоположилъ митрополитомъ Михаилу Рагозу. Опустошенный пожарами и военными смутами, храмъ сей находился въ развалинахъ, а въ 1810 году устроенъ былъ здѣсь анатомическій театръ, при чемъ найдена была въ склепѣ серебряная доска съ гербами и надгробною надписью вел. княгинѣ Еленѣ. Доска эта была уворована, а входъ въ склепъ задѣланъ.

При соборѣ Пречистыя Богородицы находился придѣлъ, или небольшая церковь во имя Спаса, построенная около 1505 года и почти совсѣмъ разрушенная во времена Іоанна Казимира, въ 1671 году. При соборѣ находились два дома, занимаемые митрополитами и его службою, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ было зданіе ветеринарной клиники. Вблизи Спаскаго придѣла были городскія ворота на самомъ берегу Вилейки, называвшіяся тоже Спасскими, отъ коихъ и

улица эта называется Спаскимъ переулкомъ, а многіе несвѣдующіе и самый бывшій соборъ Пресвятыя Богородицы называютъ Спаскою церковью.

Проѣхавъ далѣе тѣсными и извилистыми переулками, на небольшой площадкѣ красуется рѣдкій памятникъ готическаго стиля XVI вѣка, костелъ св. Анны, основанный второю супругою великого князя Витовта, Анною Святославовною, княжною Смоленскою, въ концѣ XIV столѣтія. Сильно поврежденный пожаромъ, онъ возстановленъ былъ на основаніи буллы папы Александра VI въ 1501 году. Здѣсь похоронена третья супруга Витовта, Іуліянія княжна Гольшанская, умершая въ Домбровицахъ подъ Львовомъ въ 1448 году. Примѣчательны слова императора Наполеона сказанная имъ въ Вильнѣ въ 1812 году, когда онъ осматривалъ это готическое зданіе: „Этотъ храмъ я бы желалъ на ладони перенести въ Парижъ!“

За костеломъ св. Анны, тутже, стоитъ костелъ св. Франциска и Бернардина, основанный въ 1469 году Казимиромъ Ягеллономъ. Стиль этого костела тоже готическій, но верхняя часть фронтона очень повреждана пожаромъ въ 1794 году, а сдѣланная въ началѣ нынѣшняго вѣка достройка несоотвѣтствуетъ цѣлому. Памятникомъ прежняго готического стиля служитъ, уцѣлѣвшая отъ пожара башня на правой сторонѣ главного престола, видимая только по зади храма, со двора Бернардинскаго монастыря; отъ туда она величаво возносится изъ за каменныхъ строеній. Башня эта осьмиугольная и до сихъ поръ сохранилась въ такомъ видѣ, какъ была построена первоначально. Такая же башня находилась и по лѣвой сторонѣ главного престола, но нынѣ и слѣда ея невидно.

Внутри костела нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ воздвигнутыхъ Литовскимъ вельможамъ и полководцамъ. Въ особенности примѣчателенъ памятникъ князю Станиславу Радзивиллу великому маршалу Литовскому, умершему въ 1599 году, также графу Владиславу Тышкевичу ум. въ 1684, и другимъ.

Въ ризницѣ этого костела много предметовъ достойныхъ вниманія по своему историческому происхожденію и воспоминаніямъ. Желѣзная дверь ведущая въ ризницу съ изображеніемъ гербовъ и святыхъ современна Казимиру Ягеллону и совершенно сохранилась. Въ ризницѣ особенно любопытна дарохранительница превосходной роботы въ готическомъ стилѣ, подаренная св. Казимиромъ королевичемъ, два золотые креста, богато украшенные эмаліею и дорогими камнями, изъ коихъ въ одномъ, частица дерева св. креста, на которомъ распятъ былъ Спаситель, а въ другомъ капля крови Іисуса Христа; кресты эти подарены Ви-

ленскимъ епископомъ Юріемъ Тышкевичемъ; богатыя ризы подаренныя матерью св. Казимира, Елисаветою, эрцъ-герцогинею Арстрійскою, королевою Польскою.

На площадкѣ вблизи костеловъ св. Анны и Бернардиновъ стоитъ костелъ св. Михаила, основанный великимъ гетманомъ, канцлеромъ вел. кн. Литовскаго и Виленскимъ воеводою Львомъ Сапѣгою, въ 1594 году. Здѣсь покоится прахъ этого доблестнаго вельможи, мужественнаго полководца, мудраго дипломата своего времени, отличавшагося благородствомъ характера, прямодушіемъ и вѣротерпимостію. Онъ похороненъ торжественно въ присутствіи короля Владислава IV въ фамильномъ склепѣ подъ главнымъ престоломъ, а внутри храма воздвигнутъ ему мраморный памятникъ съ его бюстомъ. Сапѣга былъ посланникомъ въ Москвѣ у царя Михаила Федоровича и привезъ отъ туда подаренные ему государемъ два древніе подсвѣчники, кои и до сихъ поръ уцѣлѣли.

Въ Бернардинскомъ переулкѣ замѣчателенъ домъ гр. Олизара, а нынѣ типографа Завадзкаго. Полагаютъ, что окружающій этотъ домъ и садъ каменная стѣна, принадлежитъ въ части къ остаткамъ древней городской стѣны.

III.

Замковая улица. — б. Университетское зданіе. — Обсерваторія. — Костелъ св. Іоанна, — Кардиналія. — Развалины пятницкой церкви. — Домъ учебнаго округа. — Церковь св. Николая — Зданіе клиники. — Ратуша. — Соборъ св. Николая. — Церковь св. Тройцы. — Св. Духовъ монастырь. — Костелъ св. Терезіи. — Острая брама. — Православное кладбище.

Теперь пройдемъ три главныя улицы въ Вильнѣ, находящіяся въ соединеніи съ собою, на пространствѣ двухъ верстъ и 200 сажень, отъ каѳедральной площади, гдѣ начинается Замковая улица, до заставы вблизи православнаго кладбища, гдѣ оканчивается Острobрамская улица.

Первый заслуживающій вниманіе предметъ, это зданіе б. университета, нынѣ губернской гимназіи. Оно занимаетъ значительное пространство, состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ и флигелей, и соединяетъ Замковую улицу и Дворцовую площадь. Здѣсь Сигизмундъ Августъ въ 1569 году основалъ коллегіумъ Іезуитовъ, преобразованный Стефаномъ Баторіемъ, въ 1578 году, въ академію, а въ 1803 году въ университетъ, закрытый 1 мая 1832 года. Здѣсь же по-

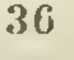
мѣщалась Императорская медико-хиругическая академія, существовавшая до 30 декабря 1841 года.

Среди университетскихъ зданій видна башня Виленской астрономической обсерваторіи, находившейся при Виленскомъ университетѣ, а нынѣ состоящей въ вѣдѣніи Императорской академіи наукъ. Виленская обсерваторія основана супругою кастеляна Мстиславльскаго, княгинею Елисаветою Пузина, урожденною княжной Огинской, въ 1753 году, и пользовалась извѣстностію въ минувшемъ столѣтіи въ цѣлой Европѣ, поставленная дѣятельностію ученаго астронома, ректора Виленскаго университета, Мартина Одляницкаго Почобута, въ уровень съ лучшими иностранными подобными учрежденіями.

Почобутъ имѣлъ счастіе принимать въ обсерваторіи Императоровъ Павла I и Александра I, а также послѣдняго короля Польскаго Станислава Августа. Императоръ Павелъ войдя въ великолѣпную залу обсерваторіи, въ 1796 году, воскликнулъ: *Quel salon! quel salon!* Императоръ Александръ I вписалъ свое имя (въ 1802) въ нарочно приготовленную для сего книгу въ обсерваторіи. Станиславъ Августъ въ подобной же книгѣ, 20 февраля 1797 г., написалъ собственноручно: *что съ радостію видѣлъ, то оставляю съ сожалѣніемъ.*

Зала эта дѣйствительно прекрасна. Она устроена въ такомъ видѣ, какъ теперь, въ 1772 году. Заимствуемъ краткое описаніе ея изъ прекрасной статьи нашего астронома М. М. Гусева [1]): „Шесть массивныхъ квадратныхъ колоннъ (антовъ), поддерживающихъ потолокъ и служащихъ опорою для промежуточныхъ арокъ и стѣнъ верхней постройки, расположены по длинѣ зала въ два ряда, раздѣляютъ оную на три почти ровныя части и въ тоже время служатъ главнымъ ея украшеніемъ. Весь полъ зала выстланъ квадратными плитами Шведскаго камня весьма плотнаго и гладко вытесаннаго. Широкая, загнутая въ нѣсколько колѣнъ, лѣстница, оканчивающаяся у средины восточной стѣны залы и обнесенная здѣсь деревянною балюстрадою, приводитъ въ средину пространства между колоннами, отъ куда открывается для входящаго видъ на противуположный порталъ, украшенный двумя гипсовыми фигурами мифологическихъ покровительницъ астрономіи — Діаны и Ураніи. Первая изъ нихъ держитъ щитъ съ бюстомъ Пузины, до половины выдающимся изъ лавроваго вѣнка; другая, опираясь

1) См. Истор. Стат. очерки Виленской губ. 1853 г. стр. 68, статья подъ заглавіемъ: *Столѣтнее существованіе Виленской астр. обсерваторіи.*

36

лѣвою рукою на звѣздный полушаръ, держитъ въ правой вѣнокъ съ вензелемъ изъ буквъ Е. Н. О. (Елис. Нуз. Огинская). Въ срединѣ надъ портикомъ, видѣнъ въ профилѣ бюстъ Станислава Августа; а на карнизѣ, вѣнчающемъ пилястры дорическаго ордена, между триглефами, вылеплены также изъ гипса изображенія 4-ехъ зодіакальныхъ созвѣздій: Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога, знаки коихъ принадлежатъ началу 4-хъ временъ года. По обѣимъ сторонамъ этого портала ведущаго подъ западную башню зданія обсерваторіи, въ тойже стѣнѣ, находится 2 ниши.

Съ сѣверной и южной сторонъ залы, освѣщенной съ каждой семью большими окнами, въ простѣнкахъ между оными, а также въ нишахъ, находится 12 шкафовъ съ часами и книгами. Въ одномъ изъ оконъ, на южной сторонѣ на твердыхъ каменныхъ столбахъ утверждена полуденная труба длиною въ 4 фута, устроенная въ Парижѣ Конйветомъ.“

Прибавивъ къ этому множество разныхъ инструментовъ и около 30 большихъ масляными красками сдѣланныхъ портретовъ знаменитѣйшихъ государей и ученыхъ, легко имѣть воображеніе о прекрасной и величественной залѣ обсерваторіи.

Снаружи, надъ семью окнами большой залы съ сѣверной стороны, нарисованы изображенія знаковъ 6-ти большихъ планетъ: Меркурія, Венеры, Земли, Марса, Юпитера и Сатурна.

По угламъ зданія обсерваторіи возведены двѣ круглыя башни, въ видѣ огромныхъ колоннъ дорическаго ордена, подъ карнизомъ коихъ, и на протяженіи всей промежуточной стѣны между триглефами, помѣщены лепныя фигуры 12 зодіакальныхъ созвѣздій, начиная съ Вѣсовъ до Дѣвы; а ниже по срединѣ стѣны подъ Тельцомъ большими золотыми буквами изображенъ стихъ Виргилія:

Addidit antiquo virtus nova
lumina coelo.

Здѣсь же помѣщается музеумъ древностей съ археологическою коммиссіею, центральный архивъ древнихъ актовъ и Императорское медицинское общество.

Музеумъ древностей, Высочайше утвержденный черезъ два мѣсяца послѣ вступленія на престолъ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, драгоцѣненъ для насъ, какъ высокое доказательство милости обожаемаго МОНАРХА. Мы уже сказали, что актъ открытія музеума торжественно отпразднованъ въ радостный день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

17-го апрѣля 1856 года; съ тѣхъ поръ музеумъ постепенно обогащается приношеніями здѣшнихъ жителей, снискалъ общее сочувствіе и уже нынѣ совмѣщаетъ значительное собраніе древностей, добытыхъ изъ лона земли и безполезно до селѣ разбросанныхъ, безъ научной оцѣнки и прямаго назначенія, на ея поверхности. Дѣйствія коммиссіи поддерживаются благосклоннымъ вниманіемъ и личнымъ участіемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ главнаго начальника края и начальства учебнаго округа. Оно уже пріобрѣло довѣріе и уваженіе почти всѣхъ Славянскихъ обществъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. До селѣ изданы коммиссіею двѣ части записокъ, и собраніе древнихъ актовъ и грамотъ. Засѣданія коммиссіи бываютъ 11-го числа каждаго мѣсяца.

Музеумъ состоитъ нынѣ изъ трехъ отдѣловъ: 1, древностей и достопамятностей; 2-е, орнитологическаго кабинета, подареннаго членомъ-благотворитемъ графомъ Райнольдомъ Тызенгаузомъ; 3-е, минералогическаго, образованнаго изъ остатковъ бывшаго университетскаго кабинета, и 4-е, библіотеки заключающей болѣе 11,000 томовъ и кромѣ того значительное собраніе рукописей, древнихъ актовъ и грамотъ. Въ археологической коллекціи около 3,000 предметовъ.

Коммиссію составляютъ: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, 57 дѣйствительныхъ членовъ, 18 членовъ благотворителей, 31 почетныхъ и 27 членовъ сотрудниковъ.

Императорское медицинское общество составляютъ: президентъ, секретарь, казначей, 34 дѣйствительныхъ членовъ, 160 членовъ корреспондентовъ, изъ коихъ 120 внутри государства и 40 иностранныхъ. Библіотека общества состоитъ изъ 4,689 томовъ; фармацевтическое собраніе заключаетъ 256 экземпляровъ, анатомическихъ препаратовъ 101.

Костелъ св. Іоанна стоитъ на углу Замковой и св.-Янской улицъ, но главный, красивый фронтонъ его со двора б. университетскаго зданія. Костелъ этотъ основанъ королемъ Ягайлой, въ 1388 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ было языческое капище; постройка окончена въ 1426, а освященіе происходило 10 августа 1427. Съ 1559 года онъ состоялъ въ вѣдѣніи ордена Іезуитовъ до упраздненія ихъ, а потомъ былъ университетскимъ костеломъ и въ 1826 и 1827 годахъ внутри совершенно передѣланъ, по распоряженію университетскаго правленія. Колокольня св. Іоанна выше всѣхъ зданій въ Вильнѣ; вышина ея составляетъ 181, 8 пар. фут.

На супротивъ костела Св. Іоанна находится обширное зданіе почтоваго вѣдомства, до сихъ поръ называемое *Кардиналіею*. Князь Николай Радзивиллъ чер-

ный, купилъ его первоначально отъ Виленскаго капитула, въначалѣ XVI столѣтія; будучи ревностнымъ распространителемъ въ Литвѣ евангелическаго ученія, онъ основалъ здѣсь кальвинскій сборъ, сынъ его, князь Юрій, уже католическій кардиналъ и Краковскій епископъ, пересобразовалъ этотъ же домъ въ Кардиналію, т. е. собственное помѣщеніе съ кельями, для находящихся при немъ ксендзовъ, и домашнею часовнею. Кардиналъ Радзивиллъ духовнымъ завѣщаніемъ (1593) домъ этотъ записалъ племяннику своему Ивану Альбрехтовичу Радзивиллу, и съ тѣхъ поръ домъ этотъ находился въ родѣ князей Радзивилловъ до кончины княжны Стефаніи Радзивиллъ, супруги князя Льва Петровича Витгенштейна (сына фельдмаршала), а въ 1850 г. купленъ почтовымъ вѣдомствомъ.

Отъ костела Св. Іоанна начинается (по прямой линіи) *Большая* улица.

Здѣсь, за площадкою и домомъ Махнаусра, въ переулкѣ ведущемъ съ Большой улицы въ Лоточекъ, видны уцѣлѣвшія стѣны древней Пятницкой церкви, основанной въ XIV столѣтіи Маріей княжной Витебской, супругой вел. кн. Ольгерда, гдѣ она и погребена. Она построена во имя Св. Параскевіи на томъ мѣстѣ, гдѣ находился храмъ языческаго идола Рагутиса, бога пьянства, котораго жрецы назывались *Пятіонники.* Церковь эта существовала до 1796 года. Полагаютъ, что стѣны ея, а особенно южная, относятся еще ко временамъ языческимъ. И теперь, когда внутри развалинъ рубятъ дрова, эхо вторитъ подъ землею; посему нѣтъ сомнѣнія, что тамъ существуетъ могильный склепъ.

За этими развалинами, рядомъ, находится древній домъ Ходкѣвичей, сильно укрѣпленный въ 1600 г., ибо въ немъ была заперта княжна Софія Олельковичъ Слуцкая, которую князь Христофоръ Радзивиллъ силою хотѣлъ взять въ супруги сыну своему князю Янушу. Войска Радзивилла явились предъ этимъ домомъ, началась пальба, и только тогда замѣтили, что нѣтъ возможности сражаться въ узкой улицѣ подъ громомъ орудій. Домъ этотъ принадлежалъ Пусловскимъ, а нынѣ училищному вѣдомству.

Слѣдуя Большею улицею и приближаясь къ площадкѣ передъ зданіемъ ратуши, видна, по лѣвой рукѣ, невысокая башня, выстающая изъ среди каменныхъ домовъ. Это приходская двуклирная церковь Св. Николая. Она основана супругою вел. князя Ольгерда, Іуліаніею, въ XIV ст. Почти со всѣмъ разрушенная пожаромъ, воздвигнута вновь великимъ гетманомъ Литовскимъ и Кіевскимъ воеводою княземъ Константиномъ Острожскимъ. Въ 1845 году церковь эта исправлена и украшена приношеніями прихожанъ и освящена 6 декабря.

Рядомъ съ этою церковью находится древнее зданіе, въ коемъ во время существованія медико-хирургической академіи помѣщалась клиника. Это были палаты Гастольда, перешедшія еще въ XVI ст. во владѣніе Радзивилловъ, въ рукахъ коихъ оставались до 1804 г. Въ XVI вѣкѣ палаты эти находились въ рынкѣ, или на такъ называемомъ тогда *рыбномъ концѣ*, насупротивъ палатъ Остика. Тогда была здѣсь особая реформатская часовня, въ которой похоронены были знаменитый князь Николай Радзивиллъ черный и супруга его кн. Елисавета, урожденная Шидловецкая. Здѣсь, по срединѣ обширнаго двора, въ особо устроенной большой палаткѣ, два ревностные распространители кальвинова ученія, Чеховичъ и Вендриховскій проповѣдывали догматы новой вѣры во множествѣ собиравшемуся народу. Часовня эта существовала до временъ Владислава IV, когда реформаторамъ воспрещено было совершать служеніе въ самомъ городѣ.

Далѣе видно красивое зданіе городской ратуши. Оно имѣло высокую башню въ 144 фут. съ колоколомъ и часами, согласно требованіямъ Магдебургскихъ законовъ, коими пользовалось Вильно; съ одной стороны ратуши стоялъ позорный столбъ, или такъ называемый тогда *пилатъ*, а съ другой висѣлица. Зданіе это нѣсколько разъ было истребляемо пожарами, а въ настоящемъ видѣ возведено въ 1783 году по плану архитектора Гуцевича. Здѣсь помѣщался Виленскій магистратъ съ своимъ войтомъ, радными и бургомистрами. Въ 1845 году въ этомъ зданіи устроенъ городской театръ. Первое представленіе дано 14 декабря.

На супротивъ ратуши находится каѳедральный православный соборъ *Св. Николая*. Храмъ сей основанъ 12 мая 1604 года княземъ кардиналомъ Фердинандомъ, сыномъ Сигизмунда III, и знаменитымъ княземъ Львомъ Сапѣгою, и освященъ во имя св. королевича Казимира. При немъ былъ домъ профессовъ Іезуитовъ, послѣ уничтоженія которыхъ, переданъ былъ въ вѣдѣніе Миссіонеровъ, а въ послѣднее время обращенъ въ каѳедральный православный соборъ и освященъ во имя святителя и чудотворца Николая, 8 сентября 1840 года.

Архитектура этого собора относится къ возрожденному Византійскому стилю, или, лучше сказать, смѣсь Италіянского съ Византійскимъ. Главный куполъ съ удивительною легкостію возносится надъ храмомъ, нисколько не тяготѣя надъ нимъ своею громадностію. Здѣсь видна мысль смѣлая и вкусъ эстетическій. Внутренность храма неменѣе великолѣпна и красива; въ особенности красивъ свѣтлый, полушарный вогнутый плафономъ куполъ. Замѣчательно также построеніе колоннъ кориѳскаго ордена. Двѣ главныя стоятъ на толстыхъ четыре-

гранныхъ базисахъ съ высокимъ пьедесталомъ. Прочія восемь стоятъ на прекрасныхъ кронштейнахъ. Колонны поддерживаютъ изящный карнизъ, надъ которымъ возвышаются въ небольшихъ размѣрахъ пиластры, съ разными цѣльными и рельефными лѣпными украшеніями. Въ олтарѣ, за иконостасомъ, десять колоннъ одинаковаго размѣра. Массивные пьедесталы, въ родѣ огромныхъ вазъ утверждены на толстыхъ базисахъ совпадающихъ въ кронштейны. Вообще колонны эти чрезвычайно красивы, легки и изящны.

Въ этомъ соборѣ храняся два весьма древніе и замѣчательные по отдѣлкѣ креста. Одинъ изъ нихъ, длиною 11 вершковъ, шестиконечный, деревянный, по всѣмъ сторонамъ обложенный позолоченнымъ серебромъ и усыпанный по лицевой сторонѣ дорогими каменьями. На противуположной сторонѣ слѣдующая надпись: „въ лѣто 7003 (т. е. 1495) индикта 13—милостію Божіею и Пречистыя Его матери, силою честнаго и животворящего креста, повелѣніемъ раба Божія князя Александра Васильевича окольничаго Смоленскаго, скованъ былъ сей крестъ и исполненъ моцми святыхъ и положенъ въ церкви св. Великомученика Георгія у Лазьковичахъ, для своего душевнаго спасенія и на память родителемъ его.“ Въ верху надпись поясняющая чьи мощи вложены.

Другой крестъ изъ чернаго дерева, осьмиконечный, по бокамъ обложенъ позолоченнымъ серебромъ, по сторонамъ украшенъ изваяніемъ въ родѣ барельефной рѣзьбы, распятія Господня и разныхъ святыхъ. Набоку же, на серебрѣ, слѣдующая надпись: „сей честный крестъ сотвори и окова Іоарокъ Воеводъ Божіею милостію Господарь земли Молдавской. Сіе сребро еже плѣнена нѣкихъ разбойникъ отъ Кипріанского монастыря. Паки мы дадохомъ ее тамо, въ тоежъ обитель. Бытн господству моему память. Въ лѣто 7102 (т. е. 1594) мца марта въ 28 день.“

Пройдя немного вверхъ отъ собора, по лѣвой рукѣ, чрезъ ворота входится на обширный дворъ гдѣ стоитъ монастырь, а при немъ церковь Св. Тройцы.

Монастырь сей и церковь основаны въ первой половинѣ XIV столѣтія Іуліаніею, второю супругою великаго князя Ольгерда, княжною Тверскою [1]).

---

1) По преданію и даже сказаніямъ нѣкоторыхъ историковъ на томъ мѣстѣ, гдѣ три Литовца, придворные Ольгерда, Куклей, Миклей и Нежило пострадали за вѣру (первые два 1342, а послѣдній въ 1347 г.). Но Русскій лѣтописецъ (у *Карамзина* Т. V гл. 1. прим. 50 стр. 20. изд. 1842, у *Даниловича*, 169 стр. изд. 1827 г.) говоритъ: 1347 году убіенъ бысть отъ Ольгерда Круглецъ (или Нежило), нареченный во св. креще-

Въ 1514 году князь Константинъ Ивановичъ *Острожскій*, вмѣсто обветшавшихъ деревянныхъ монастыря и церкви, воздвигнулъ каменныя. Около 1670 года при настоятелѣ Львѣ Креузѣ Ржевусскомъ, вновь возобновлены. Въ 1748 году пожаръ почти совершенно истребилъ какъ церковь, такъ и монастырь, но вскорѣ были исправлены.

Послѣ учрежденія Витовтомъ особой митрополіи для западныя Руси, нѣкоторые архимандриты св. Троицкаго монастыря были избираемы и посвящаемы въ санъ митрополита съ утвержденія Константинопольскихъ патріарховъ. Въ 1510 году, марта 12, великая княгиня Елена, получила привиллегію непосредственно назначать архимандритовъ, истребуя утвержденія митрополита.

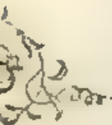
Въ 1588 году (5 іюня) Константинопольскій патріархъ Іеремія посѣтивъ Вильно, данною грамотою утвердилъ уставъ братства св. Троицкой церкви, съ учрежденіемъ особой типографіи и училища. Многіе ревнители принесли значительныя пожертвованія въ пользу братства.

По повелѣнію Сигизмунда III св. Троицкій монастырь отданъ былъ уніатскому ордену св. Василія, въ вѣдѣніи коего и состоялъ до возсоединенія уніатовъ. Нынѣ онъ причисленъ къ разряду третьекласныхъ православныхъ монастырей.

Сигизмундъ III послѣ взятія Смоленска прислалъ въ даръ св. Троицкой церкви драгоцѣнную плащаницу шитую золотомъ и серебромъ, украшенную дорогими камнями и жемчугомъ, кромѣ того всѣ церковныя облоченія взятыя изъ каѳедральнаго собора въ Смоленскѣ. Существуетъ ли еще гдѣ эта плащаница, неизвѣстно. Облоченій неосталось и слѣдовъ. Но въ св. Троицкой церкви находится незабвенный и рѣдкій памятникъ древности. Это икона Божіей матери (одигитріи) путеводительницы. По преданію, распространенному не только въ Литвѣ, но во всей Россіи, она написана св. евангелистомъ Лукою. Чтимая Греческими императорами, она досталась въ послѣдствіи королямъ Червонной Руси,

---

нія Евстафій, за вѣру христіанскую *и положенъ бысть у Св. Николы въ Вильнѣ, со сродники своими, во гробѣ, съ великими мученики Антоніемъ и Іоанномъ, иже пострадаша за православную вѣру.* По этому, полагать слѣдуетъ, что св. мученики покоились сначала въ древней церкви св. Николая, основанной тоюже княгинею Іуліаніею и, вѣроятно, послѣ истребленія пожаромъ, перенесены были въ св. Троицкую церковь, а нынѣ покоятся въ Св. Духовской церкви.

а отъ нихъ перешла къ вел. князьямъ Московскимъ. Этою иконою Іоаннъ III Васильевичъ благословилъ дочь свою, Елену, въ 1494 году, при отъѣздѣ ея въ Вильно—для бракосочетанія съ вел. княземъ Александромъ. При жизни ея икона эта постоянно находилась въ замкѣ, а послѣ кончины Елены, въ 1513, поставлена была надъ ея гробницею въ митрополитальномъ соборѣ Пречистыя Богородицы, а отъ туда, около половины XVII ст., перенесена въ Троицкую церковь.

Въ 1569 г. Іоаннъ IV Васильевичъ предлагалъ за нее королю Сигизмунду Августу 50 знатнѣйшихъ Литовскихъ плѣнниковъ; но мѣна несостоялась.

Кромѣ того здѣсь шесть иконъ работы знаменитаго Смуглевича, а именно: Спаситель, св. Петръ и Павелъ, св. Онуфрій, св. Василій, св. Николай воскресающій 3 дѣтей, и св. Макрина.

Пройдя нѣсколько шаговъ отъ св. Троицкаго монастыря, прекрасныя каменныя врата, покрытыя желѣзомъ, съ вызолоченнымъ мѣднымъ шаромъ и крестомъ [1]), ведутъ на обширный дворъ, на которомъ стоитъ св. Духовъ монастырь и церковь. Она основана Еленою супругою великаго князя Александра въ началѣ XVI столѣтія [2]). Когда св. Троицкій монастырь переданъ былъ уніатамъ, оставшіеся вѣрными православію, перешли въ св. Духовскую церковь съ 5 свѣтскими братствами [3]), а также перевели богадѣльню, училище и типографію. Въ 1605 году братства сіи собственными средствами воздвигли вмѣсто деревянной, каменную церковь. Тогда же учрежденъ былъ монастырь св. Духовскій состоявшій въ непосредственномъ вѣдѣніи Константинопольскихъ патріарховъ, что доказывается королевскими грамотами, Владислава IV, 18 марта 1633 года, коею подтверждены прежнія грамоты: 1, Стефана Баторія, 18 мая 1585 года, о томъ, чтобы исповѣдующіе православную вѣру безъ позволенія патріарха несмѣли отмѣнять календарь; 2, Сигизмунда III, 15 іюля 1589, на вольное распространеніе юриздики Іеремію, патріарху Константинопольскому; 3, тогоже короля, 21 іюля 1589 г., утвержденіе Виленскаго братства подъ *началомъ* тогоже

1) Построены усердіемъ б. Виленскаго военнаго губернатора Ѳ. Я. Мирковича въ 1845 г.

2) Нѣкоторые основаніе этой церкви относятъ къ Маріи супругѣ Ольгерда, но положительныхъ фактовъ на это нѣтъ; древнѣйшими православными храмами въ Вильнѣ почитаются историками: Соборъ Пресвятыя Богородицы, Пятницкая, св. Николая и св. Троицкая.

3) Братства эти были: панское, купецкое, кожемяцкое, кушнерское и росское (отъ Россы, такъ называлась часть города за острыми воротами).

патріарха; 4, тогоже короля, 9 октября 1592 г., утвержденіе братства, училища, богадѣльни, разныхъ записей, предоставленіе права имѣть архимандрита 1) и подчиненіе св. Духову монастырю,—монастырей Минскаго, Евейскаго, Новогрудскаго и др.

Въ 1797 г. св. Духовскій монастырь причисленъ былъ къ вновь учрежденной Минской епархіи, а въ 1838 году (19 мая) возведенъ на степень первокласного.

Въ церкви св. Духа, въ полу передъ царскими дверьми, лѣстница ведетъ въ особую церковь, устроенную въ 1851 г., въ склепѣ гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія 2), въ прекрасной бронзовой позолоченной ракѣ.

Наружность церкви съ большимъ купуломъ и двумя спереди башнями — прекрасна. Внутри иконостасъ каменный, великолѣпно устроенный. Среди церкви, по правой сторонѣ, за столбами, устроена теплая церковь съ придѣльнымъ олтаремъ.

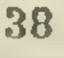
Колокольня при этой церкви построена отдѣльно и весьма красиво. На ней шесть колоколовъ, изъ коихъ главный вѣсомъ 376 пудъ.

Въ монастырѣ св. Духовскомъ хранятся два Евангелія напечатанныя въ Вильнѣ, въ типографіи при этомъ монастырѣ существовавшей, въ 1644 г., составляющія нынѣ большую библіографическую рѣдкость; кромѣ того много важныхъ для исторіи документовъ и грамотъ разныхъ королей Польскихъ и вел. князей Литовскихъ, а также Петра Великаго и Анны Іоановны.

Вблизи св. Духов. монастыря находится католическій костелъ св. Терезіи, при коемъ прежде существовалъ монастырь ксендзовъ Кармелитовъ. Онъ основанъ въ 1626 году Стефаномъ Пацомъ. При этомъ костелѣ находится часовня съ чудотворною иконою Божіей матери. Изъ отдаленнѣйшихъ странъ несчастные и страждущіе прибѣгаютъ подъ покровъ Пресвятыя Дѣвы; равно на всѣхъ изливающей свои благодѣянія. Часовня эта сооружена надъ воротами, кои носятъ названіе *Острыхъ*, отъ чего и икона Божіей Матери называется Остробрамскою. Въ началѣ XVI ст. городъ Вильно окруженъ былъ каменною стѣною съ пятью

1) Первымъ архимандритомъ былъ послѣдній настоятель св. Духовской церкви, Самуилъ съ 1606—1609.

2) Четь Мин., 14 апрѣля.

городскими воротами, въ числѣ коихъ были и настоящіе, но тогда назывались *Мѣдникскими*, ибо отъ сюда ведетъ дорога въ загородный древній великокняжескій замокъ Мѣдники. Во время основанія костела св. Терезіи, въ 1626 г., икона Божіей матери находилась въ нишѣ каменной стѣны на воротахъ, и закрывалась отъ непогоды деревянными дверцами; ходъ къ ней былъ весьма тѣсенъ по узенькой лѣстницѣ. Въ 1671 построена была на воротахъ деревянная часовня, и туда перенесена икона; но во время пожара въ 1715 г. 26 мая, часовня эта сгорѣла, а икона въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ находилась въ костелѣ св. Терезіи, до постройки нынѣшней каменной часовни, возобновленной въ 1829 году.

За остробрамскою заставою по правой рукѣ находится православное кладбище, основанное здѣсь въ 1815 году. Кладбищенская церковь, въ память преподобныя Евфросиніи, построена купцомъ Тихономъ Фроловичемъ Зайцовымъ въ 1838 году.

Пройдя немного подальше за кладбищемъ, вблизи поворота, отъ куда расходятся двѣ почтовыя дороги ведущія одна въ Ошмяну (Минскій трактъ), а другая въ Лиду (Гродненскій трактъ), по лѣвой сторонѣ виднѣется небольшой курганъ, или лучше бугоръ насыпанный руками студентовъ медико-хирургической академіи знаменитому своему профессору д-ру Андрею Снядецкому. Здѣсь простились они съ дорогими останками знаменитаго мужа, 3-го мая 1838 года. Болѣе 20 тысячь человѣкъ провожало ученаго доктора, пользовавшагося Европейскою извѣстностію, сперва въ костелъ св. Іоанна, (изъ дома Франка, въ Большой улицѣ), а потомъ за городскія ворота и далѣе нѣсколько верстъ, съ не притворною горестію. Гробъ несли на плечахъ студенты, а когда наконецъ надобно было разстаться, ибо отъ сюда прахъ его должно было поставить на дроги для отвоза въ имѣніе покойнаго, сотни студентовъ вытянулись въ длинную шеренгу, пали на колѣна и передавали другъ другу, съ плеча на плечо, любимого профессора; потомъ собственными руками насыпали бугоръ, обложили его дерномъ, усѣяли цвѣтами и мѣсто это назвали по имени профессора *Андреевскимъ*. Потомъ поставленъ былъ крестъ съ соотвѣтственною надписью. Немного прошло лѣтъ, а крестъ уже обрушился и къ сожалѣнію невозобновленъ.

IV.

Роса.— Костелъ Сердца Іисуса Христа.— б. Миссіонеровъ.— Воспитательный домъ Іисусъ-младенецъ.— Бакита.— Костелы: Пресвятыя Богородицы и св. Елисаветы.— Госпиталь Савичъ.

Для разнообразія пойдемъ еще немного за городъ. Отъ острой брамы, миновавъ по лѣвой рукѣ площадку, пройдемъ узкими переулками мимо красиваго сада прежде Горскихъ, нынѣ барона Реннс, поворотимъ въ тѣсный переулокъ Голубовича. Пройдя съ четверть версты, вы уже за городомъ; на право живописными изгибами тянутся высокіе холмы, испещренные гуляющими по узкимъ тропинкамъ, усѣянные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревьями, хижинами, садиками. Это первый образъ очаровательныхъ видовъ и окрестностей замѣчательнаго въ этомъ отношеніи Вильна — они манятъ васъ глубже и дальше и съ избыткомъ вознаграждаютъ любопытнаго своимъ разнообразіемъ, игривостію и величавою простотою. На право кладбище извѣстное подъ именемъ *Росы.*

Самое названіе доказываетъ глубокую древность этаго мѣста и назначеніе его. День *Росы* (23 іюня) посвящался богинѣ Лада и праздновался у всѣхъ сѣверныхъ народовъ: въ Россіи подъ именемъ *Купалы,* у Поляковъ *Соботокъ,* у Прусаковъ *Кекирисъ.* Пространная и живописная долина, окруженная пригорками покрытыми величавымъ дубомъ, индѣ плачущими березами предназначена была въ Вильнѣ еще во времена язычества на этотъ праздникъ. 23 іюня вечеромъ толпы Литовцевъ и Литовокъ стекались сюда — раскладывали костры, прыгали черезъ нихъ, пировали, приносили богинѣ въ жертву бѣлыхъ пѣтуховъ, дѣвицы пѣли пѣсни въ честь богини, съ часто повторявшимся припѣвомъ: *Lado, Lado, Lado, didie musu dewe!* т. е. Ладо, Ладо, Ладо, великая наша богиня! Праздникъ Росы и нынѣ привлекаетъ толпы гуляющихъ въ это мѣсто.

Извѣстенъ обычай до нынѣшняго вѣка погребенія умершихъ въ могильныхъ скленахъ при костелахъ и въ землѣ вблизи костела. Такъ было и въ Вильнѣ, гдѣ только при костелѣ св. Іосифа и Никодима, за острою брамою, на предмѣстьѣ, тоже называвшемся Роса — было болѣе обширное кладбище, болѣе отдаленное отъ центра города. Кладбище это и церковь основаны были въ началѣ XVII столѣтія и существовали почти до конца минувшаго вѣка. При нихъ было братство во имя св. Лазаря ухаживавшее за больными. Когда правительство воспре-

тило хоронить покойников въ костелахъ и вблизи оныхъ, городъ же подвигался и застроивался до самого кладбища св. Іосифа и Никодима, тогда бургомистръ Вильна, Миллеръ, отвелъ небольшое пространство земли въ долинѣ Роса и предназначилъ оное на кладбище. Это было въ 1796 году. Отведеннаго мѣста вскорѣ оказалось недостаточно; по этому ксендзы Мисіонеры, въ 1800 г., купили болѣе земли, сдѣлали деревянную ограду и построили каменный домъ для богодѣльни.

Въ 1812 году Французы сожгли ограду; тогда миссіонеры начали строить каменную и окончили въ 1820 г. въ такомъ видѣ, какъ и нынѣ существуетъ. Послѣдній визитаторъ миссіонеровъ, Іосифъ Богдановичъ, въ 1841 году построилъ на этомъ кладбищѣ небольшую каменную часовню въ готическомъ стилѣ.

Кладбище и до сихъ поръ сохранило названіе *Росы*, а съ зади его на особой прекрасной долинѣ и нынѣ, ежегодно, въ день св. Іоанна, 24 іюня собираются толпы гуляющихъ, ставятъ временныя палатки, играетъ музыка и до поздней ночи, многіе, сами того незная, празднуютъ память великой и золотой богини Лады.

На кладбищѣ два отдѣла каменныхъ катокомбъ. Первые, въ 4 яруса, изъ коихъ въ каждомъ 22 катакомбы, поворачиваютъ на лѣво и идутъ далѣе въ 3 яруса. Другія тоже на двѣ стороны и въ три яруса. Почти всѣ катакомбы заняты. Кромѣ того много памятниковъ, большею частію чугунныхъ; но много и камней съ надписями и чугунными оградами. Мы укажемъ только на нѣкоторые, подъ коими нашли вѣчный пріютъ дѣятели наукъ и просвѣщенія.

Вотъ, во второмъ отдѣлѣ катакомбъ, во второмъ ярусѣ, подъ N. 9 покоится Ѳома *Гуссаржевскій*, профессоръ исторіи въ Виленскомъ университетѣ (род. 1732 г. декабря 14, скончался 1 декабря 1807 г.). Громада камней, въ поэтическомъ безпорядкѣ набросанныхъ, среди деревьевъ и кустарниковъ, какъ будто въ ущельи, (на право отъ втораго отдѣла катикомбъ) покрываетъ могилу поэта: Евсевія *Словацкаго*, профессора лицея въ Кременцѣ (род. 1752+1811). Далѣе Августъ *Бекю*, проф. Вил. унив. убитый громомъ въ своей квартирѣ въ 1824 году. Вблизи его Фердинандъ *Штицнагель* профессоръ хирургіи (+1829). Небольшой, скромный камень покрываетъ останки молодого профессора, Платона *Сосновскаго*, умершаго въ 1827 г., 27 лѣтъ отъ роду. Вотъ могила необыкновеннаго труженика, проф. Ѳомы *Жицкаго*, (род. 1763+1839). Въ этойже сторонѣ свѣжія могилы двухъ заслуженныхъ въ Вильнѣ мужей: профессора, доктора медицины Феликса *Рымкѣвича*, скончавшагося 17 декабря 1851 г. (на 52 г. отъ рожд.), въ которомъ Вильно лишилось одного изъ лучшихъ врачей, и профессора Вилен-

скаго университета, прелата Игнатія *Боровскаго,* отличнаго проповѣдника, скончавшагося 27 мая 1852 г. (на 64 году отъ роду).

На лѣво отъ часовни, кладбище поднимается вверхъ на значительную гору; отсюда обворожительный видъ на Поплавы. Вотъ могила человѣка, скромнаго по званію и положенію въ свѣтѣ, но богатаго любовью общею, справедливо заслуженною рѣдкими христіанскими добродѣтелями. Это могила законоучителя въ Виленскомъ институтѣ, каноника-коадъютора Устина *Якубовскаго,* умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ (40 лѣтъ), въ 1852 г., 30 іюля.

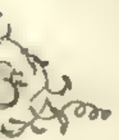
Вблизи кладбища Роса, за большимъ садомъ Корвеля, на обратномъ пути въ городъ, но уже широкою улицею,— встрѣчается монастырь сестеръ *Визитокъ,* и при немъ костелъ во имя Іисуса Христа. Монастырь и костелъ основаны королемъ Августомъ II въ 1717 г., но костелъ оконченъ едва въ 1730 г. стараніемъ епископа Константина Бржостовскаго, котораго сердце похоронено въ этомъ костелѣ. Момахини Визитки (съ 1694 г.) до 1843 г. занимались воспитаніемъ дѣвицъ, изъ коихъ 12 было содержимо на счетъ пожертвованныхъ Императоромъ Павломъ I суммъ. Въ костелѣ есть семъ замѣчательныхъ иконъ извѣстнаго живописца Чеховича. Красивыя ворота въ монастырѣ Визитокъ сдѣланы подъ руководствомъ профессора Шульца, въ началѣ нынѣшняго вѣка, молодымъ тогда инженеромъ, нынѣ извѣстнымъ историкомъ Федоромъ Нарбуттомъ.

Въ монастырскомъ саду, на возвышенномъ мѣстѣ, особая часть нѣсколько вѣковъ называется *Раемъ.* Прежде это было любимое гулянье Виленцевъ.

Сойдя съ горы на которой построенъ этотъ монастырь, называющейся *горою Спасателя,* по правую руку стоитъ костелъ и монастырь Миссіонеровъ, упраздненные въ 1842 г.; костелъ основанъ въ 1695 г. гр. Ѳеофилемъ Плятеромъ. Фронтонъ его и двѣ башни очень легки и красивы.

Отъ сюда начинается улица Субочъ, въ которой, по правой сторонѣ, монастырь монахинь сестеръ милосердія и при немъ Воспитательный домъ Іисусъ Младенецъ. Онъ стоитъ на горѣ называемой Бакшта. Гора эта почитается древнѣйшимъ поселеніемъ; здѣсь еще до Гедимина, было деревянное укрѣпленіе; подъ этой горой находится подземелье съ каменными сводами, залами и нишами; здѣсь же по преданію былъ языческій храмъ Атламба. Объ этомъ подземельѣ до сихъ поръ сохранились разныя преданія въ народѣ.

Въ улицѣ Субочъ по лѣвую руку гдѣ начинается гора и улица Бакшта, на поворотѣ къ госпиталю Іисусъ младенецъ, были городскія ворота, называвшіяся

Бакшта или Субочъ, а такъ же *Собочъ*, основанныя въ числѣ прочихъ при Александрѣ. Надъ воротами было помѣщеніе, въ которомъ жилъ палачъ съ своими помощниками, коихъ обязанностію было такъ же истреблять собакъ. По этому нѣкоторые думаютъ, что улица Субочъ прежде называлась *Собачьею*, отъ собакъ, которыхъ послѣ убіенія тащили по этой улицѣ въ жилище палача.

Сойдя съ горы Бакшта, вы проходите мимо большаго каменнаго строенія, въ которомъ помѣщалось съ 1808 до 1842, сперва семинарія, а потомъ римско-катол. духовная академія; при ней былъ костелъ, на поворотѣ, въ улицѣ Савичъ во имя Пресвятыя Богородицы (Pocieszenia). Около 1670 г. построена была здѣсь деревянная рим. кат. часовня во имя преображенія Господня, принадлежавшая сначала ордену Кармелитовъ, а потомъ въ 1679 году, ордену Августиновъ Эремитовъ, кои построили для себя особый монастырь. Въ 1742 г. часовня эта была истреблена пожаромъ и тогда монахи Августины соорудили костелъ, освященный 26 іюня 1768 во имя Пресвѣтыя Богородицы; монастырь и костелъ нынѣ упразднены. Въ Костелѣ былъ замѣчательный современный портретъ Витовта, во весь ростъ.

Слѣдуя прямымъ путемъ съ горы Бакшты, на самой оконечности улицы называющейся тоже Савичъ (отъ Савы имѣвшаго здѣсь нѣкогда свой домъ), на самой ея оконечности, по лѣвой рукѣ, находится госпиталь тоже Савичъ и при немъ костелъ во имя св. Елисаветы.

Костелъ основанъ въ 1744 году Смоленскимъ рим. кат. епископомъ Богуславомъ Корвинымъ Гонсѣвскимъ.

V.

Нѣмецкая улица.—Монетный дворъ.—Дома: Познанскаго, Рай, Адъ, и Пѣтухово— Лютеранская Кирха.— Домъ Миллера.— Костелъ Св. Духа— Дворянскій институтъ.—Военная церковь.—Костелы Францисканов, Св. Николая, Всѣхъ Святыхъ, Св. Іосифа и С. Стефана— Еврейская Синагога.

Нѣмецкая улица одна изъ древнѣйшихъ въ Вильнѣ; она начинается отъ зданія ратуши и оканчивается на перекрестѣ 4 улицъ: Нѣмецкой, Виленской, Трокской и Доминиканской. Здѣсь были поселены еще Гедиминомъ разные купцы и ремесленники, выписанные имъ изъ Ганзейскихъ городовъ. Нѣкоторое однако время улица эта называлась *монетною*, потому что здѣсь былъ монетной дворъ,

Въ началѣ этой улицы, вблизи ратуши, стоитъ древній домъ Познанскихъ. Это были палаты знатнаго Литовца Григорія Остика, происходившаго отъ весьма древней фамиліи, который въ 1580 году (18 іюня) былъ казненъ по повелѣнію Стефана Баторія за тайныя сношенія съ Іоанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ и за подделку монеты. Потомъ домъ этотъ перешелъ въ владѣніе Важинскихъ, а отъ нихъ уже къ Познанскимъ. На фронтонѣ дома изображенъ Всадникъ (Pogoń), а подъ нимъ, въ нишѣ, эмблема страведливости—фигура, съ завязанными глазами, съ мечемъ въ одной рукѣ и вѣсами въ другой. Думаютъ что это сдѣлано въ честь Баторію за его справедливое осужденіе Остика, другіе же утверждаютъ, что какъ гербъ, такъ и эмблема сдѣланы однимъ изъ Важинскихъ, бывшимъ предсѣдателемъ Литовскаго трибунала.

Въ началѣ этой же улицы были три дома, замѣчательные по своимъ названіямъ: *Рай*, *Адъ* и *Пѣтухово*. Дома эти истреблены были пожаромъ опустошавшимъ Вильно въ 1748 г. Рай принадлежалъ тогда какому то Чижу, Адъ и Пѣтухово вдовѣ Яхимовичевой. Гдѣ былъ Рай, тамъ теперь домъ Россохацкаго, а гдѣ Адъ—домъ Песи Пренской; Пѣтухово же—слѣдующій за этимъ домомъ.

Въ этой улицѣ находится евангелическо-лютеранская кирха, основанная въ 1555 году.

Вблизи кирхи, предъ-послѣдній домъ по лѣвой рукѣ, нынѣ Миллеровъ тоже замѣчателенъ по своей древности, прежде принадлежавшій Литовскому казначею гр. Флемингу, потомъ Бржостовскимъ. Здѣсь долгое время помѣщалось дворянское собраніе.

На право отъ Нѣмецкой, идетъ Доминиканская улица, въ которой особенно замѣчателенъ костелъ Св. Духа, съ великолѣпнымъ фронтономъ, который, къ сожалѣнію, можно видѣть только издали, съ окрестныхъ горъ, потому что кругомъ застроенъ, домами. Костелъ этотъ основанъ около 1441 года во времена Казимира Ягеллона. Въ 1501 году король Александръ отдалъ его Доминиканскому ордену, которому принадлежалъ до 1844 года, т. е. до времени преобразованія онаго въ приходскій костелъ.

На супротивъ костела св. Духа домъ, въ которомъ помѣщается дворянскій институтъ. Домъ этотъ принадлежалъ въ XVI ст. маршалу Литовскому Гилярію Полубинскому, потомъ перешелъ по наслѣдству къ князю Антону Казимиру Сапѣга, который документомъ совершеннымъ въ Литовскомъ трибуналѣ 23 іюля 1729 года подарилъ его ксендзамъ Піарстамъ, по упраздненіи которыхъ назна-

ченъ подъ помѣщеніе благороднаго пансіона и при немъ второй гимназіи, открытыхъ 31 октября 1834 г., и потомъ переобразованныхъ въ дворянскій институтъ, 7 октября 1838 г.

Вблизи костела св. Духа находится православная церковь. Около 1570 года основанъ былъ здѣсь костелъ во имя Св. Тройцы, при которомъ находился госпиталь. Въ 1799 году существовавшая въ Вильнѣ госпитальная воеводская коммиссія уничтожила этотъ госпиталь, присоединивъ фундушъ онаго къ больницѣ Св. Іакова. Вскорѣ послѣ того упраздненъ былъ и самый костелъ, а въ 1821 году зданіе это передано подъ помѣщеніе военнаго госпиталя и въ томъ же году учреждена была въ немъ почтамская церковь, а потомъ походная церковь военнаго вѣдомства. Въ 1838 году назначена была для постояннаго устройства въ ней православной церкви для квартирующихъ въ г. Вильнѣ войскъ. Въ 1846 году началась перестройка означенной церкви, окончена въ исходѣ 1848 и освящена 14 апрѣля 1851 года.

Теперь мы должны возвратиться назадъ, въ Трокскую улицу, чтобы осмотрѣть древнѣйшій въ Вильнѣ монастырь ксендзовъ Францисканов.

Францисканы были первые миссіонеры въ Литвѣ для обращенія язычниковъ въ католическую вѣру. По изысканіямъ нѣкоторыхъ историковъ, они были въ Вильнѣ въ 1323 году при Гедиминѣ, но неимѣли ни монастыря, ни костела. Послѣ убіенія 14 Францисканов монаховъ въ 1365 г. Гастольдъ выписалъ ихъ вновь и поселилъ на этомъ мѣстѣ. Историкъ ордена Францисканов въ Литвѣ кс. Гржибовскій говоритъ, что и эти монахи въ числѣ 30 погибли при нападеніи на Вильно Татаръ, по наущенію самихъ же Литовцевъ. Они похоронены были вблизи ихъ жилища, и на томъ мѣстѣ, въ послѣдствіи, сооруженъ былъ столбъ съ изображеніемъ Спасителя и соотвѣтсвенною надписью, а въ 1708 г. поставлена здѣсь часовня которая и до сихъ поръ существуетъ, на право, вблизи воротъ.

Костелъ Францисканов, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, основанъ былъ тѣмъже Гастольдомъ, но оконченъ гораздо позже самими Францисканами, въ третій разъ прибывшими въ Вильно и освященъ въ 1421 году. Въ 1533 гогу онъ былъ совершенно истребленъ пожаромъ и хотя былъ отстроенъ, но опять много пострадалъ во время пожаровъ 1737 и 1748, нынѣшній послѣ новой отстройки освященъ 12 іюня 1764 года.

По обѣимъ сторонамъ Нѣмецкой улицы расположены узенькія, кривыя Еврейскія улицы: Жмудская, Рудникская, Ятковая, Еврейская, Шклянная. Онѣ

заселены исключительно Евреями. Здѣсь множество старыхъ каменныхъ высокихъ домовъ съ пространными дворами и проходами соединяющими одну улицу съ другою, съ таинственными склепами, подземными ходами, и среди всего этого, въ Жмудской улицѣ почернѣвшія высокія стѣны Францисканскаго монастыря и древняя готическая башня, какъ полагаютъ бывшая прежде одною изъ городскихъ башень, передѣланная въ колокольню Францисканов; здѣсь же на небольшой площадкѣ древнѣйшій храмъ въ Вильнѣ св. Николая, -рѣдкій памятникъ XV столѣтія, сохранившійся въ такомъ видѣ, какъ былъ построенъ. Первоначально здѣсь была построена деревянная небольшая часовня выписанными въ Вильно ремесленниками и купцами изъ Ганзейскихъ городовъ. Въ 1440 году вмѣсто часовни воздвигнутъ Виленскимъ намѣстникомъ и Трокскимъ воеводою Іевно нынѣшній костелъ св. Николая. Существуя несокрушимо слишкомъ 400 лѣтъ, и нынѣ стоитъ какъ нѣмой свидѣтель всѣхъ смутъ и треволненій въ Вильнѣ происходившихъ.

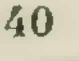
Въ Рудникской улицѣ находится костелъ *Всѣхъ Святыхъ*, основанный въ 1620 году королевскимъ секретаремъ Войцехомъ Хлевинскимъ, и съ того времени находится въ постоянномъ вѣдѣніи ордена Кармелитовъ.

Вблизи этого костела на небольшой площадкѣ находится монастырь монахинь Кармелитанокъ Босыхъ и при немъ костелъ св. *Іосифа* основанный подъ-канцлеромъ Стефаномъ Пацомъ въ 1638 году.

За Рудникскою улицею начинается св. Стефанская улица, или Рудникское предмѣстье. Здѣсь находится костелъ св. Стефана, основанный добровольными приношеніями собранными Іезуитомъ Высоцкимъ, около 1600 года. При этомъ костелѣ находится монастырь сестеръ Марьявитокъ занимающихся преподаваніемъ начальныхъ правилъ вѣры Христовой еврейкамъ, желающимъ принять св. крещеніе.

На кладбищѣ при этомъ костелѣ похоронены Осипъ *Роговскій* патріархъ Виленской сцены, служившій ей съ 1793 года почти по день кончины, послѣдовавшей въ 1846 году; также отличный польскій писатель и глубокій философъ Осипъ *Быховецъ* умершій въ нищетѣ, въ глубокой старости, лѣтомъ 1845 (род. 1778.).

На обратномъ пути зайдемъ еще въ Еврейскую синагогу въ Еврейской улицѣ, обширное замѣчательной архитектуры, зданіе. Здѣсь была прежде Караимская синагода; какимъ же образомъ перешла она въ руки Евреевъ, неизвѣстно.

40

Надпись въ этой синагогѣ *Шелегъ*, означаетъ годъ 1572, думаютъ, время основанія ея; но по преданію гораздо древнѣе.

VI.

Костелъ св. Георгія. — Зеленый мостъ. — Костелъ св. Рафаила. — Столбъ съ статуею Спасителя. — Пюромонтъ. — Еврейское кладбище. — Снипишки. — Костелъ и госпиталь св. Іакова. — Мечеть.

Проѣхавъ Дворцовую площадь и недавно устроенный Георгіевскій проспектъ, поворотивъ на право, увидите небольшой костелъ св. Георгія, основанный Виленскимъ воеводою Николаемъ Радзивилломъ, въ 1506 году, для ордена Кармелитовъ древнихъ правилъ. Нынѣ при этомъ костелѣ помѣщается епархіальная семинарія.

Съ Георгіевскаго проспекта, на право, Георгіевская площадь, а далѣе, внизъ, открывается рѣка Вилія и на ней большой и высокій мостъ на каменныхъ сваяхъ называемый *Зеленымъ*.

Пройдя мостъ, на лѣво видѣнъ курганъ съ оградою, а на немъ каменный столбъ, въ которомъ, подъ крышею, статуя Спасителя согбеннаго подъ крестомъ. Здѣсь, въ прежнее время, была статуя св. Іоанна Непомуцена. По случаю разрушенія ея настоятель монастыря при костелѣ св. Рафаила ксендзъ Птакъ, въ 1719 году заказалъ настоящую, освященную 9 мая 1720 года. Статуя Спасителя славится чудесами и привлекаетъ много молящихся.

Вблизи этого кургана при Вилкомирской улицѣ, стоитъ костелъ св. Рафаила, основанный Михаиломъ Кошицомъ, земскимъ писаремъ, въ 1703 году, для Іезуитовъ. Потомъ состоялъ въ вѣдѣніи Піаристовъ, а нынѣ приходскій. Здѣсь находится замѣчательный образъ извѣстнаго Чеховича, изображающій Вознесеніе на небо архангела Рафаила въ присутствіи старика Тобіаса и его семейства.

На право надъ Виліею, видны развалины палатъ называемыхъ *Пюромонтъ*. Онѣ основаны Ѳаддеемъ Пюро, генераломъ Русскихъ войскъ, Витебскимъ крайчимъ, около 1778 году, воспѣты стихами извѣстнымъ Нарушевичемъ. По содержанію этихъ стиховъ, Пюромонтъ былъ земнымъ раемъ, гдѣ гостепріимство хозяина, щедрость и утонченный вкусъ очаровывали многочисленныхъ его посетителей.

Далѣе, надъ Виліею же былъ костелъ св. Терезіи, основанный Самсономъ Карломъ Огинскимъ; костелъ этотъ рухнулъ въ 1837 году.

Здѣсь же, за Виліею было прежде еврейское кладбище, весьма древнее, ибо книга могильнаго братства, или *Хевра Кедуша*, этого кладбища, заведена въ 1486 году (слово *ремезъ* означаетъ этотъ годъ). По преданію, извѣстно, что здѣсь похороненъ славный у евреевъ великій раввинъ Яковъ Лэви, получившій достоинство великаго раввина въ 1427 г.; онъ назывался такъ же шефомъ Литовскихъ раввиновъ.

За Зеленымъ мостомъ расположено предмѣстье *Снипишки*, называющееся такъ отъ Снипы или Сниписа богатаго Виленскаго мѣщанина, которому Витовтъ подарилъ здѣсь землю.

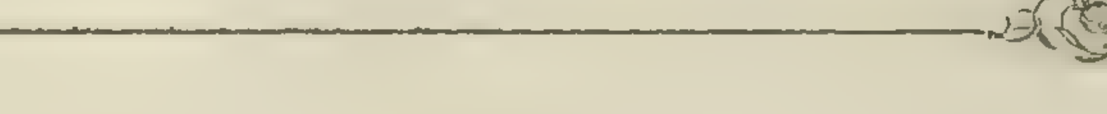
На право отъ Зеленаго моста, на берегу Виліи расположено другое предмѣстье — Лукишки, отъ Луки Петровича любимца Витовта, коему онъ тоже подарилъ здѣсь землю. Иные же выводятъ это названіе отъ Литовскихъ словъ *Лукасъ-Китасъ*; лукасъ означаетъ поле, китасъ — примыкаетъ, т. е. къ рѣкѣ; но этотъ выводъ неоснователенъ; ибо въ прежнее время мѣсто это называлось *Тартаріей,* какъ обозначено на древнихъ планахъ; Лукишки же во все непримыкали къ рѣкѣ, ибо начинались за Вилейскими воротами, находившимися за нынѣшнимъ домомъ Снядецкаго.

На Лукишкахъ преимущественно живутъ Татары, потомки переселенцевъ во времена Витовта. Здѣсь находится костелъ св. Апостоловъ Филиппа и Іакова, основанный Мстиславльскимъ воеводою Юріемъ Хрептовичемъ въ 1624 году для ордена Доминиканов. Нынѣ приходскій.

На этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ костелъ и госпиталь, во времена язычества была священная роща, изъ которой доставляли дрова для неугасаемаго Знича въ храмѣ Перкунаса.

При этомъ костелѣ есть монастырь сестръ милосердія, имѣющихъ попеченіе за больными при госпиталѣ.

На Лукишкахъ же находится деревянная Татарская мечеть. Когда построена нынѣшняя, неизвѣстно; но на этомъ мѣстѣ существовала съ давнихъ временъ.

VII.

Виленская улица.—Человѣколюбивое общество.—Домъ гражданскаго губернатора.— Костелъ св. Екатерины.— Зданіе б. театра.— Еванг.-Реформат. кирха. — Погулянка. — Вингры.— Лютеранское кладбище.— Статуя св. Яцка.— Часовня Рѣпниной.— Закретъ.

На обратномъ пути съ Лукишекъ, пройдемъ по Виленской улицѣ, начинающейся отъ Зеленаго моста и соединяющеюся съ Доминиканскою, насупротивъ Нѣмецкой улицы. Улица эта должна бы называться Вилейскою, ибо ведетъ къ рѣкѣ Виліи; есть даже доказательство, что такъ она прежде и называлась, но потомъ неизвѣстно когда и почему переименована въ Виленскую, что не совсѣмъ логически, ибо въ Вильнѣ всѣ улицы Виленскія.

Въ этой улицѣ замѣчательно зданіе человѣколюбиваго общества, состоящее изъ нѣсколькихъ большихъ домовъ и флигелей. Зданіе это находилось нѣсколько столѣтій въ родѣ Радзивилловъ, а въ 1807 году было подарено устроивавшемуся тогда человѣколюбивому обществу.

На поворотѣ Виленской улицы стоитъ домъ гражданскаго губернатора, прежде Абрамовича, а еще прежде Оскерки. Здѣсь подъ конецъ прошлаго столѣтія устроенъ былъ театръ, въ которомъ въ 1803 г., итальянецъ Монаретти и Дейбель восхищали публику балетами. Отъ сюда перенесены были представленія въ смежный домъ, въ которомъ изъ развалинъ Радзивилловскаго дома устроенъ былъ театръ, принадлежавшій сначала М. Моравской, а потомъ М. Кажинскому. Въ этомъ театрѣ даваемы были представленія до 1845 года,

На супротивъ этихъ домовъ находится монастырь монахинь Венедиктинокъ и при немъ костелъ во имя св. Екатерины, основанный Николаемъ и Катериною Городынскими въ 1622 году. Костелъ былъ истребленъ пожаромъ; нынѣшній воздвигнутъ самими Венедиктинками въ 1703 г. Фронтонъ его, состоящій изъ двухъ легкихъ, воздушныхъ башень, весьма красивъ. Здѣсь находится 17 иконъ написанныхъ Чеховичемъ.

Теперь, отъ губернаторскаго дома поворотимъ на право, въ переулокъ, пройдя который, пойдемъ на лѣво въ широкую улицу. Здѣсь, по лѣвой рукѣ, стоитъ каменное зданіе съ тремя фигурами на верху, изъ коихъ средняя держитъ крестъ.

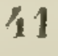
Надъ входомъ надпись: *Dajcie cześć Panu!* т. е. поклонитесь Господу!— Это евангелическо-реформатская церковь, построенная на счетъ добровольныхъ приношеній прихожанъ; 21 апрѣля 1830 г. положенъ основный камень, а 21 іюля 1835 зданіе было окончено и богослуженіе открыто съ большею торжественностію. Это шестая евангелическо-реформатская церковь въ Вильнѣ. Первыя четыре были *разрушены,* въ 1590, 1621, 1639 и 1682 года; послѣдняя, т. е. пятая оставлена по ветхости.

Пройдя далѣе Позавальною улицею, при которой стоитъ эта церковь, поворотимъ на право въ Большую улицу, ведущую на предмѣстье *Погулянку.* На лѣво же отъ сюда предмѣстье *Вингры,* гдѣ находятся источники сего же названія.

На Погулянкѣ находится евангелическое кладбище основанное, съ небольшею каменною часовнею, въ 1809 году, на счетъ церковныхъ суммъ и частныхъ пожертвованій прихожанъ. Здѣсь много красивыхъ памятниковъ.

Далѣе, слѣдуя тѣнистою аллеею, по правой сторонѣ встрѣтите каменный столбъ, на которомъ помѣщена статуя Св. Яцка. Надпись говоритъ, что памятникъ этотъ построенъ первоначально въ 1403 году; возобновленъ былъ въ 1762 г. и въ послѣдній разъ, въ 1843 году.

За Погулянскою заставою, пройдя мимо загороднаго дома Андерсона, вступаете въ сосновый лѣсъ. Здѣсь, среди деревьевъ, и очаровательной мѣстности, вблизи крутаго берега Виліи, стоитъ уединенно каменная часовня. Во время послѣдней моровой язвы, въ 1710 году, здѣсь цѣлыми сотнями хоронили мертвыхъ большею частію въ одной могилѣ. Въ этоже время похоронены здѣсь 16 Іезуитовъ, окончившихъ жизнь на услугахъ больнымъ. Надъ ихъ могилою долгое время стоялъ крестъ съ надписью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ часовня. Потомъ здѣсь хоронили православныхъ. Въ 1796 году здѣсь погребена княгиня Рѣпнина, супруга перваго Литовскаго генералъ-губернатора. Надъ ея могилою воздвигнута эта часовня, ежегодно возобновляемая. Въ часовнѣ находилась прекрасная икона Воскресенія Господня, написанная извѣстнымъ Смуглевичемъ, вырѣзанная изъ рамъ въ 1812 году Французами. Мѣсто это Виленскіе старожилы называютъ *Іезуитскимъ кладбищемъ*, потому что имъ принадлежала эта земля. Вблизи часовни, по дорогѣ къ Виліи, былъ устроенъ особый глубокій долъ, въ которомъ держали зачумленныхъ въ 1710 году. Здѣсь нашли смерть тысячи несчастныхъ. Современные историки отдаютъ справедливость самоотверженію и человѣколюбію Іезуитовъ, кои одни несчуждались несчастныхъ отверженниковъ и сами

пали жертвою своего великодушія. Недалеко отъ сюда, съ правой стороны, при крутомъ поворотѣ рѣки Виліи, находился загородный домъ Іезуитовъ, называемый Закретъ (отъ Польскаго слова *Zakręt,* т. е. поворотъ) подаренный имъ княземъ Станиславомъ Радзивилломъ, вел. маршаломъ Литовскимъ. Здѣсь проводили каникулярное время ректоръ и другіе Іезуиты. Недалеко отъ сюда стоитъ на полѣ каменный столбъ, въ память пріобрѣтенія Іезуитами этой земли. Вся эта часть Закретскаго лѣса занята нынѣ подъ лѣтній вокзалъ, весьма красиво расположенный.

Далѣе, пройдя съ версту лѣсомъ, на берегу Виліи, видны развалины большаго зданія называемаго тоже Закретъ. Оно было построено Іезуитами въ началѣ минувшаго столѣтія, по преданію, изъ доходовъ получаемыхъ отъ распродажи табаку и водокъ въ Іезуитской аптекѣ. Внутри была часовня, а цѣлое зданіе съ обширнымъ садомъ окружено было каменною стѣною, въ нишахъ и на карнизахъ которой, были отличные фрески. Послѣ удаленія Іезуитовъ, зданіе это принадлежало Виленскому епископу князю Игнатію Массальскому, потомъ городу, отъ котораго купилъ (за 12 тысячъ руб. сереб.) Виленскій генералъ-губернаторъ графъ Бенингсенъ. Здѣсь, въ 1812 году, часто бывалъ императоръ Александръ, и здѣсь же во время бала Государь получилъ извѣстіе о переходѣ Наполеоновыхъ *полчищъ* черезъ рѣку Нѣменъ. Императоръ Александръ купилъ это мѣсто отъ Бенингсена и съ того времени оно причислено къ Виленскому дворцу.

VIII.

Загородныя мѣста: Тринополь, Кальварія, Верки, Звѣринецъ, Кароминка, Замечекъ, Поплавы, Гуры, Пушкарня, Рыбишки, развалины лѣтняго дворца князей Литовскихъ, розвалины палатъ Кишковъ.

Окрестности г. Вильно очаровательны нетолько мѣстоположеніемъ, разнообразіемъ, но и своею естественною величавою простотою. Рука человѣческая и искусство почти ничего тутъ несдѣлали.

Укажемъ здѣсь на примѣчательнѣйшія окрестности г. Вильно. *На сѣверъ:* проѣхавъ Зеленый мостъ и предмѣстье Снипишки, которыя, какъ будто соперничая съ длиннымъ Антоколемъ, вытянулись въ одну линію на пространствѣ почти полуторы версты—вы въѣзжаетѣ на двѣ песчаныя дороги: одна ведетъ въ Каль-

варію, другая въ Тринополь и Верки. Поѣдемъ въ Верки. Вы поднимаетесь на гору; городъ остается въ низу; предъ вами песчанная равнина, на право тянутся вереницею Антокольскіе домики, костелы, сады, нѣсколько большихъ каменныхъ зданій; вы ѣдете дальше, городъ сливается въ одну неопредѣленную точку, но горы и храмы еще господствуютъ надъ нимъ, еще чернѣютъ лѣса на высокихъ холмахъ, еще изгибается голубою лентою тихая Вилія; но вотъ Вы очутились въ лѣсу; городъ, Вилія исчезли. Передъ Вами новая картина: являются каменныя часовни. Вотъ и красивый, величавый Тринополь, на значительномъ возвышеніи, съ бывшимъ монастыремъ Тринитаріевъ и костеломъ, нынѣ отлично отдѣланнымъ загороднымъ митрополитальнымъ домомъ и церковью во имя св. праведнаго Іосифа Обручника. Надъ самой дорогой обширная, красивая терраса; въ низу опять Вилія. Берегомъ ея ведетъ дорога въ Верки, на лѣво, въ Кальварію. Каменныя часовни дѣлаются чаще, онѣ разбросаны по разнымъ направленіямъ на пространствѣ 6 или 7 верстъ, въ мѣстахъ самыхъ живописныхъ. Въ Духовъ день и цѣлую послѣдующую недѣлю тысячи пришельцевъ, многіе съ отдаленныхъ странъ, собираются сюда и, раздѣлясь на множество пестрыхъ группъ, каждая подъ руководствомъ вожатаго, проходятъ отъ одной до другой часовни, поютъ святыя пѣсни, въ память страданій Спасителя нашего. Прекрасное и трогательное зрѣлище! Въ вечеру и ночью картина измѣняется; на берегу игриваго ручейка, называемаго Кедронъ, едва струящагося въ большомъ и крутомъ оврагѣ, зажигаются костры, вокругъ которыхъ множество нищихъ. Такими дорожками проходя отъ одной до другой часовни, вы почти неожиданно выходите изъ лѣсу на небольшую поляну и приближаетесь къ высокой горѣ, на которой построенъ красивый костелъ съ широкою и величественною лѣстницею. Часовни эти основаны епископомъ суфраганомъ Ѳомою Зенкевичемъ, а костелъ Виленскимъ епископомъ Юріемъ Бялозоромъ.

Но возвратимся на верковскую дорогу. Она очаровательна. Съ лѣвой стороны надъ Вами господствуютъ горы, шумитъ и гудитъ лѣсъ; на право, почти у Вашихъ ногъ блеститъ Вилія; голубыя воды ея на недосягаемой взору длинной лентѣ, пріятно оживляютъ мѣстность. Вы въѣзжаете въ оврагъ. Экипажъ Вашъ стучитъ по мелкимъ камешкамъ, которыми онъ устланъ, эхо вторитъ ему на горѣ, сливается съ гуломъ въ лѣсу, съ плескомъ водъ играющихъ по большимъ камнямъ, преграждающимъ путь рѣзвой Виліи; эта особеннаго рода гармонія навѣваетъ васъ какимъ то отраднымъ чувствомъ, а никогда невысыхаемый источ-

никъ, съ говоромъ струящійся по камешкамъ, прохлождаетъ васъ; но вы спускаетесь далѣе въ оврагъ; окрестности исчезаютъ отъ глазъ вашихъ, вы жадно устремляете взоръ впередъ, и вотъ издали уже видѣнъ конецъ вашей прогулки. На высокой, крутой горѣ съ низу до верху поросшей деревьями, видны обширныя каменныя зданія, какъ будто повисшія на деревьяхъ — это *Верки.* Двѣ дороги ведутъ на эту живописную гору. Широкое отлогое шоссе — для ѣдущихъ; узенькая, извилистая тропинка, среди деревьевъ, кустарниковъ, чрезъ воздушный мостикъ переброшенный надъ дорогою — для пѣшехода. Вотъ мы и на горѣ. Не станемъ описывать ни каменныхъ зданій, ни красивыхъ зимняго и лѣтняго садовъ, ни даже довольно богатой картинной галлереи, скажемъ только два слова о видѣ съ этой горы. На право чернѣетъ городъ, явственнѣе виденъ Тринополь; на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ рисуется извилистая Вилія; за нею пространные луга, кое гдѣ домики, деревушки, пасущіяся стада и наконецъ горизонтъ утопающій въ чернотѣ лѣса. Это только взглядъ съ одной стороны, но куда вы необратите взоры, какъ по волшебному мановенію, виды тотчасъ измѣняются: горы, лѣса, равнины, луга, овраги, сады, хижины, рѣка съ ладьями и паромомъ, башни храмовъ — все это игриво, живописно пестрится, разнообразится передъ вами, какъ въ панорамѣ.

Верки принадлежали Виленскому епископу князю Массальскому; онъ предполагалъ учредить здѣсь ординацію для князя Карла-Іосифа де Линя (Ligne), за которымъ была его племянница; воздвигъ здѣсь великолѣпныя палаты съ часовнею, домашнимъ театромъ, развелъ сады, построилъ каменныя часовни, о которыхъ мы говорили выше. Князь де Линь умеръ въ 1792 году, оставя одну дочь, она вышла за гр. Потоцкаго, Массальскій палъ жертвою народнаго волненія въ Варшавѣ въ 1794 году и Верки перешли въ чужія руки.

Нынѣ Верки принадлежатъ князю Петру Львовичу Витгенштейну. Опустѣвшія палаты Массальскаго разобраны, а за то украшены и увеличены флигеля. Въ одномъ изъ нихъ, въ столовой залѣ, стоятъ латы князей Радзивилловъ, перевезенныя сюда изъ Несвѣжа.

На западѣ отъ Вильна, проѣхавъ Зеленный мостъ и потомъ Вилкомирскую улицу, поворачиваетъ дорога на лѣво въ *Звѣринецъ* — обширный лѣсъ на берегу Виліи Звѣринецъ въ прежнее время принадлежалъ князьямъ Радзивилламъ и тогда дѣйствительно былъ наполненъ разными звѣрями; нынѣ это мѣсто принадлежитъ князю Витгенштейну и здѣсь построена дача генералъ-губернатора, на самомъ

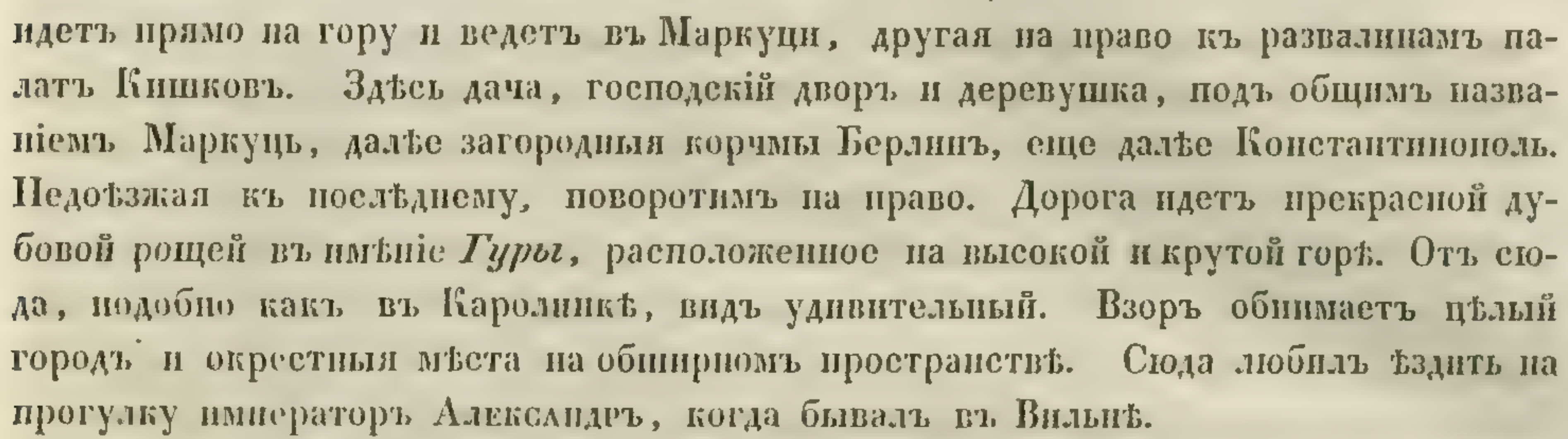
берегу Виліи, съ очаровательнымъ видомъ на городъ и окрестныя мѣста. Далѣе мимо пруда и мельницы подымаетесь на крутую гору и здѣсь на самой вершинѣ нѣсколько строеній носятъ названіе *Каролинки*, замѣчательной своею суровою и мрачною, но вмѣстѣ величественною природою: у подошвы горы течетъ Вилія; за нею на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ тянется густой лѣсъ, на право среди деревьевъ, на берегу Виліи видны развалины Закрета, на лѣво городъ съ его башнями, домами, окрестными горами — еще далѣе виднѣется Кальварія и Верки. Отъ сюда ведетъ дорога въ *Замечекъ*, гдѣ есть еще слѣды древняго Литовскаго укрѣпленія.

На юго-востокѣ замѣчательны Рыбишки. Самая дорога туда недаетъ отдыха Вашимъ взорамъ. Отъ кладбища Росы, о которомъ мы уже говорили, проѣхавъ заставу поднимаетесь съ горы на гору, оставляя на право и на лѣво луга, рощи, поляны, въѣзжаете въ дубовый лѣсъ, мимо прудовъ проѣзжаете мостъ на небольшемъ ручьѣ прорѣзывающимъ окрестныя Поплавы и огибающимъ Рыбишки, и вотъ передъ Вами крутая уединенная гора, на которой стоятъ Рыбишки, имѣніе Потоцкихъ. Отъ сюда живописный видъ на пруды, лѣсъ, а въ право на поляну и дорогу ведущую на Поплавы. За домомъ на самой горѣ, тѣнистая длинная аллея, пройдя ее и сойдя въ низъ, лугъ прорѣзанный ручьемъ, кругомъ лѣсъ, на право усадьба. На каждомъ шагу виды измѣняются и убѣждаютъ Васъ, что истинная красота природы ненуждается ни въ искуственныхъ украшеніяхъ, ни въ пытливой заботливости человѣка.

Красивѣе и разнообразнѣе всѣхъ Восточныя окрестности Вильна, извѣстныя подъ общимъ именемъ *Поплавъ*. Проѣхавъ мимо Бернардинскаго кладбица городскую заставу, возьмите на право, а потомъ на лѣво, по дорогѣ мимо загородныхъ домиковъ, трактира называемаго *Саска-Кемпа*, проѣхавъ мостъ построенный на крутомъ оврагѣ, въ которомъ течетъ ручей,—поднимаетесь на гору; на лѣво высокая крутая обнаженная гора, съ вершиною покрытою лѣсомъ; на право глубокій и крутой оврагъ; но вы съѣхали съ горы и неожиданно картина измѣнилась — вы очутились въ улицѣ изъ дрянныхъ еврейскихъ лачужекъ стоящихъ съ одной стороны у подошвы цѣлой цѣпи горъ, а съ другой надъ полянами, огородами, лугами, кои прорѣзываетъ Вилейка; вы слышите шумъ воды— взгляните на право,— какая жалкая, ничтожная мельница (Іогихеса), а какъ она здѣсь къ стати, какъ разнообразитъ видъ, какъ шумъ колесъ ея, оживляетъ окрестность; но далѣе, вотъ на возвышеніи покрытомъ со стороны дороги деревьями и кустарни-

ками выростаетъ изъ подъ горы двуэтажный домикъ (ст. сов. А. М. Мухина) съ балкончиками, надъ нимъ почти параллельно виситъ гора, лѣсъ, еще далѣе, по лѣвую руку опять нѣсколько домиковъ (Итальянца Кадинаци) разбросанныхъ въ безпорядкѣ, на пригоркахъ и равнинахъ закрытыхъ садиками. Вотъ трактиръ называемый *Бельмонтъ*. Съ правой стороны всѣхъ загородныхъ домиковъ — пространный лугъ прорѣзанный Вилейкою, за которою на горѣ, не большой домикъ называемый *Карлсбадъ*. Изъ Карлсбада ведетъ другая дорога въ Вильно, не менѣе оживленная разнообразіемъ видовъ — она идетъ или черезъ луга, мимо каменной мельницы Іогихеса, или же мимо загородныхъ домовъ Виляново и Іерусалимъ на большую дорогу къ по-Миссіонерскому костелу; но возвратимся въ Бельмонтъ. Отъ сюда, пройдя немного далѣе, мимо нѣсколькихъ дачъ открывается красивая роща и здѣсь двѣ дороги, одна въ прямомъ направленіи, ведетъ въ Пушкарню, другая на право въ Маркуци. Скажемъ два слова о первой: проѣхавъ мимо дачи Геймана, вы съѣзжаете съ горы и вдругъ картина измѣняется: съ одной стороны горы покрытыя лѣсомъ, подъ ними усадьба Леонишки, а съ другой луга, равнины, усѣянныя кустарниками, цвѣтами, прерѣзанныя быстрою Вилейкою. Она ворчитъ, съ ропотомъ пробирается по камнямъ безпрестанно заграждающимъ ей путь, изгибается и ни на минуту не исчезая отъ Вашихъ глазъ доводитъ до самой Пушкарни, прежде имѣнія принадлежавшаго артиллерійскому вѣдомству (во время Польскаго правительства), нынѣ прекраснаго помѣстья Сидоровича. Здѣсь высокая крутая гора показываетъ вамъ Вильно и окрестныя мѣста какъ на ладони. Отъ сюда ведетъ дорога въ Кучкуришки, гдѣ бумажная фабрика Пусловскаго.

Теперь возвратимся на дорогу, которая ведетъ въ Маркуци. Она идетъ черезъ чистенькій лѣсъ и приводитъ васъ къ мосту на Вилейкѣ; на право берегомъ самой Вилейки, рощею, узенькая дорожка ведетъ въ Карлсбадъ. Противуположный берегъ представляетъ большія горы покрытыя лѣсомъ, оканчивающіяся обнаженнымъ песчанымъ холмомъ съ разсѣлиною, за которою опять гора и далѣе равнина усѣянная хижинками. Трудно описать сколько прелести въ этомъ мѣстѣ, а между тѣмъ здѣсь все просто, все естественно, ничего искусственнаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревья повисли и почти лежатъ на водѣ; тамъ большой камень вызываетъ ропотъ Вилейки, тамъ изгибающаяся рѣка вдругъ расширяется и крутымъ поворотомъ образуетъ какъ будто маленькое озеро и далѣе течетъ опять узенькимъ русломъ. Но возвратимся къ мосту. Пройдя его одна дорога

идетъ прямо на гору и ведетъ въ Маркуци, другая на право къ развалинамъ палатъ Кишковъ. Здѣсь дача, господскій дворъ и деревушка, подъ общимъ названіемъ Маркуць, далѣе загородныя корчмы Берлинъ, еще далѣе Константинополь. Недоѣзжая къ послѣднему, поворотимъ на право. Дорога идетъ прекрасной дубовой рощей въ имѣніе *Гуры*, расположенное на высокой и крутой горѣ. Отъ сюда, подобно какъ въ Каролинкѣ, видъ удивительный. Взоръ обнимаетъ цѣлый городъ и окрестныя мѣста на обширномъ пространствѣ. Сюда любилъ ѣздить на прогулку императоръ Александръ, когда бывалъ въ Вильнѣ.

Вблизи Гуръ, при самой дорогѣ на возвышеніи маленькая березовая роща; она видна со всѣхъ сторонъ Вильна, на разстояніи 10 и болѣе верстъ.

Изъ Гуръ пойдемъ черезъ деревню, другой дорогой. Въ жаркій день она представляетъ особеннаго рода удобство, почти версту вы ѣдете темною, естественною аллею подъ тѣнистымъ зеленымъ сводомъ, потомъ въѣзжаете въ оврагъ, а проѣхавъ мимо уединенныхъ хижинъ очутитесь на перекрестной дорогѣ: на супротивъ васъ дорога черезъ другой оврагъ, никогда неизсякаемый и невысыхаемый ручей, рѣзво струящійся по камешкамъ, въ Виляново. На лѣво въ Виѳлеемъ, нынѣ совсѣмъ уничтоженный, ибо прямо черезъ него проходитъ линія *желѣзной дороги;* далѣе для пешеходовъ, черезъ лугъ, прорѣзанный игривымъ ручьемъ, въ Рыбники; наконецъ, на право къ мосту на Вилейкѣ, отъ куда мы поѣхали въ Маркуци. Здѣсь то развалины палатъ Кишковъ. Пойдемъ берегомъ крутого оврага, въ которомъ струится ручей и здѣсь на самомъ мысѣ горы неожиданно является вамъ чудная картина. У вашихъ ногъ Вилейка, за нею роща, далѣе горы, храмы, башни, а передъ этимъ, Поплавы, съ дачами, мельницами, каналами, хижинами, кладбищемъ; все это пестро, разнообразно, картинно, очаровываетъ васъ. Въ поздній лѣтній вечеръ при лунномъ свѣтѣ, когда въ хижинахъ, домикахъ и въ дали въ городѣ засверкаютъ тысячи огоньковъ, когда воцарится мертвое молчаніе вокругъ и только слышится журчаніе ручья въ оврагѣ, ропотъ Вилейки борющейся съ камнями, шелестъ листьевъ окрестныхъ рощей, вы въ какомъ то обояніи, вы можете только молиться и невольно вознесетесь мыслею къ Творцу, великому зиждителю красотъ природы.

На этомъ то мѣстѣ стояли палаты Кишковъ, коихъ фундаменты открыты въ 1853 году. Земля, на которой были построены эти палаты, принадлежитъ къ имѣнію Маркуцямъ. Маркуци были загороднымъ помѣстьемъ князей Литовскихъ. Великій князь Александръ подарилъ Маркуци супругѣ своей Еленѣ, до-

черп Іоанна III. Васильевича. Вел. кн. Елена подарила Маркуци одному изъ своихъ придворныхъ пріѣхавшему съ нею изъ Москвы, Унковскому. Отъ него перешли во владѣніе Анны Кишко супруги Петра Кишки Трокскаго воеводы, около 1540 года.

Родъ Кишковъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ Литвѣ пресѣкся въ половинѣ XVII столѣтія. Послѣднимъ представителемъ его былъ Станиславъ Кишко воевода Мстиславскій, ревностный анабаптистъ. У него былъ сынъ Станиславъ, епископъ Жмудскій обратившій отца передъ смертію въ католическую вѣру, и двѣ дочери: Анна въ супружествѣ за княземъ Иваномъ Радзивилломъ, и Елисавета въ супружествѣ за Христофоромъ Ходкѣвичемъ. Огромныя имѣнія Кишковъ перешли въ роды Радзивилловъ и Ходкѣвичей. Христофоръ Ходкѣвичъ, двоюродный братъ извѣстнаго полководца Ивана-Карла Ходкѣвича, авторъ жизни св. Станислава Костки и многихъ Латинскихъ стихотвореній, послѣ смерти супруги своей Елисаветы, которая принесла ему въ приданное помянутыя палаты, вступилъ во второй бракъ съ княжною Софіею Друцкою Горскою, и при передѣлкѣ дома, на изразцахъ, неоставилъ даже слѣда, что домъ этотъ былъ прежде собственностію Кишковъ; по этому при разчисткѣ фундаментовъ, въ 1853 году, найдено здѣсь много обломковъ изразцовъ съ гербомъ Ходкѣвичей и Горскихъ и начальными буквами ихъ фамилій и титуловъ. Хр Ходкѣвичъ умеръ въ 1650 г. Съ того времени Маркуци оставались въ родѣ Ходкѣвичей до 1808 года, когда графъ Александръ Ходкѣвичъ, находясь въ Карлсбадѣ, продалъ ихъ Виленскому казначею (бывшему такъ же казначеемъ при временномъ правленіи Наполеона въ 1812 году) Осипу Эйсымунту, а отъ послѣдняго уже, въ 1838 году, куплены докторомъ Годлевскимъ, которому и нынѣ принадлежатъ.

Чертилъ Э Германъ

LA LITHUANIE

DEPUIS L'AVÈNEMENT AU TRÔNE

DE SA MAJESTÉ

L'EMPEREUR ALEXANDRE II.

PAR

NICOLAS MALINOWSKI.

LA LITHUANIE
DEPUIS L'AVÈNEMENT AU TRÔNE
DE SA MAJESTÉ
L'EMPEREUR ALEXANDRE II.

«Et maintenant, qu'avec l'aide du Tout Puissant, qui a toujours protégé «la Russie, se consolide et se perfectionne son organisation intérieure! Que «l'équité et la clémence règnent dans ses jugements, que l'élan vers la civili«sation et vers toute activité utile se propage partout avec une nouvelle «force, et que chacun jouisse en paix du fruit de son travail sous l'égide de «la loi également juste et tutélaire pour tous! Enfin, et c'est là le plus «important, le plus cher de nos voeux, puisse la lumière salutaire de la foi, «en éclairant les esprits, en fortifiant les coeurs, conserver et améliorer de «plus en plus la moralité sociale qui est le gage le plus sûr de l'ordre et «du bonheur.» *)

Ce magnanime programme, prononcé dans une occasion solennelle était dans le coeur de l'Empereur lorsque la Providence l'a fait monter au trône de Ses Ancêtres. C'était un spectacle sublime et émouvant que de voir un fils courbé par la douleur, ramasser le sceptre et l'épée du chef d'une grande nation, tombés d'une main defaillante qui les avait maniés pendant trente ans avec tant de gloire pour l'honneur de la Russie.

*) Manifeste du 19 Mars 1856,

L'instinct des peuples, qui ne se trompe jamais, salua le nouveau règne comme l'aurore d'un radieux avenir, qui allait faire renaître la paix avec toutes ses bénédictions, diriger les forces immenses de l'Empire vers le noble but de la prospérité intérieure, répandre les lumières dans toutes les classes de la grande famille nationale, assurer les droits inprescriptibles de chacun de ses membres et couvrir le sol de ces admirables inventions dont l'esprit humain a doté le monde.

Mais nulle part ces espérances ne furent accueillies avec plus de bonheur et de conviction qu'en Lithuanie et dans les provinces de l'Ouest. A la suite d'évènements à jamais déplorables ce pays avait atteint le comble des calamités, car il avait eu le malheur de perdre la confiance de son Souverain. C'est une cruelle position, laquelle en forçant le gouvernement de se servir de mesures répressives, paralyse les forces de la nation, entrave le développement de sa prospérité intérieure et intervertit ces rapports si doux et si consolants, qui rattachent les sujets aux pieds d'un trône paternel.

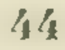
Les populations de l'Ouest appelaient de leurs voeux les plus ardents un changement de cet état des choses et, vers la fin du règne précédent ils entrevoyaient la possibilité de sortir par leur soummission et par la promptitude à remplir tous les ordres du gouvernement, de cette position exceptionnelle.

La magnanimité du nouveau Monarque, a rapproché cette époque si vivement désirée. Tous les actes de son gouvernement à l'égard de ces provinces furent signalés par l'oubli du passé, par la clémence et la justice. Tout ce qui a été regardé par ce pays comme son bien le plus précieux, savoir: la religion de ses pères, la langue maternelle, le culte du passé se trouva sauvegardé et protégé.

Le pays apprit avec une profonde reconnaissance que dans une nouvelle rédaction du Code des lois, élaborée sous la direction immédiate de l'Empereur, les droits de la confession Catholique-Romaine furent basés sur le concordat conclu avec le Saint-Siége. Ce bienfait, en rassurant les consciences timorées, les garantira pour toujours des suggestions fallacieuses dont on voudrait peut-être les circonvenir. Pour seconder l'action salutaire et permanente de la religion, l'Empereur ordonna que toutes les chaires épisco-

pales fussent pour vues de leurs titulaires, et que ceux-ci fussent aidés par leurs suffragants. Aussitôt que l'Eglise Catholique-Romaine eut été douloureusement visitée par la mort de son dernier Archevêque-Métropolitain, la sollicitude de l'Empereur veilla à ce que cette haute dignité ne fût vacante que le temps nécessaire pour obtenir les bulles de la cour de Rome; le plus ancien parmi les évêques fut appelé à remplacer l'illustre prélat, qui gouvernait l'Eglise Catholique-Romaine de l'Empire avec tant de zèle et de fidélité. La Lithuanie était toute fière de lui voir succéder un de ses fils les plus distingués. Sous sa direction un clergé instruit et pieux, travaille à propager la crainte du Seigneur, inculque dans les coeurs de ses ouailles l'amour et la fidélité envers le Souverain adoré qui accorde au culte sa puissante protection d'une manière si visible. Aussi les séminaires se remplissent-ils d'aspirants au sacerdoce, les églises élèvent leurs murs comme dans les temps d'une antique ferveur religieuse.

La guerre sévissait encore; il était impossible d'en prévoir la durée, mais quelque les soins à soutenir cette lutte gigantesque absorbassent la plus grande partie du temps consacré par le Souverain aux affaires de l'Etat, la volonté suprême de rendre tous ses sujets égaux devant la loi, de faire disparaître toutes les mesures exceptionnelles, était pressentie par tous les coeurs et on attendait avec confiance la réalisation de ce bienfait. Le voyage de l'Empereur en Crimée en approcha le moment. En visitant les hôpitaux militaires, en consolant et en récompensant les blessés, le Souverain trouva un grand nombre d'enfants des provinces de l'Ouest couverts de nobles blessures dans les innombrables combats pour la défense du sol de l'Empire. La loyauté des chefs attesta leur courage et leur abnégation. L'Empereur voyait que la nouvelle génération était pénétrée d'amour pour Sa personne, prête à lui donner son sang et à prouver que son origine polonaise n'était qu'une raison de plus à rester fidèle au serment du drapeau et à répondre consciencieusement aux devoirs de citoyens. Ceux d'entre-eux qui étaient devenus incapables de prolonger leur service actif furent renvoyés dans leurs foyers, libéralement récompensés par l'Empereur, ils pouvaient retourner au sein de leurs familles pour y célébrer l'incomparable bonté, la paternelle sollicitude et la haute justice du Monarque qui n'admettait aucune différence de nationalité parmi ses sujets. Ces émis-

saires d'ún genre nouveau contribuèrent puissamment à porter au plus haut dégré l'amour des populations entières pour la personne de l'Empereur qui de retour dans sa capitale, comme pour confirmer le récit de ces braves, pour prouver que toute rancune était effacéé de son noble coeur, a fait répandre ses bienfaits sur ceux mêmes qui étaient les plus coupables envers leur Souverain légitime. Le 25-me anniversaire d'un jour à jamais néfaste fut choisi pour proclamer à la face du monde les saintes paroles d'oubli et de pardon. Après avoir récompensé la fidélité dont ses sujets polonais avaient fait preuve, il jeta un regard de compassion sur les débris de l'armée insurrectionnelle et accorda tant aux officiers qu'aux soldats des secours viagers, afin qu'ils pussent finir paisiblement leurs jours.

A une autre occasion encore, lorsque l'Empereur allait voir pour la première fois, depuis son avènement au trône, son royaume de Pologne, il a fait entendre des paroles graves, mais affectueuses en même temps. Arrivé avec l'oubli du passé, animé des meilleures intentions pour le pays, déclarant que la Pologne lui était aussi chère que toutes les autres provinces de Son Empire, donnant des conseils pleins d'une haute sagesse aux Polonais, sur la conduite politique qu'ils avaient à tenir, il mit le comble aux voeux, d'autant plus ardemment adressés au Ciel, qu'on craignait de ne pas les voir exaucés, en publiant le décret de l'amnistie. (27 Mai 1856). En vertu de cet acte de clémence, les émigrés purent rentrer dans le pays sans crainte d'être traduits devant des comités d'enquête, reprendre tous leurs droits civils et même être admis au bout de trois ans d'une conduite régulière au service de l'État afin de se rendre utiles à la société par leur travail. Peu de jours après l'Empereur a fait étendre les mêmes bienfaits sur ses sujets des provinces de l'Ouest qui avaient également quitté leur patrie en 1831. (3 Juillet 1856).

Depuis la promulgation de cet acte de grâce on vit tous les jours ces pauvres exilés revenir, après une absence de vingt cinq ans, respirer l'air de la patrie; heureux de se retrouver au sein de leurs familles ils entendaient de toutes parts bénir le nom de l'Empereur et ils s'unissaient de coeur à ce concert de reconnaissance et d'admiration.

Cette rentrée dans les droits communs des habitants des provinces de l'Ouest fut complétée encore par un oukaze rendu à l'occasion du Sacre.

Parmi les autres innombrables bienfaits, répandus sur toutes les classes de la population, l'Empereur révoqua les ordonnances publiées en 1837, en vertu desquelles, les originaires des gouvernements occidentaux de l'Empire, qui voulaient devenir employés civils de l'Etat, étaient tenus de commencer leur service dans les gouvernements intérieurs de la Grande-Rusie et il leur fallait cinq ans de ce séjour avant de pouvoir continuer leur service dans les gouvernements de l'Ouest ou dans les tribunaux du gouvernement de St Petersbourg, les ministères et les grandes administrations. Cette nouvelle grâce de l'Empereur fut accueillie par une manifestation consolante et sympathique de la part des coeurs généreux en Grande-Russie même. L'Empereur, en faisant disparaître une mesure qui cessait d'être opportune, éveilla de nobles sentiments et cimenta ces liens d'amour et d'éstime réciproques qui doivent unir les membres d'une famille politique, comme les sujets d'un même trône. Que la confiance rendue aux habitants des provinces de l'Ouest a été conçue d'une manière généreuse et large, la nomination d'un citoyen de ce pays au poste important de gouverneur civil dans une de nos provinces mêmes en fut une preuve éclatante et obligea encore d'honneur ses habitants à montrer qu'ils sauront en être dignes.

La Lithuanie et les provinces limitrophes, après avoir reçu des grâces si précieuses pour elles, nourrissaient un espoir fondé, que l'Empereur daignerait accorder Sa sollicitude à l'instruction publique et relever les études dans un pays où le besoin de s'instruire était de tout temps si vivement senti. Elles pouvaient espérer la réalisation de cette attente avec d'autant plus de certitude que l'Empereur, dès son avènement au trône, avait pris cette branche de l'administration sous Sa haute et immédiate protection, en ordonnant que les protocoles du conseil supérieur de l'enseignement, fussent régulièrement soumis à son examen. Dans l'ancienne organisation des écoles la langue polonaise se touvait exclue du programme des études. Ce fut un jour très heureux pour les parents, lorsqu'ils apprîrent que leurs fils allaient de nouveau l'étudier.

Cette permission de cultiver leur langue maternelle coïncide avec un autre bienfait qui a fait vibrer toutes les cordes de l'orgueil légitime national. Jetant un regard de compassion sur les enfants du grand poëte Adam Mickiewicz, pour soulager ses orphelins et donner en même temps une marque

d'estime à la mémoire de ce grand et sublime génie, l'Empereur autorisa dans ses Etats la réimpression de ces chefs-d'oeuvres que la Lithuanie regarde comme le plus beau titre de sa gloire intellectuelle.

Une autre ordonnauce, qui supprima l'obligation imposée aux parents de faire loger en commun leurs fils envoyés aux écoles publiques dans des établissements ouverts à cet effet sous l'inspection de l'autorité scolaire, était contraire aux idées adoptées dans le pays, car on la prétendait empêcher le développement des sentiments de famille, cette base de tout ordre social et de provoquer encore, d'autres inconvéniens très graves sous le rapport moral. Les parents se réjouirent, de leur voir rendue la liberté, de placer leurs enfants sous la surveillance des personnes, qui possèdent leur confiance. La jeunesse y gagna aussi, car elle se trouva dégagée par cette mesure dès prescriptions minutieuses, qui pouvaient entraver l'essor de leurs dispositions particulières en imprimant à leur esprit une fâcheuse uniformité. Enfin la répartition des établissements de l'enseignement secondaire n'était pas conforme aux besoins des provinces. Les gymnases en nombre trop restreint pour l'étendue du pays, étaient si éloignés les uns des autres, qu'ils ôtaient aux parents la facilité d'y envoyer leurs fils. Par une grâce spéciale de l'Empereur leur nombre vient d'être doublé et un choix judicieux des localités, rehausse encore l'utilité de cette mesure. Le chiffre des élèves va donc augmenter, leur instruction adaptée aux besoins de l'époque va fournir tous les ans, un contingent de jeunes gens capables de se vouer aux études universitaires ou à d'autres branches de connaissances que le développement du commerce, de l'industrie et des arts va bientôt rendre indispensables.

L'élan vers les hautes études se faisait de tout temps remarquer parmi la jeunesse de ce pays· C'est encore à l'Empereur qu'on doit la révocation d'un ordre qui prescrivait aux universités de n'admettre qu'un nombre limité d'étudiants.

Pour donner au pays un centre de mouvement intellectuel auquel vont s'attacher d'autres établissements scientifiques, l'Empereur accorda par une ordonnance spéciale d'ouvrir à Wilna un Musée d'antiquités nationales et une Commission archéographique. C'était une nouvelle preuve de confiance. La Lithuanie reconnut avec joie que le culte du passé ne lui était nullement interdit, qu'on n'exigeait point d'elle de rompre avec ses traditions, qu'elle

était libre de cultiver sa langue, son histoire, d'éclaircir les monuments de son ancienne législation, de recueillir et de conserver les reliques de ses ancêtres. Tout nouveau qu'est ce sanctuaire scientifique, il est déjà devenu d'une grande utilité pour les jeunes étudiants des deux gymnases de Vilna par ses collections d'histoire naturelle, de numismatique et d'objets qui ont rapport à l'histoire. Au nombre des secours concernant les études brillent en premier lieu les dons magnifiques que le Musée doit à la munificence de l'Empereur. La description des antiquités Russes et celle du Bosphore Cimérien, présente une source féconde pour l'étude de l'histoire ancienne et celle du moyen âge. En puisant de nouvelles connaissances dans ces magnifiques oeuvres, la jeunesse reporte sa gratitude sur l'Auguste bienfaiteur du Musée.

L'exemple donné par un souverain qui a placé son trône dans une sphère sereine et inaccessible à des passions vulgaires contribue le plus au développement de la morale sociale et à provoquer cette union de sentiments et de tendances qui constituent la force des Etats. Les Lithuaniens, comme les autres habitants des provinces de l'Ouest, une fois sortis d'une position pleine d'anxiété, dirigèrent leurs efforts vers les objets les plus importants et le mieux appropriés au développement de la prospérité générale. Il y avait surtout une question qui préocupait le coeur du souverain, c'était celle qui regardait la condition de la classe la plus nombreuse, la plus utile, mais dont la position était aussi la plus précaire. L'Empereur décidé à en améliorer la position, regardant comme son devoir le plus sacré et la gloire la plus pure de son règne, d'établir et de consolider les droits de la classe agricole sur des bases de justice et d'amour chrétien, avait manifesté ses intentions généreuses à plusieurs reprises. La pensée du souverain retentit dans les coeurs de la noblesse Lithuanienne. Elle supplia l'Empereur de lui accorder la permission de délibérer sur le moyen le plus efficace d'atteindre ce grand et noble but. Ce n'était pas une question nouvelle pour ce pays, les esprits y étaient préparés depuis longtemps; les prédicateurs, les philosophes, les publicistes et les poètes nationaux recommandaient à la conscience des propriétaires la sainte cause de la population agricole. Un des plus grands rois de Pologne, Casimir le Grand mérita le titre glorieux de Roi des paysans et ce titre fut toujours regardé comme une des

gloires nationales. Un des hommes les plus illustres du XVI-me siècle en Pologne, le célèbre Jean Tarnowski, soutenait que la justice exigeait que les propriétaires traîtassent les paysans comme des voisins moins bien partagés des dons de la fortune. D'ailleurs l'idée de la propriété de l'homme sur l'homme répugnait à la conscience publique; on était plutôt porté à considérer le sol comme la seule propriété et le travail des classes agricoles ne représentait que le bail pour l'usufruit des champs abandonnés à leur exploitation.

Aussitôt donc que la permission du gouvernement d'entrer en délibération fut accordée, la noblesse s'empressa de s'assembler dans les chefs-lieux des trois gouvernements lithuaniens et, après de mûres délibérations, porta aux pieds du trône sa respectueuse, requête de pouvoir se constituer en comités et élaborer une organisation complète de l'état social des classes agricoles. La noblesse lithuanienne fut amplement récompensée de son initiative par les paroles à jamais mémorables que l'Empereur daigna lui faire transmettre à cette occasion.

Le rescrit Suprême du 20 Novembre 1857 est regardé par ce pays comme un monument impérissable de la clémence de l'Empereur. et des sentiments élevés de la noblesse. La Lithuanie vit imiter son exemple par les autres provinces; et à l'heure qu'il est, dans toute l'étendue de l'immense Empire Russe, des comités de la noblesse, s'ouvrent et délibèrent avec bonne foi et sans aucune arrière-pensée sur le moyen le plus sûr de sauvegarder les intérêts des classes agricoles, pour leur fournir le moyen de s'éclairer, pour les préparer à devenir des citoyens libres et utiles à la patrie commune.

C'était un spectacle unique au monde que de voir discuter une question aussi complexe et s'accomplir une réforme aussi grave avec un calme et une sagesse degagée de toute passion. D'un autre côté les classes agricoles par leur attitude exemplaire semblent prouver qu'elles sont déjà parvenues à cette maturité désirable qui leur permettra bientôt de surveiller leurs propres intérêts. Cet état de choses si consolant trouve sa source dans cette confiance illimitée que l'Empereur inspire à tous ses sujets, dans cette conviction profonde qu'il n'a en vue que le bonheur de toutes les classes de la société; dans cette persuasion inébranlable que dans le cas d'un conflit d'opinions, Son arbitrage suprême le résoudra de la manière la plus juste

et la plus conforme aux intérêts de tous et que chacun se trouvera heureux d'obéir à sa volonté. Les bénédictions transmises d'âge en âge d'une population de soixante millions, revêtiront le nom D'ALEXANDRE II. d'une gloire immortelle.

Une grande entreprise, commençée déjà sous le règne précédent, savoir la construction d'un chemin de fer de St Petersbourg à Varsovie dût être abandonnée à la suite de la dernière guerre. Quand la paix fut conclue on espérait bien que ce projet serait repris, mais on craignait en même temps que les sacrifices immenses qu'il avait fallu faire pour repousser l'agression de l'ennemi ne forçassent le gouvernement d'en remettre l'exécution à un temps plus prospère. Cependant l'Empereur trouva dans sa sagesse le moyen de côntinuer non seulement la ligne projetée, mais encore de concevoir et de mettre à exécution le plan gigantesque d'un réseau de chemins de fer destiné à relier les extrémités de l'Ouest à l'Est, du Nord au Midi. Il s'agissait de prolonger la voie ferrée de Moscou jusqu'à Théodosie sur la mer Noire. De l'un des points les plus importants de cette vaste ligne destinée à rapprocher la Crimée de la capitale de l'Empire, devait partir une autre ligne qui aboutirait à Libau sur la Baltique. en passant par Dunabourg. De cette même ligne principale de St Petersbourg à Théodosie devait se détacher un tronçon qui, déviant au Sud-Ouest, atteindrait la partie maritime du Dnieper. En outre un embranchement partirait de Moscou qui, passant par Vladimir, joindrait le Volga à Nijni-Novgorod et pourrait dans l'avenir se prolonger jusqu'en Sibérie. Une société de capitalistes du pays et de l'étranger offrit avec une confiance illimitée les fonds qu'exigeait l'exécution d'une partie notable de ce projet. La Lithuanie, grâce à la bienfaisante sollicitude de l'Empereur, est une des provinces qui doivent profiter le plus promptement des avantages que procurent les chemins de fer. Dans le contrat passé avec la compagnie, on avait stipulé que la voie ferrée devait passer par Wilna ou Kowno au choix du gouvernement. Toutefois après que les études préparatoires eurent été faites, la compagnie trouva plus avantageux pour ses intérêts de s'écarter de la ligne de Wilna; mais l'Empereur voulant donner une marque de sa bienveillance pour cette ville ordonna que la route y passât. La volonté de l'Empereur assure donc à tout jamais l'avenir de cette ancienne cité; une nouvelle vie va naître dans son sein, le commerce et l'industrie y vont fleurir; toutes les classes de ses habitants

dans une activité utile, trouveront ouvertes devant elles, les sources d'une honnête aisance. Dans peu d'années elle changera de face, sa population peut dès àprésent regarder l'Empereur comme le second fondateur de sa ville natale.

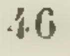
Mais si les avantages assurés à cette ville sont grands, ceux qui en résulteront pour toute la Lithuanie, dépassent les espérances qu'on pouvait former pour le bien-être de ce pays. La valeur des immeubles va doubler, les forêts deviendront de vrais trésors, les frais de transport, devenus aussi modiques que possible, permettront aux laboureurs, d'employer tout leur temps à une culture des champs plus rationnelle; les prix des céréales deviendront plus égaux; les effets de la disette, ne seront plus à craindre; l'importation des produits étrangers mise à la portée de tout le monde, les nouvelles découvertes dans l'agriculture, dans l'industrie, trouveront un accès plus rapide; en un mot tout ce qui rend le travail plus productif et la vie plus aisée, deviendra pour ainsi dire la propriété de ce pays.

Il serait long d'énumérer toutes les dispositions d'un ordre secondaire, qui furent rendues pour améliorer l'administration intérieure de ces provinces. Les grâces répandues sur tous les sujets de l'Empire profitèrent également aux populations des gouvernements de Ouest. C'était un bienfait insigne, que la résolution de l'Empereur de suspendre le recrutement pendant quatre ans. La remise des arriérés d'impôts soulagea notablement ces provinces frappées par quelques années consécutives de mauvaises récoltes. Sous le rapport financier, la réduction du taux des intérêts de banque, exerça une influence des plus salutaires; les propriétaires d'immeubles engagés dans différentes institutions de crédit, se virent tout à coup libérés d'une partie de leur dette. Les capitaux placés dans les mêmes institutions et retirés à cause de la réduction susmentionnée, refluèrent vers la province pour alimenter les entreprises d'industrie et de commerce, rendues plus faciles par les traités nouvellement conclus. Ainsi la Lithuanie a eu Sa large part de toutes les améliorations que l'Empereur ne cesse d'introduire pour le bien-être de ses sujets; mais ce qui la regarde en propre, les bienfaits déversés sur elle resteront éternellement gravés dans le coeur de son peuple reconnaissant. Il n'oubliera jamais, que c'est à son Souverain adoré qu'il doit les garanties accordées à la religion de ses pères, le retour de la confiance du Sou-

verain en sa loyanté, la culture de sa langue maternelle, les établissements de l'instruction publique augmentés et l'espérance de les voir un jour développés sur une plus vaste échelle. Sous de si heureux auspices, la condition morale et matérielle du pays se trouve sur la voie d'un progrès manifeste. Il suffit d'en observer les symptômes, que présente Wilna qui, étant la ville principale du pays, en reflète l'état. De mémoire d'homme jamais une vie pareille n'en avait animé les habitants; sa population augmente, son commerce s'accroît; l'industrie commence à prendre un essor inconnu sous la protection de lois équitables exécutées par des fonctionnaires qui comprennent et veulent remplir leur devoir, tous les esprits rassurés sur le présent, confiants dans l'avenir, ne pensent qu'à mériter l'approbation d'un Souverain, qui trouve la récompense la plus douce pour ses soins paternels dans le bonheur de ses sujets. Pour donner naissance à cet état si prospère et si plein d'avenir, pour consolider ses bienfaits, l'Empereur nomma comme Gouverneur-Général de la Lithuanie celui dont le nom, depuis bien des années, n'a été répété dans ce pays qu'avec respect et reconnaissance. Envoyé par l'Empereur à Wilna dans une époque de triste et douloureuse mémoire il sut éloigner par son impartialité et sa clairvoyance les malheurs, qui paraissaient inévitables; il a séché bien des larmes et en découvrant une trame qu'on ourdissait, il a rendu à toute la province, la tranquillité compromise. Le pays le regarde donc à juste titre comme un digne interprète de la volonté suprême et ne s'écartera jamais de la route qu'il lui indiquera pour gagner de plus en plus l'approbation de son Monarque.

Puisse l'arrivée heureuse de l'Empereur et Son séjour, quoique momentané dans cette ville, prouver à tous et Le convaincre Lui même que Ses bienfaits sont tombés sur un sol fertile. Puisse-t-Il s'étonner Lui même et de la reconnaissance illimitée de ses sujets Lithuaniens et de la grandeur des résultats dûs à Sa justice et à Sa clémence!

РАПОРТЪ

о состояніи Виленскаго Военнаго Госпиталя 2-го класса.

Ноября 17 дня, 1858 года.

	Больныхъ.			Чиновъ Медицинскаго разряда.		Чиновъ хозяйственнаго разряда.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ	Кантонистовъ	Чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ Госпиталѣ состоитъ	8.	250.	"	8.	17.	3.	108.
	258.						
Госпиталь имѣетъ помѣщенія:							
На 10 Офицеровъ							
— 600 нижнихъ чиновъ							
Не занятыхъ больными мѣстъ 352.							

Смотритель Госпиталя Маіоръ [illegible]

Актъ.

Осмотрѣвъ зданія перестроенныя и вновь построенныя въ г. Вильно, для помѣщенія Александровскаго Кадетскаго Корпуса, мы нашли, всѣ работы, произведенныя въ этихъ зданіяхъ весьма удовлетворительными, ~~а судя по краткости времени ихъ исполненія очень хорошими~~; Матеріалы употребленные на производство этихъ построекъ должныхъ размѣровъ и качества. Всѣ работы исчисленныя въ утвержденныхъ смѣтахъ въ прошломъ 1859 и текущемъ годахъ — также по утвержденному Акту исполнены вполнѣ и даже многое непомѣщенныя въ смѣтахъ, слѣдовательно всѣ эти зданія могутъ быть приняты и заняты по своему назначенію. — Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ зданій найдены нами недостатки, происшедшіе, какъ отъ экстренности работъ, такъ и отъ непомѣщенія ихъ въ смѣтахъ, которые недостатки впрочемъ легко можно исправить съ незначительными издержками.

Недостатки эти заключаются въ слѣдующемъ.

1) Въ главномъ корпусномъ зданіи, гдѣ помѣщаются всѣ четыре роты воспитанниковъ, старая парадная лѣстница и двѣ боковыя довольно тѣсны и съ деревянными ступенями, ихъ слѣдуетъ передѣлать со временемъ и сдѣлать каменными. Въ коридорахъ верхнихъ двухъ этажей, оставшіеся штукатурковыя печи, издающіе во время топки тлѣющій запахъ, замѣнить со временемъ изразцовыми.

1) Въ церковныхъ окнахъ полезно имѣть ставни съ замками —

Оконные и дверные приборы несмотря на ихъ исправленіе, слѣдуетъ замѣнить новыми, а къ зимнимъ оконнымъ переплетамъ придѣлать желѣзные крючки. Въ кадетской кухнѣ для большаго удобства полезно бы-было устроить плитную печь. +

2) Въ новомъ деревянномъ флигелѣ, гдѣ помѣщены классы съ принадлежностями замѣчена небольшая кривизна перевода надъ проходомъ, выходящимъ отъ лѣстницы на коридоръ, которая кривизна произошла отъ неровной осадки стѣнъ надъ мезониномъ, по случаю осушки бревенъ изъ которыхъ срублены стѣны этаго зданія; въ нѣкоторыхъ окнахъ замѣчена незначительная кривизна горбылей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ полахъ замѣтна кривизна которая ~~исправится~~ должна быть исправлена въ будущемъ году при сколачиваніи ихъ.-

3) Въ кадетской банѣ построенной отлично, по тѣснотѣ водогрѣйной топка печи несовсѣмъ удобна, ее слѣдуетъ передѣлать; ~~Полезно бы было устроить.- во вновь устроенномъ ледникѣ лѣстницы внизъ ко льду и погребахъ а въ окнахъ желѣзныя рѣшетки дабы можно было оного провѣтривать.~~

4) Въ деревянномъ флигелѣ, гдѣ помѣщены женатые служители, нѣкоторыя раздѣлки между дымовыми трубами и потолками недостаточно толсты, ихъ слѣдуетъ для безопасности отъ огня обложить толстымъ войлокомъ напитаннымъ глиною. Въ дощатыхъ перегородкахъ, раздѣляющихъ семейства

+ въ этомъ строеніи полезно было бы для живущ. офиц. и штабъ двойные двери и тамбуры при выходахъ на дворъ.

отъ коридоровъ, рейки прибиты слишкомъ узкія, онѣ не закрываютъ даже щелей между разсохшимися досками; рейки эти слѣдуетъ оторвать и замѣнить широкими.- +

5) Въ трехъ деревянныхъ флигеляхъ передѣланныхъ изъ прежнихъ Госпитальныхъ помѣщеній для Офицерскихъ квартиръ нѣкоторыя окна и двери неплотно притворяются по тому, что по смѣтамъ оставлены старые желѣзные приборы, пришедшіе въ ветхость отъ долговременнаго ихъ употребленія. Для удобства и теплоты Офицерскихъ квартиръ полезно бы было устроить наружные тамбуры на крыльцахъ выходящихъ на дворы; также замѣнить старые зимніе оконные переплеты новыми, сообразно лѣтнимъ переплетамъ, также между дымовыми трубами и потолками не всѣ раздѣлки достаточной толщины ихъ слѣдуетъ обложить для безопасности отъ огня, толстымъ войлокомъ, напитаннымъ глиною.-

6) Полезно устроить наружныя приставныя лѣстницы на крыши деревянныхъ строеній.-

7) Въ [illegible] домѣ, старыя оконныя форточки неплотно притворяются ихъ слѣдуетъ замѣнить новыми; въ квартирахъ Баталіоннаго командира и Доктора въ двухъ комнатахъ по величинѣ ихъ слѣдуетъ прибавить по одной изразцовой печи, а надъ одною кухонною ~~каменною~~ плитою сдѣлать желѣзный колпакъ.- Кромѣ того ветхіе оконные переплеты съ рамами и приборомъ слѣдуетъ замѣнить новыми.-

---

Вообще всѣ вышепоименованныя недостат-
ки произошли большею частію отъ неполне-
нія нѣкоторыхъ предметовъ въ смѣтахъ,
также по экстренности производства
работъ, ~~но всѣ эти недостатки и улучшени~~
~~исключая передѣлки лѣстницъ весьма лег~~
~~ко могутъ быть исправлены корпусною~~
~~Строительною настоящею отъ построй~~
~~ки суммы до 1000 руб. сер. для нихъ ассигно-~~
~~ванную.~~—

